

РИЧАРД ВУРМБРАНД

ХРИСТОС
НА ЕВРЕЙСКОЙ
УЛИЦЕ

РИЧАРД ВУРМБРАНД

**ХРИСТОС
НА ЕВРЕЙСКОЙ
УЛИЦЕ**

Черкассы
«Стефанус»
1996

Christ on the Jewish Road

Russian Edition

Copyright 2015 Voice Media

info@VM1.global

Web home: www.VM1.global

All rights reserved. No part of the publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording, or other electronic, or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher, except in the case of brief quotations embodied in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted by copyright law. For permission requests, email the publisher, addressed “Attention: Permission Coordinator,” at the address above.

This publication **may not be sold, and is for free distribution** only.

*Памяти Исаака Файнштейна и других, отдавших жизнь за
право быть евреями - христианами при нацистах и
коммунистах.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оглядываясь на пройденный жизненный путь, я осознаю, как много было мной пережито.

Однако для христианина не свойственно обращение в прошлое, вместо этого, вдохновляемый Святым Духом, он апеллирует к сердцам людей с наставлениями о светлом и вечном будущем. Мемуары, как правило, пишут люди, чье настоящее больше не приносит им удовлетворения и радости.

Меня побуждает писать воспоминания нечто иное.

Четверть века прошло с тех пор, как в исключительно тяжелых условиях я начал проповедовать евреям христианство. Это было в период фашистского террора, войны, коммунистического режима в Румынии. Я пережил жестокую войну на самом важном участке сражения - там, где идет вечная борьба между светом и тьмой.

„Ты избрал нас из всех народов“, - ежедневно восклицают евреи в синагогах. „Спасение (придет) от иудеев“, - сказал Иисус (Ин.4:22). „Эти мерзкие евреи - причина всех наших бед“, - говорят антисемиты. Еврей - постоянный персонаж в литературе всех стран.

Одни люди находят в христианстве истинное счастье, другие ненавидят христианство и были бы рады увидеть его конец. Одним оно приносит радость, а у других вызывает злобу еврей Иисус.

Некоторые люди процветают при капитализме, другие считают, что капиталистическая система их эксплуатирует и мечтают о ее свержении. Никто не станет опровергать тот факт, что именно евреи сыграли важную роль на ранней стадии зарождения капитализма и продолжают до сих пор занимать в экономической и финансовой жизни ведущее место, явно не пропорциональное их численности. Независимо от того, как вы относитесь к капитализму, положительно или отрицательно, отношение ваше в значительной степени определяется евреями, которых вы, скорее всего, никогда и не встретите лицом к лицу, поскольку последнее слово в капиталистичес-

ком мире почти всегда принадлежит людям, остающимся в тени.

Коммунизм - представляет ли он для вас источник радости или страдания - это наследие, которое оставил еврей Маркс и группа еврейских поборников его идеи, без которых революция на востоке была бы невозможна. Судьба вьетнамского крестьянина, никогда в жизни в глаза не видевшего еврея, будет, в конечном счете, зависеть от того, читает ли он книгу о евреях Иисусе или книгу о евреях Марксе. И что бы ни восторжествовало в мире - христианство или марксизм - оно будет носить еврейское начало.

Одни люди верят в современную науку, высшим достижением которой является атомная физика, дающая человечеству возможность претворить в жизнь утопические идеалы, другие в страхе и ужасе ожидают разрушительной атомной войны, к которой, по их мнению, приведет дальнейшее развитие этой науки. Как на Западе, так и на Востоке ядерная физика в значительной мере находится в руках евреев.

Эйнштейн положил начало разработке атомного оружия в США. Еврей Теллер является отцом атомной бомбы. Еврей Розенберги выдали секрет атомного оружия России. В научном языке вселенная носит имя еврея: мы говорим о Вселенной Эйнштейна, как если бы мы были гостями еврея в этой вселенной.

В действительности так оно и есть, поскольку мы являемся гостями еврея, только его зовут не Эйнштейн, а Иисус Христос. Он - человек, Он - еврей и Он же - Бог, чудесный Бог, о котором мы читаем в Его Священной Книге: „...и от них (евреев) Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки“ (Рим.9:5). Народ, который дал Бога!

У меня необычная миссия: я работаю среди людей, в Священной Книге христиан называемых „избранным народом“, народом, давшим Бога и тем не менее не признавшим этого Бога, народом, который благословляют или проклинают миллионы людей: одни - как источник своей радости, другие - как причину своего несчастья, народом, чья судьба в большей степени, чем судьба любого другого народа, определяла и будет определять судьбу всего мира.

Евреи дали миру Библию, состоящую из Ветхого и Нового Заветов, книгу, написанную евреями, но несущую Слово Божие, единственную книгу, способную удовлетворить духовные потребности мира. Но книга эта сможет действительно удовлетворить эти духовные потребности только тогда, когда снова окажется в руках народа, ее создавшего, и когда этот народ соберется вокруг главного действующего лица этой книги - Иисуса, еврейского Мессии и спасителя народов.

подавляющее большинство людей живет в страшном грехе, потеряв истинную веру. Убийства, угнетение, разврат, зависть, пьянство, злословие стали обычным явлением. Человечество ждет скорая и неминуемая гибель, если из глубин нравственного падения, в котором оно пребывает, оно не обратится к Богу. В Священном Писании говорится, что обращение Израиля явится не чем иным, как „жизнь из мертвых.“ (Рим.11:15).

Иисус и евреи нераздельно связаны между собой. „Где родившийся Царь Иудейский?“ - вопрошали волхвы, когда Иисус появился на свет (Мф.2:2). И при распятии Его „поставили над головою Его надпись... Сей есть Иисус, Царь Иудейский“ (Мф. 27:37).

О том же говорят и пророчества Ветхого Завета. Моисей сказал евреям: „Пророка из среды тебя, из братьев твоих... воздвигнет тебе Господь, Бог твой“ (Втор.18:15). Исайя за 800 лет предсказал рождение Иисуса: „...младенец родился НАМ, сын дан НАМ“ (Ис.9:6) Здесь под словом НАМ он подразумевает евреев. Предсказывая новый завет, который Иисус заключит с Господом, пролив кровь Свою на кресте, Иеремия от имени Бога говорит: „... заключу с ДОМОМ ИЗРАИЛЯ и с ДОМОМ ИУДЫ новый завет“ (Иер. 31:31).

Сам Иисус говорит так: „Я послан только к погибшим овцам дома Израилева“ (Мф.15:24). Он также возвещает, что Он Спаситель всего человечества, но немного раньше почти теми же словами говорит об особой связи Своей с еврейским народом.

Целью всей миссионерской деятельности, о которой повествуется в этой книге, и было донести до сознания Израиля эту связь, порвать которую нельзя, как бы мы ей не противились. Евреи сегодня уже не те, какими они были 2000 лет

тому назад, это даже не те евреи, которые жили в гетто средневековой Европы, из которых их освободила французская революция. Они достигли успехов в области науки, искусства, литературы и общественной жизни и только в области религии наблюдается застой или, по крайней мере, прогресс не столь ощутим, как в других областях.

То, что евреи тех времен не признали сына плотника, объявившего себя Спасителем всего человечества, можно понять. Но сегодня положение настолько изменилось к лучшему, что они в состоянии увидеть, кем на самом деле был Иисус. Если бы Он действительно был просто незаконнорожденным ребенком или преисполненным энтузиазма дилетантом, как считали некоторые, Он не вышел бы победителем. Многие блестящие мыслители отдают Ему должное.

Еврей Спиноза утверждал: „Иисус есть высочайшее проявление мудрости“.

У Руссо мы читаем: „Если смерть Сократа - это смерть мудреца, то смерть Иисуса - это смерть Бога“.

Штраус, написавший несколько работ с целью доказать, что Иисус - не Бог, тем не менее признает, что Он есть высочайшая цель, к которой мы можем стремиться в наших мыслях.

Эрнест Ренан, заставивший многих усомниться в божественности Иисуса, говорит, что красота Его вечна и что Царству Его нет конца.

Если многим трудно поверить в то, что говорят о Нем Его ученики, так давайте, по крайней мере, поверим Его врагам, например, фарисеям, заявлявшим: „Учитель! Мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божию учишь“ (Мк. 12:14). Иуда признавал свой грех: „Согрешил я, предав кровь невинную“ (Мф.27:4). Начальник стражи, осуществлявший казнь, говорил: „Воистину Он был Сын Божий“ (Мф.27:54).

Вера в Иисуса дает человеку силу. Истинная вера в Иисуса заставляет сердца упрямец возгораться любовью. Истинная вера в Иисуса разрушает все барьеры между расами и народами.

Двор для неевреев в Храме Иерусалима был отделен от Святой Святых оградой, на которой на трех языках было написано: „Нееврей, преступивший эту черту, будет наказан смертью“. Христианская религия разрушает национальные границы и превращает Храм Божий в место, где соединяются в молитве все народы.

Однако я слышу возражения: „Если вера в Иисуса обращает нас к любви, как же объяснить жестокие противоречия, раздирающие Христианскую Церковь и разногласия между разными конфессиями? Если христианство делает всех людей братьями, как же объяснить кровавые войны между христианскими народами? Разве факты не доказывают несостоятельность притязаний христианства?“

Отвечу на это так: „Что касается Христианской Церкви, мы все еще живем в доисторические времена. Различные конфессии - это всего лишь части каркаса того гордого и величественного здания, которому еще предстоит быть возведенным.“

Евреи, обращенные к Иисусу, призваны дать миру жизнь и спасение неевреев - давших то, что они сумели дать - пробудить в евреях ревность к своему Богу. Ибо именно евреи призваны и одарены Богом способностью дать истинное внутреннее содержание Христианской Церкви. Не смотрите на то, какова эта церковь сейчас, но представьте себе, какой она будет, когда евреи, которых она ждет, станут христианами и придадут ей нравственную красоту. Тогда она станет единой и будет излучать любовь.

Бог призвал меня обращать евреев ко Христу. Когда Он призывает кого-либо, Он наделяет этого человека силой и способностью исполнить свое призвание. Каждый человек обладает духовными силами, о которых даже и не подозревает. Когда он дает обет любви Иисусу, он открывает для себя, какие огромные силы сокрыты в нем. В начале своей христианской жизни я даже не представлял себе, на сколь многие дела я буду призван.

Ибо не я совершил их: верующий христианин подобен ребенку, которому водитель позволил только держаться за руль, но не выпускает его рук из своих. Ребенок в восторге от того,

что есть кто-то, кто руководит им. Верующий, даже обремененный тяжелой ношей, возносится к небесам.

Бог, действующий через детей Своих, есть тот же Бог, что разбросал звезды по твердыни небесной. В нас заключена Его сила, делающая нас способными на самопожертвование, та самая сила, которая была в Сыне Его, распятом ради нашего спасения. Наши действия суть проявление освящающей силы Духа. Она бушует в нас, подобно буре, и через нас увлекает других, ибо в нас живет Бог. Его бесконечная милость переполняет сосуд, в котором она заключена, и вырывается наружу.

Оглядываясь на прожитые годы, я редко нахожу какую-либо связь между событиями тех лет и моим тогдашним к ним отношением. У сердца собственная логика, которая не поддается логике ума. Убежденность рождается в человеке не в процессе мышления: подсознательное неуправляемо и не поддается логике. Оно не подчиняется обычным законам разума. Лишь в озарении можно познать и оценить значительность скрытых человеческих сил. В этом скрытом подсознательном и заключено Божественное начало. Подчиняясь этому подсознательному, я, а вернее Бог во мне, совершил многое, чего я сам не в состоянии понять. За пределами мира явлений, воспринимаемых нашими чувствами и разумом, лежит действительный невидимый мир, мир совершенный. В этом мире властвует Божественный промысел, который управляет нашей жизнью и нашими поступками.

Я не понимаю всего, что произошло со мной, но я верю, что вся моя жизнь и жизнь всех детей Божьих до мельчайших подробностей следует замыслу Божьему. Служа Божьему промыслу, наша жизнь принадлежит вечности. Даже не понимая этого, я не теряю веры.

Вначале, уверовав в Христа, я не хотел вступать в споры ни с кем, я хотел просто отдохнуть от всего, что было раньше в моей жизни. „Религия, - думал я, - должна положить конец смятению, она должна принести покой“. Но спокойная жизнь, жизнь отданная любви и толкованию истины, будит новые бури. Наши религиозные убеждения подвергаются нападкам, их приходится защищать и, таким образом, сами того не

желая, мы снова вступаем в борьбу. Нам приходится действовать силой веры и любви, и только Господь знает, почему мы, дети мира, несем не мир, а меч.

Мне доводилось не раз вступать в споры с евреями, моими братьями по крови. Они часто называют евреев-христиан предателями своего народа. Не буду останавливаться на этом ужасном обвинении. Можно было бы сказать то же самое проще и с любовью: у евреев-христиан другая шкала духовных ценностей.

Но разве может народ, к которому ты принадлежишь, решать, что должно быть для тебя наивысшей ценностью? И Ветхий, и Новый Заветы называют святой жрицу Ханаанского храма, где практиковалось религиозное проституирование. Имя ее было Раав. В то время, когда евреи начали войну с целью полностью уничтожить хананеян, Раав заключила с евреями союз, направленный против интересов ее собственного народа. Была ли она предательницей? Была ли она недостойной?

Нет, она поняла, что религия, которую принесли евреи, является более высокой истиной, нежели религия ее народа. Таким образом, она вошла в число предшественников Иисуса. Но она почитаема также и евреями, следующими Закону Моисееву.

Мы любим свой народ всем сердцем, но слава Христа нам дороже, чем наш народ. И, поставленные перед необходимостью выбора между Иисусом и своим народом, при том, что народ требует от нас отречения от Него, мы выбираем Иисуса, ибо знаем, что тот, кто не служит Ему верой и правдой, не может как должно служить и своему народу.

Когда мы с женой приняли христианство, мы приобрели возлюбленных братьев и сестер во всех конфессиях. Но ни одна из конфессий не есть подлинно Христианская Церковь. Ни у одной из них нет ни безусловной истины, ни настоящей пламенной любви. Многие христианские пасторы далеки от того, чем должен быть истинный пастор: он должен быть человеком, в котором живет Бог, человеком с пламенной душой, знающим истину, возвещающим ее и несущим людям. Человеком, устами которого глаголет сам Бог. К прихожанам никто не прислушивается. Божья благодать, дарованная слу-

жителям церкви, не используется ими в полную меру. Она остается без применения, а их силам и способностям не дают раскрыться. Деятельность Церкви не являет собой того согласованного действия, в котором должны принимать участие все дети Божии.

Мы самая неорганизованная армия на свете. Грустное замечание Иисуса, что „сыны века сего догадливей сынов света в своем роде“ (Лк. 16:8), не заставило нас попытаться изменить существующее положение вещей. Некогда целые христианские армии собирались для того, чтобы отвоевать пустой гроб. Почему же нам теперь не организовать армию, чтобы завоевать живые души?

Когда мы, новички в христианстве, подняли этот вопрос, руководители Христианской Церкви рассердились на нас.

Существует клуб карликов. Членами его могут стать лишь те, чей рост не превышает четырех футов. Карлики утверждают, что они больше всех приближаются к совершенству человеческой расы, поскольку первобытные люди были выше современных людей, и по мере своего развития человек физически становится все меньше. Мы могли бы, в свою очередь, организовать клуб карликов от христианства и их набралось бы великое множество. Ведь именно карлики в христианстве считаются у нас нормой, а на гигантов смотрят, как на фанатиков. Карлики - люди равнодушные, с холодным сердцем - считаются образцом мудрости. Я не согласен с теми, кто так думает.

Разумеется, я не согласен и с атеистами. На телах и душах многих евреев-христиан остались шрамы от ран, полученных в борьбе на стороне тех, кто думает, как я. Но только того, кто рискует своей жизнью, можно назвать настоящим солдатом, а шрамы - это символ солдатской доблести.

Вот уже двадцать пять лет я посвящаю всего себя одному делу, потому что я знаю, что только человек, преданный одной цели, может совершить великое. Из любителя не выйдет выдающегося атлета. Точно так же не могут быть лучшими пасторами те из них, которые помимо своей деятельности священнослужителя, с увлечением занимаются филателией, футболом, шахматами, музыкой, политикой или чем-либо дру-

гим. У вас может быть много талантов, но все они должны быть подчинены одной цели.

Я всегда делаю одно дело: служу Христу. Я не удовлетворен тем, чего я достиг. Чувство удовлетворенности лишило бы меня возможности идти дальше. Но я знаю, что Иисус простит меня, если я ошибался в мыслях или грешил делом. Он не покинул меня, и Он поможет мне стать лучше в дальнейшем.

А поскольку дело, которому я посвятил себя, - это дело не одного человека, а многих (ведь истинные христиане принадлежат к единой семье детей Божьих), я и написал эту книгу с тем, чтобы другие смогли добиться еще большего.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я НАЧИНАЮ СВОЙ ПУТЬ

НЕМЕЦ-ПЛОТНИК УКАЗЫВАЕТ ЕВРЕЮ ПУТЬ КО ХРИСТУ

Это было в 1937 году. Гитлер пришел к власти.

В маленькой румынской деревушке мирно доживал свои дни старый немец, плотник. Звали его Кристиан Вольфкес.

В период борьбы за возрождение Евангелической лютеранской церкви, начатой пастором Шергом, он принял христианство, а позднее присоединился к общине братьев, называющих себя „христианами по Евангелию“.

Вольфкес понимал, что христианин, не занимающийся миссионерством хотя бы в незначительной степени, не выполняет своего долга, смысл которого в том, чтобы нести людям свет. Однажды, когда он был серьезно болен, целую ночь у его постели дежурил еврей-христианин. Он был так тронут этим, что сердце его возгорелось желанием внести свой вклад в дело обращения евреев в христианство.

С этого дня он стал молиться: „Господи, я служил тебе на земле и на земле хочу получить награду. Не дай мне умереть до тех пор, пока я не обращу в веру хотя бы одного еврея. Но у нас в округе нет евреев, а я стар, болен и беден. У меня нет сил идти искать евреев. Ты всемогущ. Пошли же к нам в деревню еврея, и я клянусь, что сделаю все, чтобы обратить его в нашу веру.“

Первым евреем, который пришел в его деревню в ту весну, был я. Не уверен, была ли на свете девушка, которой так страстно добивался бы ее возлюбленный, как уговаривал меня этот старик, увидевший в моем появлении ответ на свою молитву.

Он дал мне Библию.

Я читал ее и раньше, но тогда она не производила на меня никакого впечатления. Но Библия, которую я держал в руках теперь, была не похожа ни на какую другую. Позднее я понял ее секрет: Вольфкес и его жена провели над ней много часов,

ежедневно молясь об обращении моем и моей жены. Практически, я просто не мог читать: я плакал над нею. Слезы навертывались мне на глаза, как только я начинал сравнивать свою грешную жизнь себялюбца с жизнью Того, кто нес людям добро.

Вольфкес только молился, и его молитва и Библия сотворили чудо в моей душе. Он почти не разговаривал со мною. Он инстинктивно чувствовал то, чего не знают многие профессиональные миссионеры, а именно: секрет успешного миссионерства заключается в том, чтобы дать покой душе, которую ты хочешь завоевать, не навязывать себя, дать сосредоточиться мысли обращаемого, не стремиться вызвать любовь преждевременно, молиться беспрестанно и быть довольным тем, что ты посеял хоть несколько семян добра, дать им пустить корни и прорасти в свой срок.

Прошло немало времени. И вот однажды вечером старик спросил меня:

- Ну, что ты думаешь о Библии?

Я ответил:

- Я остался сиротой в раннем детстве. Мы были очень бедны. Помню, я часами, как зачарованный, стоял у витрины булочника, глядя на пирожные и умирая от желания их попробовать. „Но, - говорил я себе, - это не для меня. Мне никогда не доведется попробовать ничего подобного“. Библия напомнила мне об этом. Я снова вижу нечто прекрасное, но знаю, что оно не для меня, потому что я - еврей. Я встречал евреев, обратившихся в христианство, чтобы жениться на румынке или для того, чтобы избежать антисемитских преследований. Но я еще не видел еврея, верующего в Иисуса.

С этого момента Вольфкес стал орудием в руках Господа: он помог мне снять с глаз моих застилавшую их завесу. Его слова, обращенные ко мне, были просты, но они шли из глубины его сердца, он говорил со мной о том, что всякий еврей должен знать, но чего я не знал: об исполнении пророчества о приходе Мессии в лице Иисуса, о полных любви призывах, с которыми Он обращался к Своему народу, о неиссякающей любви Господа к евреям ради их праотцев, носителей веры...

Господь отворил мое сердце, и я смог поверить Евангелию.

Вольфкес познакомил меня с несколькими евреями-христианами. Они были преисполнены такой чистоты, что она светилась на их лицах, и мне трудно было поверить, что такие люди существуют на свете.

Этот скромный плотник дал первый толчок к моему обращению. Позднее моя жена тоже обратилась в веру. Она привела с собой новые души, а они, в свою очередь, еще новые, и так продолжалось до тех пор, пока, наконец, в Бухаресте не образовалась еврейская христианская община, процветающая многие годы.

Существование этой общины, явившейся плодом трудов его души, стало для плотника источником утешения в последние годы его жизни.

Он умер во время войны. Я остался, чтобы продолжать борьбу, и позднее мне довелось провести много лет в тюрьме. Тем временем практически все румынские еврей-христиане эмигрировали и основали свои общины в нескольких городах Израиля.

После освобождения из тюрьмы я оказался однажды на большом собрании христиан в деревне, где встретились сотни братьев и сестер по вере. Я был слишком слаб, чтобы читать проповедь, и меня попросили сказать несколько слов о моем обращении. Рассказывая о себе, я заметил, что один глубокий старик плачет. После собрания я подошел и заговорил с ним. Он сказал мне, что его зовут Питер, что он был колесником и что это именно он обратил в веру Вольфкеса. До сих пор он считал, что обращение одного плотника - это единственное, что ему довелось сделать в жизни. Теперь же он понял, что внес огромный вклад в борьбу евреев-христиан за признание Иисуса в Израиле и что, таким образом, он является прадедушкой по вере многих уверовавших душ.

Гитлер убивал евреев. Немцы-христиане спасали евреев. Они представляли два разных мира. Когда я думаю о тех скромных людях немецкого происхождения, которые даровали мне мое духовное возрождение, я вспоминаю слова Мар-

тина Лютера, обращенные к еврею по имени Езель: „По твоему мнению, коль скоро неевреи и евреи испокон веков были смертельными врагами, так нам не должно и колени преклонить перед лучшим из ваших царей? А уж тем более перед евреем, который был распят и проклят по замыслу Бога, чтобы объявить Свою волю и поселить любовь к Себе в гордых сердцах неевреев? Вы, евреи, никогда не стали бы поклоняться, как Богу, мертвому нееврею, распятому или принявшему другую позорную смерть. Но на этом основании вы не должны считать нас, христиан, глупцами и баранами: настанет день, когда вы поймете, что Господь избавит вас от невзгод, которые вы претерпеваете вот уже более полуторы тысячи лет, но он сделает это только, если вы вместе с нами, неевреями, примете возлюбленного Иисуса, распятого на кресте“. То, что в гитлеровской Германии, где свирепствовал антисемитизм, были немцы, всей душой верившие в распятого еврея, как в своего Спасителя, иначе как чудом не назовешь. Этому чуду нет логического объяснения. И многие из этих немцев испытывали глубокое страдание, вспоминая, что евреи остаются равнодушными к Тому, Кто есть слава народа Израиля.

РАВВИНЫ ПОМОГАЮТ РАССЕЯТЬ МОИ СОМНЕНИЯ

Хотя раввины считаются пастырями евреев, я дожил до двадцати семи лет, так и не испытав на себе их влияния. Они не привели меня ни к пастбищам тучным, ни к водам спокойным. Я не знаю, чем они занимались, но они не пришли спасти заблудшую овцу. Может быть, мне просто повезло. Возможно, есть и раввины, исполняющие свой долг.

Я ходил иногда в синагогу, но не понимал ничего из того, что там пели. Как не понимали и другие евреи. Канторы знали, что мы не понимаем древнееврейский язык, и все же часами пели на этом языке. Было ясно, что им безразлично, знаем ли мы что-нибудь о Боге. Я, право, даже сомневаюсь, были ли они сами близки к этому Богу.

Реформаторский иудаизм в Румынии был неизвестен.

Но я не хочу быть несправедливым: христианские священ-

ники и пасторы приложили не больше усилий, чтобы спасти меня. Священники и пасторы обычно находят себе другие дела и не ищут заблудшие души там, где их можно найти: в кабаках, публичных домах, игорных притонах и атеистических организациях. Меня нашел плотник, человек, которого священники и пасторы официальных деноминаций называли бы „сектантом“.

Раввины заметили меня, когда было уже поздно: меня искал и нашел Великий Пастор Израиля, Иисус из Назарета, чей приход предсказывали еврейские пророки.

Как-то я пришел в дом к одному раввину, выдающемуся представителю румынского иудаизма. Пришел рассказать ему, почему считаю Иисуса Мессией.

Некогда раввин N совершил обряд моего бракосочетания - по желанию семьи он состоялся в синагоге. Уже тогда раввин знал меня как воинствующего атеиста и анархиста. И тем не менее он даже не попытался заговорить со мной о Боге. Он совершил обряд и на этом все закончилось.

Теперь же, когда я пришел к Богу через Иисуса, он был недоволен. Он спросил меня:

- Что заставляет тебя верить в Христа?

Я объяснил, что меня поистине потрясло пророчество Исайи, возвестившего приход Мессии за восемьсот лет до явления Иисуса.

Когда я прочитал в пятьдесят третьей главе его пророческие слова, я понял, что за несколько веков до рождения Спасителя пророк предвидел всю Его жизнь и описал ее в деталях для того, чтобы евреи смогли узнать Его, когда Он придет.

Раввин погладил бороду и сказал нам (моя жена тоже при этом присутствовала):

- Тебе не следовало читать ее. Эта глава для вас запрещена.

Впоследствии я удостоверился, что запрет и в самом деле существует. В календарях, издаваемых ортодоксальными еврейскими организациями, где указываются тексты, предназначенные для чтения вслух во время служб в синагоге (так называемые *Haftorahs*), сразу после той части Закона Моисеева, которая называется *Shophtim*, идут главы из Исайи: 51 и

52. А на следующую субботу назначается глава 54. Глава же 53 опускается. Пророчество об Иисусе, содержащееся в этой главе, слишком явно.

- Дети мои, забудьте об этом! - убеждал нас раввин.

Но я ответил:

- Я и хотел забыть, но это пророчество просто преследует меня. Какое другое толкование этой части Библии можете вы мне предложить?

Раввин печально покачал головой и отпустил нас, даже не пытаясь дать какое-либо объяснение. Почему, я не знаю.

Прошло несколько лет. В 1940 году во время погрома фашисты убили у него на глазах двух его сыновей. Они стреляли и в него, но не попали.

Раввин N сам совершал обряд погребения своих сыновей. Все присутствующие были очень тронуты, когда он возложил руки на оба гроба и начал словами псалма: „Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих“ (Пс. 144:17).

Тысячи бухарестских евреев присутствовали на похоронах. Я тоже пришел, хотя и был изгоем, принявшим христианство. Я стоял в стороне, у входа в часовню. После окончания церемонии, когда раввин уходил, поддерживаемый двумя евреями, он вдруг увидел меня и позвал:

- Ричард!

И обнял на глазах у всех присутствующих. Из тысячи евреев он выбрал меня, мне захотел он излить свое горе.

С тех пор я встречался с ним несколько раз, и он всегда с большой любовью слушал меня, когда я говорил ему о своей вере. Но я никогда не навязывал ему свое мнение.

Человек, который организовал расстрел более ста евреев в Жилавском лесу и приказал повесить около сорока на городской бойне под плакатом со словами „Кошерное мясо“, был священником Греческой православной церкви. Да, нелегко еврею обратиться в христианство.

Был еще один раввин, с которым я говорил об Иисусе в самом начале своего пути в христианстве, когда я еще сомневался и мучился от угрызения совести. Это был раввин P. из города Сату Маре.

Я встретил его как-то раз в синагоге. Когда, заговорив с ним, я упомянул Спасителя, он сказал:

- Если ты готов выслушать меня без возражений в течение получаса, я избавлю тебя от этого заблуждения.

- Я готов слушать тебя не полчаса, а много дней подряд, - ответил я.

Мы пришли ко мне домой и решили читать Новый Завет вместе, чтобы он имел возможность прерывать меня время от времени и указывать на ошибки. Так мы читали вдвоем с восьми часов вечера до часу ночи. Он слушал меня внимательно, прерывая иногда одними и теми же словами:

- Oi, vi shein, oi, vi shein! Dus hob ich nicht gewist! (О, как прекрасно! Как прекрасно! Я этого не знал!)

Ни разу он не возразил. В ту ночь он остался ночевать в моем доме.

- Пожалуйста, не говори никому в синагоге о том, что было между нами.

Я пообещал, но добавил:

- По-моему, для тебя вопрос чести сообщить евреям, что ты считаешь Новый Завет удивительной и прекрасной книгой.

Раввин Р. не последовал моему совету. Вскоре он переехал в Черновцы. Спустя год я поехал повидать его и застал в окружении учеников. Когда я упомянул Иисуса, он стал осыпать Его бранными словами.

Во время войны он был убит нацистами.

Услышав, что я оказался заблудшей овцой, раввин Г., отпрыск известного рода раввинов-чудотворцев, призвал меня к себе.

Это был величественный старик, седовласый, с белоснежной бородой и высоким лбом. Лицо его светилось добротой. Он извинился, что заставил меня прийти к нему домой: не будь он стар, он пришел бы ко мне сам. Он хотел знать, что же так привлекает меня в христианстве.

Я коротко рассказал ему о своей греховной жизни и о том чувстве успокоения, которое дало мне сознание, что мои грехи искуплены Спасителем.

- Иисус дает радость и мир моей душе. Я знаю, что Он успокоил души миллионов людей. И я знаю, что Он никогда не делал зла. Так почему же я должен отрекаться от него, скажи мне, Равви?

В ответ он сказал:

- Иисус не делал зла. Напротив, благодаря Ему многие отворотились от идолопоклонства и узнали истинного Бога. Но ты - еврей, и твой долг - соблюдать религию евреев.

- Нет, - горячо возразил я. - Еврейская религия ложна именно потому, что она еврейская. Религия должна научить человека познать Бога и найти путь к единению с Ним. Как не может быть румынской теории физики или немецкой теории математики, так не может быть такого понятия, как еврейская религия. Может быть либо вера, либо ее отсутствие. Вера либо для всех истинна, либо ложна тоже для всех. Религия должна оцениваться по тем же принципам, что и справедливость. Справедливость, ограничиваемая такими определениями, как: расовая, кастовая, классовая, военная, чрезвычайная не может быть подлинной. Справедливость есть справедливость без всяких оговорок. По этой же причине я не приемлю никаких ограничений и в вопросе веры. Я стремлюсь к единению с Богом. Вера, предполагающая какие-либо ограничения, может помешать этому единению. Еврейская религия привязывает меня к иудаизму, Греческая православная или Римско-католическая церкви связывают меня определенными обрядами, протестанство ограничивает кругом идей реформаторов. Все они строят свои отношения с Богом по горизонтали, а не по вертикали. Я стремлюсь к связи с Богом по вертикали, непосредственной.

Раввин был изумлен.

- С глубоким прискорбием и сочувствием, - начал он, - без злобы и осуждения я должен, однако, сказать, что вижу в тебе человека, оторвавшегося от своего народа. Неужели ты не слышишь в душе голосов своих праотцев, призывающих тебя вернуться?

Я ответил ему:

- Да, уже один вид еврея с пейсами, звуки песнопений, доносящиеся из синагоги, древнееврейские буквы в Библии -

все это напоминает мне о моих праотцах. Я словно вижу Авраама с семьей, направляющегося в Ханаан на верблюде. Передо мной проходят картины библейских событий. Я переживаю исход евреев из Египта, испытываю все тяготы их пути по пустыне, я вижу чудесное ниспослание Моисею Скрижалей Завета. Я переживаю про себя всю трагическую историю моего народа. Но история и личная жизнь это одно, а объективная истина - другое.

Самые выдающиеся философы, политики и теологи всегда предлагают как объективные те системы мышления, которые далеки от объективности и родились под влиянием трагических переживаний их личной жизни. Маркс писал Энгельсу: „Если бы Тит не разгромил мою родину, я, может быть, никогда не стал бы врагом самого этого понятия-родина“. Решая вопрос о том, быть или не быть патриотом, нельзя позволять себе руководствоваться такого рода критериями. Так и в вопросе выбора веры мы не должны позволять себе руководствоваться своими чувствами, а должны искать веру истинную. Вот то, к чему я стремлюсь.“

Раввин с сомнением покачал головой:

- Какая же вера истинна?

И я ответил:

- Еще не знаю. Но я думаю, что уже сделал шаг в направлении истины, поскольку понял, какая религия несовершенна. Это вера, в которой я родился. Мне представляется абсурдным такое положение вещей, когда религиозные убеждения связываются с сексуальными взаимоотношениями. Мужчина иудейского вероисповедания вступает в брак с женщиной той же веры. И если ребенок, рожденный в этом браке, не будет исповедовать религию своих родителей, он будет считаться вероотступником. Его сосед, рожденный от брака католика и католички, убежден, что он обязан быть католиком. То же относится и к протестантам, и к мусульманам, и к буддистам - в результате происходит удивительная неразбериха. Эти религии не могут быть истинными, и я не хочу их исповедовать.

Раввин возразил мне:

- Иисус так не думал. Он следовал по пути Своих праот-

цев, Он соблюдал субботу, соблюдал кошрут и другие законы. Он молился Богу в синагоге. Почему ты не поступаешь так же?

Я ответил:

- Иисус был человек с необыкновенным призванием. Он принес новое откровение. Он открыл новую и вечную истину. Для того, чтобы завоевать благоволение внимавших Ему, Он делал то, что делает всякий разумный человек: Он облакал Свое учение в форму, приемлемую и притягательную для слушателей. Так следует понимать Его конформизм. Через Него исполняется пророчество Иеремии, изложенное в главе 31: „Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет,- не такой завет, какой я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом“ (Иер. 31:31-33).

Мы больше не живем по старому завету, мы следуем новому откровению, смысл которого можно выразить несколькими словами: свобода в повседневной жизни и любовь. Один из признанных авторитетов христианства, Святой Августин, утверждал, что христианская норма поведения в жизни может быть выражена словами: „Люби и делай, что хочешь!“ Я больше не считаю еврейские традиции обязательными и необходимыми.

К моему удивлению, раввин на это ответил:

- Я не могу припомнить это место из Иеремии.

Я попросил его достать книгу с полки и показал ему эти строки.

Некоторые раввины пренебрегают книгами пророков, поскольку уделяют основное внимание Талмуду, Каббале и многочисленным комментариям. Как правило, единственное, что они знают хорошо из Библии - это Книгу Моисея.

С христианскими священнослужителями, многие из которых являются докторами теологии, дело обстоит и того хуже.

Мне частенько доводилось сталкиваться с полным незнанием даже простейших библейских текстов. Католики хорошо знают труды Фомы Аквинского, а протестанты - работы Барта или Бульзмана. Но, как правило, они совсем не знакомы с богословскими трудами выдающихся христианских мистиков, как не знают и самого Священного Писания.

Раввин попытался положить конец нашему диспуту:

- Я вижу, что нам нет смысла спорить. Я никогда не смогу убедить тебя вернуться к иудаизму.

- Ты не владеешь истиной, а потому у тебя нет и убежденности, - ответил я, уходя. - Ты отказался от мысли вернуть меня в веру Моисея, каковую я никогда добровольно не принимал. Я же не откажусь от надежды, что ты когда-нибудь станешь последователем Иисуса.

Раввин поспешно пожал мне руку и выпроводил за дверь.

Рассказанное мне христианами об Иисусе еще оставляло во мне сомнения относительно того, в самом ли деле Он - Спаситель. Раввины избавили меня от малейших сомнений по этому поводу именно потому, что были совершенно не в состоянии противостоять аргументам христиан.

ПУТЬ ОТ ВЕРЫ УМОМ К ВЕРЕ СЕРДЦЕМ

У евреев есть одна легенда, столь древняя, что сам Иисус, быть может, слышал ее в детстве от Своей матери.

Однажды набивщик чучел поймал прекрасную птицу и хотел убить ее, чтобы сделать из нее чучело. Но когда он уже занес нож, чтобы вонзить его в тело птицы, случилось чудо. Птица заговорила человеческим голосом:

- Пощади меня, у меня в гнезде остались птенцы. Если ты пожалеешь меня, я дам тебе три простых совета, которые тебе в жизни очень пригодятся.

Набивщик чучел подумал про себя: „В лесу много других птиц, из которых я могу сделать чучело. А это - чудо от Бога. Кто знает, что за советы она мне даст?“ И он пообещал отпустить птицу, если ее советы окажутся хорошими.

Птичка дала ему три мудрых совета: „Если кто-нибудь скажет тебе какую-нибудь глупость, не верь ему, кем бы он

ни был. Если ты сделаешь кому-нибудь добро, не сожалей о содеянном, а радуйся, что поступил великодушно. И не пытайся достичь того, что слишком высоко для тебя“.

Набивщик чучел оценил совет по-достоинству. Он нередко ошибался, слушаясь совета людей только потому, что они занимали высокое положение, он часто жалел о деньгах, пожертвованных на благотворительность. И он потерял много времени и труда, пытаясь получить то, что было для него недостижимо. Он освободил птицу со словами: „Лети, птичка, с Богом, ты сказала мудрые слова“.

Птичка взлетела, села на ближайшее дерево и крикнула ему:

- Дурак! Зачем ты отпустил меня? У меня в желудке огромный бриллиант. Если бы ты убил меня, бриллиант был бы твой, и ты жил бы в богатстве до конца своих дней.

Когда набивщик чучел услышал это, он пожалел, что отпустил птицу и начал карабкаться на дерево, чтобы снова поймать ее. Но не так-то просто поймать птицу голыми руками! Когда он добрался до нижней ветки, птица вспорхнула и пересела повыше. Когда он добрался и до этой ветки, она пересела еще выше, и так он взбирался все выше и выше пока не оступился и не упал на землю, сломав себе обе ноги.

Он лежал, стая, под деревом, а птичка слетела вниз, уселась на нижней ветке и закричала ему:

- Дурак! Разве я не дала тебе три добрых совета? Ты сам признал их мудрость. Первый совет: не верь никакой глупости, кто бы тебе ее ни сказал. Как же ты мог быть так глуп, чтобы поверить, что в желудке у птицы может быть бриллиант? Второй совет гласил: никогда не жалея о содеянном тобой добром деле. Ты поступил великодушно, сохранив мне жизнь. Зачем же ты пожалел об этом? А третий совет был: не стремись к недостижимому. Ты прекрасно знал, что невозможно поймать птицу голыми руками. Но между тем, что человек думает, и тем, что человек чувствует, лежит огромная пропасть, как и между тем, что он говорит и что слышит. Ты понимал, что мои советы разумны, но не внял голосу разума. Едва успев согласиться с моими словами, ты тут же поступил наперекор тому, чему я тебя учила.

Сегодня мы можем слышать, что говорят и поют люди на другом конце света, а собственные слова свои не слышим, и живем так, как если бы и не произносили их. Наш разум - это одно, а наши чувства - это нечто совсем другое. Мне довелось пережить нечто подобное тому, о чем рассказывается в этой легенде.

Умом я понимал, что Иисус - подлинный Спаситель, но моя жизнь все меньше соответствовала Его учению, я чувствовал себя все большим грешником. К ужасу своему я обнаружил, что у меня есть желание делать добро, но нет на это сил.

„Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю...Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих“ (Рим. 7:19-23).

Мой внутренний конфликт имел два аспекта. С одной стороны, я подсознательно понимал, что обращение в христианство превратит мою жизнь в существование, полное страданий и борьбы. Мне придется противопоставить себя своему народу, его традициям и представлениям, пронесенным через тысячи лет испытаний. Я знал, что должен буду, сохраняя терпение и смирение, принимать все оскорбления и проклятия и выстоять во всех испытаниях.

Мне нужно было быть готовым выступить против своего народа, с которым я был связан всеми своими корнями. Я слышал внутренний голос, говоривший мне: „Неужели ты, единственный, мудрее, чем весь народ твой? Из еврейского народа вышло так много гениев, так много мистиков и так много мучеников за веру предков! Неужели все они были не правы, и только вы, небольшая группа учеников Иисуса из всего еврейского народа, правы“? И только гораздо позже мне стало понятно, что количество и известность людей, поддерживающих ту или иную идею, не могут служить аргументом против Слова Божьего.

А что ждало меня впереди после разрешения этого проти-

воречия? Предположим, что евреи были бы готовы обратиться в новую веру. Куда бы они пошли? В дальнейшем я расскажу о разочарованиях, которые я пережил, узнав больше о различных христианских конфессиях. Очень скоро я понял, что у блудного сына Израиля нет отчего дома, в который он мог бы вернуться.

Размышляя так, я видел себя каким-то Дон Кихотом, идущим на бессмысленный бой. Эти трудности пробуждали во мне греховное, стоявшее на пути к перерождению. „Ешь, пей, веселись: юность проходит!“ - шептало оно мне.

И вот в этот период духовных исканий и борьбы я впервые ощутил присутствие Иисуса. Я не могу сказать, что увидел Его, Он был не видим, но Он был здесь. Он являлся мне несколько дней подряд.

Помню, был полдень - я упал на диван. Слезы текли по моему лицу; у меня было ощущение, что я слышу голос, зовущий меня, зовущий без слов, я словно чувствовал, что он хочет сказать: „Приди! Я дам тебе счастье. Невыразимая радость ждет тебя“. Жена моя была тут же, рядом, опечаленная моими страданиями, которые она разделяла всем сердцем. И я ответил: „Нет, нет, я не приду. Ты зовешь меня ступить на трудный путь, на путь самоотречения и бесконечных страданий. Я не хочу этого. Оставь меня!“ Да простит меня Бог, но в этот миг мне привиделось, что Иисус, Господь наш небесный, преклонил передо мною, грешным, колени, а не я перед ним. Он молил меня вернуться к Богу. И я чувствовал, что сердце мое разрывается от груза Его печали, но я не мог сказать ДА. Я повторял: НЕТ.

Я не давал согласия потому, что во мне еще так сильно было зло. К тому же похоже, что некоторые проповеди и христианские книги, которыми душа моя жила в то время, тоже в какой-то мере повинны в этом моем НЕТ. В этих проповедях и книгах дан искаженный образ Христа: Он похож на какого-то полицейского, требующего неукоснительного исполнения тысячи законов. Начиналось при этом с того, что законы требовали от тебя отказаться от курения и ношения драгоценностей, а кончалось требованием отдать за Него жизнь. Основной акцент делался на всех этих запретах и на

обязанности жертвовать собой вместо того, чтобы показать, как щедр Бог на дары цены безмерной и что это Он дарует нам прощение грехов, покой душевный, приобщение к благодати, Истину, Жизнь во Свете, приобщение к Духу, дающему силу и благочестие, радость борьбы за правое дело бок о бок с ангелами, вечную жизнь в блаженстве и многое, многое другое - и все это без всяких условий.

В одном из писаний Талмуда мы читаем, что любовь, которая от чего-либо зависит, кончается, когда кончается это что-либо; любовь же, ни от чего не зависящая, не кончается никогда. Если бы спасение, которое дарует нам Иисус, зависело от состояния души, оно не было бы вечным, так как состояние наших душ переменчиво. Спасение, даруемое Иисусом, безгранично и безусловно, оно не зависит от того, что есть в нас и от того, что мы делаем. Оно проистекает от милосердия Его и потому вечно.

Христианская проповедь часто ограничивается лишь запретами и требованиями, поэтому у меня возникло ложное представление об Иисусе. Но что больше всего удерживало меня, так это мои грехи: любовь к деньгам и недозволенным удовольствиям, ненависть, злоба, нечестность и многое другое. Я продолжал совершать тяжкие прегрешения даже после того, как разумом понял, что Иисус - наш Спаситель.

Но со мной случилось то, о чем писал Лютер: „Грехи не умаляют праведников, они губят лишь тех, у кого в душе нет Бога.“ Этому есть две причины. Первая заключается в том, что „праведники“ верят в Христа, в Нем они растворяются, через Него воскресают (даже если в своем неведении они совершают многое такое, за что, не будь Господа, они были бы прокляты) и в Нем они сохраняются. „Ибо семь раз упадет праведник и встанет, а нечестивые впадут в гибель“, как сказано в притче Соломона (Притчи, 24:16). Те, кто никогда не испытал этого, не могут представить себе, как велика сила, которую дает вера, особенно когда тебя одолевает грех. Те, у кого нет веры, останутся грешниками, если даже совершат деяния всех святых. Другая причина заключается в том, что „праведники“ через веру осознают, что зависят только лишь от Божьего милосердия. Но в глубине души они знают, что их

дела греховны и тщетны. Их смирение и покорность не дадут им погибнуть под грузом грехов, невежества и пороков, потому что Господь никогда не оставит смиренных. Господь милосерден к тем, кто кается в своих грехах. Это относится и к Бернару из Клерво, горестно воскликнувшему некогда: „Я попусту растратил свою жизнь, ибо жизнь моя достойна осуждения“. Это относится и к Святому Августину, сказавшему: „Горе людям, какую бы святую жизнь они ни прожили, если их судить будут без милосердия!“ Зерно, посеянное в моем сердце Богом, не было погублено явными грехами. Душа моя продолжала расти, Святой Дух одержал победу, и я уверовал не только разумом, но и сердцем.

ИСААК ФАЙНШТЕЙН И МОЕ ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Человека, сыгравшего очень важную роль в этом, звали Исаак Файнштейн, он был одним из достойнейших последователей Иисуса среди евреев.

Ко времени своего обращения он был мелким клерком. Однажды вечером, когда он присутствовал на христианском собрании, ему явилось откровение Иисуса. Он уверовал сразу. Придя домой, он бросился в спальню к своим родителям, которые уже легли спать, разбудил их и поделился новостью: „Я обрел Мессию!“

С того вечера он ни разу не поколебался в вере, хотя и столкнулся с сильным сопротивлением со стороны семьи.

Его отец, благочестивый еврей, пытался уговорить сына отречься от Иисуса. Когда он понял, что ему это не удастся, он совершил обряд, предписываемый в таких случаях раввинами. Он объявил о смерти своего сына, устроил символические похороны, положив в гроб ветвь от дерева, рвал на себе одежды и рыдал по сыну вместе со всей своей семьей, не вставая с пола семь дней подряд.

А в это время „усопший“ весь отдавался новой, несравненной по полноте жизни, стремясь к познанию Божьей благодати.

Некоторое время спустя, ощутив, что значит быть христианином, он решил целиком посвятить себя делу распростра-

нения Евангелия среди румынских евреев. Он прошел курс подготовки миссионеров в Польше и по возвращении в Румынию поступил на службу в Норвежскую Миссию Израиля в Галаце.

Этот человек обладал безграничной работоспособностью. Он издавал два журнала - для взрослых и детей, а также бесконечное множество брошюр христианского направления. Он ездил с проповедями по всей стране и писал бесчисленное количество писем. Он стал выдающейся фигурой среди последователей учения Иисуса в Румынии, столпом Храма Божьего.

Но для того, чтобы по-настоящему оценить человека, необходимо принять во внимание и завершение его карьеры. Наполеон писал: „Великие люди подобны метеорам, которые гаснут, чтобы дать свет вселенной“. Но сам Наполеон не принес вселенной света. Напротив, он принес миру кровь и слезы и создал науку, без которой мир был бы лучше - науку о войне.

Метеоры не дают миру света. Даже самые большие из них оставляют за собой всего лишь кратковременный световой след, просто незаметный в огромной вселенной. Люди, несущие миру свет, - это люди, идущие на бесконечное самопожертвование; их можно сравнить с коралловыми островами, образующимися от скопления великого множества крошечных телец. Это люди, которых мало кто знает, имена их обычно остаются неизвестными. Они скромны во всем, чем бы они ни занимались: воспитанием детей, домашним хозяйством, искусством, политикой, экономикой или наукой; такие люди светятся любовью, верой, искренностью и освещают жизнь тех, кто их окружает. Таким источником света был и Файнштейн.

Когда разразилась война, он был еще молод. Ему было тридцать семь лет, и он был пастором основанной им общины евреев-христиан в Яссах, откуда его благотворительная деятельность распространялась по всей Румынии.

В Яссах процветал антисемитизм, в воздухе висела постоянная угроза погрома. Однажды, приехав ненадолго в Бухарест, он остановился у меня. Я предложил ему не возвращаться в Яссы, где его неминуемо ждала гибель.

- Мы могли бы послать брата-румына за твоей женой и всеми шестью детьми, чтобы их тоже привезли в Бухарест.

Но он ответил:

- Долг пастыря - принять смерть вместе со своей паствой. Я знаю, что они убьют меня, но я не могу покинуть своих братьев. Я возвращаюсь в Яссы.

Спустя несколько дней по его возвращении, 28 июня 1941 года, разразился погром. В результате погибло одиннадцать тысяч евреев. Убивали и евреев-христиан: фашистские власти и озверевшее население провозгласили крестовый поход по всей стране. Убивали и румын, если они внешне походили на евреев.

Файнштейн оказался среди арестованных. Сначала его отправили в тюрьму при полицейском участке. Заключенные, находившиеся в то время в тюрьме, рассказывали после его освобождения, что Файнштейн призывал евреев не обольщаться никакими иллюзиями. Он знал, что их ждет смерть, и уговаривал обратиться в христианство, чтобы подготовиться к встрече с Господом.

Тысячи евреев погрузили в переполненные вагоны для перевозки скота, заперли и отправили в путь под палящим солнцем, без капли воды. В результате большинство, в том числе и Файнштейн, задохнулись. Немногие уцелевшие были заключены в концентрационный лагерь.

Некоторые из них вспоминали: когда Файнштейн понял, что скоро умрет, он повернулся к раввину, стоявшему рядом с ним, и сказал: „Настало время петь псалмы!“

Раввин громко пел псалмы, а Файнштейн объяснял, что они пророчествуют о Христе. Так и пришла к нему смерть: он задохнулся, и его голова осталась лежать на плече раввина. Через несколько минут умер и раввин. Так еврей-иудей и еврей-христианин оба стали жертвами ненависти, которая в Румынии была тем отвратительнее, что прикрывалась именем “христианской“.

Из общины евреев-христиан в Яссах не осталось в живых ни одного мужчины - все были убиты во время погрома. Удалось спастись лишь нескольким девочкам.

Я описал здесь смерть Файнштейна, смерть еврея-мученика христианской веры.

Этот человек был пастором милостью Божьей, подобных ему я почти не встречал в своей жизни, и именно ему суждено было сыграть важнейшую роль в том духовном переломе, который я пережил.

Бывало, он часто заходил к нам, и я каялся перед ним в своих грехах и жаловался, что не могу от них избавиться. Он объяснял, что когда Иисус говорит: „Не суди“, он имеет в виду не только осуждение другого, но и осуждение самого себя. В вопросах духовного плана судить о себе правильно - невозможно. Если ты, стоя перед зеркалом, поднимаешь правую руку, зеркало покажет тебе, что ты поднял левую. И если ты стоишь перед зеркалом, обратишь лицом к югу, зеркало покажет тебе, что ты стоишь, обратившись к северу. Твоя совесть отражает твое духовное состояние, как зеркало. И, следовательно, она даст тебе искаженное изображение, если только на тебя не снизойдет Святой Дух.

В Евангелии повествуется о том, как два человека пришли в храм молиться; один был фарисеем, а другой - мытарем. Фарисей считал себя праведником, потому что он часто постился и щедро жертвовал на храм; и, думая так, он был искренен. Мытарь же, оценивая себя, пришел к выводу, что он грешен, потому что живет на неправедно добытые средства. И оба ошиблись. Бог не судит так поверхностно, он смотрит в душу человека. В глубине души фарисей был смирен и раскаивался в своем грехе.

„Не суди себя, - советовал мне Файнштейн. - Не мучь себя, не казни себя за свои грехи. Ведь сказано: „Не заботьтесь для души вашей“ (Мф.6:25). О душе позаботится Иисус. Просто покайся Ему в грехе своем, и с этой минуты Он о твоей душе станет думать.

Мысль наша и есть тот ханжа, которого Иисус упрекает за то, что он видит бревно в глазу ближнего, это грех нашей плоти. Объяснить его можно многим: наследственностью, неправильным воспитанием, влиянием окружающей среды, кознями дьявола и множеством самых незначительных мелочей. Ханжество наших суждений о себе заключается в том, что для

того, чтобы увидеть бревно в своем глазу, мы не судим с высоты позиций, с которых судим о других: мы подходим к себе с фальшивыми мерками истинности, наше суждение о себе эгоистично, пристрастно, оно не может быть мерой суда, ему нельзя доверять. Доказательством того, что бревно находится в глазу у самого судящего, служит то, что разум судящего не знает, как убрать из глаза сучок, и удовлетворяется тем, что упрекает себя за это и делает свою жизнь невыносимой.

Старайся побороть грех, не нападая на него прямо, дьявол властен над сердцем, потому что сердцу он доставляет радости. В сердце побороть это трудно. Над разумом же его власть невелика, потому что здесь он приносит одни неприятности. „Преобразуйтесь обновлением ума вашего“ (Рим. 12:2). Иисус принял бой Свой на Голгофе, что на арамейской языке означает „лобное место“. И тебе предстоит бороться там же. Пусть каждая мысль твоя будет послушна Христу. Старайся, чтобы Он был мерилом истинности. Кажущаяся истина приемлема легко, но она не очистит душу. Истина, над которой размышляешь денно и нощно, безусловно, преобразит твою жизнь.

В Талмуде рассказывается о раввине Акиве, который в молодости был невеждой, нечестивцем с пустой головой. Но у его жены была глубокая вера в Бога, и она просила мужа очиститься от грехов и посвятить себя служению Богу. Акива возражал, говоря:

- Мне это не дано.

Она подвела его к колодцу, на каменной поверхности которого образовалось углубление, вытертое веревкой.

- Видишь этот желобок в камне? - спросила она. - Веревка мягче камня, и все же за много лет она выточила в камне желобок: вверх-вниз, вверх-вниз. И ты делай все время одно и то же: читай Писание и молись, читай и молись. Даже если сердце и разум твой тверды, как камень, со временем они проникнутся Словом Божиим.

Акива внял словам своей жены, стал одним из величайших светочей иудаизма и принял венец мученика. Следуй его примеру! Стремись быть ревностным христианином, думай о

дobre - и тебе не надо будет бежать от греха: грех будет бежать от тебя!

Благодаря Файнштейну, у которого был прекрасный голос, я впервые в жизни услышал гимн Баха: „О, Священный Владыка“. Песнь эта проникла мне в сердце.

Однажды днем, в 1937 году, накануне Йом-Кипура, дня покаяния и поста у евреев, я оказался в кабинете Файнштейна. На душе у меня было беспокойно, как, впрочем, и всегда, с самого раннего детства бывало в этот день. Я сказал Файнштейну:

- Требования, предъявляемые к христианину, слишком строги, их невозможно выполнить.

В Библии сказано, что тот, кто утверждает, что он принадлежит Христу, должен жить, как жил Иисус. Но разве это возможно? Это все равно, что требовать от волка жить жизнью овцы, а потом судить его за то, что ему это не удастся. Раз я не был Христом целую вечность, раз я не рожден девственницей, раз я не получил святого воспитания во Христе, раз у меня нет четкого представления о духовных ценностях, как нет Его ума, поскольку ангелы Божии не общаются со мной постоянно, раз я не живу в безбрачии и не являюсь плотником, то как же я могу жить, как жил Он? Может ли улитка бегать, как заяц? Что же касается тех немногих христиан, которых мне довелось видеть, мне кажется, что некоторые из них видят в Иисусе лишь подходящий повод для обращения; обращение в христианство вовсе не предполагает для них подражания Иисусу. Во всяком случае, я еще не встречал людей, подобных Ему.

Файнштейн улыбнулся так, как только он умел улыбаться.

- Не позволяй себе судить по тому, что ты видишь, ибо очень может быть, что ты видишь неправильно. Евреи, жившие две тысячи лет тому назад, не видели в Иисусе ничего достойного, несмотря на то, что Он - воплощение Божества. Не переродившись духовно, человек не может узреть Царство Божие, даже если существо, являющееся воплощением оно, стоит лицом к лицу с ним.

Ты говоришь, что от нас требуется, чтобы мы были, как Иисус, и жили, как Он жил? Стих из 1 Послания Иоанна, на

который ты ссылаешься: „Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал (1 Ин. 2:6) надо понимать, как предупреждение тем, кто гордо возвещает о себе: „Я пребываю во Христе“, его нельзя понимать буквально.

В одной стране жили два великих художника. И вся страна разделилась на два лагеря: одна половина отдавала предпочтение одному художнику, другая - другому. Жители страны обратились к своему императору с просьбой рассудить их. У императора во дворце был большой мраморный зал; он приказал разделить его надвое, повесив огромный занавес. Затем он призвал одного из художников и приказал ему написать на стене зала все, что он захочет. Другому художнику император приказал расписать противоположную стену. Первый художник, который был столь же талантлив, сколь и самоуверен, немедленно принялся за работу и с помощью своих учеников начал расписывать стену великим множеством прекрасных картин. Второй художник был человеком скромным. Он сказал своим ученикам:

- Глупо мне вступать в соревнование с моим блестящим соперником: я пишу хуже него; я попрошу вас сделать кое-что другое: с утра до вечера полируйте эту стену, пока она не станет блестящей, как зеркало.

Что они и сделали. Таким образом, по одну сторону занавеса стену расписывали, а по другую - полировали. В назначенный час император пришел взглянуть на работу своих художников.

Он пришел в восхищение от картин первого и сказал, что никогда в жизни не видел ничего прекраснее. Затем он приказал раздвинуть занавес, чтобы посмотреть, что написал второй художник - и отпрянул в изумлении. Картины, написанные первым художником, отражались в мраморе, отполированном вторым, и представляли в новой ослепительной красоте. Победил второй художник.

Мораль этой истории проста. Только очень гордый человек может вообразить, что он способен жить, как жил Иисус. Заповедь, повелевающая нам жить жизнью Иисуса, как и все другие заповеди Библии, была дана нам не для того, чтобы

мы ее исполняли, а для того, чтобы постоянно и безуспешно, пытаясь выполнить ее, мы осознали всю глубину нашей греховности. Мы не должны пытаться жить, как жил Иисус, но мы должны ежечасно „полировать“ сердца наши путем углубленных размышлений и веры и тогда красота Иисуса отразится в нас, и это отражение будет еще прекраснее, чем сама Его жизнь, потому что живой Христос, воплощенный в человеке сломленном и сошедшем с пути истинного, прекраснее, чем Христос, рожденный Девой.

- Нет, нет! - воскликнул я со слезами на глазах. - Мне не нужен Христос просчитанный, объясненный, вымышленный, мне нужен реальный Иисус. А надежда хоть когда-нибудь обрести такого Христа кажется мне недостижимым идеалом.

С этими словами я выбежал от Файнштейна, даже не попрощавшись.

Но он побежал за мною. Я вбежал в лавку - он последовал туда же. Он был так настойчив, что уговорил меня в тот же вечер пойти с ним вместе на молитвенное собрание небольшой группы бухарестских христиан, которое должно было состояться в Англиканской Миссии для евреев.

Там, после того как почти все члены общины вознесли к небу свои молитвы, я почувствовал, как против моей воли меня коснулся Святой Дух. К удивлению своему, я вдруг услышал, как сам молюсь вслух вместе со всеми - в первый раз в своей жизни. Я слышал слова, которые я произносил, но мне казалось, что это не мои слова. Они шли из глубины моей души, оттуда, куда я никогда раньше не мог проникнуть. Доказательством того, что всколыхнулась самая глубина моей души, послужило то, что я молился на идиш - многовековом языке моего народа в изгнании, на языке, которым в других обстоятельствах я никогда не пользовался.

Я считаю вечер Йом-Кипура 1937 года днем своего перерождения, потому что очевидно: учение Иисуса нельзя четко вписать в страницу, на которой написано что-нибудь еще. Для этого нужно окончательно порвать с прошлым и начать все сначала, в первую очередь, отдавшись постоянному и бескомпромиссному размышлению.

Больше всех изумился этой перемене я сам, тот, который

когда-то был воинствующим атеистом и активным участником ужасных анархических беспорядков. Эта перемена произошла не по моей воле. Я подчинился силе. Силе Божьей благодати.

Я убежден, что, как в природе существует биологический ритм, в определенный момент заставляющий птенца вылупиться из яйца, а потом, в определенное время, лететь в другие края и возвращаться к определенному дню, и как существует биологический ритм в физиологии человека, так существует и духовный ритм, подчиняющийся аналогичным законам. Каждому человеку, избранному Богом, предопределен час, когда он узнает Сына Божьего, Который всегда в нем пребывал, но терпеливо ждал того часа, в который ему предстоит явить Себя. В этот час все внутренние и внешние факторы, задолго до этого подготовленные, соединяются для того, чтобы произошло перерождение.

ЗАТРУДНЕНИЯ, ВЫЗЫВАЕМЫЕ НЕКОТОРЫМИ ХРИСТИАНСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ

Я присягнул быть верным Иисусу. Но человек, принявший такое решение, должен найти истинное лицо Господа среди бесчисленных подделок, накопившихся с течением времени, он должен выбрать для себя один единственный образ Иисуса, чтобы отдаться служению Ему целиком и полностью, не сомневаясь в том, правильную ли конфессию он выбрал. Меня очень интересовали различия между конфессиями: я хотел получить полную информацию прежде, чем начать жизнь христианина.

Трудно было сделать выбор.

История церкви знает и духовные искания, и погоню за богатством. В Яссах есть одна православная церковь, настолько забитая позолоченными иконами, подсвечниками и сосудами, что для того, чтобы сохранить это богатство, не нашли иного способа, кроме как закрыть ее и не проводить в ней богослужений. В некотором смысле это подтверждает слова Блаженного Августина о том, что религия породила огромные богатства, которые обернулись ей же во зло.

Церковь знала и погоню за славой; случалось, что слепая ярость обурежала богослова, если он наталкивался на противоречия или если его затмевал один из собратьев; распри раздирали ее, ненависть копилась иной раз веками, а прекрасные слова из Вавилонского Талмуда: „Солнце встало, и ясен день“ - были напрочь забыты.

Разные богословские толкования, которые, если бы соблюдался Божий закон, закон любви, могли привести к плодотворному соревнованию в овладении Словом Божиим, вместо этого, отягощенные отвратительными пороками, подменили единственную церковь множеством вероисповеданий, и некоторые из последних даже позволяют себе руководствоваться лозунгом Гитлера: „Там, где мы, другим места нет“.

Разные конфессии разделяют реки крови, пролитой не только в прошлом, но и на памяти нашего поколения. Во время последней войны Румынская православная церковь жестоко преследовала не только евреев, которых она даже помогала убивать, но также и тех, кого она называла „сектантами“, то есть баптистов, братьев во Христе, адвентистов и других верующих, многие из которых прошли тюремные застенки.

Новообращенный тщетно ищет „Дом отца своего“, то есть Церковь, основанную Иисусом. Вместо нее он находит много разных церквей с самыми варварскими названиями, которые Сын плотника даже не понял бы: католическую, православную, лютеранскую, баптистскую и прочее.

Еще в четвертом веке Святой Епифаний, говоря об авдианцах, членах секты, основанной неким Авдием, который настаивал на том, что Бог имеет тело, подобное человеческому, писал: „Ужасно, когда сын церкви дает христианам другое имя, тогда как церковь только радуется, когда христиане носят имя Христа, отвергая все другие наименования. Но вместо того, чтобы носить имя Христа, они берут себе имя основателя своей секты и, таким образом, называются именем человека, а не Бога. Это недопустимо“.

Но его предупреждение осталось без внимания: у нас до сих пор существуют конфессии, носящие очень странные названия, и душа Невесты бродит, как потерянная, в поисках своего Жениха.

Сомнительно, рискнули ли бы астронавты отправиться в космос, если бы двадцать ученых представили им расчеты с разными результатами и не имели бы единой научной теории. Их запускают в космос, основываясь на точных физических данных и математических расчетах. Как же мы вознесемся к Трону Господнему, когда трубы разных конфессий поют вразнобой, когда одна конфессия подвергает сомнению то, что провозглашают все другие?

Вот в этом лабиринте и должен был я найти свой путь.

Позвольте мне остановиться на нескольких эпизодах его. Я надеюсь, что читатель простит мне, если при этом я сошлюсь на некоторые примеры, говорящие о слабости человека. Один из биографов Меланхтона писал: „Тот, кто считает постыдным обнаружить в великих и знаменитых людях хоть что-нибудь достойное порицания, имеет слишком высокое мнение о людях вообще, поскольку совершенен только Бог. Человеческой природе совершенство недоступно“. Как читатель вскоре убедится, я нахожу много хорошего в различных конфессиях, и в тех, кто их возглавляет, да и опыт моего общения с раввинами не всегда оставлял неблагоприятное впечатление.

Однажды с одним из моих зятьев, который позднее принял христианство, я оказался в Синае. Мы посещали православные монастыри этого города. Дело было на следующий день после Пасхального понедельника. Мы постучались в ворота одного из монастырей, и старый монах открыл нам.

- Что вам нужно? - спросил он.

- Отец, мы пришли спросить, что мы должны сделать, чтобы спасти свою душу.

- Вам не повезло, потому что именно сегодня я выпил лишнего.

- Но ведь сейчас Пасха, святой отец. Неужели вы не могли более достойным образом отпраздновать Пасху, нежели напиваться? - спросил я, забыв о первоначальной цели своего прихода, то есть о своей надежде, что он просветит меня.

- Молодой человек, - ответил мне монах, весело рассмеявшись. - Я пью, повинуюсь заповеди Божией, ибо пил я не один, а с двумя или тремя другими братьями. Ведь Спаситель

сказал: „... где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них“ (Мф. 18:20).

Я пришел туда учиться, но тут мне пришлось взять на себя роль учителя и объяснить ему простейшие вещи.

- Святой отец, я полагаю, что когда Иисус говорит, что пребывает среди народа Своего, где двое или трое собрались вместе, он имеет в виду людей, собравшихся, чтобы сделать что-то хорошее или чтобы молиться, но не напиваться же!

Он ответил с удивившим меня смирением:

- А ведь вы правы, молодой человек, - и пригласил нас в свою келью, так как мы разговаривали у порога.

Этот монах был человеком, привыкшим выпивать. Поэтому хмель не ударил ему в голову, и с ним можно было поговорить.

Я повторил свой вопрос:

- Что должен я сделать, чтобы обрести спасение?

- Вы богаты?

- Я не богат и не беден. У меня есть все необходимое. Но почему вы об этом спрашиваете?

- Богатому человеку легко спастись. Он дает деньги на церковь, помогает бедным и попадает на небо. Вот бедному человеку спастись трудно, потому что ему нечего дать.

Человек, к которому я пришел, чтобы узнать об Иисусе, говорил противоположное тому, о чем Он учил.

Я спросил его:

- Какова же роль Христа в вашем спасении?

- Я не знаю, - ответил он.

Тогда я снова спросил его:

- Святой отец, разве в литургии вы не произносите таких слов: „Это моя кровь, кровь нового завета, которая проливается за многих в прощение их грехов?“ Разве кровь Спасителя, пролитая на кресте, не отпускает ваших грехов?

Старый монах вздрогнул и воскликнул:

- Известно ли вам, что вы очень образованный человек?

Не было смысла искать в нем наставника. Это я, еврей-христианин, только что начавший свой путь к Богу, помог старому монаху сделать первые шаги на том же пути.

Однажды я пришел на прием к епископу N. По обоим

сторонам от него сидели два священника. Я рассказал ему о себе, о своем желании найти учителя, который помог бы мне разобраться в лабиринте множества разных конфессий.

Услышав, что я еврей, епископ расхохотался: „Ха-ха-ха, глупый еврей! Этот наглый, грязный жид хочет быть христианином! Где это видано?“

Я был готов к такому приему. Файнштейн рассказал мне про другого епископа, который даже замахнулся на него своим епископским жезлом, услышав, что он еврей-христианин.

Это было неудивительно: епископы и священники воспитывались на так называемых священных традициях, на писаниях отцов Церкви, если они, конечно, вообще что-либо читали. Но многие из „святых отцов Церкви“, часто называемые так незаслуженно, были ярыми антисемитами.

Святой Кирилл лично руководил еврейским погромом. Они разрушали еврейские дома, а самих евреев изгнали из Александрии. В оправдание этому „святому“ епископу можно заметить лишь, что он преследовал не только евреев: его отношение к священнослужителям собственной епархии было столь же жестоким. Он был также замешан и в убийстве на территории церкви философа Ипатия.

Святой Иоанн Златоуст заявлял: „Мне известны очень многие христиане, которые с определенной долей уважения относятся к евреям и их обрядам. А потому я считаю своим долгом искоренять убеждения подобного рода как чреватые опасностью. Я уже говорил, что синагога это не более чем театр“. Далее он называет синагогу „публичным домом“, „воровским притоном“ и тому подобное и заканчивает свое выступление следующими словами: „В бесстыдстве и алчности евреи превзошли даже свиней и козлов... Евреи одержимы дьяволом, и им уготован прямой путь в руки нечистой силы. Вы не должны даже здороваться с ними, а уж тем более оказывать им честь, обмениваясь с ними хотя бы немногими словами; вы должны поворачиваться к ним спиной и бежать от них, как от чумы“.

Святой Амвросий утверждал, что евреи, как враги Христа, не имеют права рассчитывать на защиту закона, так как они не подлежат такой защите. Амвросий угрожал отлучением от

церкви самому императору, если он встанет на сторону нескольких евреев, по отношению к которым была допущена судебная ошибка. Мягкосердечный Бернар Клеровский в ярости заявил официальный протест, когда Анаклет II был избран Папой Римским, поскольку один из дедов его был евреем. Доктрина, разделяемая еще одним из отцов Церкви, кратко изложена в книге аббата Гирагиндского „Антисемитизм святого Фомы Аквинского“: „Еврей - враг Иисуса“. В христианских странах к евреям следует относиться, как к чужому и враждебному племени, они должны быть лишены всех гражданских прав. Однако не следует преследовать соблюдение ими религиозных обрядов, поскольку они являются живым свидетельством страданий Господа нашего. Для того они и рассеяны по всему миру и несут заслуженное наказание за свое ужасное преступление, чтобы быть свидетелями нашего спасения“.

Еще до недавнего времени каждую Страстную Пятницу в католической церкви молились за „предателей евреев“. Теперь эта формулировка изъята из текста римско-католической службы, однако все новые поколения священнослужителей продолжают впитывать идеи антисемитизма из писаний отцов Церкви.

Поэтому вполне естественно было для учеников „святых отцов“ посмеяться надо мною. Они всего лишь следовали примеру своих учителей.

Я встал со стула, на котором сидел, подошел к столу епископа и стукнул по нему кулаком.

- Постыдитесь! Вы - христианин, епископ смеетесь над евреем, потому что он верит в Иисуса. А кем был по национальности сам Иисус? А Его мать? А апостолы? Ваши церкви увешаны и заставлены изображениями „грязного еврея“ и при этом вы смеетесь над евреями! Побойтесь Бога!

Епископ был невелик ростом, я же очень высок. Когда его советники увидели, как яростно я размахиваю руками, они испугались, что я могу ударить его, и приготовились кинуться на меня. Но епископ отстранил их движением руки и крикнул:

- Стойте! Не трогайте его! Его слова справедливы. Я хочу поговорить с ним.

Последовавшая затем беседа была выдержана в спокойном тоне. Он поздравил меня с вступлением на новый путь и выразил горячее одобрение моему намерению обращаться в христианство других евреев. Но просить его наставлений на этом пути было, конечно, бесполезно.

Православный священник прихода, к которому я принадлежал, сидел во дворе своего дома. Когда я сказал ему, что я еврей, верующий в Иисуса, он спустил на меня собак.

Я мог бы описать много подобных встреч со священниками, но к чему? Такие люди недостойны носить звание пастыря, ведь именно в этом видел назначение своих учеников Христос. Я вообще убежден, что Иисус никогда не выделял священнослужителей как особый клан. Все ученики Иисуса - священнослужители.

Я изучил догматы Греческой православной церкви и нашел, что в них много лживого. Лично мне никогда бы и в голову не пришло принять это вероисповедание. Их обряд крещения еврея требует, чтобы обращаемый трижды плюнул и произнес: „Я отрекаюсь, проклинаю и плюю на евреев“ - иными словами: на своих родителей, братьев и сестер, на всю свою семью. Я знал евреев, которые во время крещения, когда им следовало произнести это проклятие, падали в обморок. Один человек просто не мог вымолвить ни слова.

Более того, когда в Румынии установился фашистский режим, Святой Синод Православной Церкви объявил, что ни один еврей не может быть принят в ее лоно. До какой же низости нужно дойти, чтобы закрыть евреям путь в Церковь Иисуса? Ведь он сказал однажды: „Я послан только к погибшим овцам дома Израилева“ (Мф. 15:24). Справедливости ради должен добавить, что с тех пор я встречал и православных священников, которые были поистине святыми, но впечатление от первых моих встреч осталось очень тяжелым.

В своих поисках истинной Церкви я обнаруживал многие недостатки в каждой конфессии, что и вывело меня на правильный путь.

Меня считают лютеранином. Лютеранская церковь - не-

обыкновенная, она существует вопреки воле и желанию человека, ее основавшего.

Вот что писал Лютер: „Создавать множество церквей и сект - это все равно что разделить Бога на много Богов и дать ему множество имен. Разные вероисповедания - это всегда проявления ереси, осуждаемой Богом, это отклонения от истинной, всеобщей невидимой Церкви, это деяние не Бога, а земного человека. Я не одобряю ни лютеранскую доктрину, ни ее последователей, и мне же приходится страдать от того, что над Словом Божиим насмеются от моего имени. Я молюсь о том, чтобы имя мое не упоминалось, чтобы люди не называли себя лютеранами, а называли бы христианами. Чем заслужил я, вонючий мешок, наполненный червями, чем заслужил я, чтобы дети Христа называли себя моим презренным именем? Никто не должен говорить: „Я лютеранин“ или „Я папист“ - ибо ни Лютер, ни Папа не отдали за нас жизнь свою, ни тот, ни другой не был нашим учителем, и лишь Христос был таким Учителем. Поэтому и называть себя мы должны ХРИСТИАНАМИ“.

В застольной беседе он мог сказать:

- Пусть черт заберет Лютера, если ему это удастся. Да здравствует Христос!

Тем не менее Лютеранская церковь существует, и от Лютера она унаследовала свой антисемитизм, который всплывает на поверхность, как только для этого складываются благоприятные условия.

Невозможно требовать от еврея, чтобы он был профашистом. Как же можно ожидать, чтобы еврей стал лютеранином, если Лютер писал следующее своей жене, которая тоже относилась к евреям с глубоким презрением: „Я должен теперь заниматься изгнанием евреев. Граф Альбрехт - их враг, и он выступает против них, но никто не борется с ними. Если будет на то Божья воля, я помогу графу Альбрехту, выступив против них с кафедры. Я пью наумбургское пиво... оно мне очень нравится“.

Я выбрал еще не самое резкое место; есть такие, где он открыто подстрекает читателей убивать евреев так же, как он призывал их убивать католиков, православных и анабаптист-

тов. Он упрекал инквизицию за то, что она подвергла его бывшего друга, Томаса Мюнцера, недостаточно жестоким пыткам.

В то время, когда я вступил в лоно христианской церкви, епископом Лютеранской церкви Румынии был профашистски настроенный человек по имени Штедель, проповедовавший что-то среднее между христианством, расизмом и национал-социализмом. Входившего в ризницу лютеранской церкви встречали словами: „Хайль Гитлер!“, прославляя убийцу миллионов евреев.

По сути своей эта церковь, конечно, не была Христовой.

Тогда как Лютеранские церкви Скандинавии и Голландии повели себя очень благородно и смело в тяжкие для евреев годы - и это делает им честь. Они тоже следовали Лютеру, но только другому.

Лютер страдал раздвоением личности. Ему принадлежат прекрасные строки, посвященные евреям: „Мы не должны так плохо относиться к евреям, так как среди них есть будущие христиане. Как было бы хорошо, если бы все жили по-христиански и обратили бы их ко Христу. Кто захочет стать христианином, видя, как не по-христиански обращаются с людьми христиане? Нельзя так, дорогие мои христиане. Давайте поведаем им истину с любовью. А если они откажутся от нее, оставим их в покое. Ведь оставляем же мы в покое столь многих христиан, которые не думают о Христе и не слушают Его слов... Если бы я был евреем и мне довелось услышать тех тупиц и идиотов, которые проповедуют христианство, я б скорее согласился стать свиньей, чем христианином. Если бы апостолы, которые тоже были евреями, обращались с нами, неевреями, так, как мы обращаемся с их потомками, ни один нееврей никогда в жизни не стал бы христианином“.

Я не буду останавливаться на впечатлениях от своего общения с представителями католической церкви, в настоящее время переживающей период глубоких перемен, превзошедших все то, о чем мог мечтать Лютер. Второй Собор Ватикана отпустил евреям грех убиения Иисуса. Христос простил их еще раньше: „Никто не отнимает ее (мою жизнь) у Меня, но Я

Сам отдаю ее“ (Ин. 10:18). Отцы Ватиканского Собора сделали бы лучше, если б попросили у евреев прощения за то, что убивали их в течение стольких веков. Справедливости ради следует добавить, однако, что не только христиане ненавидели и убивали евреев. Иногда бывало и наоборот. Евреи: Троицкий - в России, Ракоши - в Венгрии и Анна Паукер - в Румынии - убили много христиан, хотя, правда, и не из религиозных побуждений. В любом случае, ненависть одних - не оправдание для ненависти других.

Чем дальше, тем больше это множество христианских конфессий казалось мне вавилонским столпотворением. Они ни в коей мере не напоминали ту Церковь, которую оставил по себе Иисус, описанную в Деяниях Святых Апостолов: „У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, кто в чем имел нужду“ (Деян. 4:32-35).

„И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов... И каждый день единомысленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви“ (Деян. 2:42-43; 46-47).

Но существующие ныне разные церкви не являются историческими преемниками той первой Церкви. Правда, чудесный свет, излучаемый Иисусом, проникает сквозь самые плотные тучи. Слово Божие прорывается сквозь препятствия, воздвигаемые разными конфессиями и дарует спасение даже тем, кто заблуждается. Но главенствующие церкви не могут дать спасения Израилю. Через них Израиль никогда не придет ко Христу.

Я всегда чувствовал и чувствую себя очень легко среди набожных людей. Даже до того, как я познакомился с протестантским учением о незримой церкви, я ощущал узы братства между собой и каждым новообращенным.

Эти узы братства связывали меня с „Армией Господа“, религиозным течением внутри Православной церкви. Встречал я братьев по вере и среди римско-католических священников, и среди мирян, всем сердцем любивших Христа и поступавших иногда неправильно, с моей точки зрения, лишь в силу того, что были убеждены, будто Иисус учит их поступать подобным образом. Доводилось мне встречать братьев по духу и в Лютеранской церкви, а также и в других протестантских конфессиях. Разве могу я забыть архимандрита Греческой православной церкви Скрибана, который в годы разгула антисемитизма готов был денно и ночью помогать нам, вступаясь за нас беспрестанно? Этот человек, руководивший ранее теологическим семинаром, слушатели которого стали позже священниками в Бухаресте, укорял руководителей министерства культуры и культов каждый раз, когда они начинали гонения на нас, как на „грязных евреев.“ „Разве этому учил я вас? - спрашивал он их. - Разве Сам Иисус не был „грязным евреем?“ А мать нашего Спасителя - „грязной еврейкой?“

А разве могу я забыть лютеранского епископа Фридриха Мюллера, стойкого друга евреев-христиан? Или норвежца, лютеранского пастора Магне Сольхейма, главу Норвежской Миссии Израиля в Румынии, всю свою жизнь посвятившего проповедованию Слова Христова евреям и делавшего все, что было в его силах, чтобы помочь им в горький час?

Размеры моего повествования не позволяют перечислить здесь всех им подобных.

Со всеми детьми Божьими, независимо от их вероисповедания, меня связывали узы братства. Но ближе всех мне были те из них, которые отошли от главенствующих конфессий. То отталкивающее, что я обнаружил в этих конфессиях, разрушало образ Христа, сложившийся в моем сердце; я обрел, наконец, этот образ лишь соприкоснувшись с небольшими группами подлинных христиан.

Их немногочисленность меня не смущала. Я знал, что Гос-

поду важно сердце человека, а не число людей. Григорий Богослов говорил: „Бог не радуется множеству. Прихожане могут исчисляться тысячами, но Господь считает лишь тех, кто приемлет спасение. Люди считают ничтожные песчинки. Он - орудие благодати“.

Те религиозные общины, которые существуют внутри главенствующих вероисповеданий и в сектах, и суть единственные группы христиан в Румынии, чьи руки не обогреты еврейской кровью. Во время гонений они помогали, укрывали и спасали евреев. С ними легче и лучше проповедовать евреям христианство.

Но даже в их среде существуют разногласия. Люди глубоко верующие, они не могут прийти к общему мнению в элементарном толковании библейских текстов.

Верующие часто спорят о вещах, в которых ничего не смыслят. Мне рассказывали историю двух средневековых христиан, осужденных инквизицией, которые попросили привязать их спинами, чтобы даже на костре они не могли видеть друг друга, так как каждый из них считал другого еретиком.

Я не мог поверить услышанному, считая эту историю слишком преувеличенной. Но потом, оказавшись в тюрьме, я встретил людей, готовых отдать жизнь за того же кроткого Христа, но не желающих сказать даже „Здравствуй“ человеку, который принадлежал к другой конфессии или к иному течению внутри той же самой... Мы позволяем себе все это, даже и не подозревая о том, как трудно будет нам потом ответить за подобный грех, смысл которого в том, что он препятствует отысканию истины жаждущим ее.

И другие евреи так же, как я, стояли на грани отчаяния, пытаясь отыскать свой путь в этом хаосе религиозных разногласий. Я до сих пор не знаю ни одной христианской организации, способной по-настоящему взяться за дело подготовки мира к приходу Царства Божия и обратить в свою веру все народы. Ни одна из них не относится к этой задаче серьезно и не имеет стратегического плана ее осуществления. Усилия их расходуются, в основном, вхолостую, на пустяковые повседневные дела.

Благодаря милости Божией, мы преодолели все эти труд-

ности, не запутались в мелочах и сумели понять самые важные стихи Нового Завета. Эти стихи так ясны и совершенны, что их одним было бы достаточно, чтобы, проповедуя сказанное в них и живя согласно их заветам, обратиться в христианство всех евреев.

„Любовь есть исполнение закона“ (Рим. 13:10).

„Ибо весь закон в одном слове заключается: „люби ближнего твоего, как самого себя“ (Гал. 5:14).

„Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки“ (Мф. 7:12).

„Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим“: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: „возлюби ближнего твоего, как самого себя“ (Мф.22:37-40).

Несмотря на то, что Библия неоднократно утверждает, что Бог повелевает делать обрезание, мы знаем, что Павел не признает эту заповедь и объявляет ее недействительной; он пишет: „Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь (Гал. 6:15).

Не пора ли и нам уже понять, что различные доктрины, нас разъединяющие, хоть и опираются на библейские тексты, на самом деле бессмысленны? Мы должны не спорить, мы должны становиться „новыми тварями“- людьми, перестраивающими свою жизнь на основе принципа любви, завещанного нам Иисусом. Если Лютер еще четыреста лет тому назад мог написать: „Иисус не повелевает нам исповедоваться, он предоставил нам всем полную свободу, чтобы тот, кто этого хочет, мог исповедаться... Но Бог не осудит того, кто не станет этого делать... Все таинства должны быть добровольными. Тот, кто не желает принимать Святое причастие, и не должен этого делать“ - то уж нам-то, в XX веке, тем более должно отличать то, что наиболее важное в Библии - любовь, от того, что менее важно!

Большинство евреев, особенно молодых, относятся к религии равнодушно. Никакие богословские дискуссии не помогут нам всколыхнуть их душу. Наши проповеди оставят их равнодушными. Церковные догмы не тронут их сердца.

Но не в этих догмах суть христианства.

Иисус, наш Божественный Учитель, провозгласил, что по любви мы узнаем Его учеников. Ни один нормальный человек не может остаться равнодушным к любви. Евреи жаждут ее больше, чем любой другой народ. Если бы нашей религией стала любовь, их безразличие исчезло бы.

Что касается лично меня, то после всех своих долгих испытаний я нашел то, что искал - я исповедую любовь. Мои братья и сестры все любят друг друга независимо от того, к какой конфессии они принадлежат. Мой Бог - Иисус, потому что Он есть воплощение любви. „Бог есть любовь“ и „всякий любящий рожден от Бога“ (1 Ин. 4:8,7).

Крест Христов - это символ трагедии, которая происходит, когда эта любовь нарушена. Ненависть распяла истину Бога. Но в то же время Крест Христа есть выражение Господней любви. В силу любви Своей Христос берет на себя грехи Своих убийц и дает им возможность начать новую жизнь. Эта истина, которую мне дано было познать, позволила мне ощутить свою независимость от всех христианских конфессий. Я сам могу решить, хочу я или не хочу принадлежать к какой-либо из них. Они являют собой лишь основу, опираясь на которую я могу молиться в церквах и собраниях всех конфессий. Мне доводилось в один и тот же день проповедовать православным, католикам, лютеранам и пятидесятникам.

Если вы стремитесь к истине, вы должны отказаться от своих убеждений и пристрастий, так как всякое пристрастие - это бельмо, которое делает вас неспособными понять взгляды и представления других людей. Истина духовна. Христос есть истина. Он реален, и истина в Нем совершенно независима от точек зрения, с которых ее рассматривают.

Большинство евреев-христиан, составивших впоследствии нашу общину, заняли межденоминационную позицию, хотя формально мы считаемся лютеранами. Наша церковь называлась „Церковь любви“. Пастор Зольхейм так и приветствовал всех - словом „Любовь!“ Мы были единственной церковью в Румынии, в которой задолго до возникновения движения за объединение различных конфессий, люди, несмотря на их вероисповедание, преклоняли колени во время причастия.

МОЕ КРЕЩЕНИЕ И ОБРАЩЕНИЕ В ХРИСТИАНСТВО МОЕЙ ЖЕНЫ

В своей жене я поистину обрел того, кто в Библии назван: „Помощник, подобный тебе“. Конечно, есть свой смысл и в безбрачии, но я не раз замечал, что пастыри Христовы, опирающиеся в трудах своих на жен, достигают больших успехов. Святой Иоанн Златоуст не мог знать наших жен, иначе он никогда не написал бы таких чудовищных слов о женщине: „Женщина - это необходимое зло и губительный соблазн“.

Совершенно очевидно, что женщина может быть достойной помощницей, если ее муж не подавляет ее. Адам может служить для нас всех примером хорошего мужа. Он был изгнан из рая из-за Евы, но никогда ни словом не попрекнул ее за это, тогда как мы оскорбляем своих жен и за сущие пустяки.

Сначала моя жена не понимала меня. Когда я пошел креститься, она хотела покончить с собой. Моя мать потеряла сознание, услышав о моем решении. Таким образом, решение это ранило двух самых дорогих для меня людей.

Тогда я был уверен, что поступаю правильно. Сегодня я не стал бы советовать кому-либо следовать моему примеру. Но если человек решился свидетельствовать и страдать за Христа, не должно отказываться от этого ради другого человека.

Некоторые евреи имеют предубеждения не столько против Иисуса, сколько против крещения. Слишком болезненны их воспоминания о том времени, когда инквизиторы за бороды тащили евреев креститься под угрозой смерти. Слишком хорошо помнят они, что их праотцы, прочитав над своими детьми молитву, собственноручно перерезали им горло, чтобы только спасти таким образом от насильственного крещения. Слишком многие евреи, крестившись, отказывались потом от своего народа. Вполне естественно, что все это отвратило многих от обряда крещения. Я знал одну старую еврейку, которая была верной ученицей Христа, но не могла заставить себя произнести даже слово „крещение“. Обычно она говорила: „Мне предстоит еще сделать ЭТО“.

Такого рода комплексы требуют к себе очень деликатного

отношения. Долг любви выше долга крещения. Никогда не следует с этим спешить, пусть семья сначала привыкнет к мысли об этом и поймет смысл самого обряда. О нем не нужно много говорить. Мы свидетельствуем не таинству крещения, а Господу, давшему нам это таинство. Цель миссионера не в том, чтобы окрестить как можно больше евреев.

Но в то время я думал иначе. Я отправился принять крещение, оставив дома рыдающую жену и горящую мать.

Не могу сказать, в какую веру меня крестили. Произошло это в церкви Лютеранской Норвежской Миссии Израиля, глава которой, Файнштейн, принадлежал к Свободной Церкви. Сам обряд совершил брат Элисон, прежде англиканский пастор, оставивший эту церковь после того, как принял второе крещение уже будучи взрослым. Тем не менее он продолжал служить в Англиканской Миссии. Хаос стал обычным явлением в христианстве, ибо забыта последняя мольба Иисуса: „Да будут все едино“ (Ин. 17:21).

Мне было достаточно знать, что Элисон был верным учеником Иисуса, как и все другие, принимавшие участие в моем крещении.

Вместе со мной были крещены еще два еврея. Один из них, Блишштейн, был раньше коммунистом. Второй был очень жалким человеком. Сам низенький, шуплый, он был женат на женщине в два раза крупнее его; каждое воскресенье, когда он возвращался со службы, она его била. Несчастный продолжал ходить на молитвенные собрания и регулярно был избиваем. Помнится, после совершения обряда я посоветовал ему тщательно просушить перед печкой волосы, чтобы жена не догадалась о его крещении. Если бы это произошло, она, наверное, просто убила бы его.

Однажды поздно вечером, в воскресенье, когда Файнштейн уже лег спать, он вдруг услышал стук в дверь и, открыв ее, увидел нашего несчастного брата с бледным, как полотно, лицом. Он спросил его, что случилось. Бедняга отвечал убитым голосом: „Мне не будет спасения. Сегодня моя жена колотила меня, как никогда, я больше не мог сдержаться и ударил ее по лицу“. У Файнштейна весело блеснули глаза и он сказал: „Ну, если уж ты понял, что тебе все равно не будет

спасения, отчего же ты не задал ей хорошую трепку, чтобы она ее долго помнила?“ Позднее и его жена крестилась, но она не была крепка в вере.

Наше крещение происходило в очень сердечной обстановке. Элисон, человек высокой духовности, предупредил нас: „Вы облачитесь в белые одежды, и ваш долг - сохранить их в чистоте“. Файнштейн, как человек более приземленный, сказал так: „Вы люди, и, как все люди, все равно не устоите перед грехом. Вам не удастся сохранить белыми свои одежды, но если только вы согрешите, сейчас же идите ко Христу, чтобы Он очистил вас“.

В ночь после крещения я не мог заснуть. В ту ночь я прочел „Тайна креста“, книгу, написанную японцем-христианином Тохойко Кагава, человеком, отдавшим на помощь бедным не только все свое состояние, но и всю свою жизнь и знания.

Здание, в котором происходило мое крещение, ныне уже не храм. Коммунистические власти используют его для совершенно других целей. Мне делается грустно, когда я думаю о том, что уже много лет не имею возможности побывать в тех местах. Людовик Святой, король Франции, совершал ежегодное паломничество в деревенскую церковь Пуасси, где его крестили, и говорил: „Здесь я получил Корону Жизни, а в Реймсе - лишь королевскую корону, которая доставила мне столько забот и хлопот“.

Вернувшись домой после крещения, я обнаружил в поведении своей жены заметную перемену. Во время моего отсутствия она, проанализировав свою жизнь, резко изменила свои взгляды. Но по-прежнему я ходил с ней, когда она того хотела, на молодежные вечеринки, все больше и больше чувствуя себя там как не в своей тарелке. И вот однажды, возвращаясь домой после такой вечеринки, она вдруг сказала: „Мне хочется прямо сейчас разбудить пастора и попросить его крестить меня и очистить от скверны!“

Вскоре после этого Элисон крестил и ее. С тех пор моей жене пришлось перенести многое. Несколько лет она провела в тюрьме; ей пришлось провести вдали от мужа столько же лет, сколько Иаков служил у Лавана, чтобы получить Рахиль.

Все страдания и горести христиан были и ее страданиями и горестями, но ей они казались кратковременными, потому что она любила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЕВРЕИ, СВИДЕТЕЛЬСТВОВАВШИЕ ХРИСТУ

КЛАРУЦА

Ко времени моего обращения, в Бухаресте, Галаце, Яссах и других городах Румынии уже существовали небольшие группы евреев-христиан. Среди них были люди удивительно чистой и возвышенной души.

В Бухаресте Англиканской Духовной Миссией руководил его преподобие Дж. Адений, священник, преисполненный глубочайшей веры и духа самопожертвования.

Постепенно число евреев-христиан все возрастало. Первой душой, завоеванной мною для Господа, была Клара или, как ее все ласково называли, Кларуца - молоденькая девушка лет шестнадцати. Ее прадедушка некогда был священником Греческой православной церкви; под влиянием иудаизма, зародившегося на Украине в начале прошлого столетия, он обратился в иудейскую веру. (Надо сказать, что и по сей день это явление существует среди крестьян, выходцев из адвентистов. Коренные румыны, они делают обрезание и молятся в синагогах с большим пылом, чем евреи, многие из которых исполняют свои религиозные обязанности без особого энтузиазма).

Этой девушке Богом положено было исправить ошибку прадеда путем принятия христианства. Но как только она стала посещать наши собрания, ее родители начали всячески препятствовать этому. Они запретили ей встречаться с нами. И тогда она в знак протеста объявила голодовку. Кларуца заявила, что не примет пищи до тех пор, пока ей не позволят пойти повидаться с ее братьями по вере. Голодала она три

дня; на четвертый день ее родители, увидев, как девушка ослабла, сказали ей, что она вольна идти, куда хочет.

- Ничего подобного, - ответила она. - Я буду голодать и никуда не пойду, пока вы не согласитесь пойти со мной.

После того, как она проголодала еще день, ее родители уступили ей и в этом, и с тех пор регулярно посещали вместе с ней наши религиозные собрания.

Кларуца была новообращенной, но и я, ее духовный отец, тоже был тогда неофитом. Еще не излечив себя, я начал лечить других. Это не могло не сказаться на моем поведении.

Однажды, сидя за столом в нашем доме, Кларуца спросила:

- Брат, вы покупаете лотерейные билеты?

В кармане у меня лежал лотерейный билет, и я уже давно мучился по этому поводу: какой-то внутренний голос говорил мне, что детям Божиим не следует играть в азартные игры, но в то же время перспектива выиграть большую сумму соблазняла меня чрезвычайно. Совесть моя была беспокойна. Но, не успев подумать, я произнес:

- Нет, - в то время как следовало бы сказать „Да“.

Это была уже не первая моя ложь. Привычка лгать давно стала моей второй натурой и даже после обращения не раз играла со мной злые шутки.

Как я хотел вернуть назад слово, слетевшее с моего языка! Но, увы, сказанного не воротишь! Никогда в жизни я не жалел о том, что промолчал, но как сожалел иногда о сказанном! Это золотое правило - держать язык за зубами. Человек, не старающийся говорить как можно меньше, не может считаться поистине обращенным. Гордость, а может быть, и страх подорвать доверие этой девочки удержали меня от немедленного признания в своей лжи. Но неделю спустя я почувствовал, что не могу молиться. Когда я опускался на колени, чтобы прочесть „Отче наш“, я слышал голос, говоривший мне: „Лжец!“

Рассказывают, что когда римский полководец Тит, ставший впоследствии императором, осадил в 71 году н.э. Иерусалим и в городе начался голод, а затем и чума, раввин Йонахан Бен-Закаи, один из предводителей евреев, прорвался через

вражескую оборону и направился к шатру Тита, где, упав перед полководцем на колени, сказал:

- Господин, пощади этот город! Здесь так много женщин и невинных детей!

Тит ответил:

- Ты лжешь, старый раввин!

- В чем я солгал тебе? - спросил удивленный старик.

- Первое же твое слово было ложью. Ты назвал меня господином. Но если я ваш господин, то почему вы не откроете ворота города и не примете меня с почетом и с цветами? Если я господин, то почему вы не подчиняетесь мне?

То же происходит и с нами: первое слово молитвы нашей - ложь, ибо мы называем Отцом Того, Чьи заповеди не выполняем. Мы лжем, в то время, как Отец наш всегда говорит лишь правду.

С мукой в душе я пошел к Тудору Попеску, который был тогда „главным“ верующим среди нас в Румынии. Раньше он был православным священником, но, подобно Лютеру, имел смелость воспротивиться церковной иерархии и проповедовать истинное Евангелие. За это он был изгнан из церкви. Но тысячи верующих последовали за ним, и он стал самым выдающимся человеком в церковных кругах Румынии. Он был искренним другом евреев-христиан и проповедовал евреям с великой благостью.

Я рассказал старцу о своем горе и спросил его, что мне делать. Объяснил и свой страх оттого, что если я, заронивший в девушке первые зерна любви к Христу, признаюсь ей в своей лжи, она может потерять веру.

Тудор Попеску ответил:

- Твой страх вполне обоснован. Даже самый незначительный грех, совершенный тобой, может оказаться камнем преткновения для другой души и обречь эту душу на погибель. По этой причине впредь ты должен быть осмотрительней. Тем не менее я советую тебе просто покаяться перед ней в том, что ты ей солгал. Если после этого она потеряет веру, значит она не была избрана Богом. Ты же, покайся, не сойдешь со стези Божией и исполнишь Его заповедь.

Этот случай показал мне, как полезно верующим каяться в

своих грехах - не только перед Господом, но и перед мудрым братом по вере, который может подать тебе совет. Слову „исповедь“ в Библии соответствует слово „ехомологео“, что означает „поведать наружу“. Лишь неразумные упиваются своим грехом и носят его в себе до тех пор, пока он не выест их душу.

Я пригласил Кларуцу, удобно усадил ее в кресло, лицом к себе, и рассказал о том, что со мной произошло, смиренно прося у нее прощения. Она выслушала меня очень серьезно и сказала:

- На этот раз я вас прощаю, но больше так не поступайте.

Преисполненный радости от сознания того, что с моей души свалился такой тяжкий груз, я рассказал о случившемся всем присутствующим на нашем собрании в ближайшее воскресенье. Вслед за мною один за другим стали вставать братья (все евреи-христиане) и каяться во лжи, нечестности и воровстве, и это покаяние принесло нам большое облегчение и подлинную благодать.

Если бы верующий другой национальности оказался там и услышал все, в чем мы исповедовались, у него сложилось бы очень невысокое мнение о нравственном облике евреев-христиан и вполне справедливо.

Но, судя об их нравственном облике, следует, прежде всего, принять во внимание факторы его обуславливающие. Все деноминации христианской церкви при всех своих недостатках имеют одно неоспоримое преимущество: они воспитывают женщин и мужчин в вере в Христа-Спасителя. Если в душе румына, француза или немца пробуждается стремление к Богу, ему не надо искать пути, ведущего к Нему. Он, естественно, обращается к Христу как к Спасителю. Ему даже и в голову не придет выбирать между Христом, Кришной или Магометом.

Те же, кто не имел преимуществ родиться в христианской семье, оказываются в совершенно ином положении. Когда в них пробуждается стремление к Богу, перед ними открыт путь той религии, в которой они родились: иудейской, мусульманской, буддийской или индуистской. Если они услышат слово Евангелия, большую часть своих душевных сил им придется

потратить на преодоление предубеждения против христианства и любви к религии, в которой они родились. Им предстоит победить доводы рассудка, прежде чем они смогут принять то, что обыкновенному человеческому разуму и чувству логики должно казаться безумием, а именно: что мои грехи искуплены каким-то плотником, две тысячи лет тому назад принявшим смерть на кресте, потому что этот плотник, который должен был делать клей и двери и продавать свои изделия, как это делают все другие плотники, был на самом деле Богом, воплотившимся в человека. И более того, им предстоит осознать, что тех, кто верит в Него, Господь считает не грешниками, получившими прощение, а как бы и вовсе никогда не грешившими. Бог относится к ним так, как если бы они были столь послушны Его заповедям, как Сам Иисус Христос, говорится в Гейдельбергском катехизисе.

Еще больше духовных сил требуется еврею, принимающему протестантство, поскольку протестантам не хватает последовательности, нельзя выбрать одного из них и безусловно принять на веру все, что он утверждает. С кафедры и в своих трудах протестанты без конца нападают друг на друга. Утверждения одного противоречат утверждениям другого.

Таким образом, еврею приходится тратить слишком много духовных сил, прежде чем он найдет истину. Христиане же по самому своему рождению избавлены от этого.

Но никто не обладает неисчерпаемыми запасами душевной энергии. Чем больше энергии тратит человек на одно, тем меньше остается у него на другое. Так много духовных сил требуется, чтобы освободиться от традиционного настроения чувств, создаваемого религией твоего народа и на решение проблем интеллектуального характера, что слишком мало их остается на духовное укрепление самого себя.

Всякий, кто внимательно прочтет Послания Павла, заметит, что с этой проблемой сталкивались и новообращенные первых общин. Даже сам Павел, при всей глубине его веры, жаловался, что это его постоянно мучает.

Низкие нравственные нормы новообращенных евреев-христиан, равно как и новообращенных из других нехристианских вероисповеданий, а также из числа бывших атеистов, следует

принимать с пониманием, как неизбежность. Души сильные, достигшие высокого нравственного уровня, - некоторые в силу того, что имеют не одно поколение христианских предков, - должны терпеливо и с любовью поддерживать слабых братьев своих, делающих лишь первые шаги на новом для них пути любви. Эти слабые - дети народа, уже две тысячи лет оторванного от своего Бога. Христиане по рождению не должны пугаться многочисленных и тяжких прегрешений, совершаемых новообращенными евреями.

Кларуца принесла нам много радости.

Однажды она поехала вместе с нами на летний курорт Синаи. Я отправился навестить аббата местного монастыря и попросил у него разрешения продавать Евангелие и другую христианскую литературу утром перед церковью. Он не удосужился проверить, что это была за литература. Греческая православная церковь, по сравнению с Римско-католической, подобна деревне без собак. Ее священники впали в сон. Это открывает евангелистам широкое поле деятельности внутри самой церкви, иногда даже под защитой ее отцов, совсем не интересующихся тем, что происходит под ее крышей. Итак, мы установили киоск с протестантской литературой прямо перед входом в церковь, прихожане которой в это время года представляли собой элиту Румынии, так как Синая была местом летней резиденции короля.

Наш киоск окружила большая толпа. Люди с изумлением смотрели на Евангелие, которого никогда до тех пор не видели, потому что Греческая православная церковь не дает этой книги в руки верующим. У меня было красиво переплетенное Евангелие от Святого Иоанна. Прихожане и даже монахи интересовались, не Иоанном ли Крестителем оно написано: о таком они слыхали. Со мной была Кларуца. Книги расхватывали, как горячие пироги, наш запас едва смог удовлетворить спрос.

Несколько раз полицейские подходили к задним рядам толпы. Наш вид казался им подозрительным. Вопрос о том, есть ли что-то общее во внешности всех преступников, сам по себе очень спорный, но в то время в Румынии считалось, что

типично еврейская внешность уже говорит о преступности, а у нас обоих внешность была явно еврейская.

Наконец, один полицейский подошел поближе и вежливо спросил, как меня зовут. Я четко произнес: „Ричард Вурмбранд“. Это его явно поразило: имя было немецкое. Такое имя мог иметь любой из единомышленников Гитлера. Он отдал честь и вышел.

Но, сделав несколько шагов, остановился и снова взглянул на нас. Наши лица трудно было назвать типично арийскими. Полицейский подошел снова и попросил нас предъявить удостоверения личности. Это был наш конец: в то время в удостоверениях личности указывалась национальность и мы оба уже были виноваты в том, что были одной национальности с Христом, в которого полицейский, конечно, тоже веровал.

Трудно описать бурю, которая тут поднялась! Он закричал диким голосом:

- Эти грязные евреи осквернили нашу церковь и наше Евангелие!

Собралась толпа. Услышав шум, находившиеся внутри храма вышли и, узнав, что купленные ими Евангелия осквернены евреями, потребовали вернуть свои деньги. Шум усиливался. Одна дама из числа прихожан, знавшая нас, имела смелость вмешаться и во весь голос заявить, обращаясь к собравшимся на ступенях храма:

- Как вам не стыдно? Вместо того, чтобы возрадоваться вместе с евреями, принадлежащими к тому же народу, что и Иисус, любят Его и даруют нам Его Евангелие, которого наши священники нам не дали, вы набросились на этих ни в чем не повинных людей!

Но ее не хотели слушать; аббат, к которому она обратилась за помощью, извинился и исчез. В результате нас арестовали по обвинению в серьезном преступлении, а именно в том, что мы - евреи - осмелились продавать христианскую литературу, то есть Евангелия, написанные евреями.

Нас отвели в полицейский участок. Поскольку было воскресенье, там находился только один офицер, и нас оставили под его охраной. Он сказал, что скоро прибудет полицейский инспектор, который займется нами, и передал нас третьему

лицу, не поставив его в известность о том, что мы находимся под арестом.

Зазвонил телефон, нашего охранника вызвали на место дорожной катастрофы и, таким образом, в полицейском участке остались лишь мы с Кларуцей да младший сержант, не знавший, как мы там оказались.

- Ты боишься? - спросил я девочку.

- Нисколько! - ответила она. - Я испытываю радостное чувство, я готова претерпеть любые испытания за Иисуса.

И мы стали спокойно ждать прибытия полицейского инспектора.

Когда он появился, я, не спрашивая у сержанта разрешения, подошел прямо к нему и, представившись, не упоминая о своей национальности и о том, что был арестован, заявил:

- Я привез религиозную литературу для продажи в вашем городе и хотел бы, прежде всего, заручиться вашим разрешением.

- У вас есть разрешение от министерства по делам религии? - спросил он.

- Нет,- ответил я.

- Тогда боюсь, это невозможно,- заявил инспектор.

На что я сказал:

- В таком случае, с вашего разрешения, я заберу свои книги и уеду.

- Пожалуйста, - ответил он, отдавая сержанту соответствующее распоряжение.

И мы поспешили удалиться. Взяв первое попавшееся такси, мы поспешили покинуть Синаю. Потом мы не раз от души смеялись, представляя себе, какое, наверное, было лицо у инспектора, когда он выяснил, что мы уже распродали свою литературу и находились под арестом.

Кларуца приняла крещение и вскоре после этого, спасаясь от фашизма в Румынии, эмигрировала с родителями в Советский Союз. Некоторое время спустя фашисты продвинулись в глубь России. Наши румынские братья по вере искали ее в гетто, устроенных гитлеровцами. В ответ на мои мольбы епископ Греческой православной церкви Антим Мика и другие монахи обошли все гетто, оказывая помощь евреям; этот акт милосердия мог бы стоить им жизни. Но Кларуцы они не нашли.

АЛЬБА

У Альбы была такая жизнь, что она просто погрязла в грехах. Но Христос спас ее еще молодой, когда ей не было и двадцати лет.

Не часто приходилось мне встречать столь ревностную душу, как у этой дочери Израилевой.

Как-то она пришла ко мне и сказала:

- Брат, ты ни за что не угадаешь, где я была.

Я знал, что она была способна на самые неожиданные поступки, и был готов ко всему.

- Брат, я была у знаменитого равви N...

- Что тебе от него было нужно?

- Я сказала ему, что я великая грешница, и спросила, что мне делать, чтобы спастись. Он явно не привык к таким вопросам, потому что с изумлением посмотрел на меня поверх очков и сказал:

- Если до сих пор ты творила дурные дела, то с этого дня начни делать добро.

Но я ответила:

- Уже за одно то, что Господь даровал мне этот день, я должна ответить Ему как можно большим числом добрых дел. Но не может же добро, творимое мною сегодня, искупить зло, сотворенное вчера? Это не утолит мук моей совести. Что мне делать?

Равви ответил:

- Единственное, что я могу тебе посоветовать - твори добро!

Тогда я задал ему такой вопрос:

- Не правда ли, что кровь, пролитая Иисусом на кресте, очищает меня от всех моих прошлых грехов?

Равви, заподозрив неладное, в свою очередь ответил вопросом:

- Не правда ли, ты, очевидно, наслушалась Вурмбранда?

- Да, - ответила я. - Я его слушала. Он учит, что жертва, принесенная Иисусом, очищает нас от всех наших грехов и я хотела спросить тебя, правда ли это?

Покачав головой, равви ответил:

- Вера бывает разная, одни верят в Моисея, другие в Иисуса,

третьи - в Будду или Магомета, кому что нравится.

- Нет, - сказала я. - Иисуса нельзя сравнивать с основателями других религий. В Песнях Соломона об Иисусе сказано: „Возлюбленный мой бел и румян, Он лучше десяти тысяч других“ (Песн. 5:10). При всем уважении к основателям других религий, их нельзя сравнивать с Иисусом. У Иисуса не может быть соперников. Хотя в Священном Писании говорится о товарищах Спасителя (Песн. (1:6), но Иисус среди них - уникален!

В этом была вся Альба.

Девушка всегда участвовала в наших собраниях под открытым небом, которые мы начали тогда проводить и которые были для Румынии чем-то совершенно новым и необычным. Она трудилась без устали, раздавая Евангелие русским солдатам и людям, проходящим мимо синагоги. Одна из распространявшихся нами тогда брошюр произвела сенсацию. Она называлась „Значение пасхального обряда“. На еврейскую Пасху пасхальный обряд совершается хозяином дома и называется Afikoimen. Готовится вечерняя трапеза, и ее раздают всем присутствующим, включая гостей. Эта трапеза называется Seder. Во время трапезы хозяин дома берет блюдо, на котором лежат три куска мацы (или пресного хлеба), которые до этого момента были накрыты полотенцем. Читается особая молитва, и первый кусок мацы откладывается в сторону. Затем разламывают на несколько частей второй кусок мацы и прячут, предварительно выпроводив детей из комнаты. После этого дети возвращаются. Все взрослые, участвующие в трапезе, должны выпить еще по три бокала вина, но перед третьим бокалом детям полагается найти кусочки спрятанного хлеба. Когда они их находят, им раздают подарки, и комната наполняется криками восторга.

В отдельно выпущенной нами брошюре мы комментировали этот обычай и давали ему следующее объяснение: три куска хлеба символизируют Отца, Сына и Святого Духа. Таким образом, второй кусок - это второе воплощение Бога. Преломление хлеба символизирует распятие нашего Спасителя на кресте; припрятывание - означает захоронение. Три бокала - это три дня, проведенные Им в гробнице, а обнару-

жение хлеба при возгласах радости - это воскресение из мертвых Иисуса и радость при известии о Нем.

Далее объяснялось, что приход Мессии был предсказан Израилю как пророчествами Священного Писания, так и символическими обрядами. Обряд Afikoimen представляет собой символическое действие, дошедшее до нас еще из дохристианского периода. В силу своего религиозного консерватизма верующие евреи продолжают соблюдать его, но для них это всего лишь пустая форма, лишенная содержания. Евреи выполняют это ритуальное действие даже не осознавая, что оно символизирует страдания и воскресение Спасителя. Кончалась брошюра призывом к тем, кто может дать более правильное объяснение этому обряду, написать нам об этом.

Наши брошюры были изданы очень красиво. На обложке было написано: „Еврейская религиозная библиотека“. Если бы мы написали „Христианская библиотека“, ни один еврей не стал бы их читать. Обложка была выполнена в национальных цветах евреев - белом и синем и украшена звездой Давида.

Альба и другие братья и сестры продали огромное число этих брошюр в канун еврейской Пасхи перед синагогами.

Еврейская община и сионистские газеты, поносившие меня практически в каждом своем номере, на этот раз были просто в ярости. Но их злоба вылилась в очень удачную для нас форму под заголовком: „Новая ложь пастора Вурмбранда“; они изложили все основные положения нашей брошюры и, таким образом, даже евреи, не читавшие ее, ознакомились с ее содержанием. Завершалась статья потоком оскорблений: „предатель“, „продажный лакей“, „омерзительный тип“ и т.п. Эти слова, однако, заставили нас задуматься о том, чтобы взглянуть на себя критически, и прозвучали, как предупреждение Господа остерегаться того скользкого пути, на который они могли бы нас толкнуть.

Альба не могла перенести, что ее старшего брата оскорбляют. Не сказав никому ни слова, она отправилась к редактору газеты и спросила, не может ли она поговорить с автором статьи.

- Я прочитала вашу статью, - заявила она ему, - и хочу узнать, каков же на самом деле смысл обряда Afikoimen?

- Во всяком случае не тот, каким хочет представить его предатель Вурмбранд.

- Это я поняла из вашей статьи. И почтительно прошу вас дать мне разъяснения.

- Мое понимание смысла этого обряда отличается от того, что написал этот омерзительный тип Вурмбранд.

- Будьте же так любезны, изложите мне его.

- Господин Вурмбранд - продажная личность.

- Может быть, но как вы объясните все-таки суть этого обряда?

Автор статьи, как и все остальные наши противники, не мог опровергнуть наших утверждений как в данном, так и во всех других случаях. Все, что они могли, - это злобствовать.

В ту ночь Альба и ее собратья расклеивали на стенах домов и на заборах листовки, призывавшие евреев принять христианство. Холодными зимними ночами они развешивали плакаты, на которых крупными буквами было написано: „Рождество - национальный еврейский праздник“. А под этим следовал текст, в котором говорилось, что каждый народ с радостью празднует дни рождения своих великих людей, которыми он гордится. В Рождество родился величайший Человек, перед Которым преклоняются и Которого прославляют все народы мира. Он был рожден евреем. Ныне все народы почитают величайшего из евреев, и только сами евреи остаются равнодушными к Тому, Кто в Библии назван Славой народа Израиля. Далее плакаты призывали евреев смягчить свое сердце и разделить с другими народами радость Рождественских праздников.

После этого мы стали жертвами новой волны жестоких нападок.

Одна сионистская газета писала: „Г-н Вурмбранд вознамерился привлечь евреев к празднованию Рождества Христова и других христианских праздников. Если учесть его настырность, очень возможно, что, в конце концов, он преуспеет в этом. Мы перейдем различные христианские обычаи, в том числе и обычай (принятый в Греческой православной церкви) угощать на похоронах кутьей. И первую же нашу кутью мы испробуем на похоронах г-на Вурмбранда“.

Альба жила у нас, она разделяла с нами все опасности, участвовала в нашей борьбе и всегда была на передовой.

Один верующий человек, бывший однако раньше алкоголиком, попросил меня исцелить его от недуга. В то время я еще не знал самого простого способа излечения от алкоголизма силой веры. Поэтому я потерпел неудачу. Но Альба не желала сдаваться. Она ходила в кабачок, где он просиживал часами в пьяном оцепенении, и говорила с ним, и убеждала его - и победила - он обратился в веру и исцелился. С тех пор он и сам многих обратил в веру, а они, в свою очередь, обратили других.

Теперь позвольте мне остановиться на некоторых общих наблюдениях.

Людам, горящим желанием быть миссионерами, свойственно задевать чувства евреев, что часто приводит к бурной ответной реакции. Правильность их подхода к выполнению своей задачи многими подвергалась и подвергается сомнению. Сам Иисус предостерегал от этого: „Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас“ (Мф. 23:15)

Но никакие доводы, ЗА или ПРОТИВ, не могут помешать людям, подобным Альбе, быть тем, кем они становятся на определенном этапе своего развития. Ламартин писал:

Я пел, друзья, как дышит человек,
Как стонет птица, как вздыхает ветер
И как журчит бегущая вода...

Но таких, как Альба, на свете много, и они говорят об Иисусе, потому что для них это естественно. Как никакими доводами не заставишь меня не дышать, так никакими доводами нельзя помешать любящим Иисуса свидетельствовать о Нем - и точно также никакие доводы не заставят некоторых людей выслушивать их свидетельства спокойно, без злобы.

Существует много различных психологических типов людей. Экстраверт (человек, не склонный к замкнутости, изолированности), обратившись, становится миссионером, интраверт (человек, склонный к уединению) становится со-

зерцателем. Но Божий закон един. „Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки“ (Мф. 7:12). Я всем своим сердцем желаю, чтобы любой человек, убежденный в том, что он обладает истиной, которая может осчастливить нас здесь и в вечности, не пожалел бы сил донести эту истину до моего сознания.

Мы считаем нормой обязательное школьное образование, обязательные прививки, мы не видим ничего ненормального в том, чтобы заставлять ребенка есть что-нибудь полезное, даже если ему это не нравится. Тогда почему же мы считаем миссионерскую деятельность неоправданной в нравственном отношении? Я благодарен старику Вольфкесу за то, что он указал мне путь в жизни, и я убежден, что дети Божии должны подобно ему заниматься миссионерской деятельностью.

Мы тоже обращаем к Иисусу слова, которые военачальник Авенир однажды сказал Давиду: „Я встану и пойду, и соберу к господину моему царю весь народ Израильский; и они вступят в завет с тобою, и будешь царствовать над всеми, как желает душа твоя.“ (2 Цар. 3:21).

Рассказывая об Альбе, я вспомнил еще об одном важном моменте: борясь за душу, надо иметь терпение. Альба день ото дня крепла в вере.

В Книге Левит сказано, что всякий, кто возьмет труп нечистого животного, должен омыть одежду свою и нечист будет до вечера (Лев. 11:25). Даже после того, как вы смоете одежду свою, вы все еще будете какое-то время нечисты. Спасение, которое дает нам Иисус, подобно лекарству: нужно подождать немного после того, как вы его приняли, прежде чем вы почувствуете его действие. Одним людям приходится ждать больше, другим - меньше. Семя, падающее на добрую почву, дает хороший плод, но сеем мы весной, а урожай собираем осенью. Как бы хороша ни была земля, невозможно собрать урожай, едва успев посеять. Есть деревья, которые дают плоды только через несколько лет.

В первое время после обращения мы должны быть благодарны не только за немногие плоды, которые дает душа, но также за те плоды, которые еще только зреют. Пятая глава книги Левит учит нас именно тому, что если мы не можем

дать Господу столько, сколько нам хотелось бы, мы должны отдавать ему все, что можем на любой стадии нашего роста. Все верующие могут надеяться на милость Господа в равной мере.

Новорожденные обычно страшненькие. Если новорожденная душа в Иисусе красива, то это, скорее всего, напускная красота.

Альба не только поборола грех, но со временем облачилась в одежды высокой добродетели. Она и подобные ей сумели понять легенду об Иисусе, которую я так часто приводил в своих проповедях.

Рассказывают, что Иисус послал известить одного из своих учеников о том, что собирается провести его вместе со своими апостолами. Человек, получивший послание, очень обрадовался и сказал своему сыну, который тоже любил Спасителя:

- Я уберу дом, а ты должен привести в порядок сад, чтобы, когда Господь придет, он был чист.

Юноша принялся за работу с усердием, убрал в саду и полил цветы. Когда все было готово, отец пришел посмотреть, как сын выполнил его поручение и сказал ему:

- Молодец, сын мой! Я вижу, что ты работал усердно. В саду красиво и чисто, но для Господа - недостаточно. Поработай еще.

Юноша, поняв упрек, снова принялся за работу. На этот раз он сорвал каждый поникший цветок, сделал все, что только возможно, чтобы не оставалось и намека на беспорядок.

Снова отец пришел проверить его работу и на этот раз сказал:

- Очень хорошо. Теперь действительно чисто. Но для Господа - недостаточно.

Юноша, не знавший, что еще можно сделать, спросил отца:

- Как же убирают сад для Господа?

И в ответ услышал:

- Если ты работаешь ради Него, мало просто убрать сад, нужно еще и украсить его всем, что есть на свете красивого и что не растет в твоём саду. Сходи к соседям и посмотри, нет ли у них каких-либо растений, которых нет у нас и посади

их. Затем развесь повсюду красивые ковры и зажги фонари. Вот что надо сделать к приходу Господа.

Именно это и делала Альба.

Ей было в радость разыскать меня в тюрьме, где меня содержали в тайне под чужим именем, и она первая сообщила моим о том, что я жив.

Много лет я не видел ее. Незадолго до моего освобождения из тюрьмы она эмигрировала в Израиль. Но, оказавшись на Западе, я снова встретил ее. Это была все та же глубоко верующая, исполненная любви женщина.

МИХАИЛ ЧОПРАГА

Однажды Альба ехала куда-то на автобусе: напротив нее сидел, судя по внешнему виду, ортодоксальный еврей. Она загорелась желанием поговорить с ним об Иисусе.

Мы никогда не упускали такой возможности, где бы она ни представилась: в автобусе ли, на рынке или на улице. Мысль о том, что все люди могут быть подобны Иисусу, но что они этого не знают и умирают в неведении, мысль о том, что человек - второе после Самого Бога создание (ангелы - это духи-хранители человека), и что он, тем не менее, живет на земле, не познав истины, повергала нас в горе. Наши молитвенные собрания были душераздирающими, и на них было пролито много слез.

Страдания мои стали невыносимыми: когда я шел по улице, мне казалось, что мне в сердце вонзают нож всякий раз, когда, видя какого-нибудь прохожего, я задавал себе вопрос: „Верует ли этот человек?“ Одна из наших сестер в вере, ныне покойная, не могла сдержать слез при одной мысли о том, что ждет на том свете людей, которых она встречает на улице. Я молил Бога избавить меня от этой муки, ибо с нею я не мог больше жить, и Господь услышал мою молитву.

Альба никогда не плакала: она лишь улыбалась своей обезоруживающей улыбкой, имевшей тот же источник, что и мое страдание. Девушка говорила: „Если дурные женщины завле-

кают мужчин улыбкой, почему бы и мне не использовать улыбку, чтобы обращать мужчин к добру?”

Но как же вступить в разговор с ортодоксальным евреем? Обычно это серьезные здравомыслящие люди, не имеющие привычки заговаривать с незнакомыми женщинами. И в Pirkei Abot - „Поучениях родителей“, - и в Вавилонском Талмуде написано: „Не говори с женщиной“. Раввины утверждают: „Это относится к собственной жене, но еще более - к чужой!“ Вот почему мудрецы говорили: „Всякий раз, заговаривая с женщиной, мужчина навлекает на себя несчастье“.

Поэтому Альба решила запеть в переполненном автобусе! Она надеялась, что слова ее песни коснутся сердца этого человека.

К удивлению девушки, он и в самом деле спросил ее:
- Что это за песня?

Она ответила на его вопрос, рассказав о Спасителе, принявшем смерть на Кресте. Он выслушал ее со вниманием, а потом изъявил желание узнать побольше о нашей вере. Девушка предложила ему выйти вместе с ней из автобуса и зайти ко мне.

Когда еврей представился, вместо ожидаемого еврейского, я услышал звучное румынское имя. И он рассказал нам удивительную историю.

Этот человек был талантливым художником. Несмотря на свой явно еврейский тип лица, он был не евреем, а румыном, принявшим иудаизм и, естественно, еврейскую манеру одеваться, еврейские обычаи. Вот как это произошло.

Еще в детстве он возмущался, видя, как христианские дети бьют еврейских. Он встал на их защиту, и в результате его стали преследовать наравне с еврейскими детьми.

Когда началась война, он понял, что если будет призван в армию, ему придется не только защищать родину, но и совершать преступления и святотатства, участвуя в убиении сотен тысяч ни в чем не повинных евреев, их жен и детей. И он, рискуя жизнью, дезертировал, потому что был готов скорее умереть, чем стать убийцей. Он любил людей, которые были жертвами этих страшных и бессмысленных гонений, и спрашивал себя: „Если бы Иисус оказался сейчас в Румынии,

на чьей стороне Он был бы: на стороне евреев или убивающих их христиан?“ Ответ на этот вопрос мог быть только один: „Конечно, на стороне жертв“.

Фарисеи, ненавидевшие Иисуса лютой ненавистью, помнили Его горячую любовь к Израилю и Его слова: „Спасение от Иудеев“ (Ин. 4:22). Это же явствует и из фантастической и непривлекательной, но чрезвычайно важной истории из Талмуда, священной книги евреев.

В Gittime мы читаем об Онкелосе бар Калиникосе, внуке римского императора Тита, разрушившего Иерусалим. Этот молодой человек решил принять иудаизм. Но прежде чем совершить этот шаг, он вызвал дух Тита и спросил его: „Какой народ больше всех уважаем на том свете?“ „Израилев,“ - ответил Тит. „Советуешь ли ты мне стать одним из них?“

На это Тит ответил: „Иудейская вера предусматривает слишком много норм и правил, которые невозможно соблюсти. Поэтому лучше было бы, - сказал он, - если бы ты стал преследовать их, потому что тогда бы ты прославился. Ибо в книге Плач Иеремии сказано, что „дети его (Израиля) пошли в плен впереди врага“ (Иер. 1:5). Когда же Онкелос спросил Тита, за что ему такое наказание, Тит ответил, что он сам навлек это наказание на свою голову: каждый день прах его собирают, вдыхают в него жизнь, осуждают его снова и сжигают, а пепел рассеивают над семью морями.

После этого Онкелос вызвал духа Валаама, лжепророка, и спросил его: „Какой народ более всех уважаем на том свете?“ „Израилев,“ - ответил тот. „Советуешь ли ты мне стать одним из них?“ И Валаам ответил: „Ты не должен искать их судьбы и богатства всю жизнь“.

Тогда Онкелос спросил у него, как он наказан, и Валаам сказал, что его обливают кипящей грязью. (Так и Валаам не выполнил приказа Балака, сына Моабитов, заслать своих дочерей в лагерь евреев, чтобы ввести тех в грех и тем самым навлечь на них гнев Божий. Этим он и заслужил свое наказание). Наконец, Онкелос вызвал дух Иисуса (это имя упоминается лишь в старых изданиях Талмуда, не подвергшихся цензуре инквизиции. В изданиях, подвергшихся цензуре, вместо

имени Иисус написано *Poshe Israel*, то есть „грешник Израиля“) и спросил Его: „Какой народ самый уважаемый на том свете?“ Иисус ответил: „Израилев.“ „Советуешь ли ты мне стать одним из них?“ Иисус сказал: „Ты должен стремиться способствовать благоденствию Израиля, не разрушать его. Погубить Израиль - значит убить свет глаз Божьих“.

Даже злейшие враги Иисуса подтверждают тот неоспоримый факт, что Он любит Израиль.

Чопрага любил Иисуса. По этой причине для него естественно было принять сторону евреев против антисемитски настроенных христиан.

Только тот человек не может придерживаться золотой середины и бросается в крайности, чья душа не ощущает поддержки милости Божьей. Чопрага был прав, отвергнув лжехристианство - христианство, проповедующее ненависть. Но, отвергая его, мы в то же время должны понимать причину упадка Церкви, с которой Иисус обещал быть до конца.

В Евангелии от Матфея после описания исцелений Иисусом многих больных и одержимых, сказано, что таким образом Иисус „взял на Себя наши немощи и понес болезни“ (Мф. 8:17; буквальный перевод: „Он принял на себя наши слабости“).

Когда Христос принял образ человека, Он подверг Себя всем тяготам жизни; Он мог проявлять Свою силу через Слово, но мог испытывать на Себе и чужое воздействие. Он очистил от грехов тысячи людей и еще тысячи других освободил от пожиравшей их души ненависти. Но грехи и ненависть этих людей обрушились на Него. Все слабости, которые люди несут с собой в церковь, все грехи, совершенные христианами за две тысячи лет, стали Его слабостями, Его бессилием. Отказ с Его стороны принять слабых означал бы отсутствие любви; принять же их означает взять на Себя весь позор их слабости и греховности, фактически, это значит согласиться принять на Себя все преступления христиан.

В Книге Левит есть слова: „все эти мерзости“ (Лев. 18:27). Слово „эти“ на древнееврейском: *Eleh*; но в древнееврейском тексте есть и то, что не осмелился перевести ни один переводчик, а именно: *toevot ha-El*, что означает ни более ни

менее как - *horribile dictu!* „божьи мерзости!“ Самое страшное в мерзостях, совершаемых верующими, заключается в том, что они ассоциируются со Святым Именем и в глазах людей становятся и в самом деле мерзостями Бога. И тогда получается, что люди судят о Боге неверно, они судят по несправедливостям, которые совершают те, кого считают верующими в Него.

Латинская пословица гласит: *Qui bene distinguet, bene docet*, что означает: „Кто хорошо ощущает различия, тот хорошо и учит“.

Грехи лишь отражаются в Иисусе, они ассоциируются с Его именем, Он несет их, но Сам Он безгрешен. Нельзя не принимать Христа из-за преступлений, совершаемых христианами.

Именно из-за этого евреи и смогли смутить сердце нашего художника. Раввин-каббалист завлек его в свои сети и уговорил отказаться от христианской веры и принять Закон Моисея. Мы стараемся обратить евреев в христианство, он же был обращен из христианства в иудаизм.

Борьба оказалась нелегкой, так как он был идеалистом, человеком с высокими моральными принципами. Всегда трудно обратить человека, который убежден в своей праведности. Я разбирал с ним молитвы, читаемые в синагоге, и спрашивал его, может ли он их принять, ведь из-за его легковерия, его просто научили произносить их, и он даже не сознавал, что, войдя в синагогу, он порвал с Иисусом, Который научил его любить и быть добрым.

Каждое утро евреи говорят: „Благословен будь Ты, Иегова, Царь Мира, за то, что Ты не сделал меня гоем (неевреем), рабом или женщиной“. Я спрашивал его:

- Неужели ты согласен с тем, что ты существо низшее, ниже любого еврея только потому, что родился румыном? Ведь это не что иное, как расовый предрассудок. В праздник еврейской Пасхи евреи обращаются к Богу с такими словами: „*Shfon hamotha al hagoim asher lo iediuha!* - „Излей гнев свой на людей, которые не знают Тебя!“ Неужели ты принимаешь такую молитву? Разве Иисус не учил своих апостолов

идти ко всем народам и проповедовать им Евангелие с тем, чтобы научить их, как избежать гнева Господня и начать новую жизнь в любви?

Я также указывал ему на противоречия в еврейском молитвеннике. В нем есть молитвы, читаемые в великий праздник Дня Искупления, которые попали туда стараниями евреев, тайно веривших в Иисуса. В них они просят Бога принять их молитву „al-iaad Yeshu Metatron“ - через Иисуса, предстоящего Трону. Metatron в Каббале означает Мессия.

В тот же день они возносят еще одну молитву, которая до сих пор еще ни разу не приводилась в переводе на язык страны, в которой молитвенник издан. Она начинается словами: Az milifnei beresit. Раввины недаром оставляют эту молитву непереведенной, так как в ней говорится: „Мессия, наш Искупитель, оставил нас. Мы побеждены и нам не от кого ждать справедливости. Его убили и пронзили копьем за наши грехи. Мы излечены Его ранами. Близится время победы нового мира. Он вознесется ввысь на колеснице. Он воссияет с Небес, и на горах Ливана Он услышит нас во второй раз“.

Очевидно, что Он, Которого пронзили за наши грехи для того, чтобы нам было даровано прощение, - никто иной, как Иисус. Синагога поет Ему гимны, хотя и отвергает Его; точно так же некоторые священнослужители, призывающие к покаянию в каждой литургии, приходят в ярость, если кто-либо осмелится хотя бы намекнуть на то, что им есть в чем покаяться.

Постепенно свет истины проник в сердце Чопраги. Он понял, что вера Моисея не может не быть ложной, так как это религия самоспасения, то есть религия, проповедующая спасение собственными усилиями. Самоспасение (аутозоте-ризм) есть отсутствие смирения: ни грех, ни спасение не исходят от нас. Судьбы людские predeterminedены давно и издавека, а вечная жизнь - дар Божий; точно так же и грехи идут от сатаны и совершаются не по воле человека.

В один рождественский вечер, когда зажгли свечи, Чопрага тихим голосом произнес: „Сегодня во мне родился Христос“.

Чопрага - личность уникальная: он чистокровный румын и в то же время еврей-христианин, поскольку пришел в христи-

анство из иудаизма. Потом он стал даже председателем Совета попечителей нашей церкви. Он остался нашим верным братом и преданным другом и женился на еврейке-христианке.

Однажды я готовился в парке к проповеди: я читал Библию, а рядом со мной сидела молодая девушка и тоже что-то читала. Я обратил внимание на ее книгу. Это был роман румынского писателя. Я обратился к ней: „Вашу книгу я читал, а вот читали ли вы мою?“ Так начался наш разговор, окончившийся сначала ее обращением, а позднее - и обращением ее матери. Я крестил ее мать в самый разгар воздушной атаки. Эта девушка сейчас замужем за Чопрагой, и они счастливы.

Шперген говорит, что когда Бог закрыл врата рая, Он закрыл их не до конца. Он оставил маленький проход в нем для истинно христианского брачного союза. Их дом и есть такой уголок рая.

СВЯТОЙ МОЙША

Пусть другие превозносят великих умников, я хочу вознести хвалу глупцу, которого Господь избрал, чтобы посрамить мудрых. Наш брат Мойша носил гробы на похоронах - такова была его работа; он страдал легкой формой безумия, не опасной для окружающих. На наших собраниях он всегда громко и шумно плакал, когда проповедник рассказывал о страданиях Спасителя, и восторженно хохотал, когда говорилось о Его торжестве.

Другие верующие общины считали, что Мойша им мешает. Мойша был очень беден, и один из верующих даже пообещал ему, что если он будет вести себя тихо во время службы, то сможет каждое воскресенье приходить к нему на обед, где подавались жаркое, пироги, фрукты.

Всю следующую субботу Мойша продержался - его почти не было слышно, но когда через неделю проповедник заговорил о Воскресении, он вскочил и закричал, прерывая проповедь: „Не видать мне жаркого, но - Аллилуйя!“

В 1939 году какой-то антисемит выстрелил в главного раввина Нимеровера. Он не был даже ранен, так как пуля прош-

ла через пальто, но заболел от пережитого испуга и слег в постель. Толпы евреев ходили к нему с поздравлениями в связи с благополучным исходом. Среди них был и Мойша. Он сказал раввину: „Вот видите, Ваше Преосвященство, Господь не хочет, чтобы грешники умирали в грехе, Он хочет, чтобы они обратились в истинную веру и спаслись“.

Как-то придя к нам на обед, он сказал моей жене, когда мы все усаживались за стол: „Сестра, пожалуйста, заберите у меня нож. Я знаю, что я душевнобольной, и я дал обет Богу никогда даже не касаться ножа, чтобы в минуту безумия не причинить кому-нибудь вреда. В конце концов, обходились же Адам и Ева без ножа!“

Я подумал тогда, что многие умные люди могли взять пример с этого сумасшедшего.

В январе 1940 года в Бухаресте фашистская организация, называвшаяся Легионом Архангела Михаила, организовала еврейский погром. В результате было убито очень много евреев; с некоторых из них сдирали кожу, а трупы подвешивали на крючьях бойни под надписью: „Кошерное мясо“.

Мойша сидел в дешевой чайной, когда туда ворвалась банда фашистов. Их главарь закричал: „Все евреи - вон отсюда!“ Евреи вышли, и на улице их начали распихивать по грузовикам, чтобы отвезти в лес и там расстрелять. Мойша, у которого была типично еврейская внешность, продолжал сидеть и спокойно пить чай. Главарь зеленорубашечников крикнул ему: „Эй, грязный еврей, ты что, не слышал? Я же сказал: вон отсюда!“ Мойша спокойно ответил: „Дорогой брат, грязные евреи - это те, кто поступает, как Иуда, и продает Иисуса. Я же израильтянин и люблю Его“. Тогда один из главарей банды распорядился: „Оставьте его! Вы что не видите, он же проповедник!“ И его отпустили.

Но вместо того, чтобы тут же уйти, Мойша успел сказать тому человеку: „Я вижу, что вы человек добрый и милосердный. Господь воздаст вам за это. Но не останавливайтесь на половине пути: отпустите и всех остальных, кто находится в грузовике“.

Сумасшедшие иногда обладают невероятной силой внушения; я думаю, что у Мойши была такая сила, хотя она, на мой взгляд, не являлась результатом состояния его здоровья.

Во всяком случае, произошло невероятное: зеленорубашечники приказали евреям сойти с грузовика ипустили их по домам.

И вот тут-то Мойша вдруг здорово испугался; он кинулся домой и не выходил из своего укрытия до тех пор, пока не кончились погромы.

Спасенные им евреи рассказывали эту историю всем и каждому, и, поскольку он исчез, все решили, что его больше нет в живых, и стали называть его Святым Мойшей.

Погиб он трагически, заболев желтухой в концентрационном лагере.

БЕРТА

Христианские миссии нередко обвиняют в том, что, помогая бедным евреям материально, они тем самым покупают их души.

Вопрос этот сложный.

Многие евреи жили тогда в нищете, и наша работа была направлена на то, чтобы помогать нуждающимся. Как можно было обойтись без оказания материальной помощи? Как можно было не помочь евреям, бежавшим из гитлеровской Германии? В Писании говорится, что Иисус сострадал всякому. Его истинным последователям тоже свойственно такое сострадание. Иисус сострадал людям просто потому, что они были голодны, а не только потому, что их ждало спасение. Он заботился о том, чтобы накормить их. Если мы помогаем человеку и в то же время проповедуем ему Евангелие, естественно, в глазах стороннего наблюдателя, как впрочем и в глазах приемлющего эту помощь, одно будет ассоциироваться с другим. С этим приходилось сталкиваться и Иисусу. Он проповедовал новое учение, но в то же самое время Он давал хлеб бедным и голодным. В результате многие приходили к Нему только для того, чтобы получить хлеб и рыбу.

Существует очень древняя еврейская легенда об Аврааме. Однажды он пригласил к себе в шатер нищего. Он хотел оказать ему гостеприимство и приготовил для него еду. Но когда он начал читать молитву, нищий стал проклинать Бога, говоря, что не может слышать даже имени Его. Благочестивый Авраам вытолкал нищего вон, не в силах вынести, чтобы

в его собственном доме проклинали его Небесного Друга. Но Бог явился ему и сказал: „Этот человек прокликает и поносит Меня уже пятьдесят лет, и все же я каждый день даю ему пищу. Неужели ты не мог оказать ему гостеприимство всего один раз? Мог бы выгнать его хотя бы после того, как он поел“.

Если наш долг накормить того, кто прокликает Бога, то тем более наш долг накормить тех, кто, хотя бы и притворно, но верует в Него! Я уже не говорю о том, что очень трудно отличить, притворяется человек или действительно верует.

В известной притче Иисуса блудный сын возвращается к отцу по соображениям чисто материальным, и тем не менее его принимают с любовью.

Истина слаба; она никогда не восторжествует, если не сумеет предложить какие-либо материальные блага или не будет облачена в красивые одежды; или, наконец, не будет взывать к чувствам.

Старый Симеон сказал об Иисусе: „Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле“ (Лк. 2:34). Иными словами, Иисус пришел не только поднять, но и заставить пасть.

Некоторые евреи, которым была оказана христианская благотворительность в виде материальной помощи, именно благодаря этому поднялись затем до неожиданных высот. Среди них была и Берта.

О Берте можно было бы сказать словами Дизраэли, произнесенными им в ответ на упрек в том, что он женился ради денег: „Да, когда я женился, я так мало знал свою жену, что без денег никогда бы не взял ее. Но теперь, когда я ее знаю, я с радостью женился бы на ней, даже если у нее не было бы ни гроша“.

Другие евреи, напротив, падали несказанно низко: материальная помощь развращала их души настолько, что они уже никогда не могли подняться.

Один скульптор был так потрясен рассказами о первых христианских мучениках, что решил создать произведение, которое увековечило бы христиан, брошенных на съедение диким зверям. Он создал фигуры молодого человека с

крестом в руке и молодой женщины, а потом принялся за фигуру льва, приготовившегося к прыжку.

Между тем, он пригласил к себе в студию друзей, чтобы показать им свою работу. Лев был еще не начат и представлял собой глыбу глины.

Один из друзей сказал: „Ты человек бедный, и такую работу тебе трудно будет продать. Художников, делающих такие скульптуры, много, но ни один еврей не купит скульптуру с крестом. Убери крест, замени его ключом. Ключ - священный символ многих религий. Он может напомнить о ключах Святого Петра, но это также священный символ спиритуалистов и других оккультистов. Так тебе будет легче найти покупателя“.

И скульптор заменил крест ключом.

Потом один богатый американец зашел в его студию и воскликнул: „Какое чудесное произведение! Оно символизирует бережливость! А эта глыба глины вполне могла бы сойти за сейф. Молодой человек с ключом учит людей быть бережливым и не тратить денег попусту. Я дам вам за эту работу тысячу долларов“.

Таким образом, скульптура, задуманная как памятник мученикам, превратилась в памятник деньгам.

Некоторые люди сначала вдохновляются любовью к Иисусу, но потом, поскольку они бедны и получают от нас материальную помощь, образ Господа постепенно тускнеет в их сердцах и отходит на второй план. И на самом деле их начинает волновать лишь вопрос, сколько они могут получить и где. И, самое главное, не получил ли кто-нибудь больше, чем они.

Но такое случается лишь с немногими.

Берта открыто призналась, что сначала она пришла к нам, привлеченная слухами о том, что мы помогаем бедным евреям. Но после того, как она всем сердцем уверовала в Христа, она больше не обращалась к нам за помощью, хотя и была очень бедна.

Она была замужем за полуевреем, подданным Германии. Он не был христианином. У них было трое сыновей. В 1943 году Германская дипломатическая миссия в Румынии опубликовала постановление, обязывающее всех граждан Германии

вернуться на родину. Берта осталась в Румынии, а ее муж и трое их детей, которые, согласно тогдашней расовой теории, на три четверти были евреями, отправились в Германию. Там нашелся доносчик, сообщивший куда следует, что мало того, что мужчина этот наполовину еврей, так он еще женат на еврейке, и, таким образом, у их детей почти чисто еврейская кровь и лишь капля крови Зигфрида.

Все четверо были арестованы Гестапо, и над ними нависла угроза смерти. Чтобы спастись, этот человек солгал, сказав, что его жена - румынка. Немецкая полиция предоставила ему возможность написать домой и попросить выслать в Германию документы, подтверждающие арийское происхождение его жены. Если бы такие документы пришли, то было бы доказано, что дети на три четверти арийцы, и они были бы спасены.

В те дни в Румынии за деньги можно было сделать все. Родственники Берты достали бумаги, подтверждающие ее чисто арийское происхождение - более арийское, чем у самого Гитлера, чья родословная была весьма сомнительной.

Я находился у нее в доме, когда родственники принесли ей фальшивые документы, которые могли спасти ее мужа и троих детей от газовых камер Освенцима, и стал свидетелем сцены, которую не забуду до конца своих дней. Женщина разорвала фальшивые документы в клочки и объявила: „Авраам готов был пожертвовать ради Господа одним своим сыном, я же пожертвую тремя детьми и мужем, но не стану лгать!“

Больше вестей о муже и детях она не получала.

Майстер Экхардт писал, что тот, кто оставляет после себя что бы то ни было в той форме, пустой и случайной, в которой оно существует на земле, - получит его обратно в чистой, вечной сути. Тот, кто оставляет что бы то ни было в его низшей смертной форме, получит это от Бога, в форме истинной. Господь вернет Берте ее семью во славе.

Ее скромность не позволяла ей даже думать о том, насколько величествен был ее поступок. Братья по вере не знали о ее жертве, потому что она никому ни словом о ней не обмолвилась. Более того, когда ей пришлось однажды говорить с братьями по вере об одном человеке, доставшем фальшивые документы для того, чтобы спастись от преследований,

она сказала: „Не будем судить его! Каждый поступает так, как ему велит совесть“.

Правильно ли поступила Берта или нет, но она никого не осуждает, и, таким образом, стоит выше людского суда.

В связи с этим встает вопрос, всегда ли должно говорить правду.

В трудах христианских авторов, начиная с четвертого века, описываются жизнь и размышления первого поколения монахов. Эти монахи жили в пустыне Фивиадской, куда они бежали от коррупции, проникшей в Церковь вместе с признанием христианства официальной религией. Так, мы узнаем, что однажды отец Агафон спросил отца Алония: „Как мне умудриться сделать так, чтобы мой язык никогда не лгал?“ Последовавший ответ гласил: „Если ты не будешь лгать, то совершишь много грехов“. Тогда отец Агафон спросил снова: „Как же это возможно?“ Алоний ответил: „Подумай: вот два человека совершают убийство на твоих глазах, и один из них прячется в твоей келье. Приходит судья, ищущий его, и спрашивает тебя: „Видел ли ты, как было совершено убийство?“ Если ты не солжешь, ты обречешь человека на смерть. Не лучше ли предоставить судить его Богу, которому ведомо все?“

Лютер говорит, что ложь во спасение ближнего или в шутку - это не ложь. Лично я считаю, что следует различать ложь и неправду. „Фауст“ и „Парсифаль“ не являются ни правдой, ни ложью, это произведения искусства. Сказки, которые мы рассказываем детям, или анекдоты, которые рассказываем взрослым, чтобы рассмешить их, тоже нельзя назвать ложью. Они относятся к совершенно иной области, к миру фантазии и игры. Будет ли ложью неправда, сказанная для спасения жизни, чести или имущества невинного человека, гонимого палачом, преследующим правду и чистоту? Можно ли назвать столь неприглядным словом поступок, продиктованный любовью?

Ложь - это неправда, сказанная с целью навредить ближнему. „Люби и делай, что хочешь“, - говорит Святой Августин. Лучше ли добро, чем правда, а неправда во спасение жизни лучше ли правды, несущей смерть? В нехристианских тоталитарных государствах верующие каждый день сталкиваются с этой проблемой.

А что же сказать о принесении Исаака в жертву Авраамом? Существует такая область святого, в которой наши практические суждения теряют всякую силу.

Не знаю, сохранилось ли бы понятие „правда“ в нашей столь тяжелой земной жизни, если бы изредка то тут, то там не появлялись безымянные герои, подобные Берте, способные пожертвовать всем, что у них есть дорогого, ради истины? Мне часто приходилось слышать очень поверхностные проповеди, в которых звучал вопрос к слушателям: „Что вы потеряете, став христианами? Только свою бутылку цуйки, имя и репутацию, большую совесть и домашний ад!“ Нет, есть люди, которые ради своей веры готовы потерять больше: состояние, здоровье, свободу и даже самое дорогое на свете - жизнь своих близких!

СВИДЕТЕЛЬ В НАШЕЙ СЕМЬЕ

Моя жена происходит из семьи ортодоксальных евреев. После принятия христианства она не могла спать ночами, мучаясь мыслью о своих родителях, благочестивых евреях. Мы поехали в Черновцы, чтобы поговорить с ними, и прибыли туда в пятницу, в начале еврейского шабата.

Стол был накрыт по-субботнему, свечи зажжены. Три ее младшие сестры и мой маленький восьмилетний шурин смотрели на нас с почтением. Радость родителей была безгранична: ведь их старшая дочь явилась к ним со своим любимым мужем!

Мой тесть встал и процитировал строки из Кидуш, благословляющие вино. Он очень удивился, увидев, что я, которого он считал атеистом, стал петь вместе со всеми старую молитву, основанную на стихе из Библии (Быт. 2:1-3): „Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмый день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал“.

После этого было произнесено благословение хлебу, и все сели за стол. После ужина, когда на столе остались лишь свечи, бросавшие тень на стены, я заговорил: „В Писании

сказано, что Бог завершил Свою работу на седьмой день, и сказано также, что на седьмой день он почил от трудов Своих. Что же совершил Бог в седьмой день? Как он мог совершить что-либо, предаваясь отдыху?

То, что Он совершил в течение шести дней, не было завершено. Человеку нужно было еще одно - покой. Бог создал его на седьмой день и, таким образом, наполнил мир Своим покоем.

Закон Моисея можно сравнить с первыми шестью днями Творения. Закон содержит шестьсот тринадцать заповедей, которые не дают нам покоя, а постоянно терзают нашу совесть. Мы то и дело нарушаем Закон. Кто может сказать о себе, что он неуклонно исполняет хотя бы две заповеди: „возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим“ и „возлюби ближнего своего, как самого себя“? Закон соблюсти невозможно. Он лишь зеркало, которое позволяет нам увидеть собственную греховность и понять, что невозможно жить без Бога, чьи законы справедливы и святы, но стали грузом, который мы, грешные, нести уже не в силах.

В старые времена для того, чтобы получить спасение, евреи должны были соблюдать Закон; однако все великие люди в Библии рассказывают, как часто они сами его преступали - и получали отпущение грехов, принеся в Храме искупительную жертву. Не было прощения грехов без пролития крови. Грех перекладывался наложение рук на невинное животное, символизировавшее жертву, которую совершит будущий Мессия, отдав свою жизнь за грехи человека. Убиением животного евреи успокаивали свою совесть; животное приносилось в жертву за их вину - преступление Закона. Но сейчас у нас нет ни Храма, ни жертвоприношений. Как же тогда мы можем спастись“?

Мой тесть отвечал: „Раввины учат, что если мы будем ежедневно читать главу из Закона Моисеева, в которой рассказывается о жертвоприношении, то Бог зачтет нам это, как если бы мы совершили это жертвоприношение сами“. На что я сказал: „Это я знаю. Однажды один христианин пришел в лавку очень правоверного еврея и стал говорить с ним о том, что мы с вами только что обсуждали; он спрашивал о жертво-

приношении и получил тот же ответ, какой мне дали вы. Христианин не стал спорить, он сказал: „Пусть каждый придерживается своих убеждений. Я ведь пришел сюда не спорить о религиозных вопросах, а за покупками“. Он попросил три рубашки, шесть пар носков, дюжину носовых платков и многое другое. Потом он попросил лавочника выписать ему счет с указанием всех приобретенных им вещей. Лавочник, довольный такой большой закупкой, выписал счет и завернул купленные товары. Христианин прочел счет вслух, взял сверток и вышел из лавки. Лавочник окликнул его:

- Вы забыли заплатить!

Покупатель ответил:

- Но разве я не зачитал вам счет?

- Да, но вы его не оплатили.

На что покупатель возразил:

- А разве прочесть что-либо не то же самое, что сделать?

Прочитав счет, я его оплатил.

Из всего этого вытекает, что лавочник не был удовлетворен практическим применением в жизни той теории, которой он придерживался в вопросах религии. Жертву надо принести, прочесть о ней - недостаточно“!

Я говорил со своим тестем о мессианских пророчествах, нашедших свое воплощение в Иисусе. Но факты убедительнее, чем стихи из Библии. Евреи - Богом избранный народ, должны принести Божий свет в мир. Миллионы людей, в древние времена поклонявшихся Зевсу, Юпитеру, Вotanу и другим идолам, сегодня поклоняются истинному Богу и читают книги, написанные нашими великими пророками, святыми. Кто поднял народы мира из бездны многобожия и привел их к Единому, справедливому и доброму Богу, Который требует, чтобы человек жил по совести? Иисус Христос! Через Него осуществилось миссионерское призвание, возложенное на наш народ. Своими страданиями, смертью и воскресением на третий день, Своею жизнью и смертью слуги Божьего, Своей жизнью мученика - Он, Иисус, заставил человечество, как это предсказал Исайя, отдать свои сердца нашему Богу и явил тем, кто верил в умирающего и воскресшего Спасителя, - будь то Адонис, Дионис или Геракл - претворение в жизнь этих древних мифов.

Иисус - Царь Иудейский.

Я рассказал детям еще много разных историй, и они слушали меня с глубочайшим вниманием. Мой тесть задумался. Моя теща в тот же вечер преклонила колени в совместной молитве с нами.

Дети стали регулярно посещать христианские собрания и вскоре приняли христианство. Старик стеснялся ходить на собрания, но всякий раз, когда приближалось время идти туда, начинал кричать голосом, который, как эхо, разносился по всему дому:

- Скорей! Скорей! Все приходят вовремя, одни только мои дочери все время опаздывают!

Мой маленький шурин, получивший религиозное образование у выдающегося раввина, сопротивлялся упорнее всех. Я часто удивлялся независимости мысли и действий еврейских детей, пока они еще малы. Они - как живые подтверждения высказывания Блэза Паскаля: „Человек рождается оригиналом, а умирает копией.“

ОБРАЩЕНИЕ АНТИСЕМИТОВ

Община евреев-христиан оказалась тем местом, где в годы нацистского режима нашли Христа многие бывшие антисемиты.

Один из них, направляясь однажды на молитвенное собрание в нашу церковь, присоединился к людям, глумившимся над евреями. Человек, пригласивший его к нам, не сказал, что проповедовать будет еврей, но, услышав проповедь, он тут же обратился к Христу. И с тех пор не обидел ни одного еврея.

Однажды, когда сестра-румынка привела на наше собрание еще одного антисемита, я читал проповедь, основанную на словах Христа: „Я послан только к погибшим овцам дома Израилева“ (Мф.15:24). Целью этой проповеди было призвать евреев к обращению в христианство; поэтому я обильно цитировал библейские тексты, доказывающие, что Евангелие, прежде всего, обращено к евреям: „На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева“ (Мф.10:5-6). „И пропове-

дану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима“ (Лк.24:47). „Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину“ (Рим.1:16).

Когда собрание закончилось, сестра сурово упрекнула меня: „Ты же прекрасно знаешь, что мы часто приводим на наши собрания неевреев, которые обычно нас ненавидят. Зачем же ты читаешь такие проповеди! Румыны могут оскорбиться твоими слишком проеврейскими чувствами“.

Как потом рассказал наш друг антисемит, по пути домой с нашего собрания он спорил сам с собой: „Слыхал, что сказано в Библии? Сначала евреи, а потом другие народы. Но где же тогда место ненавистнику евреев? Нигде!“ Он перестал быть антисемитом, перестал совершать многие другие грехи и, в конце концов, обратился. А позже стал ревностным ловцом душ, истинным другом евреев и евреев-христиан.

Евреи часто бывали обижены тем, с какой теплотой и любовью мы относились к ненавистникам евреев; это их возмушало, и они часто покидали наши собрания, когда мы начинали открыто молиться за антисемитски настроенных представителей власти. Они возмущались и тем, что мы поддерживаем добрые отношения с антисемитски настроенными священниками и мирянами.

Папа Григорий Седьмой однажды сказал: „Как духовность можно увидеть лишь в земном ее проявлении, как душа не может быть без тела, так и религия не может существовать без Церкви. Но если у Церкви есть тело, то есть у нее и грехи, и слабости“. Антисемитизм и есть одна из многих слабостей, которыми страдает тело Церкви; и это явление не существует само по себе: его диаметральной противоположностью является еврейский шовинизм и презрение евреев к христианам вообще и к евреям-христианам в частности.

Мы должны терпимо относиться к слабостям слабых и стараться исправить их своей любовью. Иногда нам это удается. Мы верим, что любовь может восторжествовать над ненавистью.

Конфуций писал: „Я видел человека, пытавшегося потушить пожар чашкой воды. Это ему не удалось, и он сделал

вывод, что огонь не потушишь. Глупец! Чашка воды не может потушить пожар, но большое количество воды - может!"

Капля нашей любви не может уничтожить все зло этого мира, но море любви может. В любом случае, мы считаем, что бессмысленно злиться на палку, которой тебя бьют. Гнев надо направить на человека, который эту палку держит. Твой враг одержим ненавистью; надо ненавидеть ненависть, а не этого человека.

Нелюбовь к евреям имеет свои основания: одно из них заключается в том, что евреи, как и все народы, не безгрешны. Но, несомненно, гораздо чаще источник этой нелюбви - в сердце самого антисемита. Нам нужно понимание, и мы должны по мере сил бороться с причинами зла и не позволять себе ненавидеть антисемитов.

Очень часто я сталкиваюсь с антисемитами, которые, познакомившись с евреями-христианами и узнав их поближе, навсегда излечивались от своей ненависти к евреям.

Многие ли из нас согласятся со старой поговоркой, гласящей, что враг - это сокровище, ниспосланное нам небом? Мы должны прощать нашим врагам, потому что этим мы открываем себе путь к духовному самоусовершенствованию. Если бы не было антисемитизма, государство Израиль никогда не возникло бы; Теодор Герцль, основоположник сионизма, прекрасно понимал это. Если бы не было антисемитизма, еврей-христиане никогда не смогли бы проявить такие добродетели, как терпение и любовь к своему врагу. Наши враги - это наши добродетели. На самом деле они враги только самим себе, так как прокладывают себе путь в ад.

Мы, как и все другие евреи, скорбим о наших убитых и замученных фашистами братьях, но в нашей скорби есть утешение: это надежда на воскресение и надежда на то, что в Царстве Божиим им воздастся за все то, что они претерпели здесь, в своей земной жизни.

МУЧЕНИКИ ХРИСТОВЫ, КОТОРЫХ ДАЛ ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД

Я уже рассказывал здесь о Файнштейне, который смертью засвидетельствовал свою веру. Я убежден, что и уйдя в лучший мир, он по-прежнему думает обо мне и начатом им здесь

деле. Чем еще можно объяснить такое удивительное совпадение, что оба раза перед моим арестом и длительным заключением я проповедовал именно в Яссах, с той самой кафедры, с которой когда-то читал свои проповеди он, и даже жил в том доме, в котором еще витал его дух, вселяя в меня силу и уверенность? Я должен также упомянуть и других евреев, пожертвовавших жизнью во имя любви к Иисусу.

Это, во-первых, Владимир Давидман, сын раввина из Бэлць. Ему предстояло продолжить дело своего отца и стать учителем в Израиле, но он пошел другой дорогой.

Как и большинство евреев-христиан, он относился безразлично к разногласиям между различными христианскими конфессиями, возникшими в те времена, когда евреи еще не принадлежали к Церкви, и вызывающими у них желание найти, наконец, путь к их разрешению. И он принял православие просто потому, что Греческая православная церковь была в то время в Румынии главенствующей. По складу своей души он мог бы стать и протестантом, и баптистом, поскольку его притягивала сама суть христианства, а не исторически обусловленные пути его развития. Он считал, что убеждения, разделяющие различные конфессии, служат лишь для прикрытия гордыни, материальных и политических интересов и личного честолюбия, которые порождают ересь.

С ранних лет мальчика учили ежедневно читать вслух длинные еврейские молитвы, провозглашающие все тринадцать догматов веры Моисея. Один из них гласил: „Я, безусловно, верю в истинность каждого слова пророков“. Но он заметил, что некоторые из этих правдивых слов, согласно приведенному выше утверждению, от него скрывают, как, например, пятьдесят третью главу Книги Исаяи. Учитель Владимира пропустил ее, но Владимир прочел эту главу и понял, что в ее пророчествах заключена тайна.

Однажды, движимый любопытством, он вошел в греческий православный собор. Величественная служба произвела на него глубокое впечатление, и вскоре его опять потянуло в собор. Он много размышлял над увиденным и услышанным и понял, что между службой, на которой он присутствовал, и тем фактом, что евреи замалчивают некоторые места в Писании, существует определенная связь. И все это убедило его, что

обещанный Мессия существовал и что Иисус и был этим Мессией.

Не удивительно, что вскоре по городу поползли слухи о том, что некий юный еврей с пейсами и в лапсердаке зачастил в греческую православную церковь. Когда он отказался подчиняться требованию отца отказаться от своего „зablуждения“, его заперли в доме на шесть месяцев. Как только его выпустили, юноша обратился к священникам и в чем был отправился в монастырь в Добровице. Там его крестили. В день, назначенный для крещения, он лежал в постели с воспалением легких. Тем не менее он прошел обряд крещения и вышел из купели совершенно здоровым.

Родители, потратившие много сил на его поиски, наконец, обнаружили его пристанище. Они насильно увезли Владимира домой. В доме собрались правоверные раввины, которые пришли к решению наказать „изменника“ смертью. Но в эту ночь в дом раввина Давидмана, его отца, забрались воры. В последовавшей в результате этого суе Владимиру удалось сбежать. Он отправился в молдавский монастырь Нямцул.

Однажды, когда он шел куда-то неподалеку от монастыря, его фанатически настроенный брат напал на него и ранил. Выздоровев, Владимир отправился в Бухарест, надеясь, что семья не найдет его там. В Бухаресте он поступил в школу, где ему предстояло учиться церковной музыке, затем он намеревался продолжить учебу в Черновцах.

В 1937 году он отправился туда сдавать экзамен. В поезде Владимир читал молитвенник, а его попутчики обсуждали мирские дела. Заметив, что он читает молитвенник и время от времени осеняет себя крестом, они начали подтрунивать над ним. И тогда Владимир опустил на колени и стал, теперь уже во весь голос, читать молитвенник с самой первой страницы. Насмешки смолкли. Когда он закончил читать, они извинились перед ним и попросили в знак прощения прочесть хотя бы одну молитву еще раз.

В ночь по прибытии в Черновцы он увидел во сне очень мрачную пустыню, населенную отвратительными животными. Сам он ехал верхом на одном из этих животных. А в одном из отвратительных животных он узнал своего дядю, и это чудовище, кинувшись к нему, укусило его. И вдруг перед ним

возник святой в спящем сиянии нимба, спускающийся по светящейся лестнице. В нем он узнал Святого Серафима, икону с ликом которого он видел в монастыре. В руке у святого был потир, на котором было написано на идиш: „Огонь пожирающий“. Пламя вырывалось из потира, освещая все вокруг. Вдруг видение исчезло и перед Владимиром открылся чудесный зеленый луг. Проснувшись, он написал письмо одному своему знакомому в Бухарест, поведав ему обо всем, что произошло с ним на пути в Черновцы, и свой сон.

На следующий же день его смертельно ранил выстреливший в него в порыве религиозного фанатизма его собственный дядя. Он прожил всего несколько часов. Газеты подняли было шум. Но в те дни в Румынии взятки за молчание были обычным явлением: власти и пресса были подкуплены, и преступление осталось безнаказанным.

Но смерть Владимира Давидмана не была бесплодной: когда он умирал, за ним ухаживала его семнадцатилетняя сестра. Потрясенная непоколебимостью в вере своего умирающего смертью мученика брата, она приняла христианство и тоже крестилась в Греческой православной церкви.

И с этой девушкой приключилась история, заслуживающая упоминания в этой книге.

Когда в 1941 году немецко-румынские войска заняли Черновцы, она вместе с тысячами других евреев была отправлена в Каменец-Подольский на Украине. Неожиданно прибывшие в лагерь эсесовцы приступили к массовому уничтожению заключенных. Но убить десять тысяч человек не так-то легко: рыть могилы и хоронить тела убитых должны были ждавшие своей очереди быть убитыми евреи. На это требовалось два-три дня, и Мария Давидман, как и все остальные, ждала своей участи. Совершенно неожиданно к ней подошел немецкий офицер и, без долгих объяснений, спросил ее:

- Ты христианка?

Удивленная, она ответила утвердительно. Тогда офицер заявил:

- Ты не умрешь. Иди за мной.

Рискуя собственной жизнью, он отвез ее в Черновцы и, таким образом, спас от неминуемой смерти.

Вполне вероятно, что какой-нибудь немецкий солдат, ох-

ранявший заключенных, услышал, как она говорит о Христе другим евреям, ждавшим смерти. А поскольку она говорила на идиш, языке, похожем на немецкий и понятном немцам, он и понял, что она христианка и, должно быть, тайно сообщил об этом своему командиру, про которого знал, что он тоже христианин (мне довелось дважды встретить офицера Гестапо, который был верным христианином), и этот человек решился спасти ее, рискуя собственной жизнью.

Из Черновиц Марию увезли в Бухарест, где она оказалась в безопасности, так как город находился вдалеке от театра военных действий.

Я много беседовал с нею. Она была простой христианкой, не отличавшейся никаким особым даром или добродетелью. Большинство священнослужителей называли бы ее существом слабым („немошным сосудом“). Я часто удивлялся, почему Господь совершил для нее это чудо. Может быть, ради ее брата? Апостол Павел пишет, что в его времена, когда евреи не были не только (пусть и слабыми) христианами, но были просто врагами Евангелия, Господь любил их ради их праотцев, - Авраама, Исаака, Иакова, живших две тысячи лет тому назад. Разве это невозможно, чтобы и в наши дни существовали такие люди, которых Господь любит и которым дает особое предназначение в жизни ради их сильного в вере родственника или близкого друга? В Евангелии мы читаем, что Иисус исцелил разбитого параличем не ради него самого, а ради веры его друзей, принесших его, лежащего в постели, к Спасителю. Не учит ли это и нас верить и любить за тех, кто не может быть сильным в любви и вере? Ведь для них это будет благословением Божиим.

Файнштейн и Давидман - не единственные мученики среди евреев-христиан. Так, в Кишиневе была еврейская христианская община; руководители ее - Тарлев, Трахтман и Шмил Орденский - были сосланы в Сибирь за свою религиозную деятельность, когда в 1940 году Бессарабия была захвачена русскими. В надежде, что это послужит уроком другим, я отмечу, что эта группа евреев-христиан жестоко враждовала с Кишиневской баптистской церковью, причем исходила эта вражда из соображений сугубо личных. Страсти накалились настолько, что враждующие стороны, при встрече на улице,

кидались друг на друга с ножами. Оказавшись в Сибири, руководители еврейской христианской общины и пастор баптистской конгрегации из Кишинева Бушила вместе отдали жизнь за свою веру. Почему только общие враги могут заставить нас стать разумными и примириться?

Я вспоминаю юного Фридмана, еврея-христианина из города Яссы. Он был убит во время погрома. Евреев погрузили в вагон для перевозки скота, набив его до отказа. Фридман высунул голову в крошечное окошко и человек, оказавшийся в этот момент на платформе и увидевший его лицо, рассказал нам позднее, что лицо его светилось ангельской чистотой. Стоявший неподалеку немецкий офицер выстрелил в него и смертельно ранил.

Во время войны евреям было запрещено ездить по стране. И только после войны я смог приехать в Яссы, чтобы восстановить и преобразовать христианскую общину этого города, в которой, в результате погромов, остались одни только женщины. В связи с этим я посетил мать Фридмана. Пытаясь утешить ее, я стал рассказывать ей об Иисусе. Но это оказалось тщетным. Ее муж и четверо сыновей были в один день убиты людьми, которые называли себя христианами. Сердце женщины окаменело.

Господь, водивший рукою автора Исхода, написавшего: „Моисей пересказал это сынам Израилевым; но они не послушали Моисея по малодушию и тяжести работ“ (Исх. 6:9) и вдохновивший Иова, воскликнувшего: „О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое! Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы“ (Иов, 6:2-3) - нашел бы оправдание этой женщине, чье сердце ожесточилось. У нее был на все один ответ: „Если бы Бог существовал, он вернул бы мне хотя бы одного из пятерых погибших, столь дорогих мне людей“.

Мне ничего не оставалось, как уйти, склонив голову перед этим горем.

Вспоминается мне также и история Марики. Когда правительство Каллаи объявило о депортации венгерских евреев в лагеря смерти - Освенцим, Трешлинку и другие - исключение было сделано лишь для евреев-христиан, рожденных крещеными родителями. Марика, изучающая теологию в реформат-

ской семинарии, была как раз одной из таковых. Но она скрыла историю своего рождения, которая дала бы ей возможность воспользоваться этой привилегией, и добровольно явилась на сборный пункт, откуда увозили евреев. Она хотела вместе со всеми последовать в лагерь смерти, чтобы до последней минуты свидетельствовать жертвам антисемитских преследований свою веру и умереть вместе со своими братьями по крови. Но Марика оказалась одной из немногих уцелевших жертв Освенцима. Женщины, с которыми она делила тяготы заключения, называли ее „Святой Марикой“.

Но в Израиле, куда ее отправили после заключения, у нее наступила неизбежная после такого героического испытания психологическая реакция.

Библия не говорит нам, что случилось с тремя юношами, прошедшими через огненную печь. Но Бог справедлив, и Он не забыл жертву Марики. Простое понимание законов психологии спасло бы ее от глубокой депрессии.

Крестьяне из-под города Четатя Алба, которых заставили стоять рядом и смотреть, задыхаясь от собственной беспомощности и слез, как эсесовцы расстреливают евреев из этого города, рассказывали, как одна молодая еврейка, которую они раньше не знали, взывала к евреям, стоявшим перед солдатами, приготовившимися к расстрелу: „Мы искупаем грех непризнания Иисуса, истинного Мессии нашего народа. Уверуйте в Него - и вы проснетесь радостно у Него в раю!“

Немало евреев-христиан пострадали за свои религиозные убеждения. Пастор Милан Хаймович провел в заключении много лет; это случилось уже при коммунистах, и те, кто знал его по тюрьме, в том числе и антисемиты, отзывались о нем очень тепло и называли настоящим героем. Но когда он вышел из тюрьмы, его с равнодушием и даже с ненавистью встретили его собственные собратья, против которых он не дал показаний, хотя его пытали, прижигая ноги раскаленными углями. Те, которые сами предпочли не страдать за Иисуса, не желали признавать его мученичества. Но это ничуть не умаляет его страданий и его заслуг.

Я, конечно, не в состоянии упомянуть в этой книге всех пострадавших за свою веру. Но вот еще один случай: семнадцатилетняя Сусанна Гольдер была арестована за то, что стала

проповедовать Слово Господне группе фашистов, которые тут же отвели ее в свою штаб-квартиру. Старший офицер начал допрос с того, что ударил ее по лицу. Она тут же повернулась и, подставляя ему другую щеку, сказала:

- Ударьте меня еще раз, пожалуйста!

- В чем дело? - спросил офицер.

Тогда она объяснила:

- Иисус, в которого, как вы уверяете, вы тоже веруете, повелел нам, если нас ударят по правой щеке, подставить и левую.

Офицер был настолько поражен ответом девушки, что приказал немедленно освободить ее.

И это не единственный случай такого рода. Другая еврейка-христианка по имени Бьянка подверглась жестоким испытаниям за то, что распространяла Евангелие среди русских солдат. Кроме того, было бы несправедливо забыть о наших румынских братьях и сестрах, чьи имена, по вполне понятным причинам, сегодня нельзя назвать: они провели в тюрьмах годы только за то, что верно и преданно помогали Христианской Миссии для евреев. И, наконец, бесчисленное множество юных евреев-христиан, немало претерпевших от своих родителей, не желавших мириться с их религиозными убеждениями.

Еврейям-христианам вообще приходится выносить немало страданий. Они терпят от своих братьев по крови, которые их не понимают; они терпят от антисемитов, называющих себя „христианами“, в чьих глазах они всегда были и будут „грязными евреями“, и они терпят от атеистов.

Евреев-христиан очень часто унижают евреи же, но это не удивительно, если принять во внимание те чувства, которые называющие себя христианами антисемиты будят в душе евреев. Самые крупные антисемитские организации в Румынии назывались: Легион Архангела Михаила (несмотря на то, что в Библии, в 12 главе Книги Даниила об этом Архангеле говорится как о защитнике сынов народа Израилева) и Национальная Лига Защиты Христиан.

Я спросил одного из лидеров такой организации, какой смысл они вкладывают в слово „христианин“. Он ответил мне: „Быть христианином - значит быть против грязных евре-

ев“. И этот человек выступал против евреев не только на словах, но и на деле, с палкой в руках. Человеческому разуму свойственны разные губительные заблуждения, а мы, еврей-христиане, стоим на том перекрестке, где бушуют самые бурные страсти и, таким образом, оказываемся под ударом со всех сторон. Но разве наши страдания ничего нам не приносят?

Святой Григорий Богослов писал о Христианской церкви четвертого века, получившей право на существование при Константине Великом: „Мы потеряли величие и силу, которыми обладали во времена преследований и невзгод“.

О том же пишет и Иероним: „Со времени прихода Спасителя и по сей день, то есть со времен Апостолов до настоящего времени христианская община после своего возникновения множилась в числе, а в годы гонений христианство достигло истинного величия и увенчалось мученическим венцом. Но с тех пор, как христианская церковь обрела власть, она растет численно лишь в силу традиции и своего богатства, духовное же величие ее приуменьшается“.

Я убежден, что унижения, претерпеваемые евреями-христианами, предопределены Богом. Ниспосланные им страдания готовят их к тому, чтобы не только войти в Царство Божие, но и сыграть ведущую роль в деле его созидания. Апостол Павел пишет о принятии евреями христианства: „... что будет принятие, как не жизнь из мертвых?“ (Рим. 11:15). Если бы крест, который мы несем сегодня, не означал приготовления к будущей славе, милосердный Господь не заставил бы нас претерпевать столько страданий.

Может быть, христиане Запада в большинстве своем не подвергаются больше преследованиям, потому что не представляют угрозы дьяволу, не будучи верны Иисусу? Еврей-христиане должны быть благодарны Богу за свои страдания, за мучеников Христовых во всех концах земли.

Один еврей-христианин, известный профессор теологии по имени Неандер, пишет: „О, как слабы, как немощны в вере, как хладнокровны мы, тем не менее, все еще называющие себя христианами! Мы должны сгорать от стыда, вспоминая времена Игнатия и Поликарпа (христианских мучеников второго века, отданных на съедение львам) и других мучеников,

мы должны мечтать тысячу раз умереть за Христа! Большинство из нас, даже самые выдающиеся богословы, не имеют ничего общего с мучениками. Мы не любим, когда на нас смотрят косо, мы уходим от трудностей, возникающих на пути к истине, и, тем не менее, мы считаемся великими богословами, но это верно только на словах, а не на деле“.

Дай Бог, чтобы христиане, как евреи, так и неевреи, прислушались к этим упрекам и открыто осудили пороки и преступления нашего времени, не боясь принять мученическую смерть!

Мы гордимся тем, что среди евреев есть мученики во имя Христа. Пусть их благородный пример научит и нас нести свой крест и нести его с радостью!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АРГУМЕНТЫ, ДОКАЗЫВАЮЩИЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА

Встреча в поезде

Шел 1939 год. Я ехал поездом из Черновиц в Бухарест; напротив меня сидел известный черновицкий раввин. Увидев, что я читаю Библию, он спросил, кто я такой.

- Еврей-христианин, - ответил я.

Он был очень удивлен:

- Если вы еврей, то как вы могли стать христианином? - спросил он.

- Потому что я верю в Иисуса-Спасителя.

- Но, молодой человек, как вы можете говорить такое? - Что заставляет вас верить, что Иисус был нашим Мессией?

- В Библии много тому доказательств, но я не могу изложить их все прямо здесь, в поезде. Однако есть одно, самое главное: Его Воскресение. Если бы Иисус был обманщиком или заблуждающимся, Бог не совершил бы чуда воскресения Его из мертвых.

- Но вы же взрослый человек! Как вы можете верить, что Иисус восстал из мертвых? Это же ерунда!

- Равви, доказательства воскресения Христова настолько убедительны, что если вы обещаете выслушать меня спокойно в течение двадцати минут, я обещаю вам, что вы тоже уверуете в Его воскресение из мертвых.

- Попробуйте. Я хотел бы увидеть, как вам удастся убедить раввина в том, что Иисус воскрес из мертвых. Начинайте, молодой человек, я даю вам двадцать минут.

Вот некоторые из главных аргументов, которые я изложил раввину.

Что представляют собой источники наших знаний о древней истории? Это труды историков того времени, среди кото-

рых Гомер, Геродот, Юлий Цезарь. Каков источник наших знаний о деяниях Иисуса? Писания современных ему историков: Матфея, Марка, Луки, Иоанна, Павла и т.д. Почему мы верим одним историкам и не верим другим?

Наш разум должен выступать в роли беспристрастного судьи, тщательно и со знанием дела взвешивающего показания свидетелей. Оценивая свидетельские показания, мы должны принимать во внимание не только утверждение свидетеля, но и его характер, а также учитывать и тот факт, насколько его показания заслуживают доверия. Историки, описывающие жизнь Иисуса, обычно правдивее других. Ибо кто такие эти другие? Правители обычно платили им за сокрытие правды. Они стремились польстить своему хозяину, выставить в выгодном свете свой народ или тот социальный класс, к которому принадлежали. Авторы Евангелий - люди совершенно другого рода. За свои труды они рисковали заплатить свободой и даже жизнью. Матфей умер смертью мученика в Абиссинии, Иоанн был осужден на рабский труд на острове Патмос, а Павла обезглавили в Риме. Петр был повешен вниз головой. Никакой беспристрастный суд не отмахнулся бы от показаний свидетелей, готовых претерпеть за свои слова такие муки. И все они единогласно утверждают, что собственными глазами, ушами и руками имели возможность убедиться в том, что Иисус действительно воскрес из мертвых.

Раввин попытался прервать меня, но я напомнил ему об обещании дать мне договорить до конца.

- Я знаю, что можно возразить против воскресения Христа. В самом деле, то, что пишут другие историки, можно легко понять и принять на веру. Они пишут о войнах, придворных интригах, царских фаворитах, заговорах, убийствах - обо всем том, что случается и сегодня, тогда как авторы Евангелий рассказывают нам о том, что противоречит нашему жизненному опыту и разумению. Среди прочего они пишут о непорочном зачатии, об исцелении прокаженных простым наложением рук, о хождении по воде, о возможности накормить множество людей несколькими хлебами, о восстании из мертвых и, наконец, о воскресении Самого Иисуса и его последующем вознесении на Небо. Все это относится к кате-

гории чудес, тогда как мы, современные люди, больше не верим в чудеса.

По преданию, Иисус заговорил с момента Своего появления на свет. Рационалисты считают, что это чистая фантазия. Если бы наша беседа с раввином произошла на тридцать лет позже, я смог бы сказать ему, что в 60-е годы в газетах всего мира сообщалось о том, что в Югославии родился ребенок, который говорил и отвечал на вопросы с первого дня своей жизни. Евангелисты были людьми предусмотрительными, они беспокоились о том, чтобы Евангелие было доступно человеческому разумению, и поэтому не упомянули о том, говорил ли Иисус с первого дня Своей жизни. Ведь если бы они написали об этом, люди подняли бы Евангелие на смех. Но вот в наши дни столь же странное, из ряда вон выходящее обстоятельство произошло на наших глазах!

В 1963 году в газетах сообщалось о том, что когда одному шестнадцатилетнему французскому мальчику вскрыли брюшную полость, оказалось, что он был „беременный“. Внутри его тела находился зародыш младенца, который должен был быть его близнецом. Можно себе представить, как смеялись бы рационалисты, если бы в Евангелии было написано о беременном мужчине!

Что же касается чудес, совершенных Иисусом, сказал я раввину, то они относятся к области исключительного, существование которого отрицать нельзя. Не все, что случается в повседневной жизни, можно отнести к области обычного. Человек, который не верит в чудеса, - не реалист.

Более того, люди нередко считают чудом то, что может сделать человек с незаурядными умственными способностями или физической силой и что неспособен сделать человек слабый или со средними умственными способностями. Миссионеры, работавшие среди племен, стоявших на примитивном уровне развития, отмечают, что дикари считали их „чудотворцами“, и это не удивительно: первобытному человеку нужно было часами тереть два кусочка дерева для того, чтобы высечь искру, тогда как миссионер может мгновенно разжечь огонь с помощью спичечного коробка. Он даже может поджечь вонючую воду. Откуда дикарю знать, что это не вода, а бензин? Писательница Перл Бак сообщает, что когда она

рассказывала крестьянам из отсталых районов Китая о том, что в Англии есть дома, построенные один на другом, и что экипажи движутся по улицам без помощи лошадей, одна из женщин прошептала: „Какая ложь! Это же невозможно!“ Кортес, имея под своим началом всего шестьдесят человек испанцев, завоевал мощное государство ацтеков, потому что завоеванный им народ считал его колдуном. Во-первых, само появление испанцев казалось чудом: ацтеки никогда еще не видели белого человека. Во-вторых, у пришельцев были чудесные вещи, тоже никогда еще не виданные ацтеками: лошади и огнестрельное оружие. В силу этих причин огромное царство без борьбы сдалось кучке авантюристов.

Иисус обладал духовной силой, какой еще никогда ни у кого не было. Поэтому не удивительно, что Он мог совершать чудеса. Как человек исключительный, Он мог делать то, что было недоступно обычным людям.

Глупо держаться за предубеждение, что чудеса невозможны, и отвергать их, не проанализировав тщательнейшим образом свидетельства таких заслуживающих всяческого доверия людей, как апостолы. От чудес никуда не уйти! Вам остается либо поверить в чудесное воскресение Иисуса из мертвых, либо в другое чудо, еще более невероятное, а именно: в существование следствия без причины - ведь если бы Иисус не восстал из мертвых, то именно таким чудом было бы существование Всемирной Церкви.

Давайте рассмотрим, как обстояло дело: Иисус книг не писал и, пока жил на земле, создал лишь очень незначительную секту внутри иудаизма, состоявшую из нескольких человек; все они были людьми образованными и даже не считались достойными уважения; это были грешники, мытари и падшие женщины. В завершение всего один из Его учеников предал Его, другой от Него отрекся, а остальные Его покинули. Он умер на кресте одинокий и, очевидно, отчаявшийся, потому что уже на кресте Он воскликнул: „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?“ После смерти он был похоронен, вход в Его гробницу был завален огромным камнем и поставлена стража. Тем временем Его бывшие ученики прятались за запертыми дверями, и их единственной заботой было избежать смерти, постигшей Учителя. Так завершилась земная

жизнь Иисуса. И если Он не восстал из мертвых, то как же тогда объяснить возникновение Христианской Церкви?

У нас есть для всего этого объяснение. На третий день Иисус воскрес из мертвых и неоднократно являлся своим апостолам, убеждая их, что они видят действительно Его Самого. И они снова собрались вместе; восставший Иисус стал учить и направлять их и дал силу творить знамения и чудеса. Тот же малодушный Петр, незадолго до того клявшийся и божившийся, что не знает никакого Иисуса, встал на базарной площади в Иерусалиме и стал смело свидетельствовать, что своими глазами видел воскресшего Иисуса. Они шли из страны в страну и принимали мученическую смерть, свидетельствуя воскресение Господне. Так возникла Всемирная Церковь, она разрослась и существует по сей день, несмотря на все гонения и на недостойные поступки многих принадлежащих к ней людей. Для того, кто не признает воскресения Христа, такое его грандиозное последствие, как возникновение Христианской Церкви, существующей уже две тысячи лет и объединяющей миллионы людей, есть следствие, не имеющее причины. Гораздо наивнее принять существование подобного следствия без причины, чем признать, что Христос и в самом деле воскрес из мертвых.

Человеку, входящему в высокое здание, было бы, наверное, разумным, прежде чем начать взбираться на десятый этаж, спуститься вниз, в подвальное помещение, и удостовериться, что фундамент дома прочен. Но только зачем? Уже сам тот факт, что здание стоит, говорит о прочности его фундамента. Фундаментом, на котором была построена Христианская Церковь, является воскресение Христа. Огромное славное здание, растущее из этого основания, стоит вот уже две тысячи лет, не поддаваясь никаким, даже самым сильным землетрясениям.

В конце концов, ничто не возникает из ничего, поэтому во всех сферах жизни принято искать причину происходящего. Существование Церкви есть доказательство воскресения Христа.

Теперь давайте перейдем к следующему аргументу. Ни в одном из источников не говорится о том, что враги ранней Церкви когда бы то ни было отрицали тот факт, что в Пасхальное утро гробница Иисуса оказалась пустой. Ведь в таком

случае было бы вполне естественно начать расследование, чтобы выяснить, было ли тело украдено или осквернено. Реакция еврейских священнослужителей не противоречит утверждению, что могила была найдена пустой, - они просто велели стражникам, охранявшим ее, распространить слух о том, что Его ученики пришли ночью, когда стража спала, и выкрали тело. Но если они спали, то как же они могли узнать, кто были воры? Блаженный Августин справедливо замечает: „Неужели еврейские священнослужители действительно ссылаются на свидетелей, которые спали в момент совершения кражи?“ Если они на самом деле верили, что ученики Иисуса выкрали тело, то почему их не арестовали, не допросили и не подвергли наказанию?

Мощное движение вызывается мощным же толчком. Мощное движение, не прекращающееся вот уже два тысячелетия и оказавшее влияние на весь мир, было вызвано верой в воскресение Христа и не могло быть плодом галлюцинации, поскольку ни один из учеников Иисуса не страдал таковой: ни Фома неверующий, ни, тем более, деловой Матфей, ни мореход Андрей, ни осторожный Натан, ни слабохарактерный Петр. Лишь столь значительное событие, как воскресение, могло послужить импульсом к движению такого масштаба. Не следует также забывать и того, что в течение первых тридцати лет после этого события большинство учеников Иисуса умерли жестокой смертью, причем многие из них были приговорены к смерти именно за то, что настаивали на воскресении своего Учителя из мертвых. Все это не могло быть придумано.

Под самым носом у еврейских священнослужителей апостолы Иисуса начинают проповедовать евреям и, таким образом, вступают в конфликт с властями, поскольку утверждают, что Иисус был Мессией, и в подтверждение этого ссылаются на Его воскресение. Любой трезво мыслящий человек задаст вопрос: „Возможно ли было бы положить начало такому движению и собрать тысячи приверженцев в один день, если бы тело Иисуса и в самом деле отсутствовало?“ Петр читал свою первую проповедь всего в нескольких метрах от гробницы Иисуса. Если бы враги Иисуса были в состоянии доказать, что Его тело все еще находится в ней, его проповедь не имела бы успеха и тысячи людей не изъявили бы желания принять

крещение. Но Его враги были бессильны - Иисуса в гробнице не было.

Апостолы не посещали могилу Иисуса, потому что для них она не имела никакого значения и не представляла интереса. (Савл из Тарса пришел после своего обращения в Иерусалим и встретился с апостолами, но не изъявил желания побывать на могиле Христа даже в знак уважения). Но и враги Его не стали проверять могилу с целью убедиться самим и убедить других в том, что Иисус все еще находится в ней. Это еще одно доказательство того, что Иисус действительно восстал из мертвых. Великое множество людей совершают паломничество к могилам даже очень известных святых. И хотя апостолы знали о существовании такого обычая в Израиле (Мф.23:29), они не посещали гробницу Иисуса, потому что были уверены, что она пуста.

Это было таким непреложным фактом, что ученики начали проповедовать не в каком-нибудь провинциальном городе, но в самом Иерусалиме, и их проповеди нашли отклик в сердцах тысяч людей и, что еще более удивительно, их враги оказались не в силах помешать им, так как не могли опровергнуть их утверждения о том, что гробница Иисуса пуста. Если бы священнослужители настаивали на том, что тело Иисуса было украдено апостолами, всякий мог бы ответить им: „Почему же вы не арестуете и не осудите людей, совершивших кражу?“

Предположение о том, что Иисус не умер на кресте, а просто впал в глубокий обморок и потом в холодной гробнице пришел в сознание, еще более нелепо. Как мог Он отодвинуть камень и одолеть стражников после всего, что перенес? И куда пошел бы Он, нагой? Он мог искать приюта только у своих учеников. Но если бы это было так, Его ученики поняли бы, что никакого воскресения из мертвых не было. Неужели они отдали бы жизнь за ложь, которую сами же придумали?

Нас заставляет верить в то, что написано евангелистами, та наивность, с какой они рассказывают о себе самые ужасные вещи. Что вынуждает апостолов возвещать устно и письменно, что Петр, главный из них, - это человек, которого Иисус назвал сатаной и что он отрекся от Него в ту же ночь, когда Иисус был предан? Единственное объяснение этому, на мой взгляд, заключается в том, что для них правда была превыше

всего. Апостолы - это люди, руководствующиеся одной только правдой. Их свидетельству мы можем верить.

Примечательно, что когда апостолы повествуют о воскресении Христа сомневающимся (даже в те времена многие скептически относились к рассказам об ангелах, воскресении и тому подобном, как это явствует из Книги Матфея, 22:23 и из Деяний Святых Апостолов, 17:32), они делают это не ссылаясь ни на какие доказательства. Такое было возможно лишь потому, что то, что они утверждали, было широко известным и неоспоримым фактом для жителей Иерусалима. В конце концов, восставший Иисус один раз явился толпе в пятьсот человек, а у них, должно быть, было не менее двадцати тысяч родственников и друзей, которым они об этом рассказали.

Тот факт, что Христос действительно воскрес, доказывает еще и тем, что последователями Его стали два человека, которые в противном случае никогда не поддались бы обращению.

Первый из них это Иаков, брат Иисуса, уверовавший в Него как в Мессию. Пока Иисус был жив, Иаков не верил в Него и считал Его сумасшедшим. Иосиф Флавий говорит о нем, как о человеке очень честном. Как могло случиться, что он стал апостолом и мучеником после смерти Иисуса? Читая письмо Иакова („Соломенное послание“, как называет его Лютер) понятно, что оно написано евреем, который ни в коей мере не являлся христианином. Это наводит нас на мысль, что Иаков уверовал в Христа не под влиянием Его учения. Так почему же? Это могло произойти только лишь потому, что, как рассказывается в Новом Завете, Иисус после Своего воскресения явился брату и тогда последний признал, что был не прав. И, раскаявшись, написал письмо, в котором осудил себя за то, что порицал своего брата.

Вторым был раввин Савл из Тарса. Этому человеку было видение, когда он находился на пути в Дамаск: Иисус явился ему и говорил с ним, после чего он тут же стал последователем Его учения. Могло ли такое произойти по чисто психологическим причинам? Пусть Магомет явился бы мне хоть десять раз, я сказал бы себе, что это галлюцинация, и никогда не стал бы мусульманином. Так почему же не устоял

будущий апостол Павел? Он знал, что гробница Иисуса пуста, а найти правдоподобное объяснение этому факту не мог. Его можно было объяснить, лишь признав, что Иисус воскрес. В это все и упиралось: когда он увидел явившегося ему Иисуса, у него отпали последние сомнения. И он уверовал. Спустя какое-то время он отправился в Иерусалим, но у него и мысли не было пойти к гробнице, чтобы пролить над нею слезы раскаяния. Он знал, что она пуста. Он обсуждал с апостолами вопрос о том, как надо рассказывать людям о воскресении. Но чисто психологически такие люди, как апостолы, просто не могли говорить о том, как лучше преподнести людям заведомую ложь!

А вот еще один аргумент: миллионы грешников в истории человечества исправились и стали праведниками. Это чудо происходит в Церкви ежедневно. Если вы спросите у этих людей, как произошло чудо их второго рождения, они ответят вам, что его совершил Иисус. Безусловно, совершать такое чудо может только живой, а не мертвый Иисус. Я это знаю - я один из таких людей.

Совокупность всех этих доказательств заставляет меня верить в действительность воскресения Иисуса. Но позвольте мне привести вам аргумент, исходящий от очень авторитетного лица. Профессор Т. Моммсен, выдающийся специалист по Римской империи, писал: „Воскресение Иисуса есть наиболее убедительно доказанное из всех событий древней истории. К этому уже ничего не добавишь“.

И еще одно. Если у какой-нибудь женщины на войне пропадает без вести муж и она думает, что его больше нет в живых, а потом один, два, три, четыре человека приходят к ней один за другим и говорят, что видели его в лагере для военнопленных, она верит им. Мы находимся в таком же положении. Те, кто считал, что Христос мертв, слышали свидетельства женщин, апостолов, учеников по дороге в Эммус и еще пятисот человек, видевших Его в тот же самый день. Вполне естественно, что после этого они поверили, что Иисус уже не мертв, что Он жив.

Когда я закончил, раввин какое-то время хранил молчание. Затем он встал, открыл дверь и сказал мне:

- Даже если Он и восстал из мертвых, какое дело до этого мне?

И вышел. После того, как он вернулся в купе, мы до самого Бухареста не проронили больше ни слова.

Во время войны этот раввин был убит фашистами.

Прошло много лет. Однажды вечером во время недели Евангелической Миссии наша церковь была переполнена. Вместо того, чтобы прочитать проповедь, я рассказал собравшимся о своей беседе с этим раввином. Когда я закончил, ко мне подошла молодая еврейка, студентка, и сказала:

- Вы и меня убедили в том, что Христос воскрес. Для меня это очень важно!

Так одни и те же доводы по-разному подействовали на двух разных людей.

Возвращаясь еще раз к этому случаю, я должен добавить, что многие раввины вообще плохо подготовлены к диспутам подобного рода.

Однажды я беседовал с одним из берлинских раввинов, бежавших в Румынию. Я показал ему текст из девятой главы Книги Исаяи, в которой предсказывается приход Мессии: „Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела...“ (Исайя, 9:6-7). В этом отрывке есть одна любопытная орфографическая деталь: на древнееврейском буква „М“ в начале и в середине слова изображается одним знаком, а в конце слова другим, представляющим собой замкнутый квадрат. Это правило орфографии строго соблюдается во всех текстах Ветхого Завета, кроме одного единственного, особого случая. В приведенном стихе в слове *lema'be* (умножение) конечное „m“ в виде квадрата оказывается в середине слова. Эту орфографическую ошибку никогда не исправляли: конечное „m“, которое следует писать только в конце слова, пишется здесь в середине слова. Я попросил раввина объяснить мне, почему так произошло, но он не смог ничего ответить. Тогда я изложил ему каббалистическое толкование, согласно которому Исайя вставил конечное „m“ в середину слова для того, чтобы показать читателю, которому

суждено будет понять это, что Божественное Дитя, о котором говорится в этом пророчестве, выйдет из закрытого чрева девственницы.

Многие другие доводы, которые лично мне кажутся более убедительными, произвели бы гораздо меньшее впечатление на раввина, чем эти. Ему нечего было возразить на мое утверждение, что Мессия - это Человек, рожденный Девой Марией. И ничего не мог он возразить, когда я объяснял ему, что поскольку Мессия взял на Себя наши грехи, за что, согласно пророку Исайе, Он и подвергся истязаниям, всякий, кто признает в Нем нашего Спасителя, получит искупление.

Следует сказать, что мне даже доводилось встречать раввинов, относившихся к Иисусу с сочувствием. Когда я сказал одному старому раввину, что Иисус - это Мессия, чей приход предсказал Исайя, он покачал головой и ответил:

- Нет! Иисус не нуждается в заверениях Исайи. По сравнению с ним Исайя незначителен. Весь мир верит в Иисуса не благодаря Исайе, а наоборот, благодаря Иисусу миллионы людей оценили Исайю. Иисус - это солнце.

Кроме того, многие раввины являются таковыми по профессии, а не по призванию, как, впрочем, и многие христианские священники и пастыри.

Однажды я беседовал с известным либерально настроенным раввином, пытаюсь убедить его, что Иисус - Сын Бога. Вежливо выслушав меня, он сказал:

- Вы хотите, чтобы я поверил в Сына, в то время как я не верю даже в Отца. Если бы Бог существовал, Он не допустил бы, чтобы моя семья погибла в Освенциме.

МЫ ОТКРЫВАЕМ СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ

Настало время нашего первого знакомства с английскими книгами по современной теологии. До этого мы даже не подозревали, что таковые вообще существуют: Библия была дорога нам потому, что заключала в себе Завет Христа. Мы приняли ее и считали ее Словом Божиим. Но мы не подходили к ней критически и не анализировали ее, а скорее отдавали себя ей на суд.

Теперь мы услышали и прочитали о существовании раз-

личных библейских авторов, которые даже противоречат друг другу, и узнали, что в Библию были внесены более поздние добавления. Некоторые авторы вообще отрицали, что Иисус творил чудеса, а некоторые интерпретировали Его чудеса таким образом, что от них, в конце концов, не оставалось ничего чудесного.

Я был глубоко потрясен. Я знал одного бывшего проповедника, который, прочитав труд одного такого новейшего христианского богослова, совсем потерял веру и дошел до того, что сам написал антихристианскую, атеистическую книгу. Этот человек оказался оторванным от Бога на годы и лишь позднее другие люди, и я в том числе (после своего освобождения из тюрьмы), помогли ему вернуть веру.

Маркс тоже был когда-то христианином. Либеральные богословы Бруно Бауэр и Штраус разрушили его веру.

Румынские христиане в большинстве своем фундаменталисты. Насколько я знаю, среди них нет ни одного модерниста, да и не вижу, какую пользу могли бы они извлечь из модернизма.

Это правда, что Библия призывает нас: „Воспойте Господу песнь новую“ (Пс. 95:1). Каждое новое столетие должно дать свою песнь прославления Господа, соответствующую духу времени. В Книге Левит (9:3) написано, что животное, предназначенное для жертвоприношения, должно быть Ben Shana - „однолетним“. Я живу не в первом веке нашей эры и не в средние века, поэтому мне противоестественно иметь религиозные представления тех времен. Даже наши суждения о Боге неизбежно должны прогрессировать.

Поэтому модернизм в богословии совсем не нов: он существует с древнейших времен. В сирийском Синайском Кодексе, как называется рукопись Нового Завета, относящаяся ко второму веку, Иисус именуется „сыном Иосифа“, а о непорочном зачатии не говорится вообще, поскольку человек, ее писавший, вероятно, и не знал о нем. Святой Августин считал кощунством верить буквально первым трем главам Библии. Ориген утверждал, что история сотворения мира в таком виде, как она изложена в Библии, абсурдна и полна противоречий. Лютер не верил, что Бог создал человека „in einem Hui“ - „в один миг“.

Безусловно, в Библии есть места, звучащие очень примитивно. Вспомним хотя бы методы диагностики и лечения проказы, описанные в главе третьей Книги Левит. Даже фундаменталисты позволяют себе изредка некоторый модернизм.

Беда настоящих модернистов в том, что они заходят слишком далеко, и неожиданные вольности, которые они себе позволяют, поражают уже не количеством, а качеством.

Модернисты отрицают чудеса. В двадцатом веке, когда слово „невозможно“ неприменимо более ни к какому явлению, они заявляют, что чудеса невозможны! Непорочное зачатие, чудесные исцеления, насыщение пяти тысяч голодных несколькими хлебами, физическое воскресение из мертвых - разве все это возможно? В природе существует не только ординарное: в конце концов, тот же Моцарт сочинял музыку уже в четыре года!

Христос относится к той сфере, в которой необычайное естественно.

Американский биолог Лобхас оплодотворил морского ежа и вывел живое потомство в лабораторных условиях без использования мужского семени. Неужели Богу на высшей ступени недостаточно то, что доступно биологу на низшей?

В начале нашего века жил на Украине раввин по имени Хофец Хаим. Когда началась первая мировая война, один из его учеников был арестован по ложному обвинению в шпионаже в пользу Германии, сфабрикованному антисемитами. Раввин был вызван в качестве свидетеля. Ему приказали принести присягу, но он отказался, сказав: „Я не помню, чтобы я хоть раз в жизни солгал, но клясться отказываюсь, так как не хочу в показаниях своих упоминать святое имя Господа: ведь в них, против моей воли, может вкрасться неправда“.

Прокурор был скорее рад избавиться от опасного свидетеля, но защите он был очень нужен, и тогда адвокат, русский, попросил, чтобы раввина все же выслушали для получения необходимой информации. При этом он сказал: „Ваша честь, позвольте мне рассказать один случай из жизни этого раввина, чтобы вы поняли, что это удивительный человек, которому можно верить без присяги“.

Получив согласие судьи, адвокат продолжал:

- Однажды раввин ходил по еврейским лавочкам, покупая подарки для бедных детей. Его подстерег грабитель. Зная, что в тот вечер его кружка для пожертвований была полна, грабитель подошел к нему и сказал:

- Вы не могли бы разменять мне десять рублей?

Раввин был рад избавиться от такого количества мелочи, он открыл свою кружку - и в тот же миг вор выхватил ее у него и убежал.

Раввин был в ужасе, но не потому, что потерял деньги (он сразу же решил про себя возместить их из своего кармана), а потому, что вор совершил такой тяжкий грех, украв деньги, предназначенные для бедных. Он побежал вслед вору и что было сил закричал:

- Вы эти деньги не украли, они ваши. Я дарю их вам. Деньги для бедняков остались у меня дома.

Судья в изумлении прервал адвоката и спросил его:

- И вы верите всему этому?

Адвокат ответил:

- Нет!

Судья возмутился:

- Зачем же вы рассказываете нам то, чему сами не верите?

Вы переходите всякие границы!

Адвокат возразил:

- Ваша честь, прошу вас, не сердитесь! Но разве такую историю можно рассказать про вас, про прокурора или про меня? Про нас тоже рассказывают истории, но такие, которые соответствуют нашему характеру и поступкам. Обо мне могут ходить слухи, что я увлекаюсь женщинами, люблю выпить и даже могу сжульничать, играя в карты, и при этом мне припишут гораздо более того, что бывает на самом деле. Так каким же святым и справедливым человеком должен быть этот раввин, чтобы о нем ходили легенды, подобные той, которую я рассказывал?

Смысл этой притчи ясен: никакая медицинская комиссия не устанавливала девственность Марии; не существует письменных свидетельств, заверенных учеными, которые подтверждали бы чудеса, совершенные Иисусом. Но это не означает, что мы можем отрицать подлинность написанного в Евангелиях.

Однажды, когда мой сын был еще так мал, что просто не мог ничего знать о сексе и о том, что означает слово „девственница“, он вдруг спросил меня:

- Папа, как родился Иисус?

Я ответил ему:

- Я же не раз говорил тебе. Он родился в хлеву, в яслях.

- Я не об этом спрашиваю, - сказал мальчик. - Ты всегда говоришь: яблоко от яблони недалеко падает. Если бы Иисус родился, как мы все, Он был бы такой же плохой, как мы. Значит, Он должен был родиться совсем по-другому.

Люди, знавшие Христа, думали так же, как и мой сын. Веровавшие в Него были убеждены, что Он был рожден непорочной Девой.

Если Он был так добр, так невинен, так чист, почему же и рождение Его не должно было быть исключительным? И почему Он не мог восстать из мертвых?

Однажды человек, занимавший высокий пост в администрации Лютеранской церкви, пришел ко мне с деловым визитом. После того, как мы уладили финансовые вопросы, я спросил его, верит ли он в Иисуса. Он был возмущен тем, что я обратился с таким вопросом к нему, мирянину, занимавшему один из самых высоких постов в Церкви. Но я попросил его не раздражаться и ответить на мой вопрос. Наконец, он сказал: „Убедительных юридических доказательств воскресения Иисуса не существует“.

Я изложил ему те же доводы, что и раввину из Черновиц, и предложил представить себя в роли судьи и оценить мои доказательства с юридической точки зрения. Он признал, что я его убедил, уверовал сам и обратил в веру свою жену. Позднее он даже упрекал епископа за то, что тот назначил его на такой высокий церковный пост, не выяснив предварительно, какой он христианин.

Если вы также серьезно проанализируете имеющиеся свидетельства, вы убедитесь в истинности того, что говорится в Евангелиях. В самой Библии заключено доказательство того, что написанное в ней - правда. Модернисты совершают грех, низводя Иисуса до обычного человека, который был не более чем выдающимся вожаком и мучеником за правду, но о котором мы знаем на самом деле очень мало, так как тому, что

написано в Евангелиях, верить нельзя. Модернизм - негативное явление: он отнимает у людей веру, ничего не давая взамен.

К библейским текстам, безусловно, необходимо относиться критически, и не в том смысле, в каком понимают это представители либерального богословия.

Существует предположение, что раввины подвергли изменению текст Ветхого Завета.

Так, например, мученик Иустин, христианский философ второго века, утверждает, что в оригинале Псалма 96 стих 10 звучал так: „Господь царствует на дереве“, но что впоследствии он был изменен евреями. А после стиха 22 главы 6 Книги Ездры, по его мнению, должен был идти следующий текст: „И сказал Ездра народу: „Эта Пасха есть ваш Спаситель и ваше убежище. И если уверуете, то уверуете всем сердцем и пронзит вас, что они будут насмеяться над Ним, несмотря на знамения, которые Он явит им, и что потом снова мы будем надеяться на Него и место это никогда не станет безлюдным, сказал Всесильный Господь. Но если не уверуете и не услышите этих слов, которые говорю о Нем, будете презираемы язычниками“. Трудно поверить, что Иустин сам придумал этот отрывок.

В Талмуде также говорится о том, что семьдесят раввинов, сделавших перевод Библии на греческий язык, известный как Септуагинта, хоть и трудились в разных помещениях, вдохновляемые Святым Духом, все одинаково изменили определенные места в тексте для того, чтобы не обидеть другие народы. В этой легенде, как и во всех других, несомненно, есть доля истины: тексты Ветхого Завета претерпели различные изменения, имевшие целью скрыть определенные факты. Как ни странно, но Септуагинта до сих пор оказывает сильное влияние практически на всех переводчиков Библии, которые в силу этого переводят неправильно, то есть так, как это нужно было раввинам в давно минувшие времена.

Если сравнить рукописи Нового Завета, относящиеся к разным векам, то можно заметить, что и здесь существует растущая тенденция постепенно отбрасывать детали, характеризующие Церковь периода ее возникновения как революционную и социально направленную силу.

Но у нас остаются наиболее важные тексты, касающиеся жизни, чудес и воскресения Спасителя, тексты, описывающие путь к спасению. Попытки некоторых людей подорвать веру миллионов достойны лишь сожаления.

Но честность модернистов имеет и свою положительную сторону, даже если их учения и неприемлемы: они побуждают искать истину в другом.

Мы искали ее в христианском мистицизме.

Библия представляет собой в некотором смысле всего лишь пересказ бесед, которые Бог вел с Авраамом, Моисеем, пророками и Иисусом, бесед, которые Иисус имел с апостолами, когда жил на земле и после своего воскресения, а также мыслей, на которые вдохновил их Святой Дух.

Но неужели Бог стал нем? Разве невозможно сегодня услышать Его голос? Может быть, мы тоже можем стать столь чистыми сердцем, что сумеем увидеть Его?

До этого я прочел уже много других богословских книг, но теперь начал читать и труды модернистов, и у меня сложилось впечатление, что их идеи носят поверхностный характер. Их авторы, как и авторы светских книг, исполнены тщеславия. Вместо того, чтобы очистить свой дух от всего несущественного, что отложилось в этой чудесной истории на протяжении веков, и вернуться к первоначальному источнику духовной силы, богословы цитируют друг друга.

И, во-вторых, у меня сложилось впечатление, что представители этого течения в христианском богословии не идут дальше Иисуса, но Иисус Сам сказал: „Никто не приходит к Отцу, как только через Меня“ (Ин. 14:6). Он Сам утверждает, что не Он, а Отец есть цель. Если мы пришли к Отцу, к которому стремятся и евреи, исповедующие Закон Моисея, мы должны быть в состоянии протянуть им руку помощи. Мы должны объяснить им, что Иисус есть путь, по которому они должны идти, чтобы достичь желаемой цели. Если же мы не идем дальше Христа, Которого они не признают, тогда наше свидетельство не представляет для них интереса.

До сих пор Писание было для нас окном, которое позволяло нам увидеть и осознать истинность существования Бога, теперь перед нами распахнулось окно, в которое мы могли увидеть Самого Бога. Одни из нас называли это новое миро-

ощущение Крещением Святым Духом, другие - вторым благословением или еще как-нибудь. Вдруг наши глаза открылись, и мы увидели природу вещей, а не просто поняли ее разумом. Нам открылось теперь многое из того, что обычно остается невидимым. Это означало, что, подобно бабочкам или ангелам, мы порхали от цветка к цветку. „Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа“ (Ин. 3:8). По этой причине нас часто понимали неправильно.

Подобно тому, как Бог стал для нас реальностью, так и мысли наши воплотились в реальность. На древнееврейском слово „davar“ имеет два значения: „слово“ и „вещь“. Слова Библии все больше становились для нас осязаемой реальностью, в которой мы жили.

Мы вырвались из цикла: грех - прощение - новый грех, из которого многие верующие не выходят всю жизнь. Подобно Павлу, мы забыли о том, что осталось у нас за спиной. Павел никогда не забывал, что когда-то преследовал христианство, и сокрушался об этом; но сила воздействия прошлого на его последующую жизнь становилось все слабее и слабее. И, наконец, когда он переродился, ему стало казаться, что его старые грехи были не столько его грехами, сколько грехами другого человека, старого Савла из Тарса, которого уже нет в живых. Так и мы „забыли“ прошлое и свои грехи. Мы жили настоящим - с Богом.

Когда Иисус омыл своим ученикам ноги, Он еще и вытер их полотенцем, потому что мокрые ноги указывают, что когда-то они были грязными и их надо было омыть. После же того, как их вытрут, ноги становятся чистыми. В Библии говорится, что в Ханаане Иисус превратил воду в прекрасное вино; но лучшее вино - это вино старое. Иисус превратил воду не в молодое, но в старое, отстоявшееся вино. Мы не искупили грехов своих тем, что приняли веру, но обращение в веру открыло нам глаза, и мы смогли увидеть чистоту, которая давно была у нас: мы поняли, что в его глазах мы всегда были чисты.

Теперь наши мысли приняли другой оборот: мы поняли, что приобщились к вечной жизни не благодаря тому, что уверовали в Иисуса, но что мы всегда были частью особой,

вечной жизни, потому что нам от вечности суждено было стать Детьми Божьими. На ранней стадии развития невозможно отличить зародыш обезьяны от зародыша человека. Разница между ними становится заметной лишь в определенный момент, но существует она изначально. Мария Магдалина в своей греховной жизни ничем не отличалась от других куртизанок, но она всегда была избранницей Божией. Ее обращение произошло в тот момент, когда ее отличие от других стало очевидным. Теперь, когда пелена спала с наших глаз, мы вдруг узнали нашего старшего брата Христа, которого знали давно. „Знать - значит узнать“ - сказал Платон. И мы получили тому доказательство.

Человек обычно не помнит событий своего самого раннего детства. Не помнит ни снов своих, ни семидесяти пяти процентов из того, что он совершает, бодрствуя. Так почему же только память о совершенных нами грехах должна преследовать нас?

И вот, подобно тому, как Иисус никогда не вспоминал о Своей жизни до того момента, как ему исполнилось тридцать лет, мы тоже перестали думать о том, что было, и каждый день с радостью вновь вступали в Святая Святых.

Это освобождение души пришло ко мне в результате одного очень обыденного события, о котором я сейчас рассказываю впервые. Я сидел в своем кабинете и писал. В комнате со мной находилось все, что было мне дорого на земле: моя жена, мои дети, мои книги. Неожиданно погас свет - произошло короткое замыкание. Воцарилась тьма, и меня охватил страх. „Настанет день, - промелькнуло у меня в голове, - когда вокруг меня будет одна тьма, я умру, и глаза мои закроются навсегда. Для меня перестанут существовать все те, кого я люблю.“ Трудно объяснить то чувство страха, которое охватило меня на какую-то долю секунды. И вдруг в следующий миг я понял, что обладаю огромным богатством, которым могу наслаждаться как на свету, так и в темноте, а именно: своим разумным даром мысли. Я судорожно начал проверять себя. Бог, Христос, ангелы, надежда на вечную жизнь, вера - все это было со мной и в темноте. Они останутся со мной и в тот момент, когда смерть закроет мне глаза.

Как молния, пронзила меня мысль, что все в этой жизни

подобно сновидению и так легко рассеивается, как сон. И вот тогда я понял, что истинная природа вещей и заключается в этом свойстве небытия.

Царь Лисимах сдался, когда оказался окружен скифами, вынужденный пойти на этот шаг из-за голода и жажды. Поев, он воскликнул: „Как же кратковременно удовольствие, ради которого я пожертвовал жизнью и свободой!“ Так же и я в эту секунду понял, что душа стремится прилепиться к телу, забывая о своем великом брате, Боге, Который любит нас вечной любовью. В этот момент я перешел в такое состояние, что мог ощутить подлинную и относительную ценность вещей, а не просто понять ее. То, что я люблю в этой жизни, преходяще, и настанет день, когда все это надо будет оставить. Но Всевышний, частью Которого я стал через Иисуса, вечен. Я ощутил это сам, и это знание будет светить мне всегда.

Слова Писания: „Вы - боги“ (Пс. 81:6) - стали для меня реальностью.

Свет ведь тоже представляет собой определенную массу: падая на пластинку, он воздействует на нее с определенной силой. Солнечные лучи несут в себе массу Солнца: свет - не иллюзорный посыльный Солнца, а часть его самого, идущая к нам. Во многих отношениях и мы тоже не просто носители Божьего света, ибо в нас заключен Сам Бог: мы, смиренные, являемся искрами Божьими, разбросанными по миру, чтобы нести свет.

С тех пор убежденность в величии детей Божиих не покидает меня. Я понял, что подразумевали первые христиане, от которых к нам пришло выражение: „Видящий брата видит Бога“.

Теперь, думая об Иисусе, я уже не делал это посредством стихов из Библии. Я вошел в ту реальность, где Он видим. До тех пор, пока существуют евреи, Иисус будет их царем, независимо от того, признают они Его или нет.

Другие братья и сестры мои по вере приходили к такому видению по-другому, но очень многие были подвигнуты к новой вере Святым Духом.

Один католический священник, побывав как-то на нашем собрании, сказал: „Я побывал среди первых христиан“.

Беседы, которые мы вели теперь на наших собраниях, стали качественно новыми. Мы больше не говорили о Боге, мы говорили от Бога.

Иисус также предстал передо мной теперь в новом свете. Жертвы, приносившиеся в еврейском храме, пожирались огнем. Принесенный в жертву Иисус тоже сгорел в огне, в огне любви, слившем нас с Ним воедино. Огонь превращает все в пламя. Таким образом, Его жертва перестала быть жертвой, принесенной одним человеком ради другого. Мы пребываем в Иисусе Христе, но поскольку мы избраны Им, мы пребывали в Нем и тогда, когда Его распинали.

Теперь, глядя на Его крест, мы больше не думали о том, какая нашим душам польза от Его страданий, ибо тогда мы уподобились бы стражникам, делившим Его одежду. Имея такого Спасителя, как Он, можно не сомневаться в спасении. Мы задавались другим вопросом: „Ради какой цели позволил Он себя распять, чтобы и нам пожертвовать ради той же цели и сказать: „... восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых“ (Кол. 1:24). Иными словами, мы думали над тем, как нам собрать на служение Ему множество последователей, исполненных любви и готовности страдать.

С тех пор мы горим в огне, как горели ученики Его на пути в Эммаус. „Снежинки не могут упасть на горячую печь“ - гласит индийская пословица. Холод мира сего не страшил нас более, хоть нам и предстояло пережить тяжелые времена.

Мы делали все возможное, чтобы не разменять любовь на сентиментальность, и стремились проявлять ее в том, что Святой Френсис де Саль так прекрасно назвал „самозабвенной деятельностью“.

Религиозная медитация приобрела теперь для нас еще большее значение. Мы знали, что время, проведенное в медитации, не потрачено впустую. В конце концов, лучше думать целый день, чем потратить целую неделю на бесполезную работу.

В минуты высшего блаженства духа объект медитации, сама медитация и погруженный в медитацию человек сливаются воедино, и, таким образом, медитация перестает быть сознательным действием. Бог вершит свою работу в неизмеримых глубинах души, куда наше сознание не проникает.

Тех, кто испытал подобное, часто спрашивают: „Неужели вы больше не совершаете грехов?“

Члены нашей общины все еще совершают грехи, и часто большие, да и сам я грешил даже после того, как я не раз испытал подобное божественное состояние. Я не буду объяснять это сам, ибо я лицо слишком незначительное, пусть лучше это сделает Майстер Экхардт: „Совершенный нами грех перестает быть грехом, если мы раскаиваемся в нем... Истинно послушному воле Божией не нужно даже жалеть о том, что впал в грех. Не потому, что это грех против Бога, но через свой грех согрешивший, поверженный и униженный, вызывает еще большую любовь... Но если человек поднимется и отвернется от грехов, для Господа он будет как бы и не впадавшим в грех, и Он никогда не станет наказывать его за его грехи. Пусть даже грехи его столь многочисленны, что их хватило бы на весь род людской. Господь никогда не станет наказывать его, и его отношения с Богом будут предельно сокровенны и исполнены любви. Если человек готов вступить на путь истинный сейчас, Господь забудет о том, что было раньше. Богу важно настоящее. Он готов принять вас таким, каким вы являетесь на сегодняшний день. Для Него вы не тот, кем вы были, а тот, кто вы есть сейчас“.

Эта доктрина не представляет опасности, если не делать из нее вывод, сделанный некогда Лютером: „*Peccator fortiter*“ - „Грешить так грешить!“

Святой Дух Божий напомнил мне, что, когда я занимал высокий пост в одной фирме, я частенько поступал нечестно. Но дьявол удерживал меня от признания в совершенном. Когда потом я пошел к своему бывшему патрону, чтобы покаяться, я застал его в очень подавленном состоянии. Он приветствовал меня словами: „Вы были единственным моим честным сотрудником. Сегодня я узнал, что человек, которому я очень доверял, украл у меня большую сумму денег“. Он был так потрясен случившимся, что я считал невозможным усугублять его состояние рассказом о своих прежних мошенничествах. Но меня мучили угрызения совести, и я жаждал облегчить свою душу. Поэтому, спустя несколько дней, я послал ему письмо с признанием и предложил вернуть по частям то, что нечестно присвоил.

Он не только отказался принять деньги, но еще и рассказал о моем поступке евреям-миллионерам, с которыми состоял в дружеских отношениях. Позднее он сам принял христианство вместе с женой и сыном. И пока длилась война, я мог отдавать все свои силы проповедованию Евангелия, потому что он, вместе с рядом других людей, обеспечил меня для этого небольшим месячным пособием.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРИОД ФАШИЗМА

НАЧАЛО ГОНЕНИЙ

Когда старый пастор Адени покинул нас, его место занял молодой человек по имени Стивенс. Он и его жена были настоящими христианами и вели праведнейшую жизнь, стремясь нести свет людям. Вся их жизнь была жизнью истинных христиан, каких немало в Англии, но не встретишь в наших краях, где даже люди, исповедующие христианскую веру, позволяли себе делать то, что на Западе сочли бы недостойным христианина. Их чистота и искренность давали нам пищу для размышлений. Мы по сей день благодарны им. Они уехали ненадолго отдохнуть, собираясь вскоре вернуться. Но вернуться уже не смогли. Власть в Румынии захватила банда фанатиков-антисемитов, чьи руки обагрились кровью множества евреев. Они называли себя легионерами.

В это время во главе Англиканской Миссии Евреев стоял молодой священник по имени Роджер Алисон, человек, запомнившийся нам своим великим смирением. Смиранный человек силен Богом; унижая себя, смиренный человек сливается с Богом в единое целое.

За то время, что он был нашим пастырем, наша община значительно выросла. Но нам все время грозила опасность. Отправляясь в город, мы не могли быть уверены, что вернемся обратно. Легионеры охотились за евреями на улицах и арестовывали их по разного рода сфабрикованным обвинениям. Много раз я был на волосок от смерти.

Позвольте мне рассказать только два случая.

Однажды, в воскресенье, я сидел у себя дома. В церкви в это время проходило собрание молодежи. Вдруг запыхавшийся от бега молодой человек ворвался ко мне в комнату с криком: „Скорее идите в церковь! Там происходит что-то ужасное!“

Когда я вошел в церковь, я увидел, что там буйствовало два человека. Один из них, как я сразу понял, еврей, кричал:

- Братья-евреи! Нам надо бежать в Россию! Там нас ждет счастье и свобода! Мы вернемся с победоносной Советской Армией и свергнем фашистов!

Бессарабия, до этого времени входившая в состав Румынии, была оккупирована русскими, и очень много евреев бежало от антисемитских преследований в СССР. Но румынское правительство в это время было фашистским, и такие призывы в церкви могли послужить поводом для арестов и даже привести к гибели большое число людей. Я попытался остановить этих молодых людей, но все было бесполезно. Они набросились на меня с криками:

- Вы предатель еврейского народа! Фашистский прихвостень!

Вызвать полицию, чтобы прекратить этот шум, я, конечно, не мог, так как это значило бы донести на юношей и, следовательно, обречь их на верную смерть. Поэтому я объявил собрание оконченным и попросил всех расходиться по домам, ни с кем по дороге не вступая в разговоры. Все присутствующие вняли моему совету.

В следующее воскресенье все повторилось. Я не знал, что делать, и стал думать, не лучше ли закрыть церковь вообще.

В эти дни в столице был убит легионер. Никто не знал, кто это сделал, но евреи боялись, что обвинят их и начнутся карательные операции.

Однажды вечером, когда я сидел дома, ко мне пришли те два молодых человека, которые шумели в церкви.

- Мы хотели бы исповедаться,- сказали они.

- Я вас слушаю.

Они сказали мне, что убили легионера. Я невольно воскликнул:

- Как вы могли такое сделать? Вы не подумали, что у него есть мать и жена?

- Он заслужил смерть, потому что был фашистом, - отвечали они.

На это я им возразил:

- Я мог бы понять вас, если бы вы пришли ко мне за советом, мучаясь совестью за содеянное. Но если вы горди-

тесь совершенным вами преступлением, я ничем не могу вам помочь. Однако теперь, когда вы признались в том, что наделали, я повторяю: „Да, вы совершили преступление. Фашист тоже человек и заслуживает сочувствия. Если он наш враг, мы должны ответить на его ненависть любовью, а не убивать его“.

И они ушли. После того, как легионеры были свергнуты генералом Антонеску, один из этих молодых людей, тот, что был евреем, снова пришел ко мне.

- Я должен рассказать вам, как вы избежали неминуемой смерти, - сказал он. - Я - коммунист, и, когда я распространял нелегальную литературу, меня поймала полиция легионеров. Меня пытали и, чтобы избежать мучений, я согласился стать агентом-provokатором легионеров. Мой напарник был их комиссаром. Он тоже должен был выдавать себя за еврея, и мы вместе должны были ходить по синагогам, где собирались евреи, и вести прокоммунистическую агитацию, выступая против легионеров. Любой, кто поддался бы на эту провокацию и поддержал меня, был бы схвачен полицией. С этой целью я пришел и к вам в церковь, а потом и домой, чтобы покаяться в убийстве, которого на самом деле не совершал. Когда я вышел из вашего дома, комиссар воскликнул: „Никогда не думал, что встречу еврея, который скажет, что легионеров надо любить!“

Так ответ, продиктованный учением Иисуса о том, что следует любить своих врагов, спас меня от верной смерти. И это случилось не раз в моей жизни.

Перед нами стояла проблема легализации нашей общины при легионерах, которые не признавали разрешений, выданных прежними властями. Но как же этого добиться? Еврею опасно было даже просто попытаться войти в какое-либо государственное учреждение, не то что подать прошение.

Наконец, мы с мистером Алисоном решили поговорить с одним священником, который стал членом Легиона и был назначен инспектором министерства культов. Мы отправились к нему на дом, но не застали его. В то время, пока мы ждали, легионеры входили и выходили, и мы только и слышали: „Да здравствует Легион и его Капитан!“ Если бы они знали, кто мы такие, они разорвали бы нас на части!

Наконец, явился и священник. Услышав мою фамилию, которая звучит, как немецкая, он стал очень любезен и доброжелательно спросил, по какому вопросу мы пришли. Каково же было его удивление, когда он услышал: „Я еврей, верующий в Иисуса, и представляю общину евреев-христиан. Мы пришли с двумя просьбами. Во-первых, мы не хотим, чтобы для нас делалось какое бы то ни было исключение, когда начнутся преследования евреев, будь то конфискация имущества, депортация или смерть. Я не хочу, чтобы наше вероисповедание давало нам какое-либо преимущество. Во-вторых, поскольку функционируют синагоги, мы тоже хотели бы иметь право свободно исполнять обряды нашей веры.

Священник, известный своим буйным нравом и однажды собственноручно бросившийся во главе отряда фашистов рушить топором баптистскую церковь, захохотал, сотрясаясь всем телом:

- Что это еще за еврей-христиане? - спросил он.

Как-то раз старый митрополит Пимен крестил зимой одного еврея в реке Бахлуй. Пришлось делать прорубь, а когда он окунул туда еврея в третий раз (как принято в Греческой православной церкви), тот выскользнул у него из рук, ушел под лед, да так и не всплыл. Митрополит тогда воскликнул:

- Это был единственный крещеный еврей, умерший христианином! Обычно евреи крестятся только для вида, а живут не по-христиански. Я тоже не верю, что вы христиане.

Я ответил:

- Вы вправе упрекать нас в этом. Надо быть очень самонадеянным, чтобы утверждать, что ты христианин, ведь сказано: тот, кто говорит, что он во Христе, должен и жить, как жил Иисус. Мы очень стараемся, но, конечно, еще далеки от совершенства. Поэтому мы не обижаемся, когда истинные христиане, действительно во всем подобные Иисусу, упрекают нас за ошибки, которые мы совершаем в нашей жизни. Но мы просим вас дать нам возможность попытаться стать такими и, уверяю вас, мы сделаем все, что только будет в наших силах, чтобы добиться этого!

Он еще долго насмехался над нами и оскорблял нас, но

мы принимали все это со смирением и даже не пытались защищаться. На все его слова мы отвечали одно: „Да, мы грешные, презренные лицемеры. Но мы веруем, и наша вера убережет нас от греха. Мы лживы, но наша вера - вера истинная. Дайте нам возможность доказать это!“

Я вспоминаю удивительный случай, о котором рассказано в Деяниях Святых Отцов. К Отцу Агафону приходило очень много людей, так как о нем было известно, что он большой праведник. Среди них нашлись такие, которые захотели рассердить его, и они стали говорить ему: „Это ты авва Агафон? Люди говорят, что ты прелюбодей и гордец!“ На что святой отвечал: „Это правда, так оно и есть“. Тогда они продолжали: „Ведь ты тот самый Агафон, который любит осуждать ближнего?“ И он отвечал: „Да“. „Ведь ты еретик,“ - добавили они. Но он ответил: „Нет, я не еретик“. Потом они спросили: „Скажи, почему ты соглашался со всем, в чем мы тебя обвиняли, но отказался признать, что ты еретик?“ Святой Агафон ответил: „Я согласился с вашими первыми обвинениями, потому что это только на пользу моей душе. Но „еретик“ - это отступник, а я не хочу быть отступником“. Услышав такой ответ, они склонили головы пред его чистой душой и ушли.

Защищаться от обвинений недостойно христианина. Ни Иосиф в Ветхом Завете, ни Дева Мария в Новом не защищались, когда их обвиняли в том, чего они не совершали. Сохраняйте спокойствие, и Господь защитит вас! Само дальнейшее развитие событий докажет вашу правоту.

Священник продолжал изливать на нас потоки оскорблений; мы отвечали на его обвинения, направленные против евреев-христиан, тем, что признавали их справедливость; но мы защищали нашу веру. В результате он вдруг сменил гнев на милость: „Я специально испытывал вас и убедился, что вы более достойны называться христианами, чем мы. Я буду ждать вас завтра с утра в министерстве; вы получите разрешение продолжать свою работу“.

На следующий день он принял меня в своем кабинете, как брата, и я получил разрешение, о котором даже и не мечтал.

Вскоре после этого нам пришлось пережить кровавые дни, вжившиеся следствием расхождений между легионерами и их

другом генералом Антонеску; в итоге за все расплачивались евреи.

Многие сомневаются в существовании дьявола; кровавые страницы истории человечества являются лучшим доказательством его существования. Когда врач констатирует слабость, повышенную температуру, кашель и шумы в легких, у него нет сомнений: эта болезнь вызывается невидимым болезнетворным началом - палочкой Коха. Когда горе поражает благословенный Господом мир, я не сомневаюсь, что виной тому присутствие злого начала - дьявола.

Еврейская кровь потеряла всякую цену. Евреев изгоняли отовсюду, где только могли их обнаружить, отвозили в лес или на бойню и убивали.

Но вот легионеры были свергнуты, и настал их черед: теперь арестовывали и убивали их. Наша маленькая община евреев-христиан оказалась в состоянии помогать семьям арестованных ненавистников евреев. Члены одной такой семьи были в таком отчаянии, что уже готовы были пойти на самоубийство, мы пришли в последнюю минуту и нам удалось их спасти.

Евреи часто упрекают нас за то, что мы распространяем свою любовь и на врагов еврейского народа. Мы можем ответить на их упреки одной историей из жизни евреев.

Когда раввин Сусия из Аниполя еще не стал известным человеком, к нему часто приходил с дарами один деревенский еврей. И с каждым годом этот еврей становился богаче.

Однажды, когда он пришел в Аниполь, раввин оказался в отъезде. На вопрос, где же он, ему сказали: „Он ушел в Месерич повидать своего великого учителя“.

И еврей подумал: „А не лучше ли мне навестить знаменитого учителя самому? Тогда я смогу получить благословение от лица, более высокого, чем раввин Сусия“. Итак, он отправился в Месерич, принес дары учителю и получил его благословение. Но, начиная с этого дня, удача отвернулась от него и от его дома: его богатство стало оскудевать, дела пошли из рук вон плохо и, наконец, он оказался на грани полной нищеты.

В отчаянии он пошел к раввину Сусии и все ему рассказал. Раввин сказал ему: „Наши мудрецы говорят, что Господь

вознаграждает по дарам. Пока ты не выбирал и приносил свои дары бедному Суии, Господь отвечал тебе тем же и одаривал тебя богатством. Но как только ты оказал предпочтение великому человеку и принес свои дары ему, Господь тоже стал выбирать и одарил богатством другого, более достойного, чем ты“.

Добрые дела нельзя делать выборочно. Поверженному врагу тоже необходимо оказывать помощь. Но нельзя помогать врагу, находящемуся у власти, потому что в этом случае мы станем его сообщниками.

Любовь христианская должна распространяться на всех: будучи евреями-христианами, мы должны научиться проявлять милосердие к страдающим и поверженным гонителям евреев, причем мы должны проявлять милосердие к ним не на словах, а на деле.

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИСЬ?

С приходом Антонеску в Румынии у власти снова оказалось правительство, настроенное антисемитски. Разрешение, выданное нам легионерами, было теперь недействительно. Когда Британия порвала дипломатические отношения с Румынией, английский пастор и все учителя вынуждены были покинуть страну. Деятельность Англиканской Церковной Миссии перешла в ведение одного немца, он закрыл зал собраний и согнал нас с квартиры. Наша маленькая община, насчитывавшая всего сто человек, осталась без пастыря, и некому было позаботиться о небольшой пастве обращенных в христианство евреев.

Епископ, стоявший во главе Лютеранской церкви, был нацистом и приобрел печальную известность тем, что, выступив с проповедью, объявил, что у человечества есть три великие образца совершенства: Иисус, Бетховен и Гитлер; однако добавил, что Иисус выше Гитлера. И в соответствии со своей идиотской теорией вместо прежнего „Хвала Иисусу“ он ввел в церкви другое приветствие: „Хайль Гитлер!“

Баптисты, пятидесятники и адвентисты тоже подвергались гонениям. Священники Греческой православной церкви убедили генерала Антонеску распустить их общины и конфиско-

вать принадлежавшие им молитвенные дома, многие из которых были превращены в танцевальные залы и кинотеатры. Сотни верующих, принадлежавших к этим конфессиям, были осуждены на двадцатилетнее тюремное заключение - и все это в то время, когда в стране был объявлен крестовый поход против большевистского атеизма! Основное обвинение против этих религиозных общин заключалось в том, что они как будто бы попали под влияние иудаизма. Руководители баптистской общины умоляли нас: „Пожалуйста, не приходите к нам! Чем больше евреев мы примем в свою общину, тем большим гонениям подвергнемся впредь“. Некоторые из православных священнослужителей были моими верными друзьями. Один священник печатал мои статьи в самый разгар антисемитизма в стране. Патриарх Никодим лично заступался за нас. Старый архимандрит Скрибан был нашим неутомимым защитником и таких, как он, было немало. Но большинство православных священнослужителей были антисемитами. В их церквях читались проповеди, настраивавшие народ против евреев.

Агасферу нет пристанища на земле; не было его и у евреев-христиан: христианская церковь нас не принимала. Со временем мы были вынуждены смириться с таким положением вещей и пришли к выводу, что антисемитизм - это наш крест, который мы должны нести терпеливо, радостно и не ропща.

Нести крест - значит прославлять Господа; более того, крест учит большему, чем Библия. Томас Мюнцер говорит, что, неся крест, человек познает не только сладость учения Христа, но и его горечь.

Мы не могли решить, к какой же церкви мы принадлежим, ибо находили приют там, где нам его предлагали. Кроме того, нас не интересовали разногласия между деноминациями. Нам предложили защиту и свое имя Шведская и Норвежская Миссии Израиля. И мы были им за это благодарны.

Теперь нам надо было решить вопрос о получении разрешения проводить собрания в нашей церкви.

Я послал свою визитную карточку господину Санду, министру по делам религий. Благодаря своей немецкой фамилии, я был принят им и начал так же, как за несколько месяцев до того в беседе со священником-легионером: я вы-

разил надежду, что для нас не будет сделано исключение, когда начнутся антисемитские преследования, но сказал, что до тех пор мы хотели бы иметь разрешение исполнять обряды нашей веры, как это разрешено евреям, исповедующим Закон Моисея. Министр попытался отмахнуться от меня, предложив обратиться к ответственному по вопросам национальных меньшинств его преподобию епископу Зиновию. Я объяснил, что только что был у него, но говорить с ним не стал: находясь у него в приемной и ожидая возможности поговорить с ним, я услышал, как он послал к черту своего подчиненного за то, что тот купил ему не те сигареты. „Он посылает людей к черту, я же привожу их к Богу, - сказал я. - Нам друг друга не понять. Я не хочу говорить с ним“.

Министр ответил: „В стране - немцы. Мы не можем давать евреям подобные разрешения“. На что я возразил: „Хорошо, господин министр, тогда я забираю свое прошение. Тем не менее на свой страх и риск мы будем продолжать собираться. Но прежде чем уйти, я хотел бы сказать вам следующее: священники всех деноминаций обращаются к вам за помощью в решении административных проблем. Я не уверен, что хоть один из них говорил с вами о вашей душе. Настанет день, когда все мы не будем уже ни министрами, ни священнослужителями, ни кем бы то ни было еще. Нагие и трепещущие, мы предстанем пред престолом Господа. И тогда нам придется держать ответ за свои дела. Подумайте, за что придется держать ответ вам - ведь вы отказались помочь христианам собираться и мирно славить Христа“.

В этот момент Господь лишил меня способности здраво рассуждать, и я совсем забыл, что я, бесправный еврей, нахожусь в кабинете министра в стране, где процветает антисемитизм. Достаточно было ему позвонить, и меня немедленно арестовали бы, и я бы исчез бесследно.

Но Господь вложил силу в мои жалкие слова. Министр не разгневался; напротив, я стал свидетелем сцены, подобную которой можно было бы найти разве что в Библии. Министр встал и, глядя в лицо еврею, спросил: „Но что я должен сделать, чтобы спасти свою душу?“

Теперь я мог говорить с ним об Иисусе.

С тех пор он стал нашим другом и защитником. Еврей,

верующий в Иисуса, рассеял антисемитские заблуждения министра антисемитского правительства.

Известный еврейский поэт-христианин Франц Верфель рассказывает, как в 1938 году немецкие войска согнали всех евреев одной австрийской деревушки и депортировали их. С ними отправился христианский священник, не пожелавший их покинуть. В пути одному из фашистских офицеров пришла дьявольская мысль украсть с церковного кладбища крест и сделать из него свастику. Вложив свастику в руки старого раввина, он приказал ему поцеловать эту эмблему. Раввин снял штырки, приделанные к кресту, и отдал его священнику. В этот момент пуля сразила еврея, вернувшего кресту его истинную форму.

Господь не раз использовал евреев в подобных целях.

Итак, мы снова получили разрешение, но опять ненадолго. Вскоре после этого большая группа евреев-христиан, в том числе и мы с женой, были арестованы.

Одна румынка обратилась в полицию и потребовала, чтобы ее арестовали вместе с единоверцами евреями. Ее просьба была удовлетворена.

Когда нас освободили, министра сменил на посту другой человек, и данное нам разрешение было аннулировано.

ПОДПОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В душе каждого человека, пережившего второе рождение через обращение в веру, возникает желание удалиться от забот и тревог окружающего мира, успокоить бурю, которая порой возмущает даже покой медитации, ощутить мир в сердце, забыть о своем „Я“ и прильнуть к груди Спасителя. Хочется не иметь, не знать и не желать ничего, кроме Бога, скрытого у вас в душе.

Но нам еще не дано было предаться созерцательной жизни, и только позднее, когда мне довелось провести много лет в тюрьме, я смог насладиться радостью созерцания.

А теперь мы окунулись в жестокую действительность, и у нас было мало времени на совершенствование внутреннего „Я“. Наши собрания были запрещены, мы встречались тайно в частных домах, рискуя тем самым получить двадцатилетний

срок тюремного заключения. Иногда нас собиралось до ста человек. Мы научились приемам конспирации.

Только один раз полиции удалось выследить нас. Но полицейские не потрудились окружить дом, а просто прошли двором и постучали в дверь. Мы заставили их подождать перед дверью и затем в прихожей, выясняя, кто они и что им нужно, и, настаивая на том, чтобы они предъявили свои удостоверения. Когда, наконец, они вошли в комнату, их ждало разочарование: поступивший в полицию донос о нелегальном собрании не подтвердился. В доме находились лишь члены семьи. Дело в том, что квартира была на первом этаже, и пока шли переговоры с полицией, все присутствовавшие на собрании успели выпрыгнуть в окно и убежать.

Полицейские были вне себя от ярости: они были уверены в существовании наших собраний, но доказательств тому не было. Однако, в конце концов, им повезло, и они получили долгожданное подтверждение нашей нелегальной деятельности.

Со временем наши собрания, вызывавшие интерес и у многих румын, начал посещать один православный, занимавшийся продажей домашней птицы, которую он привозил с советской территории, оккупированной румынскими войсками. Его частые поездки туда показались подозрительными полиции, и в один прекрасный день он был вызван в полицейский участок для выяснения, с какой целью он ездит на советскую территорию.

Он ответил: „Я полагаю, что вы подозреваете меня в шпионаже. Но вы забываете, что я торговец. Это и есть единственная цель моих поездок. Кроме того, вам должно быть известно, что новообращенные христиане не опустятся до шпионажа. Я - один из них: вы можете спросить об этом у преподобного Ричарда Вурмбранда, и он подтвердит, что я посещаю их собрания в различных домах“.

Подозрения в шпионаже тут же отпали, зато теперь его стали расспрашивать о наших собраниях. Брат наш проговорился и попал в ловушку. Полицейские коварно скрыли истинную причину своего интереса и объяснили, что им нужны имена участвующих в собраниях лишь для того, чтобы удостовериться, что он и в самом деле новообращенный, и, что

самое главное, тем самым окончательно развеять подозрения в его шпионской деятельности. Так они выманили у него очень много имен.

Однажды, около одиннадцати часов вечера, когда я, уже лежа в постели, готовил проповедь, обличающую войну, которая к тому времени достигла своего апогея, в комнату вдруг вошла моя жена и с обычной своей улыбкой на лице сказала: „Дом окружен полицией!“ Я едва успел сунуть текст проповеди в кипу бумаг на столике у кровати. Несколько полицейских ворвались в дом и объявили, что я снова арестован.

Я поспешил одеться и выйти с ними из дому, так как одна из трех наших комнат была до потолка заставлена коробками с продуктами, которые на следующий день предстояло передать в женскую тюрьму, где находилось около двухсот верующих: баптисток, пятидесятниц и адвентисток. (Мы взяли на себя оказание помощи заключенным верующим братьям и сестрам, так как главы этих деноминаций либо боялись, либо не умели осуществить это сами. Когда мы обратились к ним с предложением организовать такую помощь, они уклонились от участия в ней). Если бы полиция обнаружила эти коробки, что бы мы могли сказать? Оказание помощи заключенным считалось серьезным преступлением. Кроме того, нам пришлось бы сказать им, откуда мы взяли деньги на эти продукты. А если бы мы отказались сообщить, для кого они предназначены, нас могли обвинить в экономическом саботаже - припрятывании продуктов. В любом случае нас привлекли бы к ответственности. Но Господь закрыл полицейским глаза, и они не вошли в ту комнату, где хранились продукты. Они только собрали бумаги, лежавшие на столе, и связали их в стопку. Меня увели, прихватив эти бумаги. В тот же вечер были арестованы еще десять членов нашей общины, в том числе шестнадцатилетняя девушка, которая еще не приняла веру, но посещала наши собрания.

Когда мы пришли в участок, то мы увидели там брата, виновного в нашем аресте. Он был в отчаянии, что по его вине нас на долгие годы заточат в тюрьму. Мы сразу же стали утешать его и попытались вывести из скорбного состояния духа. Это нам удалось, и он по сей день является членом

нашей общины. Мы никому не рассказали о его оплошности. Спустя несколько лет я совершил обряд его бракосочетания.

Один из полицейских ударил молодую девушку, потому что, когда ее спросили, какого она вероисповедания, она ответила: „Я люблю Иисуса, но я не знаю, как называется эта религия“. Лучшего ответа она дать не могла.

Эта история могла бы закончиться трагически, если бы Господь не послал нам помощь в лице шведского посла в Румынии Патрика фон Ройтерсверде, который вступился за нас. Это был глубоко верующий человек, делающий много добра. Его дверь всегда была открыта для нуждающихся и гонимых, независимо от их национальности, расы, класса или вероисповедания. Сначала он помогал евреям, страдавшим от несправедливости, а потом, когда ситуация кардинально изменилась, немцам, которые оказались в положении преследуемых.

Нам предложила свою защиту Шведская Миссия Израиля, и, таким образом, мы познакомились со шведским послом. Как только он узнал, что нас арестовали, он немедленно вмешался и выступил в нашу защиту, хотя это было нарушением дипломатических правил, поскольку он не имел права ходатайствовать за румынских граждан. Тем не менее его заступничество оказалось успешным.

Кроме того, нам очень повезло в том, что мы сумели удовлетворить алчность полицейских взятками. Мы решили не мучиться угрызениями совести за то, что отдавали свои деньги бандитам и шантажистам. Мы не видели разницы между бандитом и полицейским, преследующим нас за нашу веру и ставящим нас перед выбором: „Деньги или несколько лет тюрьмы“. За деньги полиция вернула мне и мои бумаги, даже не просмотрев их.

На этот раз мы провели в тюрьме всего четырнадцать дней.

Пока шла война и я подвергался гонениям и как еврей, и как проповедник, мне удалось опубликовать несколько книг на религиозные темы под псевдонимом Раду Валентин. Под этим же именем я стал известен среди румынских верующих. (Мне попался цензор так любивший выпить, что, наверное,

разрешил бы опубликовать даже книгу о вреде алкоголя, если бы ему дали за это бочку вина).

ПАСТОР МАГНЕ ЗОЛЬХЕЙМ И ЕГО ЖЕНА

Пастору Зольхейму, главе Норвежской Миссии Израиля в Галаце, власти постоянно досаждали: они то и дело являлись к нему ночью с обыском. Он был неутомим в своей деятельности: посещая евреев в лавках, в домах, во временных лагерях, он не только проповедовал Евангелие, но и утешал, и помогал чем мог. В итоге власти закрыли его церковь.

Он был образованным миссионером, ревностным, но никогда не падавшим духом - даже если встречал холодный прием со стороны евреев и непонимание со стороны христиан. Его жена Сильгия, шведская учительница, была ему верной помощницей.

Как-то один армейский капитан заявил ему:

- Какой смысл проповедовать Евангелие евреям? Они же только смеются над вами.

Зольхейм ответил :

- Что вы делаете, когда получаете приказ, - обсуждаете его или выполняете?

- Выполняю.

- Вот и я тоже. Командующий Христианской армией Иисус приказал нам проповедовать Евангелие всему человечеству. Я выполняю его приказ. Не мне рассуждать о том, имеет ли это смысл - Он все знает.

Его беззаветная преданность делу приносила плоды там, где меньше всего можно было этого ожидать. Его пример может служить подтверждением слов христианского мученика Игнатия: „Сила христианства не в убеждении, а в величии“. Сквозь брэнную оболочку истинно верующего человека сияет заключенное в ней сокровище, и это сокровище влечет к себе людей.

Когда арестовали Файнштейна (в то время мы еще не знали, что он погиб), мы пытались придумать, как его вызволить. Наконец, мы пришли к решению пойти к этим убийцам и умолять их сжалиться над своей невинной жертвой. Мы решили обратиться прямо в Дипломатическую миссию Герма-

нии. В Румынии правила тогда банда гитлеровцев, постоянно подстрекавших народ убивать евреев. И вот в этой-то обстановке мы - христианский миссионер и еврей - отправились в Германское посольство просить за другого еврея. Нас принял некий господин Дитрих. Выслушав Зольхейма, он очень удивился и сказал: „Нужно быть большим идеалистом, чтобы покинуть такую прекрасную страну, как Норвегия, и приехать в Румынию для того, чтобы обращать лавочников-евреев, которые ничем, кроме денег и удовольствий, не интересуются“. Было очевидно, что он искренне восхищен просьбой Зольхейма. И произошло чудо: гитлеровский приспешник пообещал сделать все возможное, чтобы спасти Файнштейну жизнь. Позже, находясь в Ясском полицейском участке, мы узнали, что из Германского посольства им действительно много раз звонили насчет Файнштейна. Но было поздно - Фанштейна уже не было в живых.

Ноша, которую взваливает на свои плечи миссионер, сам не являющийся евреем, очень тяжела. Евреи, как правило, относятся к нему с равнодушием и даже с ненавистью, антисемиты смеются над ним; духовенство им пренебрегает. Ко всему этому нужно еще добавить то глубокое разочарование, которое нередко вызывает общение с некоторыми из евреев-христиан.

Были нередки случаи, когда евреи крестились, надеясь таким образом избежать преследований; эти люди были прекрасными актерами, но истинной верой не обладали. Помню, как один румын из нашей общины пригласил меня пойти с ним и познакомиться с группой новообращенных евреев, которых я не знал. Нас приняли очень хорошо, и мы целый час оживленно беседовали. Затем все вместе преклонили колени и молились. Я был просто счастлив. Потом румын, у которого были какие-то срочные дела, ушел, а я остался. Как только он вышел, они начали смеяться: „Ой, дурак, он думает, что мы и в самом деле стали христианами“. Они были уверены, что я тоже только притворяюсь, и не скрывали своих истинных чувств.

Столкнувшись с такими людьми, можно пасть духом, даже понимая тех, кто видит в крещении пустую формальность и способ защитить себя от антисемитизма.

Миссионеры, работающие среди евреев, постоянно сталкиваются с людьми, которые крестились либо из страха, либо для того, чтобы вступить в брак с христианкой, либо, наконец, для того, чтобы изгнать из собственного сознания память о том, что они евреи. Мы всегда стремились воспрепятствовать этой тенденции и поддерживали еврейский характер нашей общины, не позволяя ее членам изменить свои имена.

Немало трудностей и с искренне новообращенными евреями. В Библии говорится, что наш народ особенный, и, действительно, в евреях есть что-то особенное, что даже мешает им вжиться в окружающую среду. Они и в свое отношение к церкви привносят эту свою особенность.

Учение Иисуса универсально и ценность его непреходяща. Апостол Павел говорит, что для того, чтобы обратить в свою веру еврея, он станет евреем, а чтобы обратить язычника, сам станет язычником. Но он только „станет“ тем или другим. По сути, он уже перешел в ту сферу чистой истины, где нет ни еврея, ни эллина. Как математика одна для всех, так и истинная вера существует вне национальных различий. Если и есть какая-то разница, то только в языке и подходе. Невозможно, например, наставлять детей бушменов так же, как детей скандинавских народов.

Только потому, что Иисус родился евреем, некоторые евреи-христиане считают, что они стоят ближе к Нему, чем их братья неевреи и склонны смотреть на них свысока. Их вера в еврея Иисуса становится своего рода формой еврейского шовинизма, нетерпимого, как всякий шовинизм. Это часто приводит к скрытым или явным конфликтам между миссионерами-неевреями и такими вот обращенными евреями. Плотник не стоит ближе к Иисусу, чем портной, только потому, что Иисус был плотником, так же как мужчина ничуть не ближе к нему, чем женщина, потому что сам Он был мужчиной. Так и еврей-христианин не имеет никакого превосходства над неевреем, хотя нередко и претендует на него.

Миссионерская деятельность среди евреев не приносит большого духовного удовлетворения и быстро изнуряет миссионеров. Но Зольхейм, поддерживаемый женой и единомышленниками, отдал этой работе тридцать лет своей жизни.

Во время войны, в Яссах, преодолевая огромные трудно-

сти, работала скромная диакониса из Норвегии Ольга Олусен. Ее отец был рыбаком. Однажды, когда на море начался шторм, лодку его перевернуло. Много часов он боролся с волнами - и вот тогда-то и дал он обет Богу, что если спасется, то привьет всем своим детям стремление к миссионерской деятельности. Что он и сделал. „Schwester Olga“ всю свою жизнь посвятила евреям, бескорыстно помогая больным и воспитывая осиротевших детей. После гибели Файнштейна она работала одна с группой новообращенных девушек, так как все мужчины из ее общины были убиты. Она воспитала их в духе истинной веры.

Только один единственный раз за все время войны мне было дано разрешение участвовать на воскресном собрании ее общины. Там собирались люди, жаждавшие услышать Слово Божие. Зная, что в моем распоряжении всего один день, я проповедовал одиннадцать часов - с восьми утра и до восьми вечера с часовым перерывом на обед. В течение всех этих одиннадцати часов все присутствующие не отрывали от проповедника глаз и слушали с величайшим вниманием.

Но раз уж я упомянул пастора Зольхейма и сестру Ольгу, принадлежавших к Норвежской Миссии Израиля, мне кажется уместным рассказать здесь, как эта Миссия возникла.

В течение всей первой половины девятнадцатого века Норвежская протестантская церковь не жалела сил, распространяя Слово Божие среди нехристиан. Как-то раз одна дама, христианка, спросила пастора: „Не кажется ли вам, что настало время начать проповедовать Евангелие среди самих евреев?“ Пастор ответил: „Нет, согласно Библии сейчас время обращать язычников. Израилю в этом отказано“. Этот ответ едва не заставил даму расплакаться, но она сдержалась и стала ждать более благоприятного случая.

Спустя несколько месяцев, она снова обратилась к пастору: „Я хотела бы получить от вас совет. У одного моего родственника был единственный сын. Но он вел себя так плохо, что его родителям ничего не оставалось, как выгнать его из дому. Чтобы иметь утешение в старости, они усыновили чужого мальчика и дали ему все то, что давали своему сыну и, в конце концов, сделали его своим наследником. Однако они часто смотрели на портрет своего родного сына,

тосковали по нему ночами, проливая слезы. Приемный сын стал со временем дерзким и позволял себе грубить своим приемным родителям: „Я не хочу, чтобы портрет этого чужака висел здесь, на стене. Как вы смеете упоминать его имя? Я слышать не хочу, как вы о нем горюете!“

На этом месте возмущенный пастор прервал рассказ нашей дамы: „Наглый мальчишка, он недостоин жить в их доме! Они должны выгнать его!“

И тогда дама сказала: „Разве Израиль не истинный сын Отца Небесного? Он был изгнан из дома за то, что ослушался, и мы, другие народы, были усыновлены вместо него. Но он остался в сердце Господа. Небеса тоскуют по нему. Имеем ли мы, ветви дерева, право считать себя важнее ствола и отказывать евреям в спасении?“

Пастор признал свой грех и стал основателем Норвежской Миссии Израиля.

И вот уже несколько десятилетий эта Миссия не прекращает своей Богом благословенной деятельности во множестве городов Румынии.

ТРУДНОСТИ НАШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

Во время войны на долю евреев выпали такие тяжкие страдания, что если бы мы следовали лишь велениям своего сердца, мы только и делали бы, что обнимали и утешали бы их. Но Господь даровал нам возможность хоть чем-то помочь соблюдающим Закон Моисея евреям, которых депортировали в Транснистрию. С помощью наших братьев-румын нам иногда удавалось даже выкрасть из гетто нескольких еврейских детей и вернуть их родителям.

Но мы не могли удовлетвориться столь малым. Пророк Иеремия жил во времена, когда Еврейское государство страдало от жестоких набегов вавилонян, положивших начало его крушению, - и вот в такое время он обличал евреев за их грехи! Иисус, Которого иногда называли новым Иеремией, делал то же самое во времена, когда евреи страдали под гнетом римской власти. Обоих их современники считали предателями своего народа.

В Писании, известном под названием *Baba Metzia*, Вави-

лонский Талмуд обвиняет пророков в том, что они впадают в грех, обличая Израиль. В Shig Raba говорится, что Моисей, Исаяя и Илия были наказаны Богом за то, что пред лицом Господа стали порочить Израиль. Христиане считают, что пророки были правы.

Мы оказались в положении пророков древности. Отчаяние, рабская бесправность и жестокие страдания обратили сердца евреев в камень и вырвали из их уст вопль: „Господи, избери другой народ! Мы устали быть твоими избранниками“. С другой стороны, горстка евреев-христиан верила в истинность слов Иисуса о том, что спасение должно прийти в мир от евреев, что перед евреями стоит большая задача, которую они обязаны выполнить.

Евреи не могли понять, почему мы заставляем их, пострадавших от фашизма, нести ответственность за все зло мира наравне с фашистами и, таким образом, присоединяемся к их врагам и преследователям.

Мы рассуждали просто. Четыре тысячи лет назад евреи получили Десять Заповедей, ставших основой нравственности. Им было дано узнать, что Бог един и что Он хочет, чтобы все человечество являло собой братство свободных людей, для которых главное - любовь и истина. Он также обещал им приход Мессии, который создаст такое царство на земле. Евреи были избраны Богом, чтобы через них дать это откровение всем народам. Бог наделил их качествами, необходимыми для выполнения этой великой миссии.

Прошло две тысячи лет после Моисея, а мир так и не узнал этого откровения. Юлий Цезарь писал в своей *De Bello Galico*, что галлы, предки современных французов, по-прежнему пьют вино из черепов своих поверженных врагов. Тевтоны и славяне тоже еще были в то время варварами.

В наши дни евреи составляют всего 0,33% населения мира и тем не менее занимают ведущие позиции в области экономики, политики, науки и культуры в очень многих странах. Занимаемое ими положение в этих сферах деятельности не соответствует их числу.

Это накладывает на евреев большую ответственность.

Если учитель не справляется со своими обязанностями и его ученики бесчинствуют, доходя до того, что оскорбляют

самого учителя, то кто повинен в этом: ученики или учитель? Бесчисленное множество раз я наблюдал, как раскрывались сердца румын и немцев, внимавших евреям, говорившим о Божественной любви. Часто они этим совершенно обезоруживали даже антисемитов. Когда еврей берет на себя святое дело, порученное ему Богом, - задачу быть светочем и нести свет другим народам, - он обычно добивается удивительных результатов.

Но евреи не признают своего предназначения, напротив, я знаю и видел, как часто бывает, что евреи гасят в других христианскую веру. Когда человек, потерявший веру в Христа и в Его учение, бьет еврея, мы испытываем жалость к пострадавшему, но не можем простить ему его собственную вину.

Нам удалось обратить в веру одного шофера по профессии и фашиста - антисемита по убеждению. Преисполненный радости от сознания того, какое сокровище нашел он в Иисусе, он пошел к крупному промышленнику, еврею Гольденбергу, у которого работал, и поделился с ним своими переживаниями. Он стал рассказывать тому о Спасителе и убеждать уверовать в Него. Гольденберг высмеял шофера: „Ты просто глуп, Августин! Все это чистая ерунда. В жизни главное - жить, иметь деньги, пить и любить женщин, потому что на том свете ничего этого не будет“.

Гольденберг был практичным человеком, преуспевшим в жизни, Августин же - простым деревенским парнем. В результате слова Гольденберга задавили нежный росток веры в душе Августина. Таких гольденбергов много, они выступают со статьями в газетах и журналах, пишут книги, читают лекции, они оказывают большое влияние на политическую и экономическую жизнь многих стран.

Так стоит ли удивляться, если люди, подобные Августину, вдохновленные примером Гольденберга, вернутся потом в свой кабачок и начнут думать, как им разбогатеть? А как им разбогатеть? Только если ограбить того же Гольденберга.

А когда сам Гольденберг оказался в положении пострадавшего, он, как и всякий человек в большом горе, не был расположен выслушивать упреки. И все же мы были вынуждены объяснить ему его вину.

Тот факт, что среди пострадавших от антисемитизма и

находившихся в большом горе нашлись люди, уверовавшие в Христа, можно объяснить только чудом. Жалкие, униженные, доведенные до нищеты и убожества, эти люди тем не менее открыли для себя великое предназначение евреев. Они признали Иисуса царем иудеев, царем людей, чье назначение в жизни - нести Свет Божий всему миру. Эти евреи сожалели о годах, потраченных впустую, когда они не следовали своему призванию, и теперь радостно свидетельствовали свою веру вместе со своими братьями-румынами, венграми и немцами, которые вместе с ними стали олицетворением духовного Израиля.

Евреи - не единственный избранный народ. Господь многим народам дал особое призвание. Индийцы дали миру высочайшую метафизику, влияние которой ощутимо даже в Библии. Римляне дали миру понятие законности. Даже сегодня выдающиеся умы в вопросах права, такие как Ломброзо, Энрико Ферри и Пенди - итальянцы; во всех странах мира, где существует законность, главным является Римское право, и там, где оно не признается, царит несправедливость. Грекам было предназначено дать миру философию; многие даже считают, что после великих философов Древней Греции новых идей в области философии не появилось, и с тех пор философы только развивают идеи древних греков. Немцы и итальянцы дали миру великую музыку; немцы и англосаксы - современную технику. Швейцарцы были избраны Богом, чтобы явить людям пример того, как могут мирно сосуществовать разные нации, враждующие между собой за пределами Швейцарии. Британцы были избраны, чтобы начать миссионерскую деятельность в мировом масштабе и дать Библию всем народам.

Долг каждого народа заключается в том, чтобы найти это свое особое предназначение.

Но евреи изменили своему призванию. Они отвергли и до сих пор отвергают своего Мессию, Который, как доказала история, был человеком, безупречно исполнившим предназначение, возложенное на еврейский народ: быть факелом, несущим свет миру.

Поскольку евреи не сумели исполнить возложенную на них миссию, дело, которое должны были бы сделать они, было

предоставлено другим. Как предсказал Иисус, виноградник перешел в руки к другому народу. Представители всех наций, ставшие последователями Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, пророков и Иисуса, и являют собой духовный Израиль. Они приняли от нас брошенное нами наше наследие и теперь несут свет всему миру. Среди этого рода избранных, этого царства священства, этого братства любви есть и последователи учения Иисуса из числа евреев.

В тяжкие годы войны мы не многих могли обратить. Да и не удивительно, что евреи, притесняемые, гонимые, голодные и преследуемые на каждом шагу, не могли с открытым сердцем внимать Слову Божию, как не удивительно, что хромой не может танцевать, мертвый - шевелиться. Мы молча благодарили Бога, если Он сотворял чудо - и какой-нибудь еврей, преодолевая внутренние и внешние препятствия, принимал веру.

Мы не требовали многого от новообращенных: мы не требовали, чтобы они полностью меняли свой образ жизни и отказывались от всего, во что верили раньше. В конце концов, в иудаизме есть ценности, которые нельзя отрицать; и мы не ждали, что они превратятся в идеальных христиан в одно мгновение. Для того, чтобы озерные рыбы из морских превратились в пресноводных, понадобились тысячи лет. Так и человек не может измениться в несколько недель и даже лет. Новообращенные требовали от нас большого терпения. Мы не боялись, если в душе у некоторых из них зерно веры было очень мало, ведь это была вера в Великого Спасителя, и мы знали, что Он, заронивший в их душу это зерно, заставит его расти вплоть до Своего прихода.

Наши новообращенные были не из числа известных иудеев, но ведь и Иисус нашел своих апостолов не среди высокопоставленных людей. Мария Магдалина была падшей женщиной. Матфей и Закхей были вымогателями и предателями в глазах своих соотечественников. Савл из Тарса причастен к убийству. Большинство же апостолов были неграмотными ремесленниками.

Мы не считали, что прошлое человека, каким бы дурным оно ни было, имеет хоть какое-нибудь значение. Бог судит о человеке по тому, каков он сегодня. Для нас было важно

лишь одно: верит ли человек в страдания и пролитую кровь Иисуса, любит ли Его, хочет ли быть спасенным через Него и намерен ли следовать впрямь Его учению.

Иисусу пронзили не только правую руку, которую Он протягивал к добрым и чистым людям, но и левую, которую он подавал всем падшим и отверженным.

Мне вспомнилось одно из высказываний Майстера Экхардта: „Все стараются избавиться от того, что вызывает у них отвращение. Чем больше и отвратительнее грехи, тем скорее и с тем большей любовью Господь прощает их, потому что они ему отвратительны“. Мы принесли утешение многим людям, на совести которых были тяжкие преступления, и направили их на путь истинный, приводя в пример подобные рассуждения.

Обычно мы не вели с людьми долгих бесед. Мы просто объясняли им, что есть истина, и не обсуждали ее. Мы открывали им истину, которая заложена в душе каждого из нас (о чем мы можем и не знать), ибо душа человеческая по природе своей - христианская. Мы обращались к совести человека, а не к разуму. К нам приходили те, кому предопределено было найти спасение. Было очевидно, что из всех евреев эти люди были избраны Богом и помазаны им на радость. Я помню день, когда было опубликовано постановление о конфискации домов, принадлежавших евреям. В семьях, соблюдавших Закон Моисея, царил скорбь. Наши же братья в вере пели и радовались, так как узнали, что на небесах их ждет сокровище, которого у них никто не отнимет.

ДВА СТАРИКА

Однажды мы с женой вышли на прогулку. Не успели мы сделать и двух шагов, как моя жена заметила на другой стороне улицы какого-то старого человека. По виду ортодоксальный еврей, он едва шел, шаркая ногами. Жена сказала мне: „Этому человеку недолго осталось жить. Пойди поговори с ним о Спасителе! А я вернусь домой - прогуляться мы сможем и позже“.

Я перешел на другую сторону улицы и, подойдя к старику, спросил его: „Не скажете ли вы мне, какую часть из Закона

Моисея будут читать в синагоге в следующую субботу?“ Он ответил на мой вопрос, а затем в свою очередь спросил: „Вы верите в Иисуса?“ Немного удивившись, я ответил: „Да. Почему вы об этом спросили?“ „Потому что я понимаю, что вы искали повода заговорить со мной. Обычно молодые евреи не останавливают людей на улице, чтобы задать такой вопрос. Сколько вам лет?“ „Около тридцати“, - ответил я. „Вы молоды. Я верую в Иисуса уже сорок лет и столько же лет нахожусь в плену у дьявола“.

Я онемел, услышав такой ответ. Мы обменялись адресами, и я пообещал навестить его. Какую удивительную историю довелось мне от него услышать!

Сорок лет тому назад этот человек, жестянщик по профессии, прослушав проповедь в Англиканской Миссии, уверовал в Иисуса. С того дня он изучал Библию и знал ее лучше меня, молился ежедневно. Но он никому не сказал о своем обращении и не был крещен, так как боялся, что в таком случае потеряет клиентов, которые в большинстве своем были евреями.

Шли годы, а он упрямо отказывался внять совету тех, кто убеждал его открыто заявить о своей вере в Иисуса.

Дьявол вознаградил его за это так, как только он один умеет: чтобы сохранить источник существования, наш жестянщик отказался креститься - и вот на старости лет он впал в нищету. И теперь снова не решался признаться в своей вере, чтобы ему не запретили просить милостыню у евреев возле синагоги.

В это время я с ним и познакомился. Много месяцев спорил я с этим человеком и просил его внять написанному в Послании к Римлянам: „Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом... то спасешься“ (Рим. 10:9). Он преклонял со мной колени, и мы молились вместе, но у него всегда был один ответ: „Кто даст мне на пропитание, если евреи узнают, что я верую в Иисуса?“ Вокруг было много евреев-христиан, открыто исповедовавших свою веру, и он понимал, что мы как-то находим себе на пропитание, но дьявол внушил ему, что если он примет крещение, то умрет голодной смертью.

Я не переставал убеждать его, что ему необходимо крес-

тяться. Наконец, он пришел ко мне и сказал:

- Я решил. На следующей неделе начинаются большие осенние праздники - Новый год и День искупления. В синагогу придет очень много богатых людей, которые обычно и близко к ней не подходят. Я насобираю много денег и потом смогу креститься.

Я спросил его, сколько денег он надеется собрать, и он ответил, что около пятисот лей; в самом деле, для такого бедняка, как он, это были деньги немалые.

Я продолжал задавать ему вопросы:

- Ты веришь, что Господь создал небо и землю?

- Да.

- Ты веришь, что Господь послал евреям в пустыне манну небесную и воду из скалы?

- Да.

- Ты веришь, что Иисус накормил тысячи людей несколькими хлебами и рыбами?

- Да.

- Ты веришь, что Иисус может дать тебе пятьсот лей, чтобы ты больше не откладывал исполнение завета?

- Но как Иисус может дать мне деньги? Нет, я должен отложить крещение до окончания праздников.

И тут из моих уст произвольно сорвались такие слова:

- Господь не примет тебя после праздников. Ты уже сорок лет торгуешься с Ним и теперь хочешь заставить Его ждать еще из-за каких-то пятисот лей. Бог велик и не допустит, чтобы над Ним смеялись. Он примет тебя или сегодня, или никогда.

Старик ушел от меня рассерженный, так как считал, что я был с ним слишком суров.

На следующий день после Дня искупления ко мне пришла дочь старика и попросила немедленно прийти к нему домой. Он весь день простоял у синагоги под холодным осенним дождем и заболел двусторонним воспалением легких. Я помчался что было сил, но опоздал: когда я пришел, он был уже при смерти. Я побежал за врачом и умолял его привести старика в сознание хоть на несколько секунд, чтобы он мог сказать, что хочет принять крещение. Но тщетно. Он умер, так и не получив искупления.

И в этом была и моя вина. Тогда я еще не знал, что в таком случае умирающего можно было крестить уже на том основании, что он был верующим. Достаточно было того, что в свой последний час он послал за мной.

Я знал еще одного еврея, который в молодости услышал Слово Божие в Иерусалиме и тут же уверовал. Потом он оказался в Румынии. Каждый раз, когда вставал вопрос о его крещении, он отказывался от этого на том основании, что хочет креститься в Иордане. Прошел еще не один десяток лет, прежде чем он смог отправиться в путешествие. На старости лет он, наконец, решил совершить паломничество в Святую землю. Он умер на пути туда, в Станбуле, так и не успев исполнить свое желание. Его дочь, тоже верующая, рассказала мне об этом со слезами на глазах, но сама вела себя в этом отношении точно так же, как и ее отец. Она была верующей уже тридцать лет, но так до сих пор и не крестилась. Молодые ничему не учатся на примере стариков.

Один еврей по имени Хоршани был полной противоположностью старику, о котором я рассказывал. Всю свою жизнь он прослужил при синагоге. Когда ему исполнился девяносто один год, он получал небольшое пособие от членов своей общины, которых навещал обычно раз в месяц.

Однажды он пошел навестить члена общины, дочь которого была ревностной христианкой. Она подарила ему Новый Завет. Радости старика не было предела. Несмотря на свой преклонный возраст, он сохранил ясность ума. Он узнал в Иисусе Мессию, о Котором читал в Ветхом Завете и о Котором молился всю жизнь.

Когда я пришел к нему, выяснилось, что мне нечего ему сказать: он уверовал всем сердцем, как только прочитал эту книгу.

Вскоре после этого ему стал из ночи в ночь сниться один и тот же сон: два человека в белом, советующие ему поторопиться, так как дни его сочтены.

Однажды в жестокую зимнюю стужу 1941 года он с трудом добрался до моего дома. Увидев его, я очень удивился.

- Что привело вас сюда, дедушка?

- Я пришел креститься.

Ни девушка, давшая ему Новый Завет, ни я никогда не

заговаривали с ним о крещении. Он пришел к этому решению совершенно самостоятельно.

В его возрасте не могло быть и речи о полном обряде крещения. Тем не менее, мне захотелось узнать, что происходит у него в душе, и я спросил:

- Почему вы хотите креститься?

- Потому что так заповедал Христос,- ответил он, не задумываясь.

Чтобы проверить его, я спросил снова:

- А почему вы думаете, что вы должны исполнить заповедь Иисуса?

Он даже возмутился:

- Какие глупости вы спрашиваете! Иисус - Сын Божий, и мы должны Его слушаться!

Я продолжал:

- Вы сказали своим близким, что собираетесь креститься? (Его дети уже умерли, и о нем заботилась его внучка).

- Да, - ответил он.

- И что сказала ваша внучка?

- Она сказала, что выгонит меня из дому.

- Что же вы будете делать в вашем-то возрасте? Ведь если она действительно сделает это, о вас некому будет позаботиться.

- Пусть я буду стоять в снегу, на улице, но я буду с Иисусом и выполню Его заповедь.

Старик прошел испытание с блеском. Я немедленно приготовил все для совершения обряда. В то же самое время в нашем доме случайно оказалась одна молодая еврейка-христианка, которая все еще колебалась, креститься ей или нет. Услышав ответ Хоршани, она тоже решила, и я окрестил их обоих.

Благодаря вмешательству соседей, внучка не выгнала старика в ту же ночь, но на следующий день ему пришлось покинуть ее дом. Но ни одной ночи он не провел на улице. Господь, пославший евреям манну небесную в пустыне, позаботился и о нем.

Я нашел для него Библию с крупным шрифтом, чтобы он мог продолжать читать ее. Когда бы я ни пришел к нему, я всегда заставал его за чтением либо Библии, либо Молитвен-

ника. Поскольку далеко ходить он был не в состоянии, он не мог посещать наши службы и не знал мелодии псалмов. Но это его не смущало. Он пел их, как поют в синагоге.

Хоршани был ревностен в своей вере и постоянно говорил о ней с другими. Он прожил еще два года. В конце концов, внучка забрала его назад, правда, исключительно по настоянию соседей, да и обращалась она с ним дурно. Но ему было все равно. Он часто рассказывал нам, что видит во сне Царствие Небесное.

Однажды вечером к нам пришла его соседка и сказала, что старик умирает. Мы с сестрой Ольгой поспешили к нему. В углу комнаты, где лежал умирающий, стоял кантор, приглашенный семьей, и пел Vidui - особую форму покаяния евреев-христиан. Последними словами Хоршани было: „Господь Бог наш, Иисус, добр, и я иду к Господу Богу нашему, Иисусу“.

Правительство Антонеску издало декрет, согласно которому всех евреев, даже христиан, следовало хоронить на еврейских кладбищах - видимо, с целью предотвращения дурного влияния умерших иудеев на покойных христиан. А на еврейском кладбище не полагалось совершать христианских обрядов, чтобы не задеть религиозных чувств покойных евреев, исповедовавших Закон Моисея. Так что в то время мы не могли похоронить по-христиански ни Хоршани, ни кого бы то ни было другого из евреев-христиан. На их могилах пели канторы, но их души уже были со Спасителем, Которого канторы не знали.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИГРОК И ПОЛИЦЕЙСКИЙ ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Находясь в заключении, Оскар Уайльд написал однажды: „Даже если бы Иисус сказал только: „Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много“ (Лк. 7:47) и „Кто из вас без греха, первый брось в нее камень“ (Ин. 8:7), то и этого достаточно было бы, чтобы поверить в то, что Он Бог, ибо в этих словах заключены мысли такой высоты, которая недоступна человеческому духу“.

Еще одно поистине выдающееся высказывание Иисуса гласит: „Ибо Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее“ (Лк. 19:10)

Если нам случалось встретить человека, совершившего даже самый страшный грех, мы не судили его: мы думали, что сможем помочь ему искупить вину. Хороший портной никогда не выбрасывает обрезки. Общество же не должно отвергать людей только потому, что они впали в грех. Ведь в этом может быть виновато само общество.

Однажды молоденькая девушка-христианка пришла ко мне вся в слезах и рассказала, что ее отец, заядлый игрок в карты, украл у матери деньги, которые она с трудом скопила, долги ми вечерами строча на швейной машинке, и ушел играть в трактир, причем она не знает, в какой. Мы методично обошли все трактиры нашей части города. Наконец, уже поздно ночью, мы разыскали его в одном сомнительном заведении. Он был поглощен азартной игрой; после того, как он проигрался до нитки, я тронул его за плечо и сказал, что хотел бы поговорить с ним. Мы вышли в соседнее помещение и сели все трое за стол: игрок, его дочь и я. Сначала я пытался говорить с ним дружески, потом сурово, но ничто не помогало. Я говорил о человечности, о религии. Он же думал только об одном: о том, чтобы снова начать игру и отыграться.

Тщетно пытался я объяснить ему, что выигрывает здесь только один человек - хозяин заведения. Я сказал ему, что не уйду, пока он со мной не согласится. Тогда он начал кричать:

- Кто дал вам право учить меня? Я - еврей. Пусть этим занимается главный раввин. Я не вхожу в вашу общину и прошу не учить меня. При этом он так шумел, что остальные игроки тоже ополчились против меня.

- Вам нужен главный раввин? - спросил я тогда. - Хорошо, я его приведу.

Вместе с его дочерью мы поймали первое же попавшееся такси и поехали к дому главного раввина. Но того не оказалось в городе. Тогда, несмотря на позднее время, мы отправились к другому известному раввину. После долгого ожидания мы, наконец, увидели заспанного слугу, открывшего нам дверь.

- Пожалуйста, разбуди раввина, - попросил я его. - Большое горе постигло народ Израиля.

Все это происходило в разгар антисемитской кампании. Слуга решил, что я пришел сообщить о каком-нибудь новом законе, направленном против евреев. Ведь я заверил его, что у меня очень важное дело.

Через несколько минут нас провели в спальню раввина. Он сидел на постели и с волнением ждал, что я ему скажу. Я объяснил, что произошло большое несчастье, ибо овца из избранного стада Израилева ведет себя недостойно, выбрасывая в трактире деньги на ветер и тем самым подрывая авторитет всего еврейского народа. Затем я сообщил о его ультиматуме, что увести его оттуда может только раввин, добавив, что на улице нас ждет машина. Раввин посмотрел на меня, как на сумасшедшего.

- Неужели вы разбудили меня только из-за этого? Пусть этот игрок придет ко мне завтра, и я поговорю с ним.

Я ответил:

- Не заблудшая овца идет к пастору, а пастырь должен найти заблудшую овцу. Трактиры, игорные и публичные дома полны не только румын, но и евреев. Я хожу в эти места в поисках заблудших душ, но еще ни разу не встретил там ни одного раввина. Впрочем, как и ни одного христианского священника. Исполните свой долг пастыря, пойдите со мной!

Он пробормотал что-то насмешливое и улегся спать.

Мы с девушкой вернулись в трактир, находившийся в еврейском квартале, и рассказали все игрокам, среди которых было немало евреев. При этом, воспользовавшись случаем, я поведал им о том, как Спаситель, оставив в овчарне девяносто девять овец, пошел искать одну, заблудшую. Я умолял их перешагнуть через пропасть, разделявшую евреев от Иисуса по вине нерадивых священнослужителей всех религий.

Игрок вернулся домой. А весть о том, что произошло в ту ночь, облетела все трактиры.

Во время своих блужданий в мире отверженных, я познакомился однажды с Фаркашем. Это был венгерский еврей. „Фаркаш“ по-венгерски значит „волк“; волком он и был по своему ремеслу - он занимался осведомительством. Целый день он толкался среди евреев, выведывая, сколько иностранной валюты, золота и других ценностей они припрятали. С этой информацией он шел к комиссару полиции, с которым был в сговоре. Полиция арестовывала виновного и путем угроз и пыток отбирала все, что у него имелось. Потом его выпускали, а Фаркаш и полицейский делили между собой добычу.

Жена Фаркаша была христианкой, и ее ужасали злодеяния мужа. По ее просьбе с ним пытались беседовать некоторые из наших братьев, но он, молча выслушав их, продолжал свое „дело“.

Однако зароненное ими зерно не погибло. Однажды Фаркаш сказал своей жене: „Приготовь мне ванну. Я хочу очиститься снаружи и изнутри и начать новую жизнь“.

Он принял ванну, а затем пошел к комиссару полиции и заявил: „Я переродился. Я глубоко сожалею о том зле, которое мы вместе творили, и решил больше этим не заниматься“. В результате, боясь разоблачений, комиссар отправил его в концентрационный лагерь в Тыргу-Жиу.

Раз в три месяца в этот лагерь приезжала комиссия, и однажды Фаркаш оказался среди тех, кто предстал перед проверяющими. Положив руку на Библию, он рассказал им о своей прежней жизни и о том, что принял новую веру. Один из полицейских инспекторов вырвал Библию у него из рук и швырнул ее на пол. Фаркаш сказал: „Вы навлекли на себя большую беду тем, что так непочтительно обошлись с этой

Книгой. Теперь все упомянутые в ней проклятия падут на вашу голову“. Эти слова решили его судьбу - свободы ему было не видать.

Но случилось так, что в ту же ночь, делая обход, комендант лагеря заглянул в камеру Фаркаша и увидел его, преклонившего колени в молитве. Из любопытства он открыл дверь и спросил у заключенного, кто он такой. Фаркаш рассказал ему о себе все без утайки. Его рассказ произвел на коменданта такое впечатление, что он пообещал заключенному заступиться за него, и вскоре после этого его освободили.

Что же касается полицейского, вырвавшего из рук Фаркаша Библию, то позднее, при коммунистах, он много лет провёл в тюрьме. А Фаркаш принял крещение и через некоторое время пробрался в Венгрию, где, скорее всего, был убит нацистами.

БОРЬБА ЗА ДУШУ

Госпожа С. решила принять христианство, но ее муж яростно этому противился. Наконец, он заставил ее пойти вместе с ним к раввину, чтобы последний разъяснил ей ее ошибку.

Она сообщила мне, на какое время назначена эта встреча; я ходил взад и вперед перед синагогой и молился: мне было страшно, что объединенные усилия раввина и мужа могут поколебать решение женщины.

Какое-то время я держался, но, наконец, не в силах больше терпеть, ворвался в кабинет раввина. Я представился и настоял на том, чтобы его беседа с этой дамой происходила в моем присутствии.

Я высокого роста и атлетического сложения, раввин же был невысок и худ. Он явно нервничал. Предложив мне сесть, он продолжал свою беседу с дамой: „Христианство противоречит главной идее Откровения: „Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть“. Но если существует лишь один Бог-Отец, то откуда же мы берем других - Христа и Духа Святого?“

Я вмешался: „Равви, слова о том, что Бог един, выражают тайну, заключенную в числах. Они противоречат утверждениям дуалистов о том, что Бог двуедин, и политеистов о том, что

богов множество. Если Бог идентифицируется с числом ОДИН, он должен обладать свойствами этого числа. Это показывает, как полезна математика для понимания божественных истин. Все философы от Платона и Пифагора до Блаженного Августина и Боэция, утверждали, что человек, не знающий математики, не способен постичь божественных истин.

Вы настаиваете на том, что Бог един, не понимая, что значит слово ОДИН. Не существует такого понятия, как абсолютная единица. ОДИН представляет собой синтез противоположающихся сил. Человек един, потому что он есть синтез тела, души и духа. Эти же последние являются, в свою очередь, синтезом других реальностей. Атом есть синтез противоположающихся элементарных частиц.

Вы говорите о единстве Бога. Но иудаизм основывается на искаженном понимании Библии. В древнееврейском языке слову ОДИН соответствуют два слова: *iahid*, означающее „абсолютное единство“, и *ehad*, - „составное единство“, которое находим в 1 главе Бытия: *vaihi ehev vaihi boker, iom ehad* - „и был вечер, и было утро: день один“.

В Библии Бог назван словом *Ehad*, то есть, „составное единство“. В своих Тринадцати догматах веры Маймонида перепутали *Ehad* с *Iahid* - и отошли от Библии. Именно в трудах Маймона мы впервые встречаемся с утверждением, что Бог представляет собой абсолютное единство, что абсурдно как с математической, так и с философской точки зрения.

Следует сказать, что символ веры, срывавшийся из уст тысяч еврейских мучеников в предсмертную минуту, если его дословно перевести, должен звучать следующим образом: „Услышь, Израиль, наших богов, Иегову“, где *Eloheinu* - местоимение множественного числа и означает: „Я есмь Иегова, единый во множестве“. Можете ли вы опровергнуть это, Равви?“

Раввин был поражен. Он был очень начитанным человеком, но совершенно незнакомым с христианской апологетикой, касающейся иудаизма. В этот момент научная любознательность взяла в нем верх: „То, что вы говорите, так ново и интересно! Продолжайте, пожалуйста“.

Госпожа С. с торжеством взглянула на своего смущенного и пристыженного супруга.

Я продолжал: „Утверждая, что Бог един, я подразумеваю под этим, что Он делим, ибо число *один* делимое. Значит, Он может быть Отцом, Сыном и Духом Святым. И даже цитируемые Иисусом слова из Псалмов, обращенные к людям: „Вы - боги“ (Ин. 10:34) говорят о том же. Все дети Божьи разделяют с Ним Его Божественность. Число *один* можно также и умножать. Но в отличие от других чисел, сколько бы мы ни умножали один на один, получится один. Мы, люди, тоже сотворены богами, но Бог остается Один. Кроме того, число *один* - единственное число, квадратный корень из которого равен ему самому. Вот почему Иисус-человек мог сказать о Себе: „Видевший Меня видел Отца“ (Ин. 14:9). Вот почему мы храним в памяти слова первых христиан: „Каждый раз, глядя на брата своего по вере, ты смотришь на Бога“.

Бог назван Единным потому, что любое число соответствует какому-либо количеству, соотносённому с единицей. И, таким образом, все мироздание соотносено с Богом. Значит, в любом случае тот факт, что Бог един, не может служить аргументом против христианства“.

В кабинете раввина висела всего одна картина; это была репродукция с „Тайной вечери“ Леонардо да Винчи. „Почему именно эта?“ - прямо спросил я у него.

Несколько смущенный, раввин ответил: „Я восхищаюсь Иисусом, потому что Он был великим евреем, так же как я восхищаюсь великим греком Платоном. Оба они были выдающимися мыслителями и добрыми людьми. Поэтому я убежден, что мы обязаны предоставить Иисусу достойное место в пантеоне еврейского народа. Но если бы Иисуса спросили, какую веру Он исповедует, Он ответил бы, что Моисееву. Иисус был еврей, а не христианин. Я не имею ничего против того, чтобы эта женщина любила Иисуса, но эта любовь должна только укрепить ее в вере, которую исповедовал Иисус, в веру Моисея“.

Я ответил: „Поскольку вы упомянули Платона, я думаю, нам лучше остаться в пределах чистой философии. В языческих религиях божеству не могли поклоняться иначе, чем в соответствии с имевшимися в то время понятиями о природе этого божества. Но и христианству, и иудаизму грозит нисхождение к идолопоклонству, если низводить Божественное

до уровня нашего понимания. Поэтому давайте перейдем от культа к философии, от воображения к действительности!

Как правило, мы не делаем выводов из того, что сами же утверждаем. Вот вы заявили, что восхищаетесь Платоном, вероятно, его учением. Но если вы считаете его учение правильным, почему же вы не принимаете его?

Учение Платона несло в себе многие из идей христианства задолго до появления Христа. Платон философски обосновал необходимость существования *logosa* как посредника между Богом и человеком. Он назвал Его *Nus*. Следствие не может быть вызвано причиной, не связанной с ним. Невидимый Бог не мог просто так создать видимый мир. Первое, что произошло от Него, была незримая Идея, которая, поскольку она априорно содержала в себе все существующее в действительности и поскольку по сути своей она была активна, и создала вселенную.“

Раввин ответил: „Идею Логоса мы тоже принимаем; она присуща не только христианству. Она пришла к нам от Филона Александрийского. Но Логос - это не Бог. Вы говорите, что Логос рожден Отцом; но если он был рожден, он не мог существовать до своего рождения. Он не вечен, а, следовательно, он не Бог. Бог един. Может быть, когда-нибудь Иисуса оценят и признают одним из великих пророков Израиля. Может быть, наше суждение о Нем будет пересмотрено. Но мы никогда не примем Триединства!“

Я объяснил ему нашу позицию: „Слово было рождено Отцом логически, а не хронологически. Он вечен. Само же слово „Триединство“ не должно вас возмущать: когда мы говорим о божественном, мы ощущаем приблизительность всех своих слов. Человеческий язык появился в силу возникшей у людей потребности общаться между собой в ходе трудовой, семейной и общественной жизни. Откуда же нам взять слова для понятий метафизических? Даже христиане употребляют слово „триединство“ с некоторыми оговорками. Как сказал Блаженный Августин, когда начинаешь объяснять Триединство, отходишь от истины. А Лютер, употреблявший выражение „Святая Троица“ на каждом шагу, писал: „Выражения „Святая Троица“ нет в Библии, оно было придумано людьми. Поэтому оно режет слух, и было бы лучше вместо „Троица“

говорить Бог... Это Нечто чисто божественной природы: союз души и тела не столь совершенен, как единство, воплощенное в Боге... Мы верим и познаем не только Бога единственного, но Бога, воплощающего в себе наипростейшую простоту и совершенное единство“.

С другой стороны, даже Ветхому Завету не удалось избежать числа ТРИ, которое является универсальной мерой. В нем мы тоже читаем о Сыне, например, в Псалме 2: „Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути вашем“ или в главе 9 Книги Исаяи, где говорится о предстоящем появлении на свет Младенца, которого нарекут Богом Крепким.

Кроме того, здесь встречаются бесчисленные упоминания Божьего Духа. Вергилий писал: „непарное радует Божество“. В Боге мы должны искать источник всего, и то, каким образом Он получает назад содеянное Им, и цель Его, которая есть освященное совершенствование. Для того, чтобы описать Бога человеческими словами, нам необходимо понятие „триединство.“

Раввин прервал меня: „Святость означает верность прошлому, сокровищу, которое было доверено Израилю несколько тысяч лет тому назад. Бог явился Моисею в одном лице, все остальное - измышления человеческие“.

„Сударыня, - обратился он к даме. Я не могу советовать вам ступить на опасный путь христианства. Оставайтесь на твердой скале веры Моисеевой.“

Госпожа С. и ее муж, оба люди умные, выслушали наш спор внимательно, не проронив ни слова. Теперь, когда ей предоставилась возможность говорить, она повернула разговор в совершенно другое русло, обратившись к раввину со следующими словами : „Вы не согласны с христианством. Вы не советуете мне принимать эту веру. Но, Равви, неужели вы хотите, чтобы христианской веры не существовало вовсе? Вы представляете, какая во всем мире разразится катастрофа, если в нем не останется ничего, кроме нацизма, коммунизма и человеческих страданий? Что останется от мира, что станет с евреями, если не будет тысяч верующих среди неевреев, которые из любви к Христу сеют вокруг себя любовь и делают то, чем мы пренебрегли: несут миру еврейскую Библию - от-

кровение, ниспосланное нам Богом для того, чтобы мы, в свою очередь, могли дать его другим народам? Альтернативы христианству нет, так как вера Моисея обособлена и замкнута внутри нации. Вера Моисея не может нести свет. Ведь и сам Моисей стал известен в мире лишь благодаря Иисусу. Я еще раз спрашиваю вас, Равви, неужели вы хотите, чтобы христианство перестало существовать“?

Раввин сложил руки в мольбе и воскликнул: „Избави Бог!“

„Но тогда,- продолжала женщина, - если вы хотите, чтобы оно продолжало существовать как религия вечной любви, вы должны хотеть и того, чтобы евреи принимали эту веру. Потому что Церкви Христа мы нужны также, как воздух нужен легким, и нам, евреям, тоже нужен Иисус - наш Царь. Как пчелиный рой, потеряв свою матку, теряет умение ориентироваться, так и мы без Него потеряли бы это умение. Я хочу быть христианкой“.

Раввин обратился к ее мужу: „Пусть поступает по-своему. Я больше ничего не могу сделать“.

Перед уходом я сказал раввину: „То, что сказали о Боге вы и я, может показаться противоречащим друг другу, но ведь любое утверждение о Нем страдает приблизительностью, потому что мы приписываем Ему человеческие представления. Мы находим Бога лишь путем отрицания, *via negationis*, путем исключения того, что сплело вокруг Него человеческое изображение. Мы с вами находимся на противоположных сторонах баррикады, но пусть для нас обоих Бог будет местом, где противоположности встречаются. В Нем и только в Нем, ибо Он вечен, исчезают различия между прямой, треугольником и кругом. В бесконечности все геометрические фигуры одинаковы, а религиозные различия исчезают. Только любовь соединяет любящего с любимым. Чем больше люди любят и понимают друг друга, тем больше они приближаются к Всевышнему. Когда мы достигаем высот, на которых царит любовь, мы понимаем, что Царь в царстве любви, Тот, Кто указал нам этот чистый путь и Кто Сам принял смерть ради любви к Своим созданиям, - это и есть Спаситель.“

Раввин простился с нами очень дружески, и мы ушли, оставив его наедине с висящей у него в кабинете картиной, изображающей Тайную вечерю.

Вскоре после этого госпожа С. была крещена.

ДУША ПОТЕРЯННАЯ И ДУША ОБРЕТЕННАЯ

Как-то ко мне пришел незнакомый человек и, представившись, назвал румынскую фамилию. Он сказал, что находится на грани самоубийства и что я последний, у кого он решился попросить совета, прежде чем покончить с собой.

И он рассказал мне свою историю. Человек был евреем, крестившимся без капли веры в душе уже лет двадцать тому назад. Сделал он это для того, чтобы избежать трагической участи других евреев. Он принял православие, взял себе румынское имя и женился на румынке. До сих пор все шло у него хорошо. Но антисемитское правительство, стоявшее у власти, интересовало не вероисповедание человека, а его национальность. Когда власти обнаружили, что по рождению он еврей, у него конфисковали дом, а самого его исключили из Ассоциации адвокатов, в которой он состоял. Когда он потерял источник средств к существованию, жена и его друзья - румыны отреклись от него. От евреев он давно отошел сам. И теперь он находился в полном отчаянии.

Я сказал ему, что у меня есть очень влиятельный друг, к которому мы можем немедленно обратиться за помощью, и я уверен что друг мой поможет ему. Он горячо поблагодарил меня и уверил, что щедро отблагодарит за это. Велико же было его разочарование, когда я объяснил, что этот мой друг - Иисус Христос, и предложил вместе преклонить перед Ним колени и обратиться к Нему.

- Как это можно обратиться к Христу? Он же умер две тысячи лет тому назад.

- Но разве вы не верите, что Он восстал из мертвых?

- Нет.

- Разве на Пасху вы не приветствуете своих друзей словами „Христос воскрес?“

- Приветствую.

- Но тогда, если на самом деле Он не воскрес, вы очень несчастный человек, потому что каждый год, когда в ответ на это приветствие вы говорите: „Воистину воскрес“, - вы заведомо лжете. Вы должны решить для себя: либо Он действительно воскрес, либо вы великий лжец. Если вы не верите ни в Евангелие, ни в Церковь, так по крайней мере верьте в то,

что столько раз утверждали сами. Решите: либо Христос воскрес, либо вы низкий лжец, человек без чести и совести.

- Христос воскрес.

- Но умер снова после Своего воскресения?

- Нет.

- Значит, Он жив и мы можем говорить с Ним.

- Но как Он может быть жив?

Три раза наш спор возвращался на этот круг. Снова и снова он оказывался перед необходимостью выбора, который должны сделать все, исповедующие христианство без истинной веры: либо Христос воскрес, либо вы живете во лжи. Но я так и не смог убедить его в том, что Иисус - наш живой Спаситель и Утешитель.

Этот человек не покончил с собой - он поступил гораздо хуже. Когда-то он служил в армии радистом, и теперь пошел на войну добровольцем. Хотя евреев обычно не призывали, его взяли, потому что он давно обратился в православие, а также потому, что у него была очень нужная специальность. На фронте он прославился своей жестокостью по отношению к евреям и насилиями над еврейскими девушками. После поражения нацистов его осудили как военного преступника.

Это не должно нас удивлять. Он был не единственным евреем, принимавшим участие в злодеяниях против евреев в Румынии. Госпожа Марин, приговоренная к смерти после мятежа легионеров, во время которого было убито более ста человек, тоже была еврейкой. У всех народов есть свои предатели. Евреи здесь не исключение. Маркс был евреем-антисемитом, как и некоторые из евреев-коммунистов, стоявших в наше время у власти в Румынии, например, Леонте Рэуту и Корнель Мэнеску.

У одного старого еврея-христианина была не жена, а настоящая мегера, всей душой ненавидевшая евреев, принявших христианство. Когда ее бедняга муж собирался на наши собрания, она прятала его единственную пару брюк. Когда же он все же умудрялся найти их и выходил из дому, она бросала ему вслед: „Чтоб тебе ногу сломать, вероотступник!“ Стоило ему привести к себе в дом своего друга еврея и начать рассказывать ему о Господе, как она вмешивалась: „Не верьте ему, Он проданся!“

Старику приходилось мириться со всем этим долгие годы. Тем временем дети его выросли. Один из них очень преуспел и занимал большой пост в иностранной нефтяной компании. Он любил отца и однажды пригласил его к себе погостить на пару месяцев.

Когда я услышал об этом, мне в голову пришла одна мысль. До сих пор никому из нашей общины не удавалось поговорить с его женой. Если кто-нибудь из наших братьев пытался сделать это, она хватала первые же попавшие под руку предметы и швыряла их в говорящего. Теперь же я увидел возможность подойти к ней. Я попросил старика доверить мне получать его зарплату и относить ее его жене, предварительно предупредив ее об этом. Деньги ей были очень нужны, и она вынуждена была принять меня.

Итак, я появился у ее дома в первый же день следующего месяца. Она ждала, что я вручу ей деньги в дверях. Но я не спешил с этим. Я сказал, что мне очень хочется пить, и попросил стакан воды. Таким образом, мне удалось зайти в дом; войдя, я уселся на стул. Она ждала, когда я отдам ей деньги и уйду. Но я начал жаловаться на летнюю жару и попросил еще стакан воды. Потом я заговорил о том, что слышал, какое отвращение питает она к евреям, принявшим христианство, и что я вполне понимаю ее, ибо сам вот уже несколько лет занимаюсь обращением евреев и вижу, каких грешников собрал я вокруг себя.

Она насторожилась. Я пустился в долгие рассуждения о том, какие они непоследовательные, как их слова расходятся с их делами. Теперь мы нашли общий язык: я затронул тему, интересовавшую ее.

Она пустилась перебирать грехи знакомых ей евреев-христиан, и я осудил их за прегрешения. Одним словом, мы с ней поладили. Я отдал ей деньги и ушел. Но ее дом был теперь открыт для меня, потому что она увидела во мне родственную душу.

Я зашел к ней снова. Сначала, как и в первый раз, я заговорил с ней о грехах евреев-христиан. Потом как бы спохватился и добавил: „Впрочем, все мы не безгрешны. Разве мы с вами без греха?“ И с каждым новым визитом я

заставлял ее все больше задумываться о НАШИХ грехах и все меньше - о чужих.

Спустя некоторое время, я добился таких успехов, что даже убедил ее посетить одно из наших собраний.

Она была очень смущена, так как знала, какой репутацией там пользуется. Но я заранее предупредил своих прихожан, как надо будет ее принять. Один из присутствующих должен будет дать ей молитвенник, другой - проследить за тем, чтобы она села у окна. Затем одна из сестер должна будет справиться, нет ли у нее ревматизма и сказать, что ей не следует сидеть у окна, так как там дует. Все молодые люди почтительно приветствовали ее. К концу собрания она прониклась самым радужным настроением. И вскоре после этого приняла христианство.

Ее муж ничего об этом не знал. Когда он вернулся, она со слезами на глазах попросила у него прощения. Двадцать лет он терпеливо сносил от нее все, теперь же, поняв, что ему больше не надо будет молча переносить ее оскорбления, он отчитал ее, высказав все, о чем не решался сказать все эти годы.

Но она не возмутилась: она стала любящей и глубоко верующей христианкой и во многих отношениях даже превзошла своего мужа.

Господь выбирает людей, ничем особенным не примечательных, людей с простой душой, когда-то оступившихся и по своему неведению впадших в грех. Наша община, в основном, и состояла из таких простых людей.

Иисус сказал: „Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам“ (Мф.11:25). Почему же? Я убежден, что тем самым Господь стремился уберечь Свое Писание от искажения, которому предстоит еще сыграть в наши дни великую роль. Люди образованные редко способны передать какую-либо мысль в точности так, как они ее услышали: они невольно передают ее в своей интерпретации, тогда как простые, необразованные люди передают ее дословно.

Но хотя в наших рядах интеллектуалов было немного, это не значит, что их там не было вовсе.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В создавшихся условиях на долю нашей Миссии выпадало немало самых разнообразных дел, так что она никогда не ограничивалась проповедованием христианства евреям.

Когда немецкая армия оккупировала Румынию, мы сочли своим долгом из любви к нашим врагам напечатать отдельным изданием Евангелие от Иоанна и распространять его бесплатно среди немецких солдат. Когда они получали его на улицах, то сами признавались нам, что ожидали от румын чего угодно, но никак не думали, что тамошние евреи будут раздавать им в подарок Слово Божие!

Когда Бухарест начали бомбить, я стал систематически выступать с проповедями в бомбоубежищах, обращая Слово Божие как к евреям, так и к румынам.

Во время первых воздушных налетов русских я и шестеро других членов нашей общины находились под арестом. Нас как раз допрашивали, когда прозвучал сигнал воздушной тревоги. Мы были отправлены в убежище в сопровождении вооруженной охраны; судьи, адвокат и все присутствовавшие последовали за нами. Когда начали падать первые бомбы, я предложил: „Давайте все преклоним колени, и я прочту молитву“. Все молча приняли мое предложение, включая офицеров и охрану, перекрестились, и я начал молиться вслух. Потом я прочел и проповедь о необходимости быть готовым предстать пред Господом. Все почтительно слушали.

После сигнала отбоя охранники вновь привели нас в суд. И я вторично предстал пред судьей, который всего лишь четверть часа тому назад на коленях внимал моим словам; я вновь отвечал на его вопросы.

Позже, после своего освобождения, всякий раз, когда раздавался сигнал тревоги, я бежал в самое вместительное бомбоубежище и проповедовал там. Однажды мы с сестрой Ольгой укрылись в бомбоубежище одного очень большого здания. Находиться на улице после сигнала тревоги запрещалось, но меня вдруг словно что-то подтолкнуло: мы вышли из этого дома и перебежали в другое убежище. В дом, из которого мы ушли, попала бомба, разрушив его и убив множество людей.

Во время следующего воздушного налета мы вместе с од-

ной из наших сестер были арестованы по обвинению в распространении, под видом проповедования, антивоенной пропаганды. Нас освободили после того, как мы снова заплатили значительную мзду.

Наша деятельность была многосторонней. Так, мы помогали нашим братьям, которых называли сектантами. За то, что они были адвентистами или баптистами, их сажали в тюрьмы и нередко подвергали жестоким пыткам. Мы сумели обеспечить им защиту от имени посла Швеции.

Очень много времени мы уделяли евреям, исповедовавшим как иудаизм, так и христианство, пытаясь помочь им, так как их заставляли выполнять тяжелую физическую работу и не платили за это ни гроша. Лишь иногда некоторым из них удавалось заработать какие-нибудь гроши в ночной смене. Кроме того, мне приходилось успокаивать муки совести, терзавшие многих из наших братьев, участвовавших в нашей работе. У одного из них была подпольная мастерская, где он изготавливал корзины для фруктов. Весь день он совершенно бесплатно работал на государство, которое не обеспечивало его даже пищей. Как же он мог прокормить своих пятерых детей?

Можно было только удивляться некоторым из наших братьев, умудрявшихся в таких условиях выполнять свой гражданский долг и в то же время не желавших нарушать ни одного из постановлений фашистского правительства. Приходилось объяснять им, что, как сказано в Писании, власть существует для того, чтобы наказывать порок и награждать добродетель. Но если она делает обратное, мы освобождаемся от обязанностей повиноваться ей.

Кроме того, все это время мы не прекращали делать то, что каралось смертью: помогать венгерским евреям нелегально пересекать границу и спасать из гетто своих детей.

К концу войны над нашей маленькой общиной в Яссах нависла угроза: мы боялись, что немцы, отступая, устроят очередной погром. Поезда были переполнены румынами, бежавшими от наступавшей советской армии. Евреям передвигаться по стране было запрещено. Один мой знакомый генерал арестовал всех членов нашей общины по фиктивному обвинению. В качестве конвоя для сопровождения их в спе-

циально подготовленном для этого вагоне был назначен один из наших братьев, служивших в солдатах. На вокзале в Бухаресте приказ об аресте был разорван, а арестованных передали на попечение моей жены. Много румын, членов нашей общины, рисковали тогда жизнью, спасая нас.

В Вавилонском Талмуде о смелости сказано: „Слова Торы (Божественного Закона) относятся только к тому, кто готов умереть ради спасения других. Ибо написано в Книге Чисел: „Вот закон, если человек умрет...(Чис. 19:14).

БЛИЖНИЙ БОЙ

Иисус учил народ в синагогах. Ожидая, что его ученики будут делать то же, Он предупреждал: „Они... в синагогах своих будут бить вас...“(Мф.10:17). Это предполагает, что, обращаясь к людям, мы будем раздражать их своими проповедями, в которых намеренно будем критиковать их предубеждения и религиозные предрассудки.

Именно так мы и поступали.

Был вечер пятницы: евреи собирались в синагогах пораньше, чтобы почитать Святую Книгу или побеседовать перед началом службы.

Я сел рядом с раввином и спросил его громко, так, чтобы сидящие поблизости тоже могли услышать:

- Равви, я слышал, что есть книга, написанная еврейским пророком по имени, насколько я помню, Исайя. Это хорошая книга? Стоит ее читать?

- Что за вопрос! - воскликнул он. - Обязательно прочтите ее! В ней каждое слово - золото.

- Равви, я прочел очень много книг, в которых надеялся найти что-либо ценное, и все зря - меня обманывали. Может случиться так и с Книгой Исайи?

- Молодой человек, даже подумать такое грешно. Ведь на самом деле это не Исайя, а Господь написал эту книгу, водя его рукой.

- Равви, где я могу найти ее?

Он взял ее с полки и дал мне. Прежде чем открыть эту книгу, я еще раз попросил его подтвердить мне, что в ней заключены слова Самого Бога.

Затем я открыл ее на главе 53 и спросил:

- Равви, о ком здесь написано? - и прочел вслух отрывок, описывающий Страждущего Раба.

- Это описание в точности соответствует описанию мук Христовых, - сказал я. - Должно быть, Он и есть Мессия.

Раввин воскликнул:

- Не следует читать эту главу. Лучше прочтите главу 11!

Я обратился к присутствующим евреям:

- Дорогие друзья! Вы сами слышали, как Равви сказал, что каждое слово этой книги есть Слово Божие. Но тогда и это описание страданий Иисуса должно было быть записано по вдохновению Господа.

Раввин в гневе, хлопнув дверью, покинул синагогу. Он надеялся, что я из вежливости тоже уйду, но я не стал догонять его, а остался и начал объяснять присутствующим смысл пророчества Исаяи.

В следующую пятницу несколько наших братьев-румын пришли с нами в синагогу, где должен был проповедовать другой известный раввин. Когда служба окончилась, один из них громко спросил:

- Скажите, что означает надпись над входом в вашу синагогу? Я - румын и не смог прочесть ее.

Раввин ответил:

- Это стих из пророчеств: „Дом Мой назовется домом молитвы для всех народов“ (Ис. 56:7).

Тогда наш брат спросил его с недоумением в голосе:

- Но если ваша синагога - молитвенный дом для всех народов, почему же вы весь вечер бормотали что-то на древне-еврейском, которого не понимают даже евреи? Может быть, вы скрываете от нас истины, которые должны были бы открывать?

Раввин, негодуя, вышел из синагоги.

Затем встал другой румын и стал читать проповедь. Я подошел к ортодоксальным евреям, которые плохо знали румынский язык, и стал переводить им проповедь на идиш. Нас приняли очень хорошо и слушали внимательно.

В Библии сказано, что, если мы будем поступать таким образом, нас будут бить в синагогах. С нами такого не случилось. Вместо этого группа наших противников среди евреев замыслила побить нас в нашей же церкви.

Пастор Зольхейм приехал в Бухарест, где была организована Норвежская Миссия Израиля. Раньше здание, в котором она расположилась, принадлежало Англиканской Миссии для евреев. Получив это здание, мы отремонтировали его и теперь собирались освятить церковь. Мы пригласили лучших организаторов Бухареста и по всему городу расклеили афиши с приглашением к евреям прийти на церемонию освящения.

В воскресенье утром церковь, вмещавшая до пятисот человек, была переполнена. Чувствовалось, что некоторые из них пришли с дурными намерениями.

Зольхейм читал проповедь в своей обычной спокойной манере, и его слушали внимательно. Я же взял быка за рога и объяснил евреям, что имел в виду Бог, объявив устами пророка Исая: „Во что вас бить еще?“ (Ис. 1:5). наших стариков душили газом, наших детей жгли в печах. Как могло случиться подобное с народом, избранным Богом, о котором сказано, что тот, кто тронет его, тронет зеницу ока Всевышнего, если только между народом и его Создателем не возникнет серьезный конфликт. В книге молитв, которые читаются верующим в синагоге, постоянно повторяется, что страдания выпадают на долю нашего народа за его грехи. Снимите с себя великий грех непризнания Мессии, посланного нам Богом для того, чтобы мы могли отвлечь от себя гнев Божий. Послушайте, что написано в Законе Моисеевом: „Пошлет Господь (А не нацист!) на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, - и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня“ (Втор. 28:20).

В Торе сказано, что бедствия, поражающие нас, вызваны „нашими злыми делами“, а не злобой наших преследователей. Разве можно сомневаться в том, что именно наше неприятие Иисуса, Который есть воплощение Бога, и является знаком того, что мы ошибаемся?

Добрый самаритянин омыл раны страждущего елеем и вином. Задачей Зольхейма было успокоить боль елеем. Моей - омыть раны спиртом. Одно не поможет без другого. Но омоение ран спиртом приносит острую боль.

По заранее оговоренному сигналу раздались крики и свист, шум поднялся такой, что мы невольно вспомнили то место из

Библии, где описывается, как гонители Стефана, услышав его свидетельство Слов Господних, „скрежетали на него зубами“ (Деян. 7:54). Шум стоял ужасный. Несколько евреев набросились на меня с кулаками. Но моя жена, предвидевшая все заранее, подготовила защиту, поставив у кафедры шеренгу из наших братьев, так что нападавшим не удалось до меня добраться. Пастор Зольхейм радостно прошептал мне: „Это даже хорошо, что все так получилось: значит, Слово Господа тронуло их. Гораздо хуже, когда слушатели проявляют равнодушие“.

Происшествие такого рода было не первым в истории нашей Миссии. Во времена пастора Адени молодые евреи разбили церковные окна и, невзирая на службу, танцевали прямо в церкви. Мы привыкли к такого рода происшествиям и не растерялись. Когда наши братья стали призывать их успокоиться, смутьяны бросились на них. Но наши не собирались сдаваться. Одна из сестер, женщина полная и крупная, сняла с себя туфлю и стала отбиваться ею, что было сил. Бой продолжался почти два часа.

То же самое повторилось и во время вечерней службы, и так продолжалось еще несколько воскресений, пока нам не пришлось вызвать полицию, которая и восстановила порядок.

Пока все это происходило, я вдруг понял, почему, когда евреи побивали Стефана камнями, кому-то приходилось присматривать за одеждой побивавших. Они, действительно, были ревнителями Закона Моисеева, но при этом вполне способны были украсть одежду своих товарищей, если такая возможность представлялась. Во время происходивших в нашей церкви баталий исчезло немало принадлежавших нападавшим вещей, и потом они приходили искать их, но тщетно - вещи были украдены их же соратниками.

Когда, наконец, нас оставили в покое, я стал укорять наших братьев за то, что они применили насилие, напомнив им о том, что Иисус учил подставить другую щеку тому, кто тебя ударит. Но мне отвечали: „Когда ударят тебя - да, но когда бьют твоего пастора - ты должен проучить бесстыдников так, чтобы они запомнили этот урок навсегда!“

Применение силы - пробный камень, определяющий, действительно ли человек решил бороться за справедливость.

Был случай, когда я дважды ударил по щеке человека, пытавшегося сорвать наше собрание. Святой Николай тоже дал пощечину Арье, и тот даже не рассердился. Бывают моменты, когда для того, чтобы защитить свою веру, приходится использовать насилие.

Однажды, после воскресной службы, я остановил одного еврея, который уже давно посещал наши собрания, но отказывался принять христианство, и заставил его стать на колени. Я сказал ему: „Ты не поднимешься, пока не предашь себя Господу!“ Он прочел молитву. С тех пор прошло двадцать лет, и теперь не только он, но и вся его семья - верующие христиане.

Силу выстоять эти битвы давало нам то, что мы в это время часто постились и бодрствовали ночами, собираясь вместе и молясь. Когда несколько человек молятся вместе, происходит явление, подобное эху. Если ударить по клавише одного пианино, то начнут вибрировать соответствующие струны во всех других инструментах, находящихся в этом же помещении. То же самое происходит, когда мы от чистого сердца говорим о своих желаниях в усердных молитвах: мы вдохновляем этим желанием ангелов, витающих вокруг нас.

ЧУДЕСНЫЕ ЗНАМЕНА

Так называемые парапсихические явления, такие как телепатия, ясновидение, всевозможные видения и тому подобное в настоящее время стали предметом исследования во многих университетах мира. Признано, что помимо обычных чувств, существуют и другие средства восприятия. Каким чувством русский ученый Ломоносов ощутил, что его отец утонул и что тело его выброшено волнами на берег островка, где оно впоследствии и было найдено?

Существование экстрасенсорного восприятия объясняет, каким образом душа оказывается в состоянии жить после своего отделения от тела. Если бы душа могла выражать себя только посредством физических чувств, то после отделения от тела она должна была бы замереть, не испытывая ни радости, ни боли, ни других ощущений и потерять способность расти. Исследования в области парапсихологии показали, что

душа имеет свои собственные источники восприятия и информации, поскольку она испытывает радости и огорчения, не обусловленные состоянием тела. После смерти человека душа его может жить самостоятельной жизнью.

Христиане живут в мире чудес. Я хочу рассказать здесь хотя бы немного из того удивительного, что с нами приключилось. Я знаю, что людям, не живущим в подобном нашему мире, все это покажется невероятным, но вспомним слова Гамлета: „Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось вашим мудрецам...“

Однажды зимней ночью мы с женой возвращались домой. На небе необыкновенно ярко светили звезды. Я сказал: „Вот в такую ночь, когда звезды светили так же ярко, Господь вывел Авраама из его шатра и сказал ему: „Посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков“.

И мы ощутили присутствие Духа Божьего. Онемев от удивления, мы кинулись домой. От величия обещания, данного нашему праотцу Аврааму, захватывало дух.

Мы жили на первом этаже, в квартире, окнами выходившей на улицу. Как-то около двух часов ночи нас обоих что-то разбудило. Нам показалось, что мы слышали, будто кто-то стучится в окно и кричит, и мы решили, что это, наверное, Ануца. Ануца была одной из наших сестер во Христе. Но в то же время мы боялись, что это может быть полиция. Мы прислушались - все было тихо. И мы заснули. Спустя какое-то время мы снова проснулись, испытывая то же странное ощущение. И заснули опять. Наконец, нас разбудили в третий раз, и на этот раз мы совершенно отчетливо услышали слова: „Я люблю вас вечной любовью“.

Как-то утром я лежал на диване. Совсем недавно я вышел из тюрьмы с диагнозом туберкулез легких и позвоночника, и мне приходилось очень много лежать. Вдруг я почувствовал присутствие незримой силы. В ужасе я закричал: „Сгинь, сгинь, нечистая сила, и захлопни за собой дверь!“ Дверь медленно открылась и закрылась, не тронутая ничьей рукой. Я был свободен!

Однажды я шел по одной из узких улочек Бухареста; было часов одиннадцать утра - такое время, когда народу на улицах бывает много. Вдруг я ощутил непреодолимое желание вытащить ручку и блокнот. Я прислонился к столбу и начал писать, словно мне кто-то диктовал. Я сам удивлялся тому, что писал. Через полчаса передо мною был законченный план книги, которая впоследствии пользовалась большим успехом и трижды переиздавалась на румынском языке. Она называется „Зерцало души человеческой“ и посвящена христианской психологии - науке, к которой я в то время не питал особого интереса.

Одна из моих самых интересных статей - „Пастырь на скале ошибки“ - приснилась мне как-то ночью. Мне оставалось лишь записать свой сон.

Другой ночью мне приснилась целая проповедь на тему о разногласиях среди христиан. Этот сон оказался пророческим, так как вскоре после этого в нашей общине произошел раскол.

Был и такой случай: в моем доме собралось несколько христиан, принадлежавших к разным конфессиям. Наш сын, которому было тогда около четырнадцати лет, находился тут же в комнате. Братья вступили в яростный спор о символе веры. В самый разгар дискуссии сын мой, игравший рядом, вдруг крикнул: „Kardiakai psyche mia“ - слова из древнегреческого текста Деяний Апостолов, где о первых христианах говорится, что у них было „одно сердце и одна душа“. Братья немедленно прекратили спор и спросили меня, что эти слова означают. Я объяснил, и это положило конец их спору. Слова эти были произнесены очень вовремя. Этому случаю я могу найти лишь одно объяснение: когда-то я прочел Новый Завет на греческом языке и, поскольку мне очень понравились эти слова, зачитал их жене и объяснил их значение. Это объяснение запало в подсознание ребенка, который с первых лет своей жизни проявлял интерес к религии и в тот момент, должно быть, находился с нами в одной комнате. Но самое удивительное здесь то, что он употребил эти слова в такой подходящий момент.

Однажды мне было видение: преисполненный радости, я иду по улице. Передо мной с трудом двигался старик с двумя полными ведрами. Голос внутри меня сказал: „Возьми у старика одно из ведер“. Я повиновался. Ведро было очень тяжелое. Радость моя уменьшилась. Затем голос сказал: „Возьми и второе ведро“. Я взял его. Теперь я уже обливался потом от тяжести. Приподнятое состояние духа прошло, старик же преисполнился радости.

Жил в Бухаресте один индеец, гипнотизер; он был женат на женщине, которая была наполовину еврейкой. У его жены была дочь от первого брака, еврейка; индеец удочерил ее. Девочку они не крестили.

Когда к власти пришли фашисты, он попросил нас окрестить ребенка, так как считал этот обряд пустой формальностью. Когда же он понял, что мы крестим только тех, кто искренне уверовал во Христа, он отказался от своей идеи. Больше он к нам не приходил; не приходила и девочка.

Однако ее непреодолимо влекло к Иисусу. Наконец, она пошла к православному священнику и спросила его: „Что мне делать, чтобы спастись?“ (Это происходило уже во время правления нацистов, когда крестить евреев было запрещено). Священник ответил: „Поскольку вы еврейка, то вопрос этот сложный. Но все же пошлите прошение в Патриархию. Возможно, вы получите положительный ответ“.

Но девушка не стала посылать никакого прошения - она просто окропила голову водой, произнеся при этом: „Крещу себя во имя Отца и Сына и Святого Духа“ - и сомнения перестали ее мучить.

Прошли годы. Однажды в воскресное утро, перед тем как пойти в церковь, я преклонил колени, чтобы попросить Господнего благословения на проповедь, которую я приготовил к тому дню. В этот момент я ясно услышал голос, сказавший: „Проповедь, тобой подготовленная, не подходит к сегодняшнему дню. Тебе следует говорить о христианстве и гипнозе“. Я стал спорить с голосом, говоря, что не готов выступать на такую трудную тему. До начала службы оставалось всего пятнадцать минут. Да и, в конце концов, с кем я буду об этом говорить? Я не мог представить себе никого в общине, кто

интересовался бы этим вопросом. Но я повиновался голосу и по пути в церковь начал судорожно вспоминать все, что знал из этой области.

После службы ко мне подошла молодая особа, которую я не узнал. Это была уже взрослая дочь того самого гипнотизера. Она спросила меня: „Откуда вы узнали, что я приду сегодня, и что заставило вас приготовить проповедь, как будто специально предназначенную для меня, выросшей в доме гипнотизера?“

Оказывается, она целую неделю очень тяжело болела и дала Богу обет, что, если выздоровеет, придет в нашу церковь. Я крестил ее. На наши службы она приходила потом вместе со своей матерью, которая тоже приняла христианство и стала известной христианской поэтессой. Она написала два сборника стихов, посвященных Иисусу.

Женщина добросовестно трудилась во славу Господа. Совершенно неожиданно она получила разрешение проповедовать Евангелие в Бухарестской женской тюрьме. При этом она смогла оказывать и материальную помощь заключенным, которые страдали от недостатка пищи. Она часто бывала в этой тюрьме.

Я нередко ходил туда вместе с ней. Там у меня произошла очень интересная встреча.

Еще за несколько лет до этой встречи, идя как-то по улице с одним из членов нашей общины, евреем, я вдруг увидел вывеску, которая гласила, что некая гадалка может узнать о прошлом, настоящем и будущем любого человека. Судя по имени гадалки, она могла быть еврейкой.

Мы оба вошли к ней в приемную. Она поинтересовалась, что нас привело к ней. Я сказал, что я тоже своего рода предсказатель и явился к ней не как клиент, а как коллега. Она пришла в восторг и велела своей служанке подать кофе. Сама она гадала на картах. Я сказал, что использую для гадания книгу, а именно Библию. И прочел ей отрывок из Второзакония (18:10): „Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей“. Я растолковал ей этот отрывок и заключил: „Если вы не обратитесь в веру, вы погибнете. Я предсказал вам вашу судьбу. Это пророчество исходит из уст Божиих.“

Два дня спустя я прочел в газете о том, что гадалка и ее сестра были убиты служанкой с целью ограбления. Спустя много лет, я встретил эту служанку в тюрьме. Она обратилась к вере и стала нашей сестрой во Христе.

Позвольте же рассказать вам еще о нескольких чудесных явлениях.

Одна слепая еврейка, исповедовавшая Закон Моисея, вышла замуж за румына, тоже слепого. Но между ними встала другая женщина. Слепой оставил свою жену и стал жить с ее соперницей. Будучи в отчаянии, несчастная решила покончить с собой, и с этой целью она собрала небольшой запас снотворных таблеток. В один прекрасный день она растворила их в стакане воды, но, как позднее рассказывала нам, в тот самый момент, когда уже подносила его ко рту, ясно увидела перед собой Иисуса. Он сказал: „То, что ты собираешься сделать, грешно. Я научу тебя другому.“ „Чему другому? - спросила она. - Жизнь прошла мимо меня. Мне больше не на что надеяться“. Иисус ответил: „Сделай, как Я скажу, и ты будешь счастлива. Пойди к той женщине, предложи ей пожить с твоим мужем у тебя в доме и будь ей служанкой. Служи им обоим с любовью, без капли ревности, и я сделаю тебя счастливой!“

Она последовала этому совету, и те двое переехали жить к ней. Она ухаживала за ними и заботилась, как только могла.

А после видения стала интересоваться Иисусом. Она обратилась к Нему, и я крестил ее. (Интересно заметить, что я крестил евреев, нарушая существовавший в то время закон, в доме одного новообращенного антисемита). Она купила Библию, напечатанную шрифтом Брайля, и нашла утешение в Спасителе, на душе у нее стало легко. Спустя какое-то время ее муж поссорился с той женщиной, и они зажили по-прежнему.

Все было прекрасно, пока один из членов нашей общины, врач по профессии, не начал лечить ее, чтобы вернуть ей зрение. Как только она смогла хоть немного видеть, она вся отдалась суете этого мира и забыла и о своем видении, и о спасении души.

А вот еще один случай. Человек, занимавший в Румынии при коммунистическом режиме высокий пост, потерял его по ложному доносу. В отчаянии он попытался покончить с собой, вонзив нож себе в живот, и лежал, истекая кровью, у себя в квартире. Один из членов нашей общины, живший напротив, как раз собирался обедать, когда необъяснимое внутреннее побуждение заставило его вскочить из-за стола и броситься в квартиру соседа. Увидев его, он мгновенно понял, что произошло, и воскликнул: „Неужели вы хотите попасть в руки дьявола?!“ Помогая этому человеку, он рассказал ему о Господе. Жизнь его была спасена.

Какая сила заставила нашего брата ворваться в квартиру самоубийцы? Этот вопрос, а также полученное предупреждение о возможности попасть в лапы дьявола заставили того задуматься. В конце концов он стал нашим братом по вере и свидетельствует об Иисусе в Израиле.

Нами подобные явления воспринимались как неотъемлемая часть жизни христианина. И моя жена, и мой сын видели Иисуса в нашем доме. С моим сыном это случилось, когда ему было лет пять или шесть. Как бы между прочим он рассказал нам об этом спустя несколько лет. Он не был удивлен, увидев Иисуса, и даже не счел тогда нужным рассказать об этом кому бы то ни было.

Как путешествующий привозит из дальних стран подарок своей любимой, так и я пытался дать своим читателям хотя бы слабое представление об опыте нашего общения с Незримым Миром, постаравшись показать его не как нечто недосыгаемое. Господь живет в каждом из нас, но не каждый знает это. Он простирает Свою любовь на все живое и сущее. Его можно увидеть и в жалком нищем, и в прекрасном цветке. Если нам дано ощущать присутствие Бога, мы ощущаем его повсюду и во всем. Но, конечно, я не стану утверждать, что каждый христианин непременно сталкивается в жизни с подобными чудесными явлениями.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БЕСЕДЫ С СИОНИСТАМИ И ДРУГИМИ ЕВРЕЯМИ

ГРЕХИ ЕВРЕЕВ

Во время войны Международный Красный Крест организовал эмиграцию евреев в Палестину. Когда встал вопрос об отправке группы евреев-христиан, один из сионистских лидеров решительно воспротивился этому: „Нам не нужны изменники. Мы сбросим их в море.“

Мы столкнулись с такой враждебностью и во время наших встреч с сионистами. Мы могли понять их точку зрения, но и у нас ведь тоже были национальные чувства.

В Евангелиях Галилею называют родиной Иисуса, а Назарет - Его родным городом. Иисус считал Себя не гражданином мира, как стоики, Он чувствовал Себя евреем и любил Свой народ. Неотъемлемой чертой христианства является своего рода национализм, проявляющийся в желании работать сообща на благо своего народа, ради его духовного, экономического, политического и культурного процветания. Как можно любить другие народы, если ты не любишь свой собственный?

Еврей-христиане, каждый в своей профессиональной области, выполняют долг перед своим народом; они делают это в Израиле, принимая активное участие в развитии и защите своей страны.

Еврей-христиане служат своему народу, борясь с антисемитизмом средствами, недоступными другим евреям.

Во время фашистского режима в Румынии мне как-то пришлось ехать поездом из Галаца.

В одном купе со мной ехали еврей-коммерсанты. Я попытался заговорить с ними об Иисусе, но они отнеслись к этому с полным равнодушием. В Плоешти в купе вошел толстый немец. Похоже, он нюхом учуял, что мы евреи. Не успел он

сесть, как начал оскорблять нас, обзывая „обрезанными“, „пейсатыми“ и другими обидными словами.

Мои попутчики сносили оскорбления молча. Я же выждал какое-то время, а затем открыл Библию и зачитал ему целый ряд мест, из которых явствует, что Иисус был евреем. Я сообщил ему также, что в Библии упоминается о том, что Книга Песни Песней Соломона пророчествует об Иисусе. Там написано: „...голова моя вся покрыта росой, кудри мои - ночью влагою“ (5:2). Так что у Иисуса тоже, должно быть, были пейсы. „Когда вы смеетесь над евреями, - заключил я, - вы смеетесь над Иисусом“.

Потом продолжал: „Думаю, что, как всякий христианин, вы верите в новое пришествие Христа. В Свой первый приход Он явился в Палестине в облике еврея с пейсами. А если во второй раз Он явится в Румынии в том же образе еврея с пейсами - вы тоже станете смеяться над Ним и бить Его? Какой же вы тогда христианин?“

Он извинился и признался, что никогда раньше ни от кого об этом не слышал.

Вот и таким путем мы тоже служим своему народу.

Но мы понимаем, что у нас есть и другой долг: недостаточно просто указывать антисемитам на то, что они совершают грех. Евреи тоже не без греха, и нужно, чтобы они это понимали.

Мы никогда не могли согласиться с Дубновым и Гретцем в вопросах еврейской истории. Они считают, что во всех своих конфликтах с другими народами и во все времена евреи были правы, что мы всегда были лишь невинными жертвами, и другие народы ненавидят нас без всяких на то причин.

Многим историкам свойственна такая предвзятость в отношении собственного народа, но это неправильно. Я не буду говорить о тех, кто утверждает, что негры, белые американцы или русские всегда правы. Каждая социальная группа имеет свои недостатки. И мы, евреи, тоже не безгрешны.

С точки зрения экономической, мы эксплуатируем страны, в которых живем, поскольку владеем непропорционально большой долей их материальных ценностей, не соответствующей нашей численности.

Это, конечно, очень обобщенно сказано; я не собираюсь

утверждать, что все евреи - эксплуататоры. Многие из них очень бедны, некоторые даже живут в трущобах. Большинство же евреев живет честной трудовой жизнью.

Большая доля в национальном доходе, приходящаяся на евреев, вполне объяснима. Во-первых, евреи обитают, в основном, в городах и в силу этого имеют более высокий уровень жизни, чем жители деревень. Во-вторых, поскольку в средние века их не принимали в гильдии ремесленников, очень многие евреи занялись торговлей и банковским делом. До сегодняшнего дня евреи играют важную роль в коммерческой и финансовой сферах жизни многих стран и очень часто скапливают огромные состояния.

Эксплуататор нееврей - будь то румын, немец или француз - ничем не отличается от еврея. „Антисемитизм - это социализм глупцов, - сказал однажды Энгельс, - поскольку он направлен только против эксплуататоров еврейской национальности“. Это действительно верно, но глупцов - великое множество. Когда эксплуататор и эксплуатируемые принадлежат к разным национальностям, к разногласиям между ними может присовокупиться и национальная вражда.

Нельзя утверждать, что все евреи - жертвы неза заслуженной ненависти. Есть в нас такое, что вызывает враждебность других людей. Так, по сравнению с другими народами, евреи обладают значительным интеллектуальным превосходством. Как я уже говорил, более шестидесяти процентов лауреатов Нобелевской премии - евреи; а ядерная физика, являющаяся величайшим достижением двадцатого века, в значительной степени представлена еврейскими учеными. Еврей Штернфельд был в СССР председателем Координационного комитета по астронавтике. Евреи занимают ключевые позиции в политической, экономической и культурной жизни различных стран.

Если бы все эти преимущества использовались евреями для установления Царства Божьего на земле - Царства справедливости, мира и радости, - в чем и заключается предназначение нашего народа, то человечество не знало бы страданий, которые выпали на его долю сегодня. Как сказал апостол Павел: „Если отвержение их примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?“ (Рим. 11:15).

Другие народы чувствуют, что евреи могли бы сделать для них очень многое, но не делают этого. В тюрьме мне довелось встретиться с членом одной антисемитской организации, приговоренным к двадцати годам тюремного заключения. Он был в отчаянии. Однажды, схватив меня за руки, он воскликнул: „Сделайте же что-нибудь для спасения мира, евреи! Только вы можете это сделать!“

Что проку от ножа, который не режет, от пера, которое не пишет, и от часов, которые не идут? Что проку от еврейского народа, если он постоянно, с полной отдачей и от всего сердца не выполняет свою роль народа, избранного нести свет другим народам и направлять их к Господу?

Иисус сказал евреям: „Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям“ (Мф.5:13). И это мы уже испытали на себе. Подтверждение тому - антисемитизм. Против нашего народа были совершены преступления, которые нельзя оправдать. Но безгрешны ли мы сами? О себе я такого утверждать не могу.

СПОРЫ В ТЮРЕМНОЙ КАМЕРЕ

Когда, находясь в тюремном заключении и перестукиваясь с заключенными из соседней камеры, я узнал о создании государства Израиль, меня охватила радость. Позднее, уже в общей камере, я разговорился с одним из представителей ультраправого сионизма. Раньше, на свободе, он избегал встреч со мной, так как, по его словам, мы оба были, что называется, крепкими орешками, и он считал, что встречаться нам бессмысленно. Но нам необходимо было объясниться и поэтому Господь свел нас в тюремной камере. Этот человек был личностью сильной и пользовался большим авторитетом среди своих соратников. Пытки и лишения не сломили его, несмотря на преклонный возраст, а, напротив, лишь заставили собрать все свои силы и энергию и продолжать борьбу.

Однажды я проповедовал в камере, рассказывая о муках Иисуса; после проповеди началась дискуссия, и тут он высказал свое мнение:

- Ваша вечная сосредоточенность на страданиях Иисуса -

своего рода мазохизм, а ваше неустанное прославление непорочного зачатия лишь возбуждает либидо. Нормальный человек не станет непрестанно думать о невинности. Это свидетельствует о том, что творится у вас в подсознании. Христианство - религия неврастеников. Оно все еще способно удовлетворить религиозные потребности тех немногих, которые его исповедуют. Тогда как иудаизм - это религия жизни во всей ее полноте, она не имеет никакого отношения к распятому Спасителю. Наши грехи были искуплены принесением в жертву Исаака, которую Авраам готов был совершить, хотя и не совершил.

Я спросил его:

- Если христианство - ложная религия, а религия евреев как избранного народа истинная, то как вы объясните пропасть, разделяющую Бога и еврейский народ? Почему Господь наказал нас и рассеял по миру?

Он ответил:

- Господь нас не наказывал. Такова наша миссия. Мы готовимся к претворению в жизнь нашей древней мечты о том, что настанет день, когда народ Израиля наполнит все земли. Никакого проклятия в этом нет.

Я указал ему, что его утверждение противоречит еврейским молитвам, в которых неоднократно повторяются слова: „За грехи наши изгнаны мы из земли нашей“. Противоречит оно и тому, что написано в Ветхом Завете: „Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего... извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли“ (Втор. 28:15,63,64).

Он стоял на своем:

- И в рассеянии Господь так же близок к нам, как когда-то у подножия горы Синай. Раввины, написавшие молитвенник, признают себя из смирения виновными. А проклятия Моисея - не более чем фраза, сказанная сгоряча этим великим человеком.

- Разве проклинал сам Моисей? - спросил я. - Он ведь утверждал, что проклятие исходит от Бога.

На что последовал категорический ответ:

- Это только слова Моисея, на нас же вины нет. Мы —

излюбленные дети Иеговы и мы выполняем данное Им предназначение. Вы же перешли на сторону антисемитов.

Я счел за лучшее не заметить эту колкость и продолжал:

- Вы, очевидно, хотите сказать, что предназначение Израиля - распространять Закон Моисея, с которым вы сами согласны лишь частично, и веру в Бога Израиля. Безусловно, эта миссия Его актуальна и до сих пор. Но нужно быть слепым, чтобы не видеть, что она осуществляется исключительно через Иисуса. Если нееврей, в каком бы уголке мира он ни жил, молится Богу Израиля, почитает еврейскую Библию как Слово Божие и верит предсказаниям еврейских пророков, то это заслуга Церкви, основанной Иисусом, и ни в коей мере не евреев, исповедующих Закон Моисея. Если бы даже евреи Моисея не совершали никакого другого греха - а в таком случае они превзошли бы в святости даже ангелов небесных - на них все равно остался бы грех невыполнения своего предназначения, поскольку они только говорят о нем, а выполнение его предоставляют другим, тем самым усугубляя свою вину.

Тут мой оппонент неожиданно оставил тему Божьего предназначения и, не без издевки в голосе, сделал заявление, совершенно противоречащее тому, что сам только что говорил:

- Уже недолго вам осталось сетовать на нас. Мы, сионисты, преследуем одну цель: вернуться на землю, которая когда-то нам принадлежала и значительная часть которой захвачена арабами. Тогда вы от нас избавитесь. Евреям-христианам придется тогда выбирать, кем им быть: евреями или христианами. Если они выберут первое, они должны будут присоединиться к нам; если же выберут второе - им придется остаться со своими единоверцами.

- Мы хотим идти вместе, - заверил я его. - Хотя я и признаю, что это создаст определенные трудности, так как мы хотим, вернувшись с вами, при этом сохранить христианскую веру.

- Мы не желаем вмешиваться в вашу личную жизнь, - заявил он. - В конце концов, вы можете верить во что и как вам угодно.

- Вот именно из-за этого трудности и возникнут, - возра-

зил я. - Наша вера не может оставаться бездейственной внутри нас, и мы не сможем успокоиться только на мысли о своем собственном вечном спасении. Наша вера заставляет нас быть честными и беспристрастными, именно это и создаст для вас все трудности. Возьмем, к примеру, упомянутую вами арабскую проблему. Арабы живут в Палестине веками, и ваше утверждение о том, что они захватили страну незаконно, несправедливо. На таком же основании можно настаивать на изгнании американцев из Соединенных Штатов с тем, чтобы вернуть страну индейцам. Если мы окажемся в Палестине, мы не будем смотреть на арабов так, как вы. Для нас они будут братьями. Мы против шовинизма. Весь Иерусалим и Израиль по праву принадлежат евреям, но мы должны сделать все возможное для того, чтобы арабы чувствовали себя у нас, как дома.

Он возвысил голос:

- В таком случае, вас ждет суровое наказание. Христианские страны никогда не относились к нам по-христиански, и мы никому не позволим развлекаться проявлением христианской любви к нашим врагам, тем более в Палестине, где наши интересы находятся под угрозой.

Я не мог допустить, чтобы он осуждал весь христианский мир.

- Многие истинно верующие христиане относились и относятся к евреям по-христиански: протестанты скандинавских стран, очень многие католики, как миряне, так и духовенство, а также и некоторые православные. Вы быстро замечаете все дурное в христианах, а на все хорошее закрываете глаза. Только в тех, в ком нет истинной веры, чья принадлежность к Христианской церкви — формальность, может христианство уживаться с антисемитизмом. Но нет сомнения в том, что на свете было и есть бесчисленное множество верующих христиан, исполненных любви к евреям. В любом случае, ваш шовинизм не свойственен евреям вообще. Большинство нашего народа будет выступать за политику любви и понимания. Настоящий сионизм основывается на принципах христианской этики, поскольку, ставя своей целью борьбу за дело евреев, он не относится враждебно к арабам.

Один из присутствующих при нашем споре, известный

антисемит, молчавший до этого момента, вдруг вмешался:

- Господин Вурмбранд, вы, еврей и христианин, лучше других, наверное, сможете объяснить нам, румынам, существует ли в самом деле тайный заговор евреев против всех остальных народов, возглавляемый подпольным еврейским правительством (Кагалом)?

Я ответил:

- Никакого заговора евреев не существует. Неевреи, следуя заложенным в них инстинктам, творят как добро, так и зло вовсе не от того, что заключили когда-то договор делать то или другое. Точно так же обстоит дело и с евреями. И у них не существует никакого Кагала, определяющего их поступки. Евреи могут принадлежать к самым разным партиям и самым различным деноминациям. Еврей-коммунисты сажают в тюрьмы евреев-сионистов, чему вы сами являетесь свидетелем. Тем не менее евреи, безусловно, объединены, но не Кагалом, а национальной общностью, что характерно и для других народов. Национальные особенности, объединяющие всех евреев, могут иногда послужить на великое благо, а иногда во зло, примером чего является отношение евреев ко Христу. Мы считаем, что оно - просто проклятие для всех народов мира, потому что они все знают о нем, но не понимают причин такого отношения и, таким образом, оно служит помехой для единственно возможного выхода из того кризиса, в котором пребывает мир. Этот выход - установление Царства Божия, царства справедливости и счастья, которого без Христа не может быть. Нужно, чтобы это проклятие превратилось в благословение, что может произойти лишь в том случае, если евреи уверуют в Христа, ибо они призваны послужить главным орудием Бога в создании Его Царства. Антисемитизм - это еще одно проклятие, потому что он препятствует обращению евреев в христианство.

На это антисемит ответил:

- К евреям всегда будут относиться враждебно. Они не могут ассимилироваться, они остаются чуждым элементом в любой стране. Всякий организм, естественно, стремится отторгнуть инородное тело.

Я согласился:

- Евреи, действительно, очень отличаются от других наро-

дов. Уникальная история евреев подтверждает этот факт. Да, они не могут ассимилироваться. Но в Своей притче о добром самаритянине Иисус учит нас, что народ, среди которого живут люди другой национальности, должен стремиться не к тому, чтобы уподобить их себе, а сосуществовать с ними в мире и справедливости, кем бы они ни были. Нет оправдания антисемитизму.

Антисемит, решив прервать мой спор с сионистом, стал объяснять свою позицию:

- Всякий народ должен защищать свою самобытность. Евреи же не только не способны ассимилироваться сами, но они бы с радостью ассимилировали и нас. Они подрывают наши национальные устои.

Я ответил:

- В этом отношении вы уже давно проиграли, вы давно поддались иудейскому влиянию. Если вы хотите от него избавиться, вам надо отказаться от христианства, капитализма и коммунизма; вы должна отказаться от зингеровских швейных машин, от стрептомицина, изобретенного Вахманом, от теории относительности Эйнштейна, от микрофизики и от всех достижений двадцатого века и вернуться к первобытному образу жизни пастушеских племен. В конце концов, нельзя отрицать того факта, что человек управляет природой и что белая раса в настоящее время является самой передовой. Неспорим и тот факт, что, к счастью или к несчастью, но еврейская мысль здесь доминирует.

Евреи обладают непревзойденным даром внушать свои идеи другим и в этом отношении они непобедимы, хотя это и не всегда делает им честь, как, правда, не всегда их и дискредитирует. Люди, подобные вам, стремятся избавиться от евреев, а в то же время веруют в Христа, Который Сам родился евреем.

Я обратился к сионисту и добавил:

- Мы, еврей-христиане, тоже непобедимы. Более того, мы представляем собой идеальное воплощение идеи гуманизма, лежащей в основе иудаизма. Мы - истинные носители иудейских духовных ценностей.

Он ответил:

- Вы - предатели веры иудейской. А вы, как протестант,

еще и предатель веры христианской. Вы дважды еретик! Мы можем быть друзьями, но наши принципы непримиримы. Ваши слова на самом деле прикрывают жгучую ненависть ко всему, что дорого нам. Красный флаг тоже маскирует ненависть. Основоположник научного коммунизма Маркс написал дышащую антисемитизмом книгу „Еврейский вопрос“. Отношение Коммунистического Интернационала к еврейскому вопросу нашло свое выражение в книге Геллера „Конец иудаизма“. Нас ненавидят везде и всюду.

Одних только слов мало для того, чтобы помочь людям, много страдавшим и достигшим такой степени озлобления, когда видят враждебность даже в тех, кто отнюдь не являются врагами.

Поэтому я решил переменить тему и сказал:

- В книге, опубликованной вами в 1934 году, вы пишете, что еврейская иммиграция в ту часть Палестины, которая вам предоставлена, достигнет некогда критической точки, когда Палестина больше не сможет принимать евреев. Подавляющее большинство евреев вынуждены будут остаться рассеянными среди других народов. Поэтому вам пора перестать воображать, что вы окружены одними врагами. Нужно будет приспособливаться жить по-новому, но с вашим неприятием христианства это будет трудно. Кроме того, в Палестине евреи чаще отказываются от иудейской веры, чем в странах диаспоры. Лишь небольшой процент продолжает здесь ходить в синагоги и соблюдать еврейские традиции. Что вы на это скажете?

Он ответил:

- Там мы снова окажемся на своей земле. Там мы, наконец, сможем скинуть с себя дорогостоящие и тяжкие одежды избранного народа. Мы станем, как и все другие.

- Вы противоречите себе, - возразил я ему. - Несколько минут тому назад вы говорили о священной миссии Израиля, возлюбленного сына Иеговы.

Он рассмеялся:

- Оказавшись в Палестине, мы завершим свою миссию и станем посылать апостолов в чужие страны. Но в повседневной жизни мы будем вести себя, как народы этих стран. У нас будет своя армия, и эта армия будет победоносной. У нас будут тракторы, и они будут нашим Мессией.

Я снова возразил ему:

- Настанет день, когда все мы умрем и оставим позади и наших мучителей, и наши жертвы, ибо в странах, где мы жили, мы не только были убиваемы, но мы и сами убивали. Вспомните о миллионах, убитых Троцким, Бела Куном, Тибором Самуэли, Ракоши, Анной Паукер - евреями, стоявшими у власти в коммунистических странах. Мы оставим всё и предстанем перед Божьим судом. Нам придется ответить за все содеянное; еще строже с нас спросят за то, чего мы не сделали, ибо мы не были послушны воле Божией и не несли свет народам. Иудаизм светил, как маяк. Спасение пришло и идет от иудеев, как сказал Иисус. Но оно идет лишь от иудаизма, воплощенного в Иисусе. Дух, объединяющий все народы, исходит не от иудеев, запрещавших другим народам входить в Храм, но от Иисуса. Понятие высшей справедливости исходит не от иудеев, чьим откровением является Ветхий Завет (книга ценная, но повелевающая убивать невинных). Понятие высшей справедливости исходит от Иисуса. Иисус был первым, Кто стал проповедовать справедливого и беспристрастного Бога, открывающего Себя через любовь ко всем народам, ищущим Его.

Сионист согласился:

- Хорошо, мы готовы подарить христианство другим народам и посмотрим, как они будут претворять его в жизнь. Пусть попробуют стерпеть, когда их бьют по лицу - и пусть подставят другую щеку! Мы слишком долго терпели, когда нас били. Нам больше не нужна религия смирения!

В тюрьме серьезный разговор не может длиться долго. Антисемит воспользовался случаем и пошутил:

- Мы примем от вас в дар христианство за вычетом заповеди, касающейся прелюбодеяния. Еврейки очень уж красивы. Мы же - против евреев, но не против евреек.

После этой пошлой шутки атмосфера изменилась, пропало ощущение присутствия Духа Святого. Но я смолчал. Что не в состоянии сделать наши жалкие слова, то сделает Господь. Он выполнит Свою миротворческую миссию и сделает так, что наступит мир даже между евреями и арабами. Он свершил чудо, даровав евреям победу в Шестидневной войне. Мы надеемся на еще большее чудо, на прочный мир между Израи-

лем и арабами, и на то, что еврейский Иерусалим будет служить маяком всему арабскому миру. Евреи и арабы могут стать друзьями у подножия Креста Иисусова.

„Я НЕ ОТКАЖУСЬ ОТ НАШЕЙ ДРЕВНЕЙ ВЕРЫ“

Когда однажды мне довелось беседовать еще с одним лидером сионистского движения, я спросил его:

- Я понимаю, что вы вынуждены нападать на нас. Но почему же так грубо?

Он объяснил:

- Все зависит от слушателей. В данном случае академический стиль не был бы убедительным.

- Хорошо, забудем об этом, - продолжал я.- В Послании Павла к Римлянам Христианская Церковь сравнивается с дикой маслиной, привитой к маслине иудейства. Понимаете ли вы, что это значит? Религия, охватывающая миллиарды людей и играющая огромную роль в истории человечества, называется в Священной Книге этой религии законным достоянием евреев. Мы же не настолько сильны, богаты и самостоятельны, чтобы отказаться от такого достояния. В Священной Книге миллиардов людей Иисус назван „славой народа Израиля“ (Лк. 2:32). Можем ли мы, столь презируемые, отказываться от этой славы?

Он резко возразил:

- Мы отвергаем ее! Мы отказываемся иметь что-либо общее с Иисусом и с христианством.

Тогда я спросил:

- От чьего имени вы их отвергаете? Кого вы представляете? Разве интеллектуальная элита не говорит от лица всего народа? Ведь почти вся еврейская интеллигенция двадцатого века признает Иисуса.

Я процитировал отрывок из книги Альберта Эйнштейна „Как я вижу мир“, где он говорит, что, если из иудаизма отсеять высказывания пророков, а из христианства (в том виде, в каком его проповедовал Иисус) - все позднейшие добавления и особенно те, что были внесены духовенством, мы получим учение, которое сможет исцелить человечество от всех социальных зол. Долг всех добрых людей, - сказал он,-

делать все возможное, чтобы распространять это поистине гуманное учение.

Далее я продолжал:

- Синагога отказалась похоронить Анри Бергсона, так как он открыто заявлял, что он ученик Иисуса. Великий еврейский поэт Франц Верфель посвящал стихи Святой Бернадетте. Великий еврейский романист Шолом Аш был христианином. Нильс Бор и Жан Пикар - евреи-христиане, и они далеко не единственные. Эмиль Людвиг написал книгу „Сын Человеческий“, исполненную восхищения перед Иисусом. Восхищался Им и Макс Брод, а также Мартин Бубер, который назвал Иисуса своим старшим братом.

Про этих людей, в конце концов, и можно сказать, что они представляют еврейский народ. Первый раз в еврейской истории выдающиеся представители еврейской интеллигенции оказались объединены Иисусом. В этом можно видеть исполнение Библейского пророчества. Сбылись и другие предсказания Библии: евреи возвращаются в Палестину, а во многих других странах они занимают ведущее положение во всех сферах жизни.

Лидер сионистского движения рассмеялся:

- Все упомянутые вами люди обратились в христианство на склоне лет, когда человек начинает терять ясность ума. Я не забиваю себе голову религией, но уж если она так нужна, лучше я останусь в нашей старой вере.

Убедить его было невозможно. Он не понимал, что старая религия Авраама предполагала спасение через веру, что и проповедуют христиане, и что новая религия это как раз и есть Закон Моисеев, обещающий спасение в вознаграждение за исполнение заповедей, которые были написаны только через четыреста лет после смерти Авраама.

Отличало нас от сионистов еще и отношение к национальному вопросу: для них это был вопрос первостепенного значения. Для нас же он, хотя, конечно, и существовал, все же был вопросом второстепенным.

Мы единодушны с сионистами только в одном - мы за Израиль. Евреи имеют неоспоримое право на Палестину, эту землю им дал Бог, Творец Вселенной.

Что же касается арабов, то с их стороны просто глупо

бояться евреев. Что могут три миллиона евреев против трехсот миллионов арабов? Арабы скорее выиграют, многому научившись у своего более развитого соседа. Я также надеюсь, что Ватикан и Всемирный Совет Церквей займут более четкую позицию по отношению к Израилю.

Мы же изложили свою позицию.

Евреи превосходят арабов как по развитию, так и по материальному благосостоянию. Евреи должны проявлять понимание, доброту, терпимость и желание помочь арабам. Трудности можно преодолеть, проявляя любовь.

Как хорошо было бы бомбардировать нищий Египет хлебом, лекарствами и словами о мире! Христианские народы могли бы присоединиться к нам в этом начинании. Только в случае нападения еврейский народ должен защищаться с оружием в руках. Но главным его чувством должно быть чувство любви. Настоящие евреи любят арабов. Арабы заслуживают любви, как и все люди на свете.

НАХОДИТЬ ОБЩИЙ ЯЗЫК СО ВСЕМИ И КАЖДЫМ

Особенно неприемлемой для сионистов была заповедь, повелевающая людям возлюбить своих врагов. Стал бы хоть кто-нибудь из них делать то, что делали мы? После того, как Румыния разорвала союз с фашистской Германией, было объявлено, что всякий, кто скрывает представителей немецкой армии, подлежит расстрелу, поскольку все немцы считались военнопленными. Несколько девушек, служивших в немецкой армии, так называемые *Blitzmadchen*, обратились к нам с просьбой предоставить им убежище и спасти от отправки в Россию. Естественно, мы им не отказали.

Но кто-то донес на нас, и наш дом был окружен полицией. Вошел комиссар полиции и спросил меня: „У вас скрываются немки?“ Я ответил: „Вы знаете, какой я национальности?“ Он сказал: „Ричард Вурмбранд? Конечно, немец.“ Я показал ему свое удостоверение личности, выданное мне при фашистском правительстве, в котором было указано, что я еврей. „Я еврей, - подтвердил я. - Половина членов моей семьи убиты фашистами. Неужели вы думаете, что я стану прятать немки?“

Офицер попросил прощения: „Вероятно, произошла ошибка,“ - сказал он и удалился. Девушки были в соседней комнате. Мы не делали никаких различий между людьми, как Господь не делает никаких различий. Солнце светит и дождь льет для всех: и для добрых, и для злых.

Кроме того, мы успешно вступились за местных немцев, которым грозила депортация только за то, что они были немцами. Это ведь такое же преступление, как преследование евреев только за то, что они евреи.

Со временем об этой нашей деятельности стало широко известно. Сионисты не могли простить нам подобное, как не могли они простить Иисусу Его любви к римлянам, самаритянам и даже к мытарям, предателям своей родины. Его обвиняли в том, что Он был на их стороне, потому что не могли понять, что Своей любовью к грешникам Он не грехи их предавал забвению, а вразумлял их. Так и мы. Мы не прощали фашизму его преступлений, но своей действенной любовью добивались духовного перерождения нацистов, пусть и немногих.

Мы, евреи-христиане, все время находимся меж двух огней, поскольку стараемся обратить каждого в свою веру и угодить всем; мы подобны актерам, стремящимся в разных пьесах раскрыть совершенно разные характеры.

Однажды кто-то, желая пристыдить, назвал меня большим актером. Я воспринял это, как похвалу. Я считаю, что невозможно быть хорошим миссионером, не имея определенной актерской жилки и умения выступать в разных ролях.

Как-то я вышел на улицу с целью исполнить свой долг ловца душ. Первый же человек, с которым мне довелось заговорить, был известен своими антисемитскими взглядами. „Я и слышать не хочу об Иисусе, потому что он был грязным евреем,“ - резко заявил он. Я ответил: „С чего вы взяли, что Иисус был грязным евреем? Он - Сын Бога, и у Него нет никакой национальности. Изгоняя торговцев из храма, он проявил отвращение именно к тому свойству человеческой природы, за которое вы так не любите евреев - к жажде наживы. Самые резкие слова осуждения, адресованные евреям, вы найдете в Новом Завете. Вы должны быть на стороне Иисуса, а не тех, кто осудил его на смерть.“

Расставшись с ним, я встретил еврея, который сказал мне, что не верит в Иисуса потому, что Он был Спасителем только для неевреев. Я спросил его: „Почему вы так думаете? Иисус был евреем. Новый Завет начинается словами: „Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова“ - и далее идет описание Его генеологического древа, показывающее, что по происхождению Он был евреем. В Священном Писании Иисуса называют „славой народа Израиля“. Он горячо любил Свой народ и это Он сказал самаритянке: „спасение от иудеев (Ин. 4:22). Христианство есть по сути своей иудаизация мира, ибо всем народам предопределено стать „иудеями в душе“. Даже после того, как Иисуса распяли, апостолы продолжали называть Иерусалим Святым Городом, а апостол Павел писал, что Господь по-прежнему любит евреев ради их праотцев и что им предстоит сыграть великую роль в будущем. Избранники Божии будут состоять из 144000 человек из двенадцати колен Израилевых. И только из них.

Вскоре после этого я встретил одного нашего брата во Христе, который очень гордился своей праведностью, но не славился добрыми делами. Так как я хорошо знал, чем он живет, я сказал ему: „...Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе“ (Иак. 2:17), поскольку судить о человеке будут по его делам.

После этого я навестил верующего, который впал в полное отчаяние из-за совершенного им греха. Он не мог простить его себе и боялся, что душе его не будет спасения. Я объяснил ему, что человек считается праведным, даже если не совершил добрых дел, ибо Господу важно, что в душе человека, а не что он сделал. Фактически, я сказал ему нечто совершенно противоположное тому, что только что говорил человеку, которого встретил до него.

После этих четырех встреч я присел отдохнуть на садовой скамейке. У меня кружилась голова. Я стал спрашивать у себя, чему же из всего сказанного мною верю я сам. И пришел к заключению, что то, что мы говорим разным людям, есть не что иное, как приманка, на которую ловим их, чтобы привести к Тому, Кто выше наших предрассудков и помыслов. Но с разными людьми приходится пользоваться разными аргументами и разными лекарствами для души. Антисемита и

еврея, если их обратить, объединит христианская любовь, но добиться этого чрезвычайно трудно.

АНТИ-КЛАУСНЕР

Профессор Иерусалимского университета Иосиф Клауснер написал книгу под названием „Иисус из Назарета“, которая была переведена почти на все языки мира.

Всякий раз, когда я говорил о Спасителе с каким-либо евреем, он завершал свою беседу словами: „Клауснер объяснил все про Иисуса“. На самом же деле даже самые образованные из них не затрудняли себя чтением книги Клауснера, удовлетворяясь тем, что она стоит у них на полке. Они считали, что этого вполне достаточно и что больше о Иисусе не стоит задумываться.

Поэтому я счел необходимым написать и опубликовать ответ на книгу Клауснера и назвал свой труд „Еврей и Иисус из Назарета. Анти-Клауснер“.

В своей книге Клауснер делает совершенно необоснованные утверждения, что, благодаря известности его имени, они будут приняты на веру рядовым читателем и никогда не подвергнутся проверке.

Он пишет, в частности, что у Павла нет достоверных исторических доказательств о каких-либо фактах из жизни Христа.

Любой студент, знакомый со Священным Писанием, может опровергнуть это утверждение профессора.

У Павла мы находим множество подробностей из жизни Иисуса. Он говорит, например, о том, что Иисус был предан, убит иудеями и что место его казни находилось вблизи от Иерусалима. Павел сообщает нам кое-что и об убеждениях Иисуса. Он говорит, что Христос „возлюбил Церковь и предал Себя за нее“ (Еф. 5:25) ; он описывает Иисусово смирение, Его мягкость и Его силу. И самое главное - он все время напоминает нам об одной „биографической подробности“, которую опустил Клауснер, а именно: о том, что Иисус воскрес из мертвых.

Не основываясь практически ни на каких исторических фактах, Клауснер позволяет себе делать нужные ему умозаключения. Он утверждает, например, что Иисус родился в

Назарете. Откуда он это взял? Видимо, любое упоминание Вифлеема, называемого в Евангелии местом рождения Иисуса, поставило бы его в затруднительное положение, так как это город Давида и именно здесь, по предсказанию предков, должен был родиться Мессия.

Профессор Клауснер утверждает, что история Саломии - это просто легенда. А раз он так считает, значит, доказательства излишни. „Иоанн Креститель называет себя Илией, - пишет профессор Клауснер. - Тогда как в Евангелии сказано, что когда Иоанна спросили: „Ты Илия?“ - он ответил: „Нет“ (Ин. 1:21). Профессор Клауснер, очевидно, обладает источником информации, доступным только ему одному.

Единственный аргумент, используемый нашим автором в тех случаях, когда у него нет доказательств для своих слов, звучит следующим образом: „Это так, потому что это очевидно“.

Он оправдывает Иуду Искарюта и утверждает, что он был образованным иудеем с трезвым умом. Рассказ же о том, как Иисус был предан им при помощи условного знака, он называет легендой.

Он отбрасывает все неприглядные черты характера и особенности поведения Иуды, а все прекрасное, что рассказывается об Иисусе, называет вымыслом. Клауснер отказывается верить, что распятый на кресте Иисус мог сказать про своих мучителей: „Отче! Прости им, ибо не знают, что делают!“ (Лук. 23:34). Аргументирует он это тем, что, по его мнению, такого просто не могло быть: не мог Иисус сказать такие слова, претерпевая подобные муки. Я же лично знал людей, мужчин и женщин, учеников Иисуса, которые произносили эти слова под пыткой и, более того, при первой же возможности делали добро своим мучителям. Профессор Клауснер просто считает, что такая любовь не может существовать на свете.

Он опускает приведенный в Евангелии рассказ о воскресении Иисуса на том основании, что совершенно *очевидно* (удивительно удобное выражение, освобождающее автора от необходимости приводить какие бы то ни было доказательства), что тело было вынесено из гробницы Иосифом из Аримафеи.

Он заявляет, что сама идея воскресения „непостижима“.

На свете существует многое, что недоступно нашему пониманию. Как это ни непостижимо, но существует же ученый профессор, который вместо того, чтобы проанализировать факты и документы, начинает умозрительно, руководствуясь какими-то предрассудками, утверждать, что может и чего не может сделать Бог.

Написав не одну сотню страниц и при этом не сказав ничего нового о жизни Иисуса, Клауснер приступает к рассмотрению различий между иудаизмом и учением Христа. В связи с этим он заявляет, что ни один народ не может выжить, руководствуясь абстрактной верой и общечеловеческой этикой. Для этого, якобы, требуется религия практическая, предполагающая формы, способные выразить ее идеи и освятить все сферы повседневной жизни. „Иисус не дал новых путей развития нашей национальной жизни, - пишет он. - Принятие Его учения привело бы к исчезновению национальной жизни и национального государства. В его доктрине нет элементов, которые могут поддерживать государство и управлять общественной жизнью“. „Иисус явился, чтобы уничтожить культуру.“

Какой ответ можно дать на все эти заявления через две тысячи лет после прихода Иисуса? Профессор Клауснер, похоже, никогда не слышал о существовании христианской культуры, как не слышал о существующих поныне национальных государствах, основанных и сохранившихся благодаря христианству. Как иначе может он объяснить тот факт, что все народы Европы и Америки, а также значительное число африканских народов, имеют независимые национальные государства, несмотря на то, что приняли христианство, которое, согласно Клауснеру, уничтожает государственность, народ, культуру?

Я также мог бы задать и такой вопрос: „Что сделали с еврейским государством враги Иисуса - Каиафа, Анна и другие? Они преуспели в устранении той великой опасности, которую представлял собой Иисус, под предлогом, что это было необходимо для сохранения еврейского национального государства. Но ведь это именно они и привели еврейское государство к катастрофе. История доказала, что христианство

основывает и поддерживает государства, тогда как фарисейство их разрушает. Как можно игнорировать подтверждающие это исторические факты?

Клауснер говорит, что иудаизм не может принять выражение „Сын Божий“ и даже только „Бог“ в применении к Мессии, несмотря на то, что сама эта идея рождена иудеями. Но если идея „Сына Божьего“ идет от евреев, то, очевидно, что только те, кто отвергают наследие своего народа, могут отказаться принять эту идею. По мнению профессора, не признающего логики, те, кто признает эту рожденную иудеями мысль, - ренегаты.

Клауснер не приемлет учения Иисуса о любви к тем, кто причинил нам зло. Человеческое общество, говорит он, не выжило бы, если бы преступления не были наказуемы. Тогда почему же еврейское государство перестало существовать две тысячи лет тому назад? Евреи восстали против гнета Римской Империи - и еврейское государство было стерто с лица земли. Профессор мог бы извлечь из этого события, как и из тысячи ему подобных, вывод о том, что отвечать злом на зло и восставать против несправедливости - это не путь к спасению человечества. В течение многих тысяч лет разрушались государства, велись кровопролитные войны и миллионы людей погибали только потому, что одна из сторон отказывалась примириться с причиненным ей другой стороной злом и не умела ответить на это зло любовью. Это доказано историей. Существуют, конечно, особые случаи, оправдывающие применение насилия, однако главное, на чем зиждется жизнь, - это любовь.

Проповедуемая Иисусом любовь к врагам не предполагает абсолютного непротивления злу насилием. Он Сам использовал с целью наказания и слово, и кнут. Как это ни печально, но иногда приходится уничтожить врагов своей страны. Однако ничто не заставит меня ненавидеть их. Господь не учитывает, какими обстоятельствами продиктованы наши поступки. Здесь не должно быть желаний убивать. Всем должна управлять только любовь. И, в конце концов, она восторжествует над внешними обстоятельствами.

Нет ничего предосудительного в том, чтобы целый народ питал чувство любви к тем, кто причиняет ему зло. Профес-

сор Клауснер проявляет к Иисусу несправедливость, упрекая Его за проповедь такой любви. Народы, как правило, не исчезают с лица земли из-за того, что ими руководило чувство любви.

Клауснер очень четко определяет свою позицию, когда заявляет, что иудаизм целиком и полностью принадлежит этому миру. Потому евреи и отвергли Того, Чье царство есть торжество чистейшей истины. „Он не может быть Мессией еврейского народа,“ - пишет Клауснер.

На мой взгляд, чтобы решить, является ли какой-нибудь человек Мессией, с научной точки зрения следовало бы, прежде всего, определить значение этого слова и методы распознавания истинного Мессии, и лишь после этого проверить, отвечает ли данный человек предъявляемым к Мессии требованиям. Клауснер подобного рода изысканиями не занимается. В своей книге это делаю за него я, доказывая, что явление Иисуса есть исполнение всех Библейских пророчеств, предвещавших приход Мессии, Который искупит смертью и мукой своей грехи всего человечества. Таких пророчеств в Библии много, и существует огромная литература, посвященная их толкованию. Стоит упомянуть здесь хотя бы один из таких трудов, представляющий интерес уже тем, что, будучи математически обоснованным, он не может быть истолкован разными людьми по-разному.

Пророк Даниил за 600 лет до Рождества Христова предсказал с поразительной точностью год, в который Мессия будет убит, - тот самый год, в который и был распят Христос.

Всякий, кто отнесется к этому пророчеству непредвзято, поймет, что ждать другого Спасителя бессмысленно. Талмуд гласит: „Время прихода Мессии миновало, но Мессия не пришел“. Не признавая Иисуса Мессией, Талмуд вынужден был объявить Бога лжецом, поскольку Он не сдержал Своего обещания и допустил, чтобы время, назначенное Им для прихода Мессии, прошло, а Его обещание осталось невыполненным.

Но давайте обратимся к Библейскому тексту. „Семьдесят седьмин (лет) определены для народа твоего и святого города твоего, - провозгласил архангел Гавриил Даниилу приблизительно в 600 году до Рождества Христова, - чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены без-

закона, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седми (лет) и шестьдесят две седмины (лет); и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седми предан будет смерти Христос...“ (Дан. 9:24-26).

Все это дает нам в целом шестьдесят девять седми, или, другими словами, шестьдесят девять умноженное на семь, то есть четыреста восемьдесят три года с того времени, как вышло повеление о восстановлении Иерусалима и до смерти Мессии.

Давайте проследим, какие же события действительно имели место.

Персидский царь Артаксеркс взшел на престол в 465 году до Р.Х. Из главы 2 Книги Неемии мы узнаем, что в двадцатый год своего царствования он разрешил восстановить Иерусалим. Иными словами, прошло девятнадцать лет, которые следует вычесть. Следовательно, приказ о восстановлении Иерусалима был издан в 445 году до Р.Х.

Через четыреста восемьдесят три года после этого события, согласно пророчеству, Мессии предстояло быть убитым. Чтобы быть точными, нам следует помнить, что Даниил высчитывал этот год по старому еврейскому календарю, в котором год состоял из трехсот шестидесяти дней в отличие от нашего календарного года, продолжающегося триста шестьдесят пять дней с четвертью.

Это значит, что мы должны сделать пересчет еврейского календарного года в соответствии с принятым в настоящее время календарным годом: 483 года \times 360 дней (продолжительность еврейского календарного года) равны 173.880 дням; 173.880 дней: 365 $\frac{1}{4}$ (продолжительность современного календарного года) равна 476 годам.

Таким образом, с 446 г. до Р.Х. до смерти Мессии должно было пройти четыреста семьдесят шесть лет. Значит, событие это могло произойти лишь в 30 году по Рождеству Христову, согласно современному летоисчислению.

Именно в этот год и был распят Христос.

Общеизвестно, что в шестом веке после Р.Х., когда произошло разделение эпох в соответствии с Рождением Христа, в расчеты закралась математическая ошибка. Было определено, что Христос родился на четыре года позже истинной даты Его рождения. Таким образом, 30-й год после Р.Х., по современным расчетам, на самом деле и есть тридцать четвертый год жизни Иисуса. Именно на тридцать четвертом году жизни, в 30-м году новой эры, Иисус был распят в полном соответствии с пророчеством Даниила.

Божья кара не замедлила последовать. Даниил предсказал, что после этого, не имеющего себе равных злодеяния, „на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя“ (Дан. 9:27). Мы знаем, что вскоре после казни Иисуса Палестина была опустошена армией Тита: земля более не возделывалась, Храм был сожжен, жертвы не приносились. Один из виднейших комментаторов Библии, Раши, признает, что Тит исполнил именно это пророчество. Но в таком случае Мессией должен был быть человек, казненный до прихода Тита. Им мог быть только Иисус и никто другой.

Профессор Клауснер оказался одним из многих ученых евреев, впавших в заблуждение. Удивительно, как такой умный и цивилизованный народ, как еврейский, может принять столь низкопробное поведение. В последней главе своей книги Клауснер доходит до предела нелепости, заявляя следующее: „Иисус стал христианином“. И это пишет профессор университета! С таким же успехом он мог сказать, что Магомет стал магометанином.

БОГ ИЛИ ИИСУС?

Очень многие евреи готовы принять христианский моральный кодекс, но не соглашаются принять христианское учение о божественности Иисуса.

Однажды я оказался в кабинете ученого, который был одним из таких евреев. Я спросил его:

- Действительно ли вы способны принять христианский кодекс? Ведь вы утверждаете, что согласны с ним и называете его прекрасным?

Он рассмеялся (как это ни прискорбно, но очень редко встретишь человека, с которым можно было бы поговорить на эту тему серьезно) и сказал:

- Согласен, но нельзя требовать от человека, чтобы он применял его в жизни.

На что я ответил:

- По-моему, дать человечеству невыполнимый моральный кодекс столь же нелепо, как произвести прекрасную обувь, которую невозможно носить. Вполне может показаться, что христианский моральный кодекс трудно соблюсти в жизни, но есть люди, которые так не считают. Для этого нужно лишь соблюдать определенные условия. Каждый бизнесмен знает, что доходы должны превышать издержки. Христианские нормы нравственного поведения предполагают определенные затраты: они требуют способности любить, служить, помогать. Что дает на это силы? Вера, эта сокровищница истин, открытая нам Господом.

- Нет, - возразил он. - Христианские догмы абсурдны. Как могу я поверить в то, что какой-то еврей-плотник, купавший дерево, варивший клей, продававший свои изделия и вообще живший жизнью обычного человека, может быть Богом? Единственная форма христианства, которую когда-либо могли бы принять евреи, - это униатство. Вполне возможно, что Иисус - великий учитель и великий пророк, но только не Бог.

- Вы глубоко заблуждаетесь, - начал я объяснять. - Иисус взял на Себя богоданные права, и Ему оказывается поклонение, подобающее лишь Богу. Если бы Он не был Бог, то он не мог бы быть и великим учителем, а тогда оказался бы простым обманщиком или сумасшедшим фанатиком. Ведь не осмелитесь же вы считать Его таковым? Тогда у вас нет выбора: вам остается признать Его Богом.

- Все это слова, - прервал он меня. - В древние времена очень многих людей считали богатыми, а значит, и небожителями. Геркулес, Ромул, императоры Юлий и Август считались богами. Даже сумасшедший Калигула был возведен в боги. Богом считался философ Эпикур. А среди отцов церкви были такие, которые настаивали на том, что все христиане становятся богами. Слово БОГ люди употребляют не только для

обозначения Создателя. Поэтому слово „божественный“ мы можем применить и к Иисусу, и к Платону, и к музыке Бетховена, не вкладывая в него более глубокого смысла!

Протестант, спорящий с евреем, оказывается в более выигрышном положении, чем православный или католик. Протестанты имеют право на свободу мысли, им не приходится бояться сделать неосторожное заявление, в котором католики могут усмотреть ересь.

Я ответил:

- Когда мы употребляем слово „божественный“, говоря о чем-нибудь или о ком-нибудь, мы переходим в сферу, в которой слова теряют свой прямой смысл. В каком смысле Иисус божественен? И в каком смысле божественен Отец Небесный? Французы правы, говоря: „Un Dieu défini est un Dieu fini (Бог, которому дано точное определение, уже не Бог). Лао Дао (Бог), которому дано имя, не истинный Дао“. Называя Иисуса Богом, я имею в виду, что Его нельзя сравнивать с другими людьми. Он - существо исключительное: Его появление нельзя объяснить ни законами генетики, ни законами воздействия окружающей среды, ни какими-либо другими. В Нем мы имеем счастливое сочетание всех четырех человеческих типов: сангвинического, холерического, флегматического и меланхолического. Жизнь Иисуса можно объяснить, только допустив, что Он явился из высшей сферы.

Выросший в мастерской плотника, не получивший образования, в возрасте тридцати лет Он дал миру моральный кодекс, не имеющий себе равных. После того, как Его казнили бок о бок с двумя разбойниками, Его учение чудесным образом распространилось по всему миру. Объяснить все это можно лишь божественным происхождением Иисуса.

Нельзя судить о чем-либо, исходя из симпатий и антипатий, всякое утверждение должно иметь доказательство. Пусть наш разум выступит в роли беспристрастного судьи, выносящего приговор на основании доказательств. Существует пять очень убедительных аргументов в пользу божественной природы Христа.

Первое: Он оказался сильнее смерти, что человеку недоступно.

Второе: Он оказался сильнее законов физики, которые че-

ловек преодолеть не может (способность воскрешать из мертвых, исцелять прокаженных, умножать хлебы и рыбу и т.п.).

Третье: Он оказался сильнее иудаизма: ведь евреи хотели предать его имя забвению. Лжемессии, признанные евреями, такие как Бар-Кохба или Шабтай Цви - остались неизвестны всему остальному миру, тогда как Иисусу, ими отвергнутому, поклоняются сотни миллионов людей.

Четвертое: Он оказался сильнее Римской империи. Великий гонитель христианства, Юлиан-отступник, умирая, сказал: „Ты победил, Галилеянин“. Побеждает сильнейший. Если Иисус смог победить царей, значит, он Царь Царей.

Пятое: Крестные муки сделали Его сильнее человеческой мудрости. Философские системы исчезают бесследно. Кто помнит антихристианского философа Цельсия или культ разума, провозглашенный Французской революцией? Кто в наши дни живет по Талмуду? Но слова плотника, который является одновременно и человеком-Богом: „Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут“ (Мф.24:35) до сих пор имеют силу. В одной лишь человеческой сфере эти слова Иисуса, как и Его пророчество о том, что Его учение распространится по всей земле, вряд ли могли исполниться. Никким образом Иисус не мог быть просто человеком, и поэтому мы считаем, что Он был Богом в образе человека.

И вот что еще очень важно: медицинские рекомендации ассистента профессора не имеют большого веса. Рекомендации же известного врача имеют решающее значение. Можно жить по-христиански, только если знаешь, что законы, которыми ты следуешь, исходят от Бога, а не от такого же смертного, как ты сам. Только это и заставляет людей выполнять Божьи заповеди.

Моему собеседнику нечего было возразить. Он задумался. Я же испытывал усталость от того, что последнее слово осталось, как всегда, за мной: мудрее было бы предоставить его своему оппоненту. Обратить в свою веру человека, которого победил в споре, очень трудно, потому что при этом ранишь его гордость. В данном случае последнее слово осталось за мной, но я не убедил его.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КОММУНИЗМУ

КОММУНИЗМ КАК ЧАСТЬ БОЖЬЕГО ЗАМЫСЛА

Изменение в Румынии политического режима создало для нас новые трудности. С марксизмом мы были практически не знакомы. Но теперь вся молодежь воспитывалась в духе коммунизма, и печаталось множество марксистских и атеистических книг.

Евреи сыграли значительную роль в распространении коммунистической идеологии в этой стране. Мы сталкивались с нею на каждом шагу и были вынуждены выработать новый подход к этой проблеме.

Мы опубликовали целый ряд брошюр об отношениях между протестантизмом и коммунизмом: „Разговор между молодым социалистом и верующим“, „Иисус и социализм“ (ответ на книгу теоретика социализма Карла Каутского „Происхождение христианства“), „Диалектический материализм и христианство“ (ответ на книгу Энгельса „Анти-Дюринг“) и „Карл Маркс и религия“. Мы старались сделать эти брошюры интересными для читателей, воспитанных в коммунистическом духе. На первой странице книги „Карл Маркс и религия“ был помещен портрет Маркса, а на следующей - картина, названная нами „Иисус - представитель трудового народа“, далее следовали такие картинки, как „Иисус, изгоняющий капиталистов из Храма“. Потом шло изложение жизни и смерти Иисуса.

Нас несколько не пугала атеистическая пропаганда, убеждавшая и убедившая многих людей в том, что с христианством в нашей стране покончено. О конце христианства уже не раз объявлялось и в прошлом. В своей „The History of the Popes“ - Ранке пишет о распространении ереси в Италии XV-

XVI вв.: в то время тоже находились люди, считавшие, что христианству пришел конец.

Не пугала нас и мысль о том, что небольшая группа истинных христиан в нашей стране слаба и малочисленна в сравнении с огромной когортой коммунистов. Меня же поддерживала высказанная в Библии мысль о том, что Сила Божья воплощается в слабости. В Тао-Те-Кинг - священной книге таоистов правильно сказано: „Все живые существа и растения слабы и нежны при рождении, а достигнув силы и мощи, погибают. Все сильное и мощное подвергается разрушению, все слабое и нежное начинает жить. По этой причине мощная армия не побеждает, а оказывается поверженной, подобно большому дереву. Сильное и мощное не обладает теми же возможностями, что слабое и нежное“.

Именно в нашей слабости и черпали мы огромную силу для борьбы с всемогущим марксизмом, поборниками которого были многие евреи.

Если коммунизму нашлось место в Мире Божьем, значит, оно было предназначено ему по Божьему замыслу. Капитализм делает человека индивидуалистом. Стремление к личному спасению и духовному усовершенствованию отражают состояние общественного сознания, определяющееся социальными условиями капиталистического общества. Уже само возникновение социалистической системы значительно изменило мировоззрение огромного числа христиан. Они смогли противостоять коммунистам, указывая им на то, что все, что есть прекрасного и притягательного в коммунизме, было заимствовано из христианства.

В наше время церкви разделены между собой. В ранней христианской церкви, созданной в Иерусалиме в соответствии с наставлениями Самого Иисуса, данных Его Апостолам, у верующих все было общее. В Деяниях Апостолов мы читаем следующее: „У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного, и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду“ (Деян. 4:32-35).

Это был совсем иной коммунизм, коммунизм, основанный на любви! Было бы лучше назвать его каким-нибудь другим словом, настолько он отличается от того, что мы понимаем под коммунизмом сегодня.

Мы смогли прийти к взаимопониманию со многими коммунистами, а некоторых из них считали своими братьями, потому что мы не только проповедовали спасение души через пролитую кровь Иисусову, что, конечно, оставалось нашей основной задачей, но и принимали живейшее участие в решении социальных проблем.

Мы считаем, что святой долг каждого христианина - убедить людей от нарушения христианских норм нравственности: нельзя допустить, чтобы они были вынуждены лстить, красть, пресмыкаться, убивать на войне или эксплуатировать других людей для того, чтобы достичь материального благосостояния.

Мы не считаем, что стремление к духовному совершенству - только лишь личное дело каждого: к этому должно стремиться все общество. Не лично я, а все общество должно быть прославлено и возвеличено за то, что создает Царство Божие на земле, то есть такое царство, в котором правят справедливость, мир и радость. Мы должны бороться за торжество справедливых законов, ибо идеальную социальную организацию создали именно первые христиане. Это была Церковь. Мы жаждем социальной справедливости, проистекающей из любви и продиктованной желанием подражать Господу, у Которого солнце светит и дождь льет равно для всех.

Мы не веруем во всех святых, канонизированных православной и римской католической церковью. Их легендарные и необыкновенные деяния могут привести нас, людей обыкновенных, в отчаяние. Когда Петр попытался пройти по воде сам, он пошел ко дну. Мы хотим вместе со всеми идти по дороге, ведущей к Иисусу.

Иисус упрекает целые города за то, что они не покаются и не уверовали (Мф.11:21-23), иными словами, Он тоже считает обращение в веру явлением общественным, охватывающим большие массы людей.

В притче о блудном сыне в уста отца вложены такие слова: „Давайте есть и веселиться“. Всякое радостное событие пред-

полагает принятие пищи, голодный не может радоваться. Поэтому следует позаботиться о том, чтобы все были сыты.

Мы должны не только добиваться обращения падших женщин и пьяниц, но и уничтожения и проституции, и алкоголизма, и тюрем, и эксплуатации человека человеком, и войн, а достичь всего этого можно лишь в том случае, если каждый христианин будет бороться за это в масштабе всего общества. Зло стало более изощренным и шагнуло далеко вперед: от Каина, убившего человека палкой, до газовых камер Освенцима и концентрационных лагерей коммунистических стран. Сатанинские силы перешли от действий, направленных на одного человека, к нападению широким фронтом. Силы добра должны последовать их примеру.

В древние времена Павел мог проповедовать с той же кафедры, что и его враги. В наши дни у нас осталась только церковная кафедра, а школы, пресса, издательства, радио, телевидение - все это принадлежит нашим врагам. Мы тоже имеем на них право, но для того, чтобы осуществилось это право, должно исполниться пророчество Даниила: „Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, которого царство - царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему“ (Дан.7:27).

Апостол Иуда пишет об общем спасении, и, действительно, нечто подобное существует. Иаков, пророчествуя об Иисусе, говорил, что „народы соберутся вокруг Него“ (Быт. 49:10, в переводе с иврита)- народы, а не отдельные разрозненные личности.

Условия же установления Царства Божьего на земле созрели; раньше, когда материальные средства были столь скудны, это было невозможно. Успехи современной техники позволяют обеспечить едой и одеждой всех людей в мире. Современная медицина, освобожденная от оков, которые все еще сковывают ее, могла бы сделать всех людей на земле здоровыми физически. Правильный подход к образованию и умение пользоваться знаниями, которые дает психология, оздоровили бы их духовно. Современные средства связи могли бы позволить небольшой горстке людей, вдохновляемых Духом Божиим, оказать благотворное влияние на все человечество.

Современная наука могла бы освободить людей от всех предрассудков, несправедливо приписываемых влиянию религии, и тогда религия засияла бы во всей своей славе и величии. Достижение взаимопонимания между народами оживило бы связи между странами и конфессиями. И в недалеком будущем у нас осталось бы только две религии: религия любви и религия ритуальная.

Приход к власти коммунистов обреч тысячи христиан на заключение, пытки и смерть; но вместе с тем он расширил горизонты нашей мысли, потому что коммунисты мыслят глобально, в масштабах поколений. Дети Божии совершают большую ошибку, ограничивая горизонты своей мысли: очень часто они смотрят не далее чем на шаг вперед. Но ведь не случайно же главы Церкви называются в Новом Завете пресвитерами, то есть людьми, которые видят далеко вперед!

Еврей-христиане тоже научились мыслить широкомасштабно и стремиться к достижению далеко идущих целей. В Римской империи христиан бросали на съедение диким зверям, но это научило их мыслить в масштабах империи, и, в конце концов, христианство стало официальной религией империи, а не отдельных людей. В нашем случае эту роль исполняла коммунистическая система.

На земле есть растения, которыми можно лечить отдельных людей. В Библии говорится, что в Небесном Иерусалиме есть листья, которые служат „для исцеления народов“ (Отк.22:2). Еврей-христиане знают, как обнаружить секрет их лечебных свойств уже здесь.

И все же обращение в веру отдельных людей до сих пор остается задачей первостепенной важности. Только святые могут обратить в веру сразу многих. Проповедование Евангелия большой аудитории неподготовленных людей бессмысленно. Но новообращенные должны рассказывать о себе ближним.

ХРИСТИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ

Нас, христиан, коммунистическая революционность не испугала. В конце концов, мы сами - потомки революционеров. Четыреста лет тому назад Кальвин в своих комментариях к Книге Пророка Даниила писал: „Великие мира сего теряют

власть свою, если восстанут против Бога, и недостойны почитаться людьми. Нам должно скорее плюнуть им в лицо, нежели подчиниться тем, которые осмелились лишить Бога Его прав... Восставшие против Бога, они заслуживают посрамления и стоят не больше, чем пара изношенных башмаков“. Еще до него Святой Иоанн Богослов и Святой Амвросий имели храбрость выступить против императоров.

Мы не упрекаем коммунистов за их революционность, мы упрекаем их за то, что они недостаточно далеко пошли в своей революционности.

Библия революционна гораздо более, чем труды Карла Маркса и Ленина. На первой же странице Библии мы читаем, что Господь сказал людям, только что сотворенным: „...владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле“ (Быт. 1:28). Вдумайтесь хорошенько: человеку предоставляется владычествовать над всей природой, но только не над другим человеком!

В Библии также сказано, что Господь создал всего одну супружескую чету; участники Крестьянской революции в Англии прекрасно проиллюстрировали это в одной из своих революционных песен, спрашивая: „Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был тогда господином?“

Господь „от одной крови“ произвел весь род человеческий, говорится в Библии. (Деян.17:26). Но это ставит под вопрос ценность дворянских титулов, чинов и званий, включая учрежденные в социалистических странах, такие как „член Коммунистической партии“ или „потомственный рабочий“ - не говоря уже о расистских теориях.

Впервые в истории человечества национализация земельной собственности с целью предотвратить эксплуатацию крестьян богатыми землевладельцами во время голода была осуществлена Иосифом, когда он был главным управителем фараона в Египте.

В строках, предшествующих Десяти заповедям, Господь ставит себе в заслугу не создание Небес и Земли, а нечто совсем иное: „Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства“ (Исх. 20:2). Нам запрещается иметь других богов кроме Того, Который почитает долгом своим освобождать людей от всякого гнета.

Какая революция потрясла бы мир, когда было бы введено установление соблюдать субботу! В языческих странах рабы были частью хозяйственного инвентаря; Библия ввела принцип, согласно которому каждый человек должен отдыхать, и слуге его тоже не должно быть отказано в праве на отдых. Для социалистических стран, где выполнение различных государственных планов и мероприятий важнее воскресного отдыха, четвертая заповедь - соблюдать субботу - должна звучать, как революционный призыв.

„Пришельца не притесняй, и не угнетай его“ (Исх. 22:21) - учит нас Библия в век, когда быть черным в Америке, белым в Африке и евреем в Европе, - значит подвергнуться дискриминации.

Господь повелевает Моисею не быть несправедливым к бедному (Лев. 19:15). Если бы в капиталистических странах всегда соблюдался этот принцип, им никогда не пришлось бы бояться коммунистической угрозы.

Мы должны помнить, что священной книгой Апостолов и ранних христиан был Старый Завет, а не Новый, который был написан только через несколько десятилетий после возникновения христианства. Если в намерения Иисуса не входило привить революционный дух Своим ученикам, то какой смысл имело давать им читать книгу, фактически представляющую собой эпопею революционной борьбы?

Господь взрастил освободителя для детей Израиля, Аода, сына Иеминиева, который убил тирана Еглона (Суд.3). Иаиль была названа “благословенной между женами” за то, что убила угнетателя Сисару, пронзив его висок колом от шатра (Суд.5:24).

Такие же точно слова были сказаны позднее и о Матери нашего Спасителя. В наши дни Иаиль назвали бы храброй женщиной-воином из армии освобождения поработенной страны. Другие библейские герои, такие как Геден и Иеффай, тоже были настоящими революционерами.

В Библии высмеивается абсолютная монархия: в притче Иофама тиран сравнивается с кустом терновника, который согласился царствовать над деревьями, а такие полезные растения, как олива, смоковница и виноградная лоза - отказались от этой гнусной роли (Суд.9:7-15). Когда евреи хотели избрать

себе царя, пророк Самуил яростно выступил против абсолютной монархии. В Четвертой Книге Царств мы читаем о кровавом восстании, поднятом Ииуем против тирании династии Ахава. В Библии сказано, что это восстание было вдохновлено Богом. Ииуй убил двух незаконных царей, а царица Иезавель была выброшена в окно. Он уничтожил тех, кто поддерживал тиранию и сыновей тиранов, и безжалостно истребил всех слугителей Ваала, пользовавшихся своей властью для личного обогащения. Ни одному не дано было спастись. После всего этого сказал Господь Ииую: „...ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня“ (4 Цар. 10:30).

Позднее Иисус скажет: „Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи! войдет в Царствие Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного“ (Мф. 7:21). Согласно Книге Царств, в истории о революционере Ииуе полное уничтожение тирании и есть исполнение воли Господа.

А какие революционные песни можно найти в Библии! „Интернационал“ меркнет в сравнении с Псалмом 108, направленным против человека, который „преследовал... бедного и нищего и сокрушенного сердцем, чтобы умертвить его“.

Все пророки Израиля призывали к социальной справедливости, и в Новом Завете тоже много текстов, проникнутых революционным духом. Мать Господа нашего так определяет будущую деятельность Своего Сына, зачатого от Святого Духа: „Низложил сильных с престолов и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем“ (Лк. 1:52-53).

„...Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете“ (Лк. 6:24-25) - сказал Иисус. - „Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие“ (Мф. 19:24).

„Если кто не хочет трудиться, тот не ешь“, - этот принцип, лежавший в основе законодательства социалистических стран, почти дословно был взят из Послания Апостола Павла (2 Фес. 3:10).

Христиане знают, что у Бога есть избранный народ - евреи, и есть избранная общность - Церковь, но многие ли знают, что у Него есть и избранный социальный класс? Апос-

тол Иаков пишет о том, что было хорошо известно читателям того времени: „...Не бедных ли мира избрал Бог?...“ (Иак. 2:5) - и безжалостно бичует своими словами богатых.

„Христианство сформировалось как религия для бедных, для эксплуатируемых и угнетенных, для рабов и бывших крепостных“, - пишет советский историк Амузин в своей книге о рукописях с Мертвого Моря.

Среди христиан всегда находились люди, которые стремились вернуться к исконному учению, но большинство увлекались деталями, такими как различия в вопросе о крещении, дар проповеди на разных языках, соблюдение субботы - деталями, реально, может быть, и существовавшими, но не существенными.

Но почему бы нам не вернуться к революционности ранней Церкви и к стремлению жить согласно принципам социальной справедливости?

Когда Господь выбирал язык для Своего откровения в Библии, Он остановился на древнееврейском, в котором нет глагола „иметь“. Этим Он хотел показать, что идея собственности, идея обладания чем-либо совершенно чужда и должна быть чуждой людям Божиим. Слова Иисуса о том, что истинно верующий, стремящийся к совершенству, должен „продать все, что имеет“ и „оставить все, что у него есть“, „оставить дом и семью“ - пребудут навсегда непреложной истиной.

Под словами Прудона: „Собственность - это воровство“ - может подписаться каждый верующий христианин, ибо по замыслу Божьему мы не должны иметь собственности. Всем, что есть хорошего в жизни, мы должны пользоваться сообща, частная собственность отвратительна. И хотя частная собственность, с экономической точки зрения, есть наилучший способ умножать благосостояние общества, это благосостояние должно использоваться не на удовлетворение эгоистических желаний отдельных лиц, а во славу Господню и на благо всех.

Католическая церковь, настоятельно проповедующая это учение Иисуса, придерживается этих принципов и сегодня, правда, не на практике, а только в теории. Она заявляет, что человек, желающий достичь духовного совершенства, должен отказаться от частной собственности и владеть чем бы то ни было только сообща с другими, например, с братьями по монашескому ордену.

Сегодня, на пороге новой исторической эры, евреи, верующие в Иисуса и верно служащие Его учению, всем своим сердцем находятся на стороне эксплуатируемых и угнетенных, в отличие от граждан социалистических государств, провозглашающих себя странами истинно народной демократии.

Мы не приемлем коммунистическую диктатуру и террор. Нам отвратителен коммунистический атеизм. Но как христианин должен быть „евреем с евреями и греком с греками“, так, в этом же смысле, мы должны быть коммунистами, если мы имеем дело с коммунистами и хотим завоевать их души для Христа. Но завоевать их, будучи антикоммунистом, так же невозможно, как невозможно завоевать евреев, будучи антисемитом. И хотя мы противостоим коммунизму, мы должны проявить симпатию к отдельным коммунистам, подобно Святому Павлу, который ненавидел греческое идолопоклонство, но восхвалял греков для того, чтобы обратить их.

Труды столпов социализма давали нам большой выбор аргументов в пользу христианства. Всякий раз, когда я встречаю атеиста, который высмеивает Библию как книгу реакционную, я отвечаю ему цитатой из Маркса: „Переведя Библию, Лютер вложил в руки народа мощное оружие против королей, дворянства и духовенства“.

Когда коммунист называет Библию нелепостью, я цитирую работу Энгельса „Бруно Бауэр и раннее христианство“: „Религия, которая завоевала Римскую империю и в течение восемнадцати веков властвовала над большинством цивилизованного человечества, не может быть отмечена только на том основании, что она представляет собой набор нелепостей, сочиненных мошенниками“. В „Откровении“ он превозносит раннее христианство как „великое революционное движение.“ Между прочим, именно Энгельс написал: „Мы живем в Боге. Это становится понятнее, когда путешествуешь по морю“.

Даже Апостолы сочли само собой разумеющимся, что большинству из них придется уйти от Иисуса в поисках пищи, но Иисус показал, что если они останутся с Ним, у них будет пища в изобилии.

Для того, чтобы быть революционером, совсем не нужно отказываться от Иисуса. Можно стать еще лучшим революционером, оставшись с Ним. Без Иисуса революции несут разру-

шение и стоят много крови. Революция с Иисусом конструктивна, социальные изменения происходят мирным путем через очищение сердец.

Мы всегда присутствовали на всех коммунистических собраниях и раздавали там свои брошюры. В них мы развивали все те темы, которых я только что коснулся, и, благодаря им, нам удалось наладить контакты со многими коммунистами и проповедовать им учение распятого Христа.

КОНФЛИКТ С КОММУНИСТАМИ

Но все же мы обольщались иллюзиями, мы знали, что нас с коммунистами разделяют принципиальные расхождения.

Они тоталитаристы; они не допускают ни малейшего отклонения от линии партии. Почему же они должны предоставлять свободу действий нам, таким же тоталитаристам, как и они, - ибо мы хотим, чтобы все люди принадлежали одному Богу?

Следуя примеру Иисуса и Его Апостолов, мы оказались в состоянии обратить в веру нескольких коммунистов, но это лишь усилило отрицательное отношение к нам со стороны партии. Им не нужны были ни понимание, ни преданность, ни любовь, им просто нужно было, чтобы мы полностью подчинились их планам и превратились в их послушное оружие. Но из любви к ним мы не могли позволить себе ни стать оппортунистами, ни льстить им, ни становиться их послушными рабами. Из любви к ним мы должны были указывать им на их преступления. Они избегали нас, потому что мы говорили им об их грехе и утверждали, что искупить этот грех может только принявший ради них мученическую смерть на кресте Иисус.

Существуют грехи, обусловленные социальными обстоятельствами, и в результате изменения последних они исчезают, как это произошло с грехом рабовладения и полигамии. Хотя, конечно, об абсолютном искоренении этих грехов нельзя говорить и сегодня. Как писал Ленин: „Мы можем отменить закон, мешающий капиталисту эксплуатировать рабочего, а землевладельцу - крестьянина, но никто в мире не сможет запретить хитрому эксплуатировать бесхитростного, сильному - слабого“.

В подобных условиях коммунисты сумеют добиться максимально возможного путем изменения социальных условий, но изменить сердце человеческое им не дано. Это может только Иисус. Он может даровать нам новое рождение. Без малейшего принуждения он превратил хитрецов и мошенников, Матфея и Закхея, и злодея Савла в добрых и справедливых людей. Такое чудо может совершить только Крест Иисуса.

Попытки коммуниста, как, впрочем, и всякого другого человека, начать новую нравственную жизнь и обратить свои мысли к возвышенному, оказываются обычно тщетными: их подавляет груз греха, отягощающего душу. Коммунисты совершали и совершают несправедливости и изменяют своим идеалам, нарушают свои же эстетические нормы. Это порождает в них чувство вины и потребность искать спасения, и чем больше эти чувства подавляются, тем сильнее они давят на психику и приводят ко всякого рода болезненным комплексам.

И коммунисты поступают, как все другие люди: они пытаются свалить свою вину на других, они ищут козла отпущения. Адам обвинил Еву, Ева винила во всем змея. Коммунисты находят себе козлов отпущения в лице буржуазии, землевладельцев, социал-демократов, троцкистов, духовенства, диссидентов и среди своих же собственных товарищей по партии. Они воюют против всех и вся.

Никто не может жить, постоянно сознавая: „Я человек недостойный“. Кроме того, чувство вины глухо к доводам рассудка. Бесполезно пытаться оправдать свои грехи дурной наследственностью или физической слабостью, как невозможно оправдать их и неблагоприятными социальными условиями. И нельзя винить в грехах наших дьявола, так как это означало бы, что мы вняли ему. Безумие нельзя исцелить доводами, а уж тем более безумие, порожденное чувством вины. Есть сумасшедшие, убежденные в том, что у них в голове тикают часы. Их в этом не переубедишь. В подобных случаях врачи анестезируют больного, делают рассечение черепа, забинтовывают ему голову и, когда он приходит в себя, показывают ему часы, испачканные кровью, которые будто бы вытащили из его головы. Точно так же обстоит дело и в случаях сумасшествия, вызванного большой совестью. В глу-

бине души человек не может поверить, что грех его порожден наследственностью за свои дурные деяния. И тогда нам может помочь лишь одно средство - другая форма безумия - безумие Креста. „Да, ты виновен, ты исполнен греха, вся вина лежит только на тебе, - говорит нам великий целитель Иисус. - Тебе нужен козел отпущения. Нужно переложить свою вину на другого. Не пытайтесь же переложить ее на равного себе, потому что равный тебе снова переложит ее на тебя, только теперь она будет давить тебя еще сильнее. Переложи ее на Меня! Я олицетворяю Создателя. Подобно Ему, Я несу ответственность за все Творение и за все, что происходит во вселенной. Будет справедливо, если Я возьму на Себя твой грех. Я искупил вину твою на Кресте“.

Велико благотворное и исцеляющее воздействие жертвенного искупления Иисуса на душу уверовавшего в Него! Но есть больные, для которых их болезнь стала смыслом их жизни. Слепые, живущие подаванием, приходят в ужас от одной мысли об исцелении, так как тогда им придется работать. Исцеляющий Крест Иисуса тоже может вызвать подобный страх. В таком положении и оказываются коммунисты, для них грех и особенно ненависть стали смыслом и сутью жизни. Что они будут делать? Мы проповедовали распятого Бога и знали, что нас ждет за это ненависть.

Коммунисты - атеисты, мы же веруем в Бога. Конфликт был неизбежен. Мы знали, что многие тысячи христиан пострадали за веру в Советском Союзе. И мы готовились разделить их судьбу.

Но был еще один аспект конфликта. После войны встал вопрос о том, какому городу суждено стать столицей Объединенного мира будущего: Москве или Вашингтону. Мир разделился на два лагеря - революционный и антиреволюционный, и образовалось два блока. Мы открыто объявили о своей убежденности в том, что претензии как Москвы так и Вашингтона одинаково тщетны, так как столицей будущего мира, объединенного под эгидой Христа, будет Иерусалим, который Он Сам назвал „Домом Господним“. „... От Сиона выйдет закон, и слово Господне - из Иерусалима“, - говорит пророк Исаия (Ис.2:3).

Одни считают, что спасение придет от коммунизма, другие

верят, что его принесет американская демократия. Мы же помним то, что сказал Иисус: „Спасение от иудеев“ (Ин.4:22), и мы верим, что, обратившись к Иисусу, евреи выполнят своё предназначение.

Ной предсказал, что Иафет (от которого произошли индоевропейские народы), „вселится в шатрах Симовых“ (от которого произошли евреи). Иными словами, индоевропейские народы будут жить во временных социальных системах, как предсказано пророком, жившим тысячи лет тому назад (Быт. 9:27). Позднее Моисей сказал Израилю: „Дом построишь, и не будешь жить в нем; виноградники будешь садить и возделывать, а вина не будешь пить, и не соберешь плодов их.“ (Втор. 28:30,39).

Давайте проверим, как сбылись эти удивительные пророчества!

Дом христиан, Христианская Церковь, был построен Симом, евреем. В раннем христианстве все шло от евреев. Именно от евреев пришел „Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки“ - писал Апостол Павел (Рим. 9:5). Библия написана евреями. Лютер оспаривал правомочность вселенских соборов на том основании, что они были учреждены не евреями. „Слово Господне дано было только им“, - утверждал он. Апостолы были евреями. Псалмы, которые поют в церквях, написаны Давидом. В течение многих веков вся Европа жила в шатре Симовом. Доминирующее влияние христианской цивилизации охватывает весь мир. И только евреи остаются за порогом дома, который сами же построили. Все народы вкусили чудесного винограда от лозы Иисуса, только евреи не попробовали его.

В эпоху Возрождения поток золота, хлынувший из Нового Света и раскол внутри Церкви потрясли Дом Христов. И тогда Израиль в спешке возвел новый дом, дом капитализма. В своей книге „Евреи и капитализм“ Вернер Сомбарт подчеркивает решающую роль, которую играли и играют евреи в строительстве капитализма. Потомки Иафета, индоевропейские народы, вошли в этот новый „шатер Симов“, то есть в капиталистическую систему.

Когда капитализм победоносно утвердился, другой еврей, Карл Маркс, объявил ему войну. От нового строя евреи полу-

чили немалую выгоду, однако они на этом не успокоились. Большое число евреев стало бороться за создание новой системы, коммунистической. Роль, которую сыграли евреи в построении этого нового дома, в котором предстояло жить Иафету, хорошо известна. Мать Ленина была еврейкой по фамилии Бланк. Об этом писал Троцкий, добавляя, что Сталин запретил всякое упоминание о ее происхождении, чтобы не задеть чувства русских, страдающих антисемитизмом. Огромное число вождей русской революции были евреями: Троцкий, Зиновьев, Каменев и многие другие. В Венгрии вождями коммунистического движения были Бела Кун и Тибор Самуэли, а позднее - Ракоши и Геро. В Румынии евреи тоже сыграли немаловажную роль в установлении коммунизма. Люди всех национальностей живут в этой новой социалистической системе; в построении ее евреи сыграли весьма важную, но все же не исключительную роль. В Румынской тайной полиции - Секуритате было немало офицеров-евреев, но далеко не так много, как любят утверждать антисемиты. Было там и много чистокровных румын, терзавших своих соплеменников. И сегодня снова евреи же активнее всех выступали против Советского правительства. Они снова построили дом, в котором не могут жить.

Борцы за свободу от коммунистической диктатуры в России: Даниэль, Литвинов, священники Эшлиман и Якунин, Краснов-Левитин - евреи. Сделав такой большой вклад в создание коммунистического режима в Румынии, огромное число евреев покинуло эту страну и уехало в Израиль.

Евреи всегда были избранным народом Господа, им было доверено выполнять его замыслы, создавая социальные системы, которые постепенно подготовят материальные, культурные и духовные условия для воцарения Царства Божьего на земле.

Теперь им доверена новая роль. Как только весь народ европейский вернется к Иисусу, своему царю, ему предстоит сыграть решающую роль в построении четвертого дома, Царства Божьего, где Вечный Жид, наконец, найдет покой. Это царство, с центром в Иерусалиме, отвергнет и капитализм, и коммунизм, а может быть, вберет в себя все, что было положительного во всех прошлых системах.

Антисемиты оказывают евреям честь, настаивая на том, что эта столь многочисленная нация оказывает такое сильное влияние на весь мир и является корнем зла.

Когда-то Ниагарский водопад причинял Соединенным Штатам и Канаде одни неприятности, так как не позволял возделывать тысячи акров плодородной почвы. Умные люди, однако, поняли, что если огромную разрушительную силу водопада обуздать и заставить вращать турбины, он сможет приносить большую пользу. Сегодня этот водопад является источником электроэнергии для обеих стран.

Антисемиты убеждены, что евреи приносят много зла. Но это значит, что они являются источником энергии и способны принести также много добра. Однако для этого им нужно воссоединиться с источником всего добра в мире - Христом. Вот почему такое огромное значение имеет Христианская Миссия для евреев. До недавнего времени даже идея создания подобной Миссии казалась утопической, но сегодня мы уже находимся на новом этапе развития, когда евреи возвращаются домой.

Методы нашей работы явились причиной конфликта между нами и коммунистическими властями. В 1948 году меня посадили в тюрьму.

ЭПИЛОГ

Когда я вышел из тюрьмы, мои враги в церкви, сотрудничавшие с коммунистами, объявили меня еретиком. Это возбудило любопытство ко мне, и огромное число людей жаждало послушать мои проповеди и прочесть мои книги. Двери старых протестантских церквей были открыты для меня, и я стал проповедовать с кафедры, на которой до тех пор не стоял ни один еврей. Как ни один еврей до этого не проповедовал в православных соборах и многих других местах, в которые меня стали приглашать. Подавляющее большинство тех, кто приходил послушать меня, были неевреи. Но для человека, посвятившего себя проповедованию Евангелия евреям, не менее важно завоевать для Христа и другие души, поскольку каждый человек, независимо от его национальности, обращенный к Христу евреем, сам становится миссионером среди евреев. Этот непрямой путь к поставленной цели столь же важен, как и прямой.

Потерпев неудачу в своей попытке дискредитировать меня как еретика, мои враги избрали новую тактику: они стали распространять слухи о том, что я сумасшедший. Но говорили они о моем мнимом сумасшествии без капли сочувствия, чем себя и выдавали.

Я уже давно привык к тому, что обо мне говорят самые разные вещи. Меня называли и гением, и идиотом; Иисусом Христом и дьяволом; высокообразованным человеком и невеждой, святым и негодяем, человеком исключительной честности и вором; нацистом, коммунистом, анархистом, иезуитом; но самым лестным и самым презрительным было последнее обвинение - в сумасшествии. Думая, что, объявив меня безумцем, они обесценят значение моих слов, мои враги расписывались в собственном невежестве.

Во-первых, между безумием и гениальностью существует тесная связь. Сенека писал: „Нет гениальных людей, которые не были бы немножко сумасшедшими“.

Еврей-христиане поставили перед собой задачу проложить дорогу к завоеванию иудеев и всего человечества. Разве можно выполнить такую задачу, не будучи одержимым своей идеей? Когда люди порицали меня за одержимость, я отвечал им

словами Ницше: „Где то безумие, от которого вы могли бы сделать прививку?“

У евреев-христиан великое призвание; для того, чтобы сравняться с Христом и сотворить больше, чем сотворил Он (Ин. 14:12), а именно для того, чтобы завоевать крепость Израиля, которую Он завоевать не смог, им надо исполниться подлинного величия души. Тот, кто сможет дорасти до такого величия, разделит судьбу всех великих людей, а великие люди все по-своему безумны. В пророческом Псалме 68 мы читаем о безумии Мессии. Павел тоже называет себя безумцем. Если бы безумие не коснулось его, он не стал бы великим Апостолом. Нервными расстройствами чаще страдают люди интеллектуальных профессий, чем простые люди. Мы несколько не удивились, когда молодой инженер, один из самых блестящих из наших братьев, вдруг попал в больницу с нервным расстройством. Это несколько не обесценило его веру.

Широко распространено мнение, что люди, психически нормальные, как с биологической, так и с социальной точки зрения, выше людей, психически ненормальных. Но нормальные люди историю не делают. Разве Кальвин и Лютер смогли бы осуществить реформацию, если бы были вполне нормальными людьми? Наша цель - произвести революцию в христианстве, иудаизме и во всем мире. Горе человеку с таким призванием, если он боится безумия!

Один из моих врагов однажды сказал мне: „В христианстве все нужно начать с самого начала“. Когда я ответил: „Давайте начнем!“ - он в ужасе отпрянул и, к великому моему удовлетворению, назвал меня безумцем. Когда безумие достигает определенной стадии, оно делает интеллект более тонким и восприимчивым к контрастам. Это обостряет и обогащает ум и самосознание. Недаром Эразм Роттердамский написал книгу под названием „Похвала глупости“. Я благодарил Бога за то, что Он дал мне возможность провести много лет в тюрьме, в условиях, которые вполне могли бы довести до умопомешательства. Эти годы научили меня многому, что теперь помогает мне в моем служении Христу.

Кроме того, безумие сродни любви. Как правило, супружеские пары часто бранятся, в каком-то смысле с трудом вынося друг друга. Ромео и Джульетта были немножко сума-

шедшими; сумасшедшими были, конечно, и мистики. Я люблю называть вещи своими именами. Для тех, кто читал их жизнеописания, не составляет секрета тот факт, что их существование в значительной мере зиждилось на неудовлетворенных сексуальных желаниях. Благословен человек, который может возвысить эти желания до уровня духовности! И в этом отношении годы, проведенные в тюрьме, научили меня многому.

Я пережил там такие мистические ощущения, каких обыкновенным людям, живущих обычной сексуальной жизнью в ненормальной семейной обстановке, с постоянными ссорами и скандалами, никогда не пережить и не понять. Они и слушать бы о них не стали, сказав, что это плод больного воображения или грубый обман. Но пережитое мною было очень ценно для меня, так как еврей-христианин и пастор, если он хочет исполнить стоящую перед ним грандиозную задачу, должен иметь - подобно зверям из Евангельского Откровения - четыре головы: голову мистика, голову ученого, голову страста и организатора и голову революционера.

Как может обычный современный священник, который скорее читает книгу Дейла Карнеги „Как завоевывать друзей и нравиться людям“, чем книги об евангелистах (например, „Умение понять смысл самопожертвования Иисуса Христа“), сублимировать трагедию жизни, оставаясь исполненным пафоса и разбираясь в глубинах метафизики?

Я принял навешиваемый на меня ярлык. Разве не сделал Господь простоту мудростью мира? Ради Христа я хочу быть безумцем, а не тихим, банальным, вульгарным и добропорядочным членом общества.

Сегодня я оглядываюсь назад на двадцать пять лет своей жизни, отданные борьбе. Я получил много ударов, но и сам не остался в долгу. Христиане должны быть не только солью земли, но и ее горчицей. Они должны уметь жечь словом. Враг должен знать, что перед ним хорошо вооруженный солдат Иисуса.

Я познал невыразимую радость и глубокое горе. Единственное, чего я никогда не испытал, это скуки. На дороге, проложенной для нас Иисусом, жизнь никогда не замирает.

Благодаря милости Божией, я встретил братьев всех национальностей, которые целиком отдавали себя на служение

Богу Израиля. Я узнал, что Господь устроил так для того, чтобы возбудить ревность в евреях. И я завидовал им и старался, подобно им, быть верным борцом за дело Иеговы и Его избранного Сына, Иисуса. Когда-то я был усердным слугой сатаны, теперь я хотел столь же усердно служить Богу.

Я служил и служу Ему в век бездуховный. Люди едят, пьют, женятся и строят дома и не знают ничего о пророчествах, не понимают того, что происходит в Израиле и во всем мире, не понимают, что близится конец света и что часы показывают уже без пяти минут двенадцать.

Человечество должно либо обратиться, либо погибнуть в ядерной катастрофе. Мы жаждем обратить в веру весь мир. Мы хотим вернуть еврейский народ ко Христу, потому что пока это не произойдет, христиане не станут снова такими, какими их описал афинский оратор Аристид в начале нашего века:

„Христиане знают Его и веруют в Него. Они прощают тем, кто угнетает их, и относятся к ним, как к друзьям. Они добры к своим врагам. Их жены добродетельны, а дочери - целомудренны. Они любят друг друга. Они не отказывают в помощи вдовам. Встретив незнакомца, они впускают его в свой дом и радуются ему, как брату. Если кто-нибудь из них беден или оказывается в нужде, они постятся по два-три дня, чтобы иметь возможность помочь ему. Они добросовестно исполняют заповеди, которые дал им их Мессия. Каждое утро и каждый час они возносят хвалу Господу и благодарят Его за Его доброту. Они - источник всего прекрасного в мире. Они не рассказывают о своих добрых делах, а стараются, чтобы никто о них не узнал. Это поистине новый народ, в них есть что-то божественное“.

То дурное, что есть сегодня в евреях-христианах, не пугает нас. Они таковы не потому, что они евреи, и не потому, что они христиане: они таковы потому, что мир давит на них. Все изменится, когда весь Израиль будет спасен. Но даже сегодня еврей-христианин, если он истинный еврей и истинный христианин, не претендующий на то, чтобы быть румыном или немцем, протестантом или католиком, есть источник благословения для своего народа. Многие христиане, духовные лица и миряне совершенно изменили свое отношение к христианству, и первый толчок к этому им дали еврей-христиане.

Но пока что мы сделали еще только первые шаги. Тем, кто захочет последовать за нами, придется работать совершенно по-другому. До сих пор нам удавалось осуществлять свою задачу, лишь время от времени завоевывая отдельную душу. Отныне нам надо быть стратегами, мы должны действовать в масштабах целых народов и мыслить в мировых масштабах, поскольку ситуация изменилась.

Каждый день дьявол увлекает в ад десятки тысяч людей. Спасая одну из этих десяти тысяч душ, мы не поражаем голову змея-искусителя, мы только щекочем ему брюхо.

Мы должны изменить отношение к религии нашего народа и всего мира. Это, безусловно, задача трудная, но нет невозможного для Бога и для того, кто в Него верует.

Иисус - не тот Спаситель, которого ищут евреи. Он хочет уберечь нас от греха. Мы же не хотим расставаться с грехом, потому что он доставляет нам удовольствие, мы хотим лишь спастись от его катастрофических последствий. Мы хотим, чтобы Он говорил с нами об экономических и политических проблемах, мы хотим, чтобы Он спас Израиль от порабощения другими народами и дал ему силы восторжествовать над ними. А Он говорит с нами о лилиях, о птицах небесных и о вечном царстве справедливости и света для всех людей.

Но ни Бог, ни вселенная не послушны нашим желаниям. Не действительность должна измениться в соответствии с нашими желаниями, а мы должны приспособиться к действительности. „Да исполнится воля Твоя“, - таковы слова молитвы, а не: „Господи, пусть исполнится воля моя.“

Израиль исполнит свое предназначение, для которого он был избран, если примет Христа таким, какой Он есть, и будет верить Ему бесконечно, пусть даже не всегда понимая Его. Мы должны принять Христа и вместе с ним объять своей любовью всех Его учеников, из всех народов, со всеми их недостатками и несовершенствами. Брильянт, даже с изъяном, ценнее, чем самая безупречная песчинка.

На нашем пути нас окружали любовью наши братья-евреи, и без их помощи наша миссионерская работа среди евреев была бы невыполнима.

Когда евреи устремятся к Богу, они не будут больше оскорбляться при мысли, что христиане держат в глиняном

сосуде духовное сокровище, которое они получили от Израиля, и не будут думать о том, что они грешны. В Талмуде сказано: „Человек, который сдувает пену с кружки пива, не испытывает жажды. И если человек спрашивает: „Что мне съесть с хлебом?“ - отнимите у него хлеб, ибо он не голоден“. Нас в нашей вере поддерживало свидетельство слабейшего из христиан“.

Что должны мы сделать, чтобы завоевать Израиль?

Прежде всего, мы не должны пугаться при мысли о величии нашей задачи. Иисус сказал: „Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство“ (Лк.12:32).

Мы не достигнем нашей цели рассуждениями о своей вере, мы достигнем ее знанием Того, в Кого мы веруем и Чье учение мы проповедуем, а именно - Бога.

Чему обязан Израиль своей чудесной историей? Умелой пропаганде? Нет, только тому, что когда-то один из наших праотцев поборол ангела и вырвал у него вечное благословение, только никто об этом не знал.

Постепенно открытие все новых источников энергии: пара, электричества, атома изменило лицо земли. Но существует еще один нераскрытый источник энергии - это энергия, которую мы наследуем от ангелов и пророков и от святых, ушедших из этой жизни, так и не дождавшись того, чего они ждали, и не увидев того, свидетелями чему мы являемся сегодня - времени, предшествующему второму явлению Иисуса. Сегодня эта энергия еще спит, но она может начать действовать в любую минуту. В одну ночь ангел убил 180000 ассирийцев. Поддержка ангела ценнее, чем поддержка огромного числа сильных и важных людей.

Для того, чтобы евреи-христиане имели поддержку ангелов, я провел в тюрьме, вдали от своих братьев по вере, многие годы.

На этой дороге нас всегда ждут неожиданности, но это та дорога, по которой мы должны идти. Когда придет время, мы облачимся в одежды непревзойденного величия, и Израиль будет принадлежать Христу.

Когда это произойдет? Это зависит от того, как скоро каждый из нас вступит на эту дорогу.

Единственное, что от нас требуется, это посвятить свою

жизнь служению истине, которая заключена в Христе - и тогда чудо совершится!

Евреи живут в совершенно другом мире, и их обратить гораздо труднее. Этот народ дал миру великое множество выдающихся людей. Но для тех, кому помогает Господь, нет разницы между трудным и легким.

До сего дня большинство евреев не уверовали в Христа, но не потому, что они этого не хотят, а потому что Господь утаил от них истину (Мф.11:25). Господь остался скрытым от них, потому что Он хотел сберечь их как Свой стратегический резерв. Они - будущая надежда Церкви. В течение пятнадцати веков, во время которых Церковь впадала в ошибки и, наконец, пришла в упадок, Господь держал их вдали от нее, ибо только таким образом мог Он сохранить их в чистоте от ее грехов и в решающий момент призвать воссоздать ее заново.

Этот момент пришел, и с этого момента Иисус стал Царем Иудейским.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	5
<i>ГЛАВА ПЕРВАЯ</i>	
<i>Я НАЧИНАЮ СВОЙ ПУТЬ</i>	14
<i>ГЛАВА ВТОРАЯ</i>	
<i>ЕВРЕИ, СВИДЕТЕЛЬСТВОВАВШИЕ ХРИСТУ</i>	55
<i>ГЛАВА ТРЕТЬЯ</i>	
<i>АРГУМЕНТЫ, ДОКАЗЫВАЮЩИЕ ВОСКРЕСЕНИЕ</i> <i>ХРИСТА</i>	98
<i>ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ</i>	
<i>ПЕРИОД ФАШИЗМА</i>	121
<i>ГЛАВА ПЯТАЯ</i>	
<i>МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</i>	149
<i>ГЛАВА ШЕСТАЯ</i>	
<i>БЕСЕДЫ С СИОНИСТАМИ И ДРУГИМИ ЕВРЕЯМИ</i>	175
<i>ГЛАВА СЕДЬМАЯ</i>	
<i>НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КОММУНИЗМУ</i>	201
<i>ЭПИЛОГ</i>	217

Книга Ричарда Вурмбрanda — это на редкость ясное высказывание точки зрения еврея-христианина по отношению к своему народу и к вопросам христианского мессианства среди евреев.

Автор рассказывает, как он, будучи евреем в атеистическом мире, приходит к христианству и становится миссионером.